

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

2'2009

Заснавальнік і выдавец –
прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута
сацыялогіі
НАН Беларусі

Інстытута
гісторыі
НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 2407

Выдаецца штоквартальна з верасня 2005 г.

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2009

Галоўны рэдактар –
доктар эканамічных навук **С. А. Самаль**

Рэдакцыйная калегія:

- Я. М. Бабосаў**, акадэмік НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
В. К. Банько, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт
М. П. Бяляцкі, доктар эканамічных навук, прафесар
У. А. Вітушка, доктар юрыдычных навук, прафесар
намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі, доктар гістарычных навук, прафесар гісторыі, прафесар права
А. А. Каваленя, доктар гістарычных навук, прафесар
Я. Л. Каламінскі, доктар псіхалагічных навук, прафесар
В. С. Камянкаў, доктар юрыдычных навук, прафесар
І. В. Катляроў, доктар сацыялагічных навук, прафесар
А. М. Літвін, доктар гістарычных навук, прафесар
У. А. Мельнік, доктар палітычных навук, прафесар
В. Ф. Мядзведзеў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар
С. В. Рашэтнікаў, доктар палітычных навук, прафесар
А. М. Сарокін, доктар гістарычных навук, прафесар
В. І. Семянкоў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
С. Ф. Сокал, доктар юрыдычных навук, прафесар
Г. А. Хацкевіч, доктар эканамічных навук, прафесар
В. Г. Ціхіня, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
У. А. Янчук, доктар псіхалагічных навук, прафесар
Л. Ф. Яўменаў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
-

Рэдактар С. Лукашанец
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар В. Юшкевіч
Падпісана ў друк 09.06.2009.
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x1001 / 16.
Ум.-друк. арк. 21,6. Ул.-выд. арк. 13. Тыраж 300 экз. Заказ №505.
Надрукавана ў друкарні «Ходр» ГА «БелТІЗ» з дзяпязітываў заказчыка.
Ліцэнзія ЛП №02330 / 0056661 ад 29.03.2004.
220004, г. Мінск, вул. Вывалення, 9.

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 4 *Тихиня В. Г.*
Проблемы современного международного права и пути их решения: аспекты эффективности правотворчества и правоприменения
- 19 *Витушко В. А.*
Цивилизационное правовое регулирование рынка в обществе
- 36 *Демичев Д. М.*
Правовое регулирование отношений собственности в Республике Беларусь в условиях рыночной экономики

ДЫСКУСИ

- 48 *Лыч Г. М.*
Инновационная экономика и рынок
- 65 *Ханкевич Л. А.*
Концепция бюджетного права

ПРАСТОРА ПРАВА

- 74 *Данилюк Н. Н.*
Обеспечение прав и свобод человека в Республике Беларусь
- 82 *Кибак И. А.*
Роль и место закона в психолого-правовой системе Республики Беларусь
- 96 *Королева В. Б.*
Анализ развития законодательства об индивидуальной предпринимательской деятельности
- 106 *Стрыжак М. С.*
Учреждения как субъекты ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними
- 119 *Чиж И. М.*
Виды договоров в сфере реализации сельскохозяйственной продукции
- 135 *Чувак А. И.*
Психологический портрет преступника: достоинства и недостатки

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ ІДЭЙ

- 152 *Скютте Д. Н.*
О некоторых вопросах реализации политических прав женщин в современном мире
- 166 *Царик И. А.*
Взаимодействие морали и права как основа гражданского воспитания личности

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 177 *Багиров В. А.*
Основы регулирования интеллектуальной собственности в Латвии и Беларуси
- 184 *Морозов В. Ф.*
Консалтинг при принятии управленческих решений в условиях неопределенности
- 194 *Кожар Н. В.*
Образовательные услуги бизнес-образования в условиях формирования рыночных отношений

ПЕДАГАГІЧНАЯ СКАРБОНКА

- 201 *Лира А. И.*
Информационные технологии как средство повышения эффективности самостоятельной работы студентов
- 210 РЕЗЮМЕ
- 215 SUMMARY

* Усе артыкулы рэцэнзуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

В. Г. Тихиня

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ: АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Ціхіня Валеры Гур'евіч – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар, заслужаны юрыст Рэспублікі Беларусь. Загадчык кафедры грамадзянскага і дзяржаўнага права Мінскага інстытута кіравання. Аўтар больш чым 350 навуковых прац, у тым ліку 40 манаграфій і вучэбных дапаможнікаў.

Сегодня в жизни нашего общества неизменно возрастает роль и значение права. Право затрагивает интересы каждого человека, всех слоев населения. Оно может как тормозить эволюцию общественных отношений, так и способствовать их развитию. В современном мире право является одним из важнейших инструментов управления обществом. Совершенное право должно лежать в основе правового государства, к построению которого стремится Республика Беларусь.¹

На наш взгляд, одной из основных тенденций развития современного белорусского права является углубление его взаимодействия с международным правом. Белорусская правовая система, с учетом ее специфики, должна быть совместима с правовыми системами других государств и взаимодействовать с ними (программа «Восточное партнерство»).

Наше государство, согласно статье 8 белорусской Конституции, признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им внутреннего законодательства.

В последние годы под влиянием международного права белорусское законодательство по правам человека подверглось значительному обновлению. Изменения затронули также гражданское, семейное, уголовное, административное законодательство, законодательство о судостроительстве и др. Этот правотворческий процесс продолжается и сегодня. Проведенные зарубежными специалистами правовые экспертизы по ряду белорусских законопроектов подтвердили их соответствие международно-правовым стандартам.

¹ Тихиня В. Г. *Правовое государство как национальная идея Республики Беларусь*. С. 8.

Интеграционные процессы, происходящие в современном мире, требуют гармонизации и стандартизации действующего национального законодательства. Для этого белорусскому законодателю необходимо осуществить еще целый комплекс кардинальных правовых реформ, прежде всего, в сфере предпринимательского, налогового, финансового и иных отраслей права. В основу этих реформ, по нашему мнению, должны быть положены следующие основные принципы международного права:

- принцип приоритета общечеловеческих интересов и ценностей;
- принцип недопустимости дискриминации в экономических отношениях;
- принцип невмешательства во внутренние дела друг друга;
- принцип добросовестного выполнения взятых на себя обязательств;
- принцип мирного урегулирования возникающих споров и др.

Представляется, что в условиях европейской интеграции должна быть разработана Концепция единого правового пространства государств Европейского Союза и стран СНГ.

Республике Беларусь необходим специальный Закон «О международном частном праве»

В современных условиях экономические, научные и культурные связи между членами мирового сообщества не только расширились, но и стали более открытыми, демократичными. Наблюдается гуманизация международных отношений. Торгово-экономические связи Республики Беларусь с иностранными юридическими и физическими лицами регулируются соответствующими двусторонними и многосторонними международными договорами, а также нормами внутреннего законодательства.

В сотрудничестве с зарубежными странами велика роль международного частного права. Во многих государствах мира приняты специальные законы о международном частном праве. Такие нормативные акты изданы в Польше (1965 г.), Австрии (1978 г.), Венгрии (1979 г.), Германии (1986 г.), Швейцарии (1989 г.), Украине (2005 г.) и в других странах Западной и Восточной Европы.

В Республике Беларусь нет специального закона по вопросам международного частного права. Отдельные нормы

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, ПРОИСХОДЯЩИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ, ТРЕБУЮТ ГАРМОНИЗАЦИИ И СТАНДАРТИЗАЦИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. ДЛЯ ЭТОГО БЕЛОРУССКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЮ НЕОБХОДИМО ОСУЩЕСТВИТЬ ЕЩЕ ЦЕЛЫЙ КОМПЛЕКС КАРДИНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, НАЛОГОВОГО, ФИНАНСОВОГО ПРАВА

этого права содержится в действующем гражданском, гражданско-процессуальном, брачно-семейном законодательстве. К сожалению, они не восполняют образовавшийся в данной сфере правовой вакуум. В связи с этим представляется необходимым принять в Республике Беларусь Закон «О международном частном праве». Принятие его усилит правовую охрану интересов белорусских юридических и физических лиц за рубежом, повысит авторитет белорусской правовой системы, сделает ее более привлекательной для иностранных партнеров с точки зрения правовых гарантий.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ НЕОБХОДИМЫМ ПРИНЯТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУШЬ ЗАКОН «О МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ», КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН ВКЛЮЧАТЬ В СЕБЯ ВСЕ ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА: СУБЪЕКТЫ ПРАВА, ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ, ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПРАВО, АВТОРСКОЕ ПРАВО, НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО, ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Каким представляется будущий белорусский закон «О международном частном праве»?

С точки зрения структуры данный закон должен включать в себя все основные институты современного международного частного права: субъекты права, право собственности, обязательственное право, авторское право, наследственное право, трудовые отношения, семейное право, международный гражданский процесс.

Специальный раздел законопроекта следует посвятить общим положениям, указав в нем основные принципы, на которых в цивилизованном обществе должны строиться деловые связи с зарубежными партнерами. В частности, это отсутствие дискриминационных начал во внешне-экономических связях между субъектами права, невмешательство во внутренние дела друг друга, добросовестное выполнение взятых на себя обязательств и заключенных соглашений, мирное урегулирование торгово-экономических споров.

По нашему мнению, в проекте закона необходимо в концептуальном виде изложить основные задачи, которые стоят перед международным частным правом. В числе их – совершенствование правового регулирования торговых и иных экономических связей с зарубежными партнерами, поиск новых форм международного сотрудничества в сфере экономики, обеспечение защиты прав и законных интересов белорусских юридических и физических лиц за рубежом, а также гражданских, трудовых, семейных и других прав иностранцев на территории Республики Беларусь. В данном разделе закона следует также заложить общепризнанную международно-правовую норму, согласно которой иностранный закон не применяется в случаях, противоречащих публичному порядку.

В разделе, посвященном субъектам права, по нашему мнению, надо указать, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Республике Беларусь гражданской правоспособностью наравне с гражданами нашей страны, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами Республики Беларусь. Гражданская дееспособность физического лица в отношении сделок, совершаемых в Беларуси, определяется по законодательству Республики Беларусь. Признание физического лица недееспособным или ограниченно дееспособным подчиняется праву страны суда.

В законопроекте следует сказать о статусе белорусского государства как субъекта международного частного права. В связи с этим можно предложить норму следующего содержания: «В имущественных отношениях белорусского государства как субъекта международного частного права применяется право Республики Беларусь, кроме случаев, когда белорусское государство прямо выразило свое согласие на применение иностранного права».

В разделе «Право собственности» необходимо регламентировать возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав на имущество, являющееся предметом сделки. Возникновение и прекращение такого права определяется по праву места совершения сделки, если иное не установлено соглашением сторон. Право собственности и иные вещные права на транспортные средства и другое имущество, подлежащие внесению в государственные реестры, определяются по праву страны, где эти транспортные средства или имущество зарегистрированы.

Особого внимания заслуживает раздел законопроекта, посвященный обязательственному праву. Здесь следует, прежде всего, регламентировать форму сделки. По общему правилу она подчиняется праву места ее совершения. Однако сделка, совершенная за границей, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования права Республики Беларусь. Внешне-экономическая сделка, если хотя бы одним из ее участников является юридическое либо физическое лицо Республики Беларусь, совершается (независимо от места заключения сделки) в письменной форме.

В разделе, посвященном объектам интеллектуальной собственности, следует указать, что иностранные граждане

В РАЗДЕЛЕ, ПОСВЯЩЕННОМ СУБЪЕКТАМ ПРАВА, НАДО УКАЗАТЬ, ЧТО ИНОСТРАННЫЕ ГРАЖДАНЕ И ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ПОЛЬЗУЮТСЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТЬЮ НАРАВНЕ С ГРАЖДАНАМИ НАШЕЙ СТРАНЫ, ЕСЛИ ИНОЕ НЕ ОПРЕДЕЛЕНО КОНСТИТУЦИЕЙ, ЗАКОНАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

пользуются авторскими правами наравне с гражданами Республики Беларусь – на территории нашей республики им предоставляется национальный режим.

В разделе законопроекта «Наследственное право» следовало бы, прежде всего, дать ответ на вопрос, правом какой страны необходимо руководствоваться по делам о наследовании.

Как нам представляется, здесь следует руководствоваться

СЛЕДУЕТ УКАЗАТЬ, ЧТО К ТРУДОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРАВО СТРАНЫ, В КОТОРОЙ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ТА ИЛИ ИНАЯ РАБОТА, ЕСЛИ В ТРУДОВОМ ДОГОВОРЕ НЕ УСТАНОВЛЕНО ИНОЕ

правилом, согласно которому отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имеет последнее постоянное место жительства, если им не избрано в завещании право страны, гражданином которой он является. Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование имущества, которое зарегистрировано в Республике Беларусь, – по праву Республики Беларусь.

Необходимо зафиксировать отдельные коллизионные нормы в разделе «Трудовое право». В частности, следует указать, что к трудовым отношениям применяется право страны, в которой осуществляется та или иная работа, если в трудовом договоре не установлено иное. Трудовые отношения работника на водном и воздушном транспорте должны быть подчинены праву страны, под флагом которой используется транспортное средство. Если работа выполняется лицом, командированным за границу белорусским предприятием, к трудовым отношениям этого лица с данным предприятием применяется право Республики Беларусь.

Весьма значительным по объему и содержанию, на наш взгляд, представляется раздел законопроекта по семейному праву. Здесь ряд коллизионных норм следует посвятить заключению и расторжению брака, личным и имущественным отношениям супругов, установлению отцовства, усыновлению, опеке и попечительству.

Браки граждан Республики Беларусь с иностранными гражданами, заключенные вне пределов нашей республики в компетентных органах с соблюдением законодательства страны пребывания, могут быть, по нашему мнению, признаны действительными в Беларуси. Форму совершения брака предлагается подчинить праву государства, на территории которого он заключается.

На наш взгляд, личные и имущественные отношения супругов следовало бы определять по праву страны, на территории которой эти супруги имеют совместное место жительства.

Представляется, что специальная коллизионная норма должна быть посвящена вопросам опеки и попечительства. В частности, предлагается указать, что установление и отмена опеки и попечительства производятся по праву государства, чьим гражданином является лицо, в отношении которого устанавливается или отменяется опека (попечительство). Правоотношения между опекуном (попечителем) и лицом, находящимся под опекой (попечительством), определяются по праву государства, учреждение которого назначило опекуна (попечителя).

Документы, выданные компетентными органами иностранных государств в удостоверение актов гражданского состояния, совершенных по законам этих государств, признаются действительными в Республике Беларусь при наличии консульской легализации.

Самостоятельным, на наш взгляд, должен быть раздел проекта закона, посвященный международному гражданскому процессу. В нем следует предусмотреть право иностранных граждан наравне с гражданами Республики Беларусь обращаться в белорусские суды для защиты принадлежащих им прав. В данном разделе следует также указать, что в белорусских судах порядок производства по гражданским делам, в которых участвуют иностранные граждане, определяется гражданским процессуальным законодательством Республики Беларусь, если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь. Здесь же следовало бы определить порядок признания и исполнения решений иностранных судов на территории Беларуси.

Глобализация и национальная правовая система

Глобализация – одно из самых заметных планетарных явлений современной цивилизации. Характерной особенностью нынешнего международного процесса является углубление и развитие экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между государствами.

На фоне обостряющихся локальных международных конфликтов приходит осознание необходимости совместного поиска путей преодоления накопившихся проблем и противоречий. Требуют решения многие актуальные проблемы современности – сохранение окружающей среды, поиск альтернативных источников энергии, освоение Мирового океана и космического пространства, борьба с международным терроризмом и др. Решить эти и другие актуальные проблемы

современности можно только на основе общих для всех правил поведения, установленных нормами международного и национального права.

В настоящее время право призвано управлять глобализационными процессами. Как справедливо отмечает Е. Г. Лукьянова, современное право выступает «в качестве инструмента глобализации и одновременно средства управления ее процессами».²

² Лукьянова Е. Г. *Основные тенденции развития российского права в условиях глобализации*. С. 84.

Сегодня формируются надгосударственные образования, которым делегируется часть государственного суверенитета. Наиболее заметно это на европейском континенте – на примере 27 стран Европы, которые образовали Европейский Союз (далее – ЕС). Странами ЕС подготовлена для принятия единая Конституция, разработаны Гражданский кодекс и другие союзные правовые акты. Созданы и действуют Всемирный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и др.

ОСВОЕНИЕ ЧУЖОГО ОПЫТА ДОЛЖНО БЫТЬ У НАС ТВОРЧЕСКИМ И КРИТИЧЕСКИМ. СЛЕПАЯ ВЕРА В СОВЕРШЕНСТВО ЗАИМСТВУЕМЫХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ И НОРМ, КАК СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРАКТИКА, НЕ ДАЕТ ПОЗИТИВНОГО РЕЗУЛЬТАТА

Освоение чужого опыта должно быть у нас творческим и критическим. Слепая вера в совершенство заимствуемых правовых институтов и норм, как свидетельствует практика, не дает позитивного результата. Руководители советского государства нередко в пропагандистских целях прибегали к псевдодемократическим украшениям правовой системы СССР, и негативные результаты такой «демократии» в настоящее время хорошо известны.

В процессе формирования правового государства в Республике Беларусь мы не должны механически заимствовать западноевропейскую модель правового государства. Эту модель государства нам следует адаптировать к условиям белорусской действительности, которой, к сожалению, характерен все еще невысокий уровень парламентской культуры, слабость демократических традиций, неразвитость гражданского общества и т. п. Необходимо создать свою модель правового государства с «белорусским лицом», но отвечающую при этом международным стандартам. Республика Беларусь может стать и, хотелось бы надеяться, станет в XXI веке социальным демократическим правовым государством.

В условиях глобализации задача Республики Беларусь состоит в том, чтобы попытаться занять свою нишу на международной политической и экономической арене, юридически грамотно (используя международно-правовой механизм разрешения

споров) защищать на межгосударственном уровне свои интересы, а также интересы своих граждан и юридических лиц.

В цивилизованном обществе никто не может запретить тому или иному государству отстаивать на международном уровне свои национальные интересы. Но эти интересы, как нам представляется, могут и должны быть обеспечены лишь в контексте общих интересов государств.

По справедливому выражению американского профессора П. Спиро, глобализация сегодня все делает международным. «В условиях глобализации, – пишет он, – вряд ли найдется область права, которая до конца может быть понята без более или менее полных представлений о международном праве».³

В условиях глобализации воздействие международного права на белорусское законодательство, на наш взгляд, происходит, в основном, двумя путями.

Первый путь – это подписание и ратификация Республикой Беларусь принятых международных договоров, конвенций и других правовых актов, которые требуют внесения соответствующих изменений и дополнений в национальное законодательство.

Второй путь – это вступление Беларуси в международные организации. В частности, вступление Беларуси в Совет Европы способствовало бы повышению ее международного имиджа. Наша страна, находясь в центре Европы, не может и не должна быть на обочине развивающихся общеевропейских процессов.

Обращает на себя внимание тот факт, что из норм международного права Республика Беларусь интегрировала в свою правовую систему прежде всего те черты, которые традиционно связываются с социализмом. Наиболее яркое тому подтверждение – наличие в Основном Законе нашего государства нормы (ст.1 Конституции), провозгласившей, что Республика Беларусь – социальное государство.

Общепризнанные принципы международного права и международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь, являются составной частью национальной правовой системы. Если такого рода договором установлены иные правила, чем это предусмотрено белорусским законодательством, то в данном случае применяются правила международного договора (примат международного права). Не допускается ратификация международных договоров, которые противоречат Конституции Республики Беларусь.

³ Spiro P. J. *Globalization, International Law, and the Academy*. P. 578.

ИЗ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ ИНТЕГРИРОВАЛА В СВОЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ТЕ ЧЕРТЫ, КОТОРЫЕ ТРАДИЦИОННО СВЯЗЫВАЮТСЯ С СОЦИАЛИЗМОМ

Действующая в Республике Беларусь правовая система находится в процессе своего дальнейшего развития. Необходимо признать, что в силу ряда причин ее формирование в настоящее время носит сложный и противоречивый характер. Причин тому много: во-первых, гражданское общество в Беларуси еще только формируется, его структура четко не определена; во-вторых, экономические проблемы решаются непоследовательно и дискретно, процесс реформирования экономики идет по известной формуле «шаг вперед – два шага назад»; в-третьих, медленно реформируется современное белорусское законодательство, которое по многим своим параметрам еще не отвечает стандартам правового государства.

Сегодня в отношении процессов глобализации высказываются самые разнообразные подходы и оценки. Во многих государствах мира быстрыми темпами ширится движение антиглобализма под лозунгом «Иной мир возможен».

Полагаем, что глобализацию в наше время остановить нельзя, это необратимый процесс. Сейчас, как нам представляется, необходимо другое – придать процессам глобализации «человеческое лицо», обеспечить возможность каждому (а не только избранным) иметь доступ к ее плодам, результатам.

В 1999 году на заседании Генеральной Ассамблеи Организация Объединенных Наций приняла специальную Программу развития ООН «Глобализация с человеческим лицом», в которой, в частности, отмечается: «В новом столетии вызов глобализации состоит не в том, чтобы остановить развитие глобальных рынков. Вызов состоит в том, чтобы найти правила и институты для более эффективного управления на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях с тем, чтобы сохранить преимущества глобальных рынков и одновременно создать необходимое пространство, в котором человеческие, общинные и природные ресурсы работали бы не только на прибыль, но и на людей».⁴

⁴ *Globalization with a human face. P. 4.*

Некоторые тенденции совершенствования правового механизма международной борьбы с терроризмом

С тем, чтобы правильно определить правовые и организационные аспекты борьбы с терроризмом, необходима четкая понятийная характеристика самого терроризма как социально-правового явления. Как известно, термин «терроризм» происходит от латинского слова *terror* – страх, ужас. В XX веке терроризм вышел с национального на международный уровень, став одной из глобальных проблем современности.

Впервые международный терроризм был признан преступлением в 1937 году после подписания в Женеве 24 государствами Конвенции о предупреждении и пресечении терроризма.

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом заметно активизировалось после окончания Второй мировой войны. В декабре 1973 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой.

Принятая в 1994 году Генеральной Ассамблеей ООН Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма провозгласила, что государства обязаны:

- а) воздерживаться от организации террористической деятельности, подстрекательства к ней, содействия ее осуществлению, финансирования, поощрения или проявления терпимости к ней;
- б) обеспечивать задержание и судебное преследование или выдачу лиц, совершивших террористические акты, согласно соответствующим положениям их национального права;
- с) стремиться к заключению специальных соглашений с этой целью на двусторонней, региональной и многосторонней основе и разработать типовые соглашения о сотрудничестве;
- д) сотрудничать друг с другом в обмене соответствующей информацией относительно предотвращения терроризма и борьбы с ним;
- е) оперативно предпринимать все необходимые

меры к претворению в жизнь существующих международных конвенций по этому вопросу, включая приведение своего внутреннего законодательства в соответствие с этими конвенциями.

На XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН принята специальная резолюция о недопустимости расширительного толкования термина «международный терроризм». В частности, им не считаются акты насилия, совершенные вследствие голода, нищеты, безысходности, отчаяния или несправедливого положения личности.

Международному сообществу пока еще не удалось выработать приемлемого для всех определения понятия «терроризм». Например, предлагается не включать в данное понятие террористические действия, осуществляемые в рамках национально-освободительного движения.

По нашему мнению, терроризм – это публично совершаемое общественно опасное деяние, направленное на устрашение

ТЕРРОРИЗМ – ЭТО ПУБЛИЧНО СОВЕРШАЕМОЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ, НАПРАВЛЕННОЕ НА УСТРАШЕНИЕ ВЛАСТИ, ГРУППЫ ЛИЦ ИЛИ ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ПРИНЯТИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО РЕШЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ТЕРРОРИСТОВ

власти, группы лиц или всего населения в целях принятия того или иного решения в интересах террористов. Создание обстановки страха, ужаса – суть (сердцевина) терроризма, но не конечная его цель. Как правило, целью терроризма является понуждение власти к удовлетворению каких-либо неправомерных требований террористов.

Субъектами терроризма являются отдельные физические лица, преступные группы или преступные организации. Все их члены, на наш взгляд, должны нести предусмотренную законом ответственность как соучастники данного преступления. Форма вины здесь может быть только умышленная (прямой или косвенный умысел).

Следует согласиться с мнением белорусского ученого-международника В. И. Пуховского, что, «не решая радикальным образом социальные, экономические, национальные, управленческие проблемы, невозможно ликвидировать социальную базу преступности вообще и терроризма в особенности».⁵

Международный терроризм по своей правовой природе является общеуголовным преступлением, отягощенным «иностранным элементом». В энциклопедических словарях международный терроризм формулируется как совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих бессмысленную гибель людей, нарушающих нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей, затрудняющих осуществление международных контактов и встреч, а также транспортных связей между государствами.

Поскольку терроризм не имеет национальностей и границ, представляет общественную опасность не только для национального, но и для международного правопорядка, борьба с ним является первоочередной задачей всего международного сообщества. Сотрудничество государств может осуществляться путем оказания помощи в розыске скрывающегося на чужой территории лица, совершившего террористический акт, выдачи его заинтересованному государству, предоставления необходимых доказательств по уголовному делу и т. д.

Для современного терроризма характерны:

- количественный рост террористических актов, циничность и жестокость их исполнения;
- активное воздействие террористов на внешнюю политику государств;
- высокий уровень финансирования террористической деятельности;

⁵ Пуховский В. И. *Глобальный терроризм и роль международного сообщества в борьбе с ним*. С. 6.

- профессионализм и подготовленность террористов;
- интернациональный характер террористических группировок;
- возросшая техническая оснащенность террористов;
- появление новых видов терроризма (информационный, компьютерный, технологический терроризм и т. д.);
- стремление террористов овладеть оружием массового уничтожения и др.⁶

Полагаем, что современная система международного сотрудничества в борьбе с терроризмом должна основываться на следующих основных принципах:

- всеобщее осуждение и признание противоправности терроризма во всех его проявлениях;
- приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате акта терроризма;
- сочетание гласных и негласных методов борьбы с терроризмом;
- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- устранение причин и условий, порождающих терроризм (агрессия, расизм, нарушение прав человека, голод, нищета и др.).

Эффективность в борьбе с терроризмом, по нашему мнению, напрямую связана с обеспечением неотвратимости наказания для лиц, совершивших это преступление. В борьбе с терроризмом не должно быть никаких компромиссов.

Вместе с тем тактические уступки в конкретных ситуациях возможны, допустимы (например, с целью сохранения жизни потерпевших), но такие уступки должны быть, по возможности, минимальными.

Нормы международного права обязывают государство выдавать террористов тем государствам, на территории которых совершены террористические акты, или судить их по своим законам, то есть здесь действует принцип «либо выдай, либо сам накажи». К сожалению, практика выдачи террористов в мире не единообразна, что позволяет террористам в ряде случаев уходить от возмездия (уголовной ответственности).

В современном мире не имеется специальной международной конвенции о выдаче террористов, что не способствует эффективной борьбе с этим злом.

В отношении государств, прямо или косвенно поддерживающих терроризм, на наш взгляд, должны применяться

⁶ *Spiro P.J. Globalization, International Law, and the Academy. P. 822.*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ, ПО НАШЕМУ МНЕНИЮ, НАПРЯМУЮ СВЯЗАНА С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

соответствующие санкции по линии ООН, предусмотренные антитеррористическими конвенциями.

Необходимо признать, что международное сотрудничество стран в борьбе с терроризмом существенным образом изменилось после террористического акта 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, в результате которого погибло около 4 тысяч человек.

Советом безопасности ООН 28 сентября 2001 г. принята Резолюция № 1373, которая предусматривает ряд достаточно эффективных мер по борьбе с терроризмом. Среди них: предотвращение и пресечение финансирования террористических актов; введение уголовной ответственности за умышленное предоставление или сбор средств на осуществление актов терроризма; блокировка финансовых средств физических и юридических лиц, участвующих в подготовке, осуществлении и финансировании террористических актов; ускорение обмена оперативной информацией относительно потенциального совершения террористических актов и др.

Сегодня во многих странах мира имеются специальные законы о борьбе с терроризмом: в Великобритании – Закон 1974 г. «О предупреждении терроризма»; в Германии – Закон 1986 г. «О борьбе с терроризмом»; во Франции – Закон 1986 г. «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность»; в США – Закон 1996 г. «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни»; в Республике Беларусь – Закон 2002 года «О борьбе с терроризмом» (с изм. и доп.) и др.

Работа по формированию правового механизма борьбы с терроризмом ведется и на территории СНГ. 4 июня 1999 г. подписан Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом. Решением Совета глав государств

РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ ВЕДЕТСЯ И НА ТЕРРИТОРИИ СНГ

СНГ в декабре 2000 г. создан Антитеррористический центр государств – участников СНГ, в октябре 2007 г. – утверждена Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008-2010 годы.

Для усиления эффективности регионального сотрудничества стран в борьбе с международным терроризмом главы шести государств (Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан) приняли на встрече в Шанхае 15 июня 2001 г. Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и подписали Конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Международная практика свидетельствует о том, что количество и тяжесть актов терроризма зависит от финансирования, к которому террористы сегодня, к сожалению, имеют доступ. Необходима консолидация силовых структур, финансовых и банковских органов в борьбе с финансированием терроризма. Их совместные усилия здесь должны быть направлены на блокирование источников финансовой поддержки террористических организаций, замораживание их активов и т. п.

Общественной огласке должны быть преданы имена всех физических и юридических лиц, в том числе благотворительных организаций, финансирующих террористов.⁷

В соответствии со статьей 8 Международной конвенции 1999 г. о борьбе с финансированием терроризма, каждое государство принимает необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, используемые в целях терроризма, для возможной их конфискации. Представляется, что Республике Беларусь следовало бы в установленном порядке заключить с государствами, ратифицировавшими указанную выше Конвенцию, соответствующие соглашения о разделе финансовых средств, изымаемых у международных криминальных структур в результате их противоправной деятельности, для последующей выплаты компенсации жертвам терроризма или членам их семей.

Сегодня белорусское законодательство приводится в соответствие с международными обязательствами в сфере борьбы с терроризмом. В частности, Республикой Беларусь в 2004 году ратифицирована Международная конвенция 1999 г. о борьбе с финансированием терроризма, в 2006 году – Международная конвенция 2005 г. о борьбе с актами ядерного терроризма и др.

На наш взгляд, в современных условиях следует более активно задействовать потенциал гражданского общества с целью создания атмосферы нетерпимости к любым проявлениям терроризма. Необходимо лишить террористов мифического ореола борца-мученика.

У нас должны профессионально и юридически грамотно сочетаться различные методы борьбы с терроризмом:

- гласные (обращение к гражданам за содействием в раскрытии того или иного террористического акта, проведение открытых судебных процессов по делам данной категории и т. д.);

⁷ Трунов И. Л. *Правовые механизмы международной борьбы с терроризмом: тенденции совершенствования*. С. 33.

В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ СЛЕДОВАЛО БЫ В УСТАНОВЛЕННОМ ПОРЯДКЕ ЗАКЛЮЧИТЬ СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ, ИЗЫМАЕМЫХ У МЕЖДУНАРОДНЫХ КРИМИНАЛЬНЫХ СТРУКТУР В РЕЗУЛЬТАТЕ ИХ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ ЖЕРТВАМ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ

- негласные (прослушивание телефонных разговоров, перлюстрация почтовой корреспонденции, использование агентуры и т. п.).

В этом контексте нам следовало бы внести соответствующие изменения и дополнения в действующее антитеррористическое законодательство Республики Беларусь.

С учетом изложенного можно сделать общий вывод о том, что научные исследования по указанной выше проблематике в целом будут способствовать разработке правовой идеологии белорусского государства на современном этапе его развития, а также решению других национальных проблем эффективного правотворчества и правоприменения в сфере международного права.

Список использованных источников

1. Тихиня, В. Г. Правовое государство как национальная идея Республики Беларусь / В. Г. Тихиня // Юридический журнал. – 2005. – № 1. – С. 4-9.
2. Лукьянова, Е. Г. Основные тенденции развития российского права в условиях глобализации / Е. Г. Лукьянова // Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 84-89.
3. Spiro, P. J. Globalization, International Law, and the Academy / P. J. Spiro // New York University Journal of International Law and Politics. – 2000. – Vol. 32. – P. 570-579.
4. Globalization with a human face // Human Development Report. – UNO, 1999. – P. 4-21.
5. Пуховский, В. И. Глобальный терроризм и роль международного сообщества в борьбе с ним / В. И. Пуховский // Юридический журнал. – 2006. – № 1. – С. 4-10.
6. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: Сборник документов. – М.: Международные отношения, 2003. – 285 с.
7. Трунов, И. Л. Правовые механизмы международной борьбы с терроризмом: тенденции совершенствования / И. Л. Трунов // Международное публичное и частное право. – 2004. – № 3. – С. 32-37.

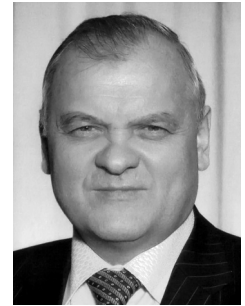
Дата поступления в редакцию 02.02.2009.

Витушко В. А.

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА В ОБЩЕСТВЕ

Понятие регулирования рынка имеет двоякий смысл. В широком смысле данное понятие охватывает всю систему правового регулирования экономических и связанных с ними общественных отношений. Сюда включается собственно хозяйственное законодательство, а также нормы государственного права и иных отраслей частного и публичного, материального и процессуального права. Все эти нормы направлены на регулирование правотворчества, управления, правосудия и иных сфер общественных отношений, связанных с развитием отношений собственности, предпринимательской активности, обеспечением достойного уровня жизни населения и иными отношениями по налаживанию эффективного и устойчивого функционирования народного хозяйства. Такое широкое понимание вытекает из понимания права как дозволенного поведения в обществе

Но право не есть абсолютная свобода и вседозволенность. Право – это всегда определенная мера дозволенного поведения. Соответственно, понятие права всегда связано с ограничительными мерами, с необходимостью соизмерения своих интересов с интересами других лиц. Представления о свободе в истории становления и развития человечества никогда не отрывались от представлений о взаимозависимости людей в обществе. У первых человекоподобных существ такие представления складывались подсознательно. Не случайно первые представления о законе связывались с его потусторонним, божественным происхождением. А в XVI – XVIII вв. представления о свободе и зависимости человека в обществе стали предметом сознательного правового регулирования. Абсолютизация личной свободы имела место лишь кратковременно, да и то

*Витушко Владзімір
Аляксандравіч — док-
тар юридичних наук,
професор, викладає
на кафедрі цивіль-
наго права і проце-
су БП. Аўтар звыш
за 150 апублікованих
наукових прац, у тым
ліку болі чым 20 кніг,
сярод якіх падручнік
«Гражданское право.
Общая часть», што
з'яўляецца базавым
для падрыхтоўкі юри-
дичных і эканамічных
кадраў краіны пасля
пачатку рынковых
ператварэнняў.*

**СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО
ЕСТЬ ПРИЗНАК ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА, ПРИСУЩИЙ ЕМУ
С МОМЕНТА СВОЕГО ЗАРОЖДЕНИЯ**

в переходные периоды развития общества. Например, в период господства эпикурейской философии в Древнем мире, в период начала эпохи европейского Ренессанса, а также в течение пяти-шести лет после Французской буржуазной революции 1789 г. и др. Но очень скоро такие отклонения в поведении преодолевались, и возникало осознание необходимости восстановления естественного императива связи своей свободы с зависимостью от общества. Таким образом, социальное партнерство есть признак человеческого общества, присущий ему с момента своего зарождения.

Поэтому с точки зрения такого понимания рыночных свобод формируются представления о естественной необходимости ограничения прав на предпринимательство, частной собственности и др. Соответственно, возникает потребность юридически точно определить эти границы, пределы прав. А значит, существует необходимость понимания того, какие ограничения существуют на экономические права, кто и в каких пределах, какими способами и средствами вправе вмешиваться в осуществление субъектами экономической деятельности своих прав. В таком узком смысле правовое регулирование рынка имеет свои понятийные особенности. Правовое регулирование в таком понимании есть правовое ограничение прав субъектов предпринимательской деятельности, правовое вмешательство в их права и свободы.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЕСТЬ ПРАВОВОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ
ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРАВОВОЕ
ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ИХ ПРАВА И СВОБОДЫ**

Как уже сказано, сознательное юридическое ограничение прав исторически осуществлялось не сразу. В некоторые периоды своей истории люди и отдельные государства утрачивали чувства социальной солидарности и партнерства. Римлянин, имевший субъективное право, мог осуществлять его, совершенно не заботясь о том, нарушает ли он своими действиями права других лиц или нет. Было естественным право войны. Хотя понимание зависимости там продолжало существовать в отношениях между сословиями, в семье, и др. Первые сознательные представления о необходимости самоограничения своих прав начали приходить, в частности, с возникновением христианской идеологии.

Широкое понимание правового регулирования имеет свои позитивные аспекты. Во-первых, оно позволяет осознать, что регулирование рынка может быть легальным и нелегальным. Нелегальное регулирование включает картельные стоворы и иные монополистические проявления, направленные

на регулирование рынка в узко эгоистических интересах корпораций и частных лиц, а иногда и в узких интересах органов государственного управления. Нелегальное регулирование включает весь спектр теневой экономики, «черного нала», не говоря уже о составах организованных уголовных и административных правонарушений в сфере экономики, в том числе «телефонное право» и др. Такие элементы воздействия на рынок необходимо изучать, выявлять и предотвращать всеми правовыми средствами. Отсюда вытекает второй позитивный аспект понимания вопроса в широком смысле. Поскольку это касается всех отраслей права, то для решения соответствующих проблем следует привлечь самый широкий спектр специалистов в области права, ученых, государственных и общественных деятелей. Причем при такой постановке вопроса эта проблема касается не только юристов, но всех обществоведов, особенно философов, социологов, представителей культуры и других лиц, чья деятельность связана с формированием культуры и морально-нравственной обстановки в обществе. Не будет найдено эффективных механизмов правового регулирования рынка, если предприниматели не станут воспринимать государственную систему налогообложения, даже с высокими ставками налогов (по примеру Швеции), как соответствующую их морали и нравственности, если они не воспримут иные ограничения своих прав в социальных целях как должное. Одновременно у населения, включая граждан и должностных лиц, должна быть восстановлена культура уважительного отношения к частным и публичным правам и интересам, социальному партнерству, частной собственности, свободному творчеству и другим культурным и правовым ценностям.

У НАСЕЛЕНИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ВОССТАНОВЛЕНА КУЛЬТУРА УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЧАСТНЫМ И ПУБЛИЧНЫМ ПРАВАМ И ИНТЕРЕСАМ, СОЦИАЛЬНОМУ ПАРТНЕРСТВУ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, СВОБОДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ И ДРУГИМ КУЛЬТУРНЫМ И ПРАВОВЫМ ЦЕННОСТЯМ

В то же время широкое понимание правового регулирования рынка имеет и негативный аспект. Оно может привести к заблуждению, что все направления правового регулирования общественных отношений связаны с регулированием рынка. Соответственно затушевывается значение узкого научного понимания правового регулирования рынка. И, как следствие, крайне мало и недостаточно специальных правовых исследований по данной важной теме.

Негативное влияние на решение указанной проблемы оказывает и ограниченность понимания роли современного государства в регулировании общественных отношений. Еще сильны позиции той идеологии, которая отводит государству роль

«ночного сторожа» в обществе, считая, что общество может успешно развиваться стихийно по своим собственным законам. А государству следует проявлять себя лишь при обнаружении преступных посягательств на общественные интересы. Другая крайность связана с преувеличением роли государства. Так, в царской России некоторые экономические права стали предоставляться отдельным категориям населения только с эпохи Петра I. А о культуре социального партнерства речи вовсе не могло быть до отмены крепостного права в 1861 г. В советской системе хозяйствования понятие частной собственности считалось вне закона. А личная собственность граждан легально не могла приносить прибыли собственнику, имела сугубо потребительский характер, была отстранена от власти, хотя нелегально существовала в виде подпольных цехов и в иных проявлениях.

В Конституции Республика Беларусь объявлено социальным государством. Социальными интересами пронизано право стран ЕС. Даже в США, где провозглашается незыблемость принципов свободы, социальные цели выражаются в системе ипотечного жилищного кредитования населения. А в условиях разразившегося мирового экономического кризиса данные государства принимают беспрецедентные меры по регулированию рынка. Однако понятие социального государства рассматривается еще некоторыми специалистами только с той точки зрения, что в таком государстве достаточно иметь систему социального страхования и обеспечения, способную гарантировать достойный уровень жизни человека на случай его внезапной бедности, болезни, инвалидности, старости и т. п.¹

По этому поводу следует заметить, что признак социальности присущ любому обществу. Но в современном социальном государстве, помимо сказанного, должно процветать социальное партнерство во всех сферах общественной жизни. В том числе, в процессе организации и осуществления совместного труда, как это предусмотрено, например, в статьях 352-355 Трудового кодекса Республики Беларусь. Социальное партнерство выражается, в частности, в механизме эффективного взаимодействия государства с институтами гражданского общества, партиями, средствами массовой информации и др.

Но и этого недостаточно. Партнерство и сотрудничество должны сегодня пронизывать и такие, традиционно считавшиеся частными, отношения, как товарный обмен между субъектами хозяйственной деятельности. Принцип свободы договора не означает, что партнеры могут предусматривать в договоре

¹ Алейников Б. Н. Социальное государство и собственность. С. 5.

В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ ДОЛЖНО ПРОЦВЕТАТЬ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ВО ВСЕХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

условия или исполнять договоры так, чтобы тем самым ущемлялись справедливые интересы контрагентов. Законодательство ограничивает недобросовестность субъектов договорных правоотношений.

Прецеденты соответствующего правового закрепления требований сотрудничества уже прописаны в статье 705 Гражданского кодекса Беларуси (далее – ГК). Очевидно, что сфера такого сотрудничества должна быть распространена на все имущественные отношения. Для этого и существуют в законодательстве правовые принципы добросовестности, разумности и справедливости поведения в гражданском обороте. Причем, добросовестность, разумность и справедливость не должны пониматься сугубо как право, установленное в форме презумпции. Добросовестность, разумность и справедливость должны пониматься и как обязанность, как императив должного поведения исполнителя обязательства. Такая обязательность должна предполагать, что кредитору не надо постоянно направлять свою энергию на то, чтобы следить, контролировать добросовестность должника. Кредитор вправе сам разумно рассчитывать на добросовестность должника, не обременяя себя необходимостью совершения проверок должника, без которых можно обойтись при обычной добросовестности последнего. Так, возможны ситуации, когда поставщик и покупатель договариваются производить инспекцию полной партии товара по всем его параметрам перед поставкой, а впоследствии составлять и подписывать акты приемки каждой части этой партии, без определения правовой роли этих актов или без придания такой промежуточной приемке значения упомянутой инспекции. И если договор по этим условиям исполняется, то при явной подмене товара поставщиком после инспекции он не вправе ссылаться на то, что покупатель его не контролировал при подписании актов промежуточных приемок и не может быть освобожден от имущественной ответственности перед покупателем за убытки, причиненные подменой товара.

Сотрудничество в правовом смысле имеет свое определение. Партнеры по крайней мере должны предпринимать все разумные меры по предотвращению возможности ненадлежащего исполнения обязательств ими самими, а также по предотвращению препятствий, возникающих у их должников. Правовое понятие сотрудничества расширяется, когда в отдельных договорах стороны обязуются предоставлять

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ, РАЗУМНОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ ДОЛЖНЫ ПОНИМАТЬСЯ И КАК ОБЯЗАННОСТЬ, КАК ИМПЕРАТИВ ДОЛЖНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

партнеру необходимую информацию, способствующую надлежащему исполнению обязательств. Социальным партнерством будут и действия в интересах третьих лиц, совершаемые без специального поручения (статья 870 ГК), и т. д.

Не сводя понятие социального партнерства и сотрудничества до уровня личных отношений в семье и патернализма, нужно еще раз подчеркнуть, что социальная солидарность и сотрудничество в его правовом понимании должны пронизывать все сферы общественной жизни, без каких бы то ни было исключений.

Роль государства как традиционного института власти, существующего на протяжении тысячелетий человеческой культуры, в регулировании рынка остается неизменной. Она выражается в следующем. Во-первых, общепризнанным принципом международного и национального права следует считать принцип обеспечения экономической безопасности государств. Во-вторых, никто иной, кроме государства, с его налаженным аппаратом, не может сегодня на правовой основе организовать социальное партнерство во всех сферах общественной жизни. Здесь можно было бы использовать опыт советского правопорядка в вопросах предоставления профсоюзам и иным общественным организациям

СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ЕГО ПРАВОВОМ ПОНИМАНИИ ДОЛЖНЫ ПРОНИЗЫВАТЬ ВСЕ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, БЕЗ КАКИХ БЫ ТО НИ БЫЛО ИСКЛЮЧЕНИЙ

права более активно регулировать некоторые общественные отношения. Например, можно было бы расширять права общественных организаций по защите прав граждан в системе розничной торговли, жилищной сфере и др. Специализированные организации в области защиты жилищных прав граждан должны обладать возможностями участия в правовом регулировании рынка жилья. Далее, исполнение государством и его должностными лицами конституционного обязательства – обеспечить гражданам достойный уровень жизни (статьи 21, 59 Конституции Республики Беларусь), включая достаточное питание, одежду, жилье, – все это требует, чтобы в государстве функционировала эффективная система государственного правового регулирования рынка. Это, прежде всего, система налогообложения, особенно сверхдоходов, а также система льготного кредитования и субсидирования малообеспеченных граждан при строительстве жилья, удовлетворении иных потребностей достойного существования.

Формирование высоконравственных и правовых отношений между всеми частными лицами невозможно без соответствующих правовых мер со стороны государства. Государство

традиционно формирует систему правового регулирования отношений между субъектами отношений собственности, договоров и иных обязательств. Здесь происходит правовое регулирование рынка и в широком, и в узком смысле. Государственное вмешательство особо необходимо с целью защиты прав потребителей. Должна действовать система государственных стандартов и иных требований к качеству продукции и товаров, препятствующих поставкам на розничные рынки некачественных товаров.

Без мер государственного протекционизма невозможна эффективная внешнеэкономическая деятельность национальных субъектов хозяйствования.

В узком смысле понятия правового регулирования экономических отношений важно сформировать систему учета законных прав и интересов третьих лиц, непосредственно не являющихся субъектами договорных и иных правоотношений. Учет интересов третьих лиц требует ограничения прав непосредственных субъектов правоотношений. Нарушения прав третьих лиц весьма распространены и болезненно воспринимаются в обществе. Особо важны эти вопросы в области градостроительства и жилищного строительства. Новое внутригородское строительство наталкивается на справедливые возмущения граждан по поводу ущемления их бытовых, культурных и иных интересов в связи со сносом зеленых зон, памятников культуры и др. Особенно страдает частный сектор в крупных городах. А защита этих прав, как правило, находится в руках местных чиновников. Причем действия этих лиц объясняются общественно полезными целями и интересами. В договорах на строительство многоквартирных жилых домов должны ограничиваться права заказчиков и подрядчиков ради предупреждения нарушения прав будущих жильцов таких домов, третьих лиц. Третьими лицами могут быть и сами субъекты коммерческой деятельности, например, в договорах поставки товаров в розничную торговую сеть, субподряда, перевозки, лизинга, факторинга, траста, поручительства и др., а также государство. В результате нарушения законных прав и интересов третьих лиц возникает острая коллизия между частными, а также между частными и публичными интересами. Эффективного механизма юридического разрешения этого конфликта пока не выработано.

ВАЖНО СФОРМИРОВАТЬ СИСТЕМУ УЧЕТА ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕПОСРЕДСТВЕННО НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ СУБЪЕКТАМИ ДОГОВОРНЫХ И ИНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Проблема учета законных прав и интересов третьих лиц в гражданских правоотношениях слабо изучена

в отечественной юридической науке. Обычно она ограничивается вопросами договоров в пользу третьих лиц и некоторыми иными частными вопросами. Но этого не достаточно. Влияние третьих лиц на систему имущественных и иных гражданских правоотношений настолько велико, что сегодня оказывает самое непосредственное влияние на сам процесс осуществления прав в гражданском обороте. Решение данного вопроса требует надлежащей правовой регламентации пределов осуществления гражданских прав. Но в ГК нет универсальной и юридически

ВЛИЯНИЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ НА СИСТЕМУ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ИНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ НАСТОЛЬКО ВЕЛИКО, ЧТО СЕГОДНЯ ОКАЗЫВАЕТ САМОЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА САМ ПРОЦЕСС ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

точной формулировки, позволяющей, с одной стороны, наиболее полно гарантировать права одним лицам, а с другой – также полно и эффективно охранять права тех лиц, которые оказались втянутыми поневоле в процесс осуществления прав первыми.

С одной стороны, гарантии осуществления гражданских прав субъектами рыночных отношений выражены в следующем. Согласно общему правилу (части 3 статьи 2 ГК) участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах. Эта норма дает, по сути, неограниченные возможности в приобретении и осуществлении своих прав гражданам и юридическим лицам. Пределы осуществления таких прав установлены, в основном, в одной статье 9 ГК. Согласно данной норме недопустимо осуществление прав в форме шиканы и иных злоупотреблений правами. В развитие этой нормы, в частности, применяется законодательство о противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции.

Но этого явно не достаточно. Не восполняют пробела и нормы пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 8, статьи 17 ГК об основаниях и условиях осуществления прав, а также о содержании гражданской правоспособности. Причем совершенно ясно, что в социальном государстве частные лица не могут исходить только из своих интересов, особенно эгоистических. Например, недопустимо извлечение прибыли во вред экологии, жизни и здоровью населения, путем эксплуатации детского труда и т. п. Воля и намерения коммерческого юридического или физического лица здесь ограничена, обременена волей всего общества, государства и его граждан.

С другой стороны, ограничение возможностей лиц по приобретению прав установлено в пункте 1 статьи 7 ГК. Но здесь говорится, что такое ограничение определяется «смыслом

гражданского законодательства». Слово «смысл» надо убрать из ГК. Оно юридически нейтрально, не имеет своей формальной определенности. А значит, не пригодно для легального применения.

Универсальных норм, направленных на охрану прав третьих лиц, в ГК нет. С учетом изложенного, было бы целесообразно в части 3 статьи 2 ГК вместо указанной формулировки записать: «Участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права в пределах своей гражданской правоспособности, если это не противоречит законодательству, принципам права, а также законным правам и интересам третьих лиц». Это соответствовало бы пункту 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. и пункту 2 статьи 9 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г.

Надо учитывать, что равенство правоспособности граждан не исключает ее ограничений на основании закона в силу пункта 1 статьи 21 ГК Беларуси. А равенства правоспособности юридических лиц ГК вовсе не предусматривает, поскольку она различная у отдельных категорий юридических лиц. Предложенная универсальная норма поставит справедливые пределы приобретения и осуществления прав одними лицами, будет направлена на недопущение ущемления этими действиями законных прав и интересов третьих лиц. Такое регулирование рынка позволит соблюдать свободы одних лиц и охранять смежные права и интересы других. Тем самым будет реализован «принцип креста», который символизирует переплетение и связь прав и обязанностей различных лиц в товарном обороте. Данный принцип является древним алгоритмом учета законных прав и интересов всех в обществе.² Так, в древней египетской мифологии крестом обозначалось «дерево жизни». Этот же принцип является юридической формулой комплексного правового регулирования рынка.

Говоря об ограничениях в осуществлении прав, необходимо учитывать то, что такие ограничения могут выражаться в виде возложения обязанностей, установления запретов и предписаний, а также в виде иных границ осуществления прав.

Проблемой для современного правопонимания остается допустимость навязывания прав. Например, в коммерческой деятельности каждый пользуется правом на прибыль.

БЫЛО БЫ ЦЕЛЕСООБРАЗНО В ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 2 ГК ЗАПИСАТЬ: «УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИОБРЕТАЮТ И ОСУЩЕСТВЛЯЮТ СВОИ ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА В ПРЕДЕЛАХ СВОЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ, ЕСЛИ ЭТО НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, ПРИНЦИПАМ ПРАВА, А ТАКЖЕ ЗАКОННЫМ ПРАВАМ И ИНТЕРЕСАМ ТРЕТЬИХ ЛИЦ»

² Витушко В. А. *Философия креста*. С. 19-23.

Но можно ли принуждать субъекта хозяйственной деятельности иметь прибыль? Иначе говоря, можно ли данное право рассматривать и как обязанность?

Состояние современного законодательства позволяет утверждать, что понуждение к осуществлению прав стало достаточно распространенным явлением. Так, основной целью коммерческих лиц является извлечение прибыли. Получение прибыли осуществляется не только в интересах самого коммерческого юридического лица, но и в личных интересах его учредителей, а также в фискальных интересах государства (статья 46 ГК). Прощение долгов этими лицами своим должникам возможно только тогда, когда этим не нарушаются права других лиц (статья 385 ГК). Поэтому понуждение к получению прибыли может иметь место со стороны государства и частных лиц в отношении субъектов хозяйственной деятельности. Соответственно сделки таких лиц по отчуждению своего имущества по явно заниженным ценам могут признаваться недействительными по искам фискальных и иных контрольных государственных органов, по требованиям учредителей и кредиторов юридических лиц. Субъекты коммерческой деятельности также обязаны выступать в гражданском обороте только под своим именем, они не только вправе, но и обязаны вести учет своего имущества. Они вправе и обязаны заключать публичные договоры. Они же вправе и обязаны отказаться от исполнения хозяйственных договоров, влекущих поставку в розничную сеть товаров с просроченными сроками службы и др.

Современное государство и общество могут понуждать к осуществлению даже абсолютных прав (статья 63 Конституции), включая право на жизнь. Это выражается в запрете эвтаназии, прерывания беременности и других ограничительных мерах.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ДОГОВОРНОГО СООБЩЕСТВА СТАВЯТ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПРЕГРАДЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СВОИХ ПРАВ ЕГО УЧАСТНИКАМИ, НАЛАГАЮТ НА НИХ НЕКОТОРЫЕ ОБЯЗАННОСТИ

Исторический и формальный юридический анализ товарного оборота свидетельствует, что одних мер государственного регулирования рынка недостаточно. С точки зрения общенаучной методологии субъекты хозяйственной деятельности, вступая между собой в договорные отношения, образуют сообщество. Это есть такое образование, которое имеет свои особые интересы, отличающиеся от интересов его отдельных участников. В этом сообществе отражаются социальные интересы всего общества.

Таким образом, социальные интересы договорного сообщества ставят определенные преграды в осуществлении своих прав его участниками, налагают на них некоторые обязанности.

Такое понимание договорного сообщества предполагает объективность и всеобщий, тотальный характер ограничения прав субъектов всех договоров.

Формирование механизма правового разрешения коллизий между частными и публичными интересами в жесткой системе связей прав и интересов различных лиц и организаций требует системного подхода. Современная практика Конституционного Суда Республики Беларусь основывается на принципе баланса интересов общества и личности. Но в позитивном национальном праве еще содержатся свидетельства архаичного превосходства интересов общества над интересами личности. Так, статья 2 ГК содержит принцип приоритета общественных интересов. Замена этой нормы принципом баланса частных и публичных интересов станет крупным шагом в реализации задачи правового решения коллизии между частными и публичными интересами. Одновременно должен быть введен в национальную правовую систему и принцип справедливого равновесия интересов, который подлежит применению при разрешении коллизий между интересами частных лиц. Он базируется на принципе равенства, закрепленном в той же статье 2 ГК.

ЗАМЕНА ПРИОРИТЕТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИНЦИПОМ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ СТАНЕТ КРУПНЫМ ШАГОМ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧИ ПРАВОВОГО РЕШЕНИЯ КОЛЛИЗИИ МЕЖДУ ЧАСТНЫМИ И ПУБЛИЧНЫМИ ИНТЕРЕСАМИ

Одним из важнейших элементов механизма правового регулирования рынка и разрешения коллизий интересов является присутствие способов и форм частного ограничения и самоограничения прав. Частное регулирование рынка означает присутствие частной власти в обществе. Демократическая частная власть базируется на легальной частной собственности. Такая собственность является основой самоорганизации экономических, образовательных, иных культурных и общественных отношений. Это основа частного самоуправления рынком, частного правотворчества и частного правосудия. Понятие собственности неразрывно и с понятием личности, полноценное развитие которой обусловлено этой собственностью. А полноценное развитие общества невозможно без полноценного развития личности (статья 2 Конституции).

Выбор между государственной и частной властями бесперспективен. Они всегда тайно или явно сосуществовали и сосуществуют. С учетом этого власть и правовое регулирование рынка следует видеть в форме государственного регулирования и в форме частного саморегулирования. Государственное регулирование рынка, в свою очередь,

³ Витушко В. А. Государственное гражданско-правовое регулирование рынка.

⁴ Антология мировой правовой мысли. С. 346 – 351.

ЧАСТНАЯ ВЛАСТЬ ИМЕЕТ МНОЖЕСТВО РАЗНОВИДНОСТЕЙ И ПРОЯВЛЯЕТСЯ ВО ВСЕХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ. ВАЖНЕЙШИМ ИЗ ТАКИХ ВИДОВ, КАК УЖЕ СКАЗАНО, ЯВЛЯЕТСЯ ВЛАСТЬ СОБСТВЕННИКА

подразделяется на публично-правовое и частное правовое, прежде всего, гражданско-правовое регулирование. Специальных исследований, которые касались бы особенностей этих форм и видов правового регулирования в узком понимании вопроса, крайне мало.³ Хотя первой публикацией на эту тему считается «Опыт установления пределов государственной деятельности» (1791-1792) Вильгельма Гумбольдта. В своей работе автор активно выступал против осуществления общественного блага полицейскими методами.⁴

Государственное гражданско-правовое регулирование рынка, в свою очередь, нельзя смешивать с частным правовым саморегулированием рынка. Частная власть имеет множество разновидностей и проявляется во всех общественных отношениях. Важнейшим из таких видов, как уже сказано, является

власть собственника. Следует, также, выделить власть корпораций, особенно религиозных, власть неформальных лидеров в трудовых, студенческих, творческих и иных коллективах, власть авторитетного партнера в сделке, власть монополий, власть главы семьи, власть преступных сообществ, а также иные виды легальной и нелегальной частной власти. Эти виды власти и их влияние на общество оказывает сильное влияние. Так, во время Французской буржуазной революции 1789 г. юридические лица были запрещены, поскольку они подавляли свободу отдельной личности. Осознанное правовое воздействие государства и самой частной власти на негативные проявления корпоративной власти способствует развитию правового социального государства. Примеры такого правового регулирования уже имеются. В частности, речь идет о законодательстве по противодействию монополистической деятельности и развитию конкуренции, законодательстве о банкротстве и др. Так, законодательство о банкротстве позволяет противодействовать недобросовестности лиц, объявляющих о своем банкротстве, не только с помощью мер государственного правового воздействия на них, но и путем предоставления определенных прав частным лицам. Кредиторы лиц, объявляющих себя банкротами, вправе оспаривать в судебном порядке сделки по отчуждению имущества лицами, объявляющими себя банкротами, лишаящие кредиторов возможности получить имущественное удовлетворение по обязательствам указанных лиц.

Власть религиозных организаций в период формирования государств способствовала соблюдению законности,

основанной на божественных законах, которые почитались и населением, и царями. Это была реальная сила, способствовавшая соблюдению баланса между государственной и частной властью. Однако впоследствии под покровом церкви расцвела инквизиция, физически уничтожавшая всякие проявления свободомыслия в науке и культуре. Эти факторы и борьба за единоличную власть привели к тому, что в период Средневековья монархический абсолютизм преодолел силу церковной власти. А впоследствии церковь вовсе была отделена от государства. Тем не менее, в седьмом веке возникла новая мировая религия – мусульманская, которая предвосхитила европейскую Реформацию, перетянула на свою сторону народы Востока и сегодня продолжает оказывать сильное, а порой – господствующее влияние на государственную власть, ее законотворчество и правосудие. В современной Беларуси также роль церкви в жизни общества возрастает.

Семья в древних государствах, в частности, в Риме выполняла судебные и некоторые административные функции. Власть в современной семье, власть неформальных лидеров особо сильное влияние оказывает на правопонимание и толкование права. Как человек понимает право, так он его и применяет. Семья является основой формирования гражданина в обществе. Характер развития семейных отношений самым непосредственным образом сказывается на системе правового регулирования рыночных отношений.

Частная власть формирует свое частное право. В системе частного правотворчества выделяется право корпоративных образований. Учредительные документы юридических лиц в Беларуси статьей 1 Закона «О нормативных правовых актах» отнесены к нормативным правовым актам.

Система частного правосудия осуществляется в деятельности таких негосударственных судов, как третейские суды, корпоративные суды, особенно биржевые арбитражи, религиозные суды. В дополнение к этим судам право допускает самозащиту имущественных и личных прав физическими и юридическими лицами. Особенно следует выделить в этой системе авторитет и значение международных арбитражных судов. В частности, в Беларуси активно функционирует Международный арбитражный суд при Торгово-промышленной палате. Система частных судов является альтернативой

СИСТЕМА ЧАСТНОГО ПРАВОСУДИЯ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАКИХ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДОВ, КАК ТРЕТЕЙСКИЕ СУДЫ, КОРПОРАТИВНЫЕ СУДЫ, ОСОБЕННО БИРЖЕВЫЕ АРБИТРАЖИ, РЕЛИГИОЗНЫЕ СУДЫ. В ДОПОЛНЕНИЕ К ЭТИМ СУДАМ ПРАВО ДОПУСКАЕТ САМОЗАЩИТУ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ ПРАВ ФИЗИЧЕСКИМИ И ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

государственным судам и конкурирует с ними на правовой основе, способствует совершенствованию работы государственных судов. Деятельность частного правосудия способствует совершенствованию государственного правосудия. Альтернативное правосудие сегодня развивается в Беларуси и по другим направлениям. Так, в системе хозяйственных судов внедряются новые процедуры посредничества, медиации и другие. На повестке дня стоит задача дальнейшего развития системы третейских судов, так как пока в республике они подменены одним Международным арбитражным судом.

Таким образом, ограничения прав есть разумная и естественная основа правового регулирования, не имеющая ничего общего ни с государственным администрированием, ни с теневым влиянием на рынок, ни с иными проявлениями права силы.

Распространяются и применяются ограничения прав в отношении самого широкого круга лиц, в том числе в отношении государства, его органов и должностных лиц, отдельных социальных групп населения, иных общественных формирований, публичных и частных лиц, зарубежных и международных организаций. Ограничение прав, как уже сказано, носит всеобщий характер. Ограничение прав – это оборотная сторона закрепления и осуществления прав. Степень ограничений может быть различной в отдельных правоотношениях.

**ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ НОСИТ
ВСЕОБЩИЙ ХАРАКТЕР. ОГРАНИ-
ЧЕНИЕ ПРАВ – ЭТО ОБОРОТНАЯ
СТОРОНА ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ОСУ-
ЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ**

В сфере публичного законотворчества государство ограничено правами граждан и субъектов хозяйственной деятельности. Возможности государства в области законотворчества строго определены Конституцией и законами. В отношении прав граждан государство применяет ограничительные меры только в случаях, установленных актами в форме законов. А вот частные ограничения могут вытекать из принципов, а также других источников права. Причем граждане могут осуществлять любые частные права, если только этим не нарушаются законодательные ограничения, принципы права и законные права и интересы третьих лиц.

Надо учитывать, что перечень прав субъектов хозяйственной деятельности определяется их специальной правоспособностью. Кроме того, ограничения имеющихся прав производятся с точки зрения их объема, содержания, а также условий осуществления. Такие ограничения могут иметь предметный, методологический и иной правовой характер.

Ограничения в осуществлении прав могут вытекать из характера самого права, целей его использования, особенностей субъекта и объекта права, соотношения осуществляемого права с законными правами и интересами других лиц и из других обстоятельств юридического свойства. К таким обстоятельствам международные конвенции, в частности, относят национальную безопасность, общественный порядок, нравственность, цели предотвращения беспорядков и преступлений, охраны здоровья населения и др.

Ограничения устанавливаются в нормативной правовой универсальной и казуальной формах. Нормативно-правовые пределы могут быть в виде общих и специальных норм правил, норм-принципов, универсальных прав человека. Общие и специальные нормы могут быть в виде общих и специальных дозволений, запретов и предписаний. Пределы осуществления прав могут быть общие и специальные; внутренние и внешние; публичные и частные.

Ограничение рыночных свобод всегда определяется сложной совокупностью юридических обстоятельств. Такие ограничения всегда носят индивидуально-определенный, мотивированный характер. Мотивация ограничений включает соотнесение целей предоставления и целей ограничения прав, обеспечение баланса интересов и др.

К публичным правовым пределам ограничения прав можно отнести меры общего характера, в том числе, действующий в государстве политико-правовой режим (правопорядок); нормативные акты, административные акты (действия должностных лиц и органов государственной власти ненормативного характера). Специальные публичные ограничения касаются требований государственной регистрации субъектов хозяйственной деятельности, государственной регистрации отдельных прав и имущества, получения лицензий на отдельные виды деятельности, квотирования, тарифного и нетарифного регулирования. К ним же относятся меры по разгосударствлению государственного имущества с возложением на частных лиц, приобретателей этого имущества, определенных обязательств по сохранению социально-экономических функций этого имущества, рабочих мест, предоставлению государственной помощи на определенных условиях, поставленных государством, др.

К частным правовым пределам осуществления прав, в свою очередь, относят корпоративный менталитет (правосознание

ОГРАНИЧЕНИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВ МОГУТ ВЫТЕКАТЬ ИЗ ХАРАКТЕРА САМОГО ПРАВА, ЦЕЛЕЙ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ОСОБЕННОСТЕЙ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА ПРАВА, СООТНОШЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ПРАВА С ЗАКОННЫМИ ПРАВАМИ И ИНТЕРЕСАМИ ДРУГИХ ЛИЦ И ИЗ ДРУГИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ЮРИДИЧЕСКОГО СВОЙСТВА

и правовую культуру населения). Сюда включаются корпоративные (локальные) нормативные правовые акты; самоограничения; профессиональное, психологическое и иное личное влияние контрагента на субъекта права; договорные ограничения; решения третейских судов; власть собственника, неформальных лидеров, в том числе одного из членов семьи и др.

По предмету регулирования границы права могут устанавливаться относительно объема (содержания) всякого права. Содержание всякого права стремится к бесконечности. Так, в содержании родового права на предпринимательскую деятельность имеется множество его видовых проявлений, элементов.

ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, ИДЕТ ПРОЦЕСС РАСШИРЕНИЯ ИХ ЧИСЛА, ВИДОВ И ОБЪЕМА. С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, ОДНОВРЕМЕННО ИДУТ ПРОЦЕССЫ УГЛУБЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЫНОЧНЫХ СВОБОД, А СООТВЕТСТВЕННО, И ИХ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И ЧАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ

В их числе право на осуществление определенных видов деятельности, право на определенные способы осуществления такой деятельности и др. Поэтому реализация данного права не исключает ограничения при осуществлении некоторых его элементов. Ограничения могут устанавливаться также относительно типа права. Так, особые ограничения применяются относительно вещных, обязательственных, личных, имущественных и иных прав.

По методу регулирования пределы могут устанавливаться и зависеть от применяемых способов и средств осуществления прав; от степени сочетания в каждом праве элементов дозволения, запретов и предписаний.⁵

По субъектному критерию ограничения (пределы) касаются правосубъектности участника гражданского правоотношения, уровня его личного авторитета, а также деловой репутации, других его личных и профессиональных качеств. В свое время Рудольф Иеринг считал способность бороться за свое право основным условием его реализации.⁶

При осуществлении прав в современном социальном государстве, с одной стороны, идет процесс расширения их числа, видов и объема. Расширяются способы и средства осуществления прав. С другой стороны, одновременно идут процессы углубления социализации рыночных свобод, а соответственно, и их государственное и частное ограничение.

Названные процессы осуществления и ограничения прав протекают во взаимной связи и характеризуют особенности цивилизационного права в обществе.

⁵ Витушко В. А. *Современное состояние теории механизма правового регулирования экономических отношений*. С. 9-14.

⁶ Иеринг Р. *Борьба за право*.

Список использованных источников

1. Алейников, Б. Н. Социальное государство и собственность / Б. Н. Алейников // Государство и право. – 2008. – № 1.
2. Витушко, В. А. Философия креста / В. А. Витушко // Кооперация: события, факты, комментарии. – Мн.: Бел. Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 19-23.
3. Витушко, В. А. Государственное гражданско-правовое регулирование рынка / В. А. Витушко. – Мн.: БГЭУ, 1996. – 176 с.
4. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. – Т. 1. Европа. Америка: XIII – XX в. / Нац. обществ.-науч. фонд; руководитель науч. проекта Г. Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999.
5. Витушко, В. А. Современное состояние теории механизма правового регулирования экономических отношений / В. А. Витушко // Вестник молодежного научного сообщества. – 2001. – № 4. – С. 9-14.
6. Иеринг, Р. Борьба за право / Р. Иеринг. – М.: Феникс, 1991. – 63 с.

Дата поступления в редакцию 12.01.2009.

Д. М. Демичев

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Дзмічаў Дзмітрый Міхайлавіч – доктар юрыдычных навук, прафесар, загадчык кафедры тэорыі і гісторыі права Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. Даследуе праблемы канстытуцыяналізму, дзяржаўнага будаўніцтва, удасканалення дзейнасці дзяржаўных органаў, дзяржаўнай кадравай палітыкі, мінімізацыі наступстваў Чарнобыльскай катастрофы. Аўтар больш 120 публікацый, у тым ліку 5 манаграфій.

Рыночная эканоміка, будучы складанай сістэмай сувязей, спосабствуе эфектыўнаму распаўсюленню рэсурсаў у максімальным набліжэнні іх да грамадзянскіх патрэбнасцяў, дыктуе прымяненне найбольш эфектыўных метадаў выкарыстання рэсурсаў і стварае ўмовы для разробкі і ўвядзення новых, больш эфектыўных тэхналогій.

Асноваваная на частнай уласнасці, пры значным колькасці уласнікаў і эканамічнай свабодзе гаспадарчых суб'ектаў рыначная сістэма ўмацавае адказнасць за тэрміновы прыняццё правільных гаспадарчых рашэнняў і за вынікі гаспадарвання. Рыначна-конкурэнтны механізм кіравання эканамічнымі і сацыяльнымі працэсамі фарміруе інтэресы і мотывы паводзінаў людзей, выяўляе індывідуальныя патрэбнасці і магчымасці іх задавальнення.

Асноўным элементам рыначнага кіравання эканамікай з'яўляецца механізм цен, які забяспечвае рэгуляванне праходзячых эканамічных працэсаў праз сагласаванне спраса і прапановаў. Ствараюцца розніцы ў прыбыльнасці ці збытковасці таго ці іншага прадукцыі рэгулююць распаўсюленне рэсурсаў па відах прадукцыі.

Феномен беларускай мадэлі сацыяльна-эканамічнага развіцця склаўся на фоне сістэмнай трансфармацыі ў постсацыялістычных краінах. Пры фарміраванні мадэлі беларускай эканамікі ўсестаронне ўлічваецца вопыт развіцця краін з пераходнай эканамікай, які сведчыць

о том, что как монетарные рычаги воздействия, так и немонетарные одинаково отрицательно влияют на развитие экономики. Переход от административно-командной системы к рыночной экономике не может произойти моментально: для этого необходим определенный, достаточно сложный и порой длительный период – переходный.

В условиях переходного периода в процессе формирования социально ориентированной экономики Республики Беларусь предстоит:

- при достаточно высоком удельном весе государственного сектора экономики обеспечить его стабильное функционирование в рыночных условиях;
- сохранить определяющую роль государства как регулятора формирования соответствующей модели экономики;
- умело сочетать рыночный механизм регулирования с государственным регулированием социально-экономических процессов;
- создать условия для эффективного использования национального научного и производственно-технического потенциала и ресурсов;
- содействовать обновлению промышленно-производственных фондов на основе материало- и энергосберегающих, а также экологически чистых, безотходных технологий;
- создать условия для ускоренного развития приоритетных конкурентоспособных экспортоориентированных и импортозамещающих производств;
- стимулировать повышение эффективности агропромышленного комплекса на базе совершенствования специализации сельскохозяйственного производства, повышения эффективности использования земель, совершенствования организационно-экономической структуры, государственной поддержки агропромышленного комплекса;
- создать условия для реконструкции и модернизации инфраструктуры транспортных систем и коммуникаций с учетом потребностей общества и национальной экономики, развития региональных транспортно-коммуникационных систем.

Важнейшим элементом экономической системы современного общества являются отношения собственности. Право собственности представляет собой возможность владения, пользования и распоряжения конкретным имуществом. Однако содержание права собственности раскрывается не только через традиционные права владения, пользования и распоряжения, но и путем предоставления собственнику права по своему

усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющие права и защищаемые законом интересы других лиц.

В большинстве государств существуют две основные формы собственности – публичная и частная. Все остальные формы собственности являются производными от них. Эти формы собственности отличаются как режимом пользования, так и субъектами.

В соответствии со статьей 13 Конституции Республики Беларусь в нашей стране закрепляются два вида собственности: государственная и частная. Субъектами права государственной собственности являются Республика Беларусь и административно-территориальные единицы. Субъектами права частной собственности являются физические и негосударственные юридические лица. На основе конституционных установлений Республика Беларусь гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности.

Государственная собственность выступает в виде республиканской собственности (собственность Республики Беларусь) и коммунальной собственности (собственность административно-территориальных единиц – областей, городов, районов и др.). При этом республиканская собственность состоит из казны Республики Беларусь¹ и имущества, закрепленного за республиканскими юридическими лицами.

Коммунальная собственность состоит из казны административно-территориальной единицы² и имущества, закрепленного за коммунальными юридическими лицами.

Имущество, находящееся в государственной собственности, может закрепляться за государственными юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Органом государственного управления в сфере реформирования собственности в Республике Беларусь с февраля 1991 г. являлся Комитет по управлению государственным имуществом при Совете Министров БССР (Госимущество БССР), преобразованный в июне 1993 г. в Государственный комитет Республики Беларусь по управлению государственным имуществом и приватизации, а затем – Министерство по управлению государственным имуществом и приватизации. В 2001 г. функции управления государственным

¹ Казну Республики Беларусь в соответствии со статьей 215 Гражданского кодекса составляют средства республиканского бюджета, золотовалютный запас и алмазный фонд, объекты исключительной собственности Республики Беларусь и иное государственное имущество, не закрепленное за республиканскими юридическими лицами.

² Казну соответствующей административно-территориальной единицы составляют средства местного бюджета и иное коммунальное имущество, не закрепленное за коммунальными юридическими лицами.

имуществом и приватизацией в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2001 г. № 516 были возложены на Министерство экономики путем создания в его структуре Департамента по управлению государственным имуществом и Фонда государственного имущества. В настоящее время согласно Указу Президента Республики Беларусь от 5 мая 2006 г. № 289 государственную политику управления, распоряжения, приватизации, оценки и учета имущества, находящегося в собственности Республики Беларусь, проводит Государственный комитет по имуществу (Госкомимущество). За Министерством экономики сохранены функции по выработке государственной политики в сфере управления государственным имуществом и приватизации.

Мировой опыт экономического развития свидетельствует о возможности перехода имущества из частной собственности в публичную (национализация) и публичной – в частную (приватизация). Как правило, это осуществляется на основе конституционных либо иных законных установлений. Идеи социальной функции собственности являются важнейшей особенностью конституционного развития большинства демократических государств в XX в. Так, статья 42 Конституции Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. (с последующими измен. и дополн.) установила, что «в предусмотренных законом случаях частная собственность может быть отчуждаема в общих интересах при условии выплаты компенсации».³ В Конституции Греции (статья 17) также предусмотрено, что «никто не может быть лишен своей собственности, кроме как в общественных интересах... при условии предварительной полной компенсации, соответствующей стоимости отчуждаемой собственности...».⁴ Более подробно, чем в других зарубежных конституциях, институт собственности (а также ее отчуждения в пользу государства) регламентируется в Конституции Российской Федерации 1993 г.

Реформирование отношений собственности в Республике Беларусь направлено на создание социально ориентированной рыночной экономики и стимулирование инвестиционной активности. Осуществление разгосударствления и приватизации – составных частей этого процесса – создает предпосылки для рационального использования экономических ресурсов и производственного потенциала, повышения эффективности функционирования предприятий, улучшения их финансового состояния, пополнения государственного

³ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 111.

⁴ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 652.

бюджета и поддержания тем самым высокого уровня социальных услуг, защиты населения и сохранения тем самым социальной стабильности в обществе.

В соответствии с действующим законодательством в Республике Беларусь разгосударствление осуществляется путем преобразования государственного предприятия в открытое акционерное общество или внесения государственного имущества, сданного в аренду, в уставный фонд открытого акционерного общества, создаваемого на базе арендного предприятия. Приватизация проводится путем продажи объектов государственной собственности на аукционе, по конкурсу, а также продажи принадлежащих государству акций или выкупа арендованного имущества арендным предприятием.

Продажей объекта государственной собственности на аукционе является его приобретение физическим или юридическим лицом в собственность на открытых торгах, когда от покупателя не требуется выполнения каких-либо условий (аукцион без условий) или когда от покупателя требуется выполнение определенных условий (аукцион с условиями), устанавливаемых органом приватизации (сохранение назначения или профиля объекта приватизации, сохранение или создание рабочих мест в течение определенного времени, охранное обязательство в отношении объектов приватизации и др.). В таких случаях победителем аукциона становится участник, предложивший в ходе торгов максимальную цену.

Продажей объекта государственной собственности по конкурсу является его приобретение физическим или юридическим лицом в собственность, когда от покупателя требуется выполнение определенных условий, устанавливаемых органом приватизации. Победителем конкурса признается участник, предложение которого наилучшим образом соответствует установленному критерию. При прочих равных условиях победителем конкурса признается участник, предложивший наивысшую цену.

Кроме того, преобразование государственных предприятий в открытые акционерные общества осуществляется на основании предложений трудовых коллективов. При отсутствии таких предложений инициатором преобразований предприятий, находящихся в республиканской собственности, выступает Правительство Республики Беларусь, а предприятий коммунальной собственности – местные органы управления и самоуправления. По предприятиям с численностью работающих свыше 4 тыс. человек решение о преобразовании

государственных предприятий принимается Президентом Республики Беларусь, от 2 до 4 тыс. человек – Советом Министров, до 2 тыс. человек – Министерством экономики.

В 1991-2005 гг. в Республике Беларусь были преобразованы 3012 предприятий, находившихся в коммунальной собственности. Наиболее активно этот процесс происходил в 1994-1997 гг. (12-15 % ежегодно). К республиканской форме собственности относятся преимущественно крупные и средние предприятия с большой численностью работающих, что и предопределяет применяемые способы реформирования. В сфере республиканской собственности за 1991-2005 гг. реформировано 1088 предприятий. Из всех способов рыночного реформирования государственной собственности в большинстве своем приоритетным оказалось акционирование. Из общего количества разгосударствленных предприятий республиканской формы собственности 902 преобразованы в акционерные общества, 160 выкуплены трудовыми коллективами арендных и государственных предприятий, 25 проданы по конкурсу или с аукциона и 1 объект продан частному лицу.⁵

Вместе с тем на конституционном уровне закреплено положение о том, что ряд природных объектов – недра, воды и леса – находятся в исключительной собственности государства, а земли сельскохозяйственного назначения – в собственности государства (статья 13 Конституции, часть шестая).

Как установлено Конституцией Республики Беларусь (статья 13, часть седьмая), законом могут быть определены и иные объекты, которые могут находиться только в собственности государства, либо может быть установлен особый порядок перехода их в частную собственность, а также закреплено исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности. Так, Законом Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. определен перечень объектов, находящихся только в государственной собственности.⁶

Конституцией Республики Беларусь и принятым на основе ее установлений Гражданским кодексом от 7 декабря 1998 г. предусматривается не только государственная, но и частная форма собственности. Субъектами права частной собственности могут являться физические и негосударственные юридические лица, в собственности которых может согласно статье 214 Гражданского кодекса находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии

В 1991-2005 гг. В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ БЫЛИ ПРЕОБРАЗОВАНЫ 3012 ПРЕДПРИЯТИЙ, НАХОДИВШИХСЯ В КОММУНАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. НАИБОЛЕЕ АКТИВНО ЭТОТ ПРОЦЕСС ПРОИСХОДИЛ В 1994-1997 гг.

⁵ Современная Беларусь. С. 35-41.

⁶ Закон Республики Беларусь «Об объектах, находящихся только в государственной собственности».

с законом не может находиться в их собственности. При этом количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан, не ограничивается, за исключением, когда такие ограничения установлены законом в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Для юридических лиц такие ограничения также могут быть установлены законодательными актами.

Отношения собственности на землю являются неотъемлемой составной частью экономических отношений собственности в целом. Впервые в мировой истории частная собственность на землю возникла в общинах античного Средиземноморья. Для античного способа производства характерным было главенство частной собственности свободных граждан в рамках полиса.⁷ В античном обществе только землевладелец мог являться полноправным гражданином и только гражданин – полноправным землевладельцем. Чужаки, союзники, метеки,⁸ а также иные лица, не пользовавшиеся политическими правами, не имели права собственности на землю. Они были вправе располагать лишь правом пользования землей, которое могло быть и отменено. В римской провинции полноправными собственниками земли считались император и римский народ.

Наряду с частной, существовала и государственная собственность на землю (в Риме – *ager publicus*) и собственность зависимых от крупных землевладельцев групп населения (в греческих государствах, организованных по племенному принципу).

В течение длительного исторического периода в бывшем СССР и союзных республиках все природные ресурсы (недра, воды, леса, земля) рассматривались как объекты исключительной государственной собственности. Единым собственником земли было государство. Государственная собственность на землю рассматривалась как важнейшее средство развития производительных сил страны и важнейшее условие рационального использования земли. Земля находилась в собственности государства и представлялась только на праве пользования. Земельный фонд не имел ни стоимости, ни цены. Титул пользователя был единственным, на основе которого осуществлялось использование земли. Все эти обстоятельства определяли неотчуждаемость природных ресурсов, в том числе земли, их безусловное изъятие из гражданского оборота.

Первая попытка устранения противоречий между производительными силами и производственными отношениями,

⁷ *Полис – город-государство, особая форма социально-экономической и политической организации общества, типичная для Древней Греции. Представлял собой объединение частных землевладельцев, а также граждан, занимающихся различными промыслами и ремеслами, которые, будучи полноправными его членами, имели право на собственность.*

⁸ *Метеки (греч. *metoikoi*) – в Древней Греции чужеземцы, а также рабы, отпущенные на волю. Они были лично свободны, но не имели политических прав. Среди метеков встречались богатые рабовладельцы, торговцы, владельцы ремесленных мастерских*

порожденных исключительной государственной собственностью на землю, была предпринята еще в советское время с принятием 28 февраля 1990 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, а затем Закона СССР от 6 марта 1990 г. «О собственности в СССР». С их принятием была, по существу, ликвидирована монополия исключительной собственности союзного государства на землю. Вместе с тем Основы не содержали понятий права собственности на землю и права государственной собственности на землю. С их принятием земля еще не включалась в гражданский оборот.

В статье 2 Кодекса Белорусской ССР о земле, принятого 11 декабря 1990 г., закреплялось только право граждан на земельный участок, условия и порядок предоставления которого определялись актами земельного законодательства.

Коренные преобразования в политической жизни в постсоветский период трансформировали и правоотношения в области земельного права. С учетом изменившейся социально-политической ситуации в стране, связанной, прежде всего, с распадом СССР и падением социалистического строя, Верховный Совет Республики Беларусь 11-го созыва

1 октября 1991 г. принял постановление «О признании права частной собственности на землю на территории Республики Беларусь». В соответствии с данным постановлением был разработан и представлен в июне 1993 г. на рассмотрение двенадцатой сессии высшего законодательного органа республики проект Закона «О праве собственности на землю», который был принят 16 июня 1993 г.

**ПРАВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ
КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ – ЭТО
СОВОКУПНОСТЬ ПРАВОВЫХ
НОРМ, ЗАКРЕПЛЯЮЩИХ ЗЕМ-
ЛЮ ЗА ГОСУДАРСТВОМ В ЕГО
СОБСТВЕННОСТЬ**

Право государственной собственности на землю как правовой институт – это совокупность правовых норм, закрепляющих землю за государством в его собственность. Они содержатся в действующей Конституции Республики Беларусь, Гражданском кодексе, Кодексе о земле от 23 июля 2008 г., Законе от 5 мая 1998 г. «Об объектах, находящихся только в государственной собственности» и иных актах законодательства. Государство является самостоятельным участником отношений, регулируемых гражданским законодательством, и одновременно самостоятельным участником земельно-правовых отношений.

Субъективное право собственности государства на землю представляет собой меру его возможного поведения как собственника и включает в себя правомочия собственника, определяемые законодательством.

Государство в лице Республики Беларусь и ее государственных органов может выступать в двух ипостасях: в качестве публичного субъекта государственной власти, устанавливающего нормы земельного законодательства, осуществляющего в соответствии со статьей 23 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель и многие другие функции, а также в качестве собственника земель,

ГОСУДАРСТВО В ЛИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ МОЖЕТ ВЫСТУПАТЬ В КАЧЕСТВЕ ПУБЛИЧНОГО СУБЪЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО НОРМЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, И В КАЧЕСТВЕ СОБСТВЕННИКА ЗЕМЕЛЬ, НЕ НАХОДЯЩИХСЯ В СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

не находящихся в собственности граждан и юридических лиц. В таком случае государство обладает теми же правами и несет те же обязанности, что и другие собственники земельных участков. Иными словами, с одной стороны государство выступает как носитель политической воли, а с другой – как собственник земли.

Земли, находящиеся в государственной собственности, могут передаваться гражданам и юридическим лицам (в том числе предприятиям с иностранными инвестициями при приватизации объектов государственной собственности) для застройки, сельскохозяйственного производства, в аренду и для иных целей. В свою очередь, в государственную собственность могут приобретаться земельные участки путем выкупа у частных лиц, на основании дарения и в результате прекращения права частной собственности на земельные участки, а также по иным основаниям, установленным актами законодательства.

Специфика права государственной собственности на землю отличается рядом признаков. Во-первых, для данной формы собственности характерен особый уровень субъектов: в соответствии со статьей 3 Конституции Республики Беларусь единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ, который осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией. Таким образом, в правоотношениях собственности государство от имени народа осуществляет право владения, пользования и распоряжения землей. Во-вторых, свои особенности имеют основания возникновения права государственной собственности на землю. В-третьих, правомочия непосредственной собственности на землю у государства совпадают с его правомочиями по государственному управлению в области использования и охраны всех земель.

Устанавливая свои правомочия земельного собственника, государство в процессе функционирования направляет свою деятельность в русло этих установлений, выступая одновременно как собственник земли и как властный институт права. В-четвертых, государственные земли используются только в диапазоне своего целевого назначения.

Право частной собственности на землю является одним из важнейших условий экономической свободы. Частная собственность на земельные участки возникает в результате предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности, то есть в пределах юрисдикции государства, в собственность граждан или юридических лиц. Право собственности на земельные участки, уже находящиеся в частной собственности граждан, юридических лиц Республики Беларусь, может переходить от собственника к другим лицам в результате совершения сделок по отчуждению земельных участков в соответствии со статьей 47 Кодекса о земле. Лица, которые приобрели земельный участок в частную собственность, становятся участниками не только имущественных отношений, связанных с осуществлением права собственности, но и участниками частных земельных отношений, связанных с использованием земли в целях осуществления хозяйственной деятельности в своих интересах.

Объектами частной собственности на землю являются земельные участки. В частной собственности граждан Республики Беларусь в соответствии со статьей 12 Кодекса о земле от 23 июля 2008 г. могут находиться земельные участки, предоставленные для строительства и (или) обслуживания жилого дома; обслуживания зарегистрированной квартиры в блокированном жилом доме; ведения личного подсобного хозяйства; коллективного садоводства; дачного строительства.

Несмотря на определенные преимущества, в функционировании рыночной экономики очевидны и ее недостатки, что объективно обуславливает необходимость государственного вмешательства в экономику.

Государственное регулирование экономики – это целенаправленная деятельность государства, его законодательных, исполнительных и иных органов, которые, регламентируя хозяйственные отношения в обществе посредством системы различных форм и методов, обеспечивают решение

ПРАВО ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ УСЛОВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ

ОСНОВНОЙ ЦЕЛЬЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЯВЛЯЕТСЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ, ИНТЕРЕСОВ И ЦЕЛЕЙ УЧАСТНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

важнейших экономических и социальных задач. Основной целью государственного регулирования экономики является оптимизация потребностей, интересов и целей участников экономических отношений. Оптимально сочетая рыночные и государственные регуляторы, государство в рыночной экономике обеспечивает благополучие нации в целом, защиту ее интересов, стабильность и укрепление конституционного и экономического строя. Этим и определяются цель государственного регулирования экономики и роль государства в рыночной экономике и политике.

Возможность государственного регулирования экономических отношений предусматривается в законодательстве многих государств. В частности, Конституция Испании регламентирует применение государством различных методов экономического планирования, прогнозирования и программирования (статья 40), а в статье 128 признается право государственной инициативы в экономической деятельности и допускается возможность сохранения за государственным сектором определенных ресурсов, а также контроль за деятельностью предприятий. Конституция Швейцарии (статья 31) закрепила за государством право проведения в условиях конкуренции и исходя из экономической целесообразности политики протекционизма, если этого требуют интересы страны.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОБЪЕКТИВНОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА ЕГО РОЛЬ НЕИЗМЕРИМО ВЫСОКА

Проявляя заботу о функционировании рыночного хозяйства, Республика Беларусь создает равные условия всем субъектам хозяйствования, определяет правила их экономического поведения, защищает их интересы, реализует возможность проявления наиболее эффективных сторон рыночного механизма и устраняет его негативные последствия. В стране установлен единый (регистрационный) для всех субъектов порядок начала хозяйственной деятельности, а вмешательство органов государственной власти в деятельность субъектов хозяйствования запрещается, кроме случаев, оговоренных законом.

Вместе с тем государственное регулирование является объективной необходимостью в условиях современной рыночной экономики. Для экономики переходного периода его роль неизмеримо высока, так как здесь имеют место и другие, не свойственные рынку проблемы, решение которых возможно только посредством действенного государственного вмешательства. Это связано с введением института частной собственности, развитием процессов разгосударствления

и приватизации государственных и коммунальных предприятий, жилья, формированием рыночной инфраструктуры, обеспечением экономической свободы для хозяйствующих субъектов и т. д. Кроме того, со стороны государства требуется мощное противодействие негативным процессам, характерным для переходного периода – криминализации общества и экономики и др. Более того, проведение рыночных реформ и ответственность за их реализацию также лежат на государстве. Все перечисленные аргументы обуславливают объективную необходимость государственного регулирования экономики в условиях рыночных отношений и, особенно, в переходный к рынку период.

В системе государственного регулирования экономической и социальной политики исключительно важная роль принадлежит правовым методам. Ее правовое регулирование обеспечивает целенаправленное воздействие на поведение и деятельность людей, а через них – на общественные отношения. Основными элементами правовых методов являются юридические нормы, государственные предписания и акты применения права, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей. Таким образом, конституционные установления, основополагающие нормы гражданского, земельного и иного законодательства Республики Беларусь создают необходимые предпосылки и государственно-правовую основу для гармоничного развития отношений собственности, укрепления экономики страны и улучшения качества жизни белорусского народа.

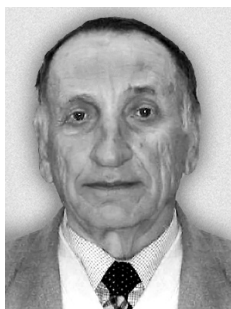
Список использованных источников

1. Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 2. – М.: Изд-во НОР-МА, 2001.
2. Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1. – М.: Изд-во НОР-МА, 2001.
3. Современная Беларусь. Энциклопедический справочник. Т. 2. – Минск: Белорусская наука, 2007.
4. Закон Республики Беларусь Ведомости от 5 мая 1998 г. «Об объектах, находящихся только в государственной собственности» // Ведомости Национ. собрания Респ. Беларусь. – 1998. – № 19.

Дата поступления в редакцию 13.01.2009.

Г. М. Лыч

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА И РЫНОК

Лыч Генадзь Міхайлавіч – акадэмік НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар. Даследуе праблемы эканамічнага суверэнітэту, міждзяржаўнай эканамічнай інтэграцыі, пераходнай эканомікі, а таксама сацыяльна-эканамічныя праблемы экалагічнай бяспекі і ўстойлівасці чалавечага развіцця. Многія вынікі навуковых даследаванняў маюць практычнае прымяненне. Аўтар больш чым 290 навуковых работ, у т. л. 16 манаграфій.

¹ Байнёв В. Ф. Рынок или инновации?

В настоящее время редко кто ставит под сомнение тот факт, что без конкурентного рынка нет и не может быть подлинной инновационной экономики. Тем не менее по-прежнему, пусть и не столь часто, доводится читать и слышать, будто переход белорусской экономики на инновационный путь развития может быть успешно совершен и без её рыночного реформирования, при сохранении нынешней высокой степени её огосударствления. К примеру, профессор кафедры менеджмента Белорусского государственного университета Валерий Байнёв в одной из своих последних статей заявляет: «Рыночно-конкурентная модель... в условиях постиндустриальной, основанной на знаниях, инновационной по своей сути экономики является безнадежно устаревшей».¹ Не менее категоричны по данному вопросу и авторы рекомендаций третьей Международной научно-практической конференции «Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования», состоявшейся 19-20 апреля 2007 г. в Академии управления при Президенте Республики Беларусь. В них, в частности, говорится: «Считать переход к инновационной экономике достойной альтернативной переходу к рыночной экономике». Звучат и пожелания разработать предложения по активному включению Беларуси в мирохозяйственные связи при сохранении нынешней белорусской экономической модели как нашего достояния, от которого мы не должны отказываться.

С учётом отмеченного представляется целесообразным ещё раз рассмотреть роль рынка в осуществлении перевода белорусской экономики на инновационные рельсы и обеспечении

её дальнейшего развития по данному пути. Однако вначале хотелось бы коротко пояснить, какую экономику следует считать инновационной, поскольку без этого трудно правильно понять роль рынка в её формировании и развитии. Это тем более необходимо, так как пока среди экономистов нет полного единства мнений по вопросу определения сущностного содержания инновационной экономики.

Основные признаки инновационной экономики

Кое-кто склонен полагать, что коль у нас есть наука, осуществляющая исследования и разработки, а предприятия, пусть пока только отдельные, внедряют у себя полученные на их основе нововведения, то уже сегодня мы вправе назвать свою отечественную экономику инновационной. Но так ли это?

Если следовать подобной логике, то инновационной можно назвать не только экономику девятнадцатого века стран, инициировавших промышленную революцию, но и их экономику гораздо более раннего периода, вплоть до начала нынешней человеческой цивилизации. Ведь никто не станет отрицать, что замена паруса паровым котлом либо тягловой силы лошади механическим двигателем была не чем иным, как инновацией. Точно так же инновацией была и насадка на деревянную соху железного наконечника, осуществленная нашим далёким предком ещё в годы седой старины. При том, конечно, все эти и им подобные новшества вводились на основе новых знаний, пусть и добытых в процессе обычных практических опытов, а не с помощью науки в её сегодняшнем понимании. Однако же никто не станет называть инновационной экономику девятнадцатого века даже самых передовых на тот момент западноевропейских стран, не говоря уже об экономике первобытно-общинного строя. Следовательно, чтобы экономика из традиционной превратилась в инновационную, надо, чтобы количество, отображающее массовость рассматриваемого явления «инновация» и его роль в социально-экономическом развитии общества, перешло в качество, то есть, иными словами, чтобы инновации получили повсеместное применение и стали определяющим фактором, первоосновой развития экономики, а вместе с ней и всех остальных сфер общественной жизнедеятельности.

НИКТО НЕ СТАНЕТ ОТРИЦАТЬ, ЧТО ЗАМЕНА ПАРУСА ПАРОВЫМ КОТЛОМ ЛИБО ТЯГЛОВОЙ СИЛЫ ЛОШАДИ МЕХАНИЧЕСКИМ ДВИГАТЕЛЕМ БЫЛА НЕ ЧЕМ ИНЫМ, КАК ИННОВАЦИЕЙ

Какими же конкретно признаками должна обладать экономика, чтобы её можно было считать инновационной? Хотя

полного единства мнений среди экономистов на этот счёт нет, тем не менее, об основных из них можно говорить вполне определено. Это, прежде всего:

- наличие научно-интеллектуального и технологического потенциала, достаточного для запуска с последующим поступательным развитием инновационного прогресса;
- постоянный рост количества участников инновационной деятельности посредством включения в неё всё более широких слоёв населения;
- развитая система институтов, ориентированных на инновационное развитие, способных обеспечить эффективное взаимодействие всех участников инновационной деятельности;
- востребованность инноваций большинством субъектов хозяйствования и физических лиц, объединенных в единой национальной инновационной системе.

Оценка белорусской экономики на инновационность

Прежде чем переходить к оценке нынешней белорусской экономики с точки зрения её соответствия названным выше признакам инновационной экономики, вначале представляется целесообразным хотя бы коротко сказать о том, что следует понимать под наличием научно-интеллектуального и технологического потенциала, достаточного для запуска и поступательного развития инновационного процесса. На мой взгляд, это не есть наличие в стране такого научно-

НАША НАУКА СЕГОДНЯ В СОСТОЯНИИ ОБЕСПЕЧИВАТЬ ЛИШЬ ЧАСТЬ, ПРИТОМ ВЕСЬМА ОГРАНИЧЕННУЮ, ВСЕХ ЖИЗНЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В НОВОВВЕДЕНИЯХ, И ТАКОВОЙ СИТУАЦИЯ ОСТАНЕТСЯ В БУДУЩЕМ

интеллектуального и технологического потенциала, который в состоянии обеспечить абсолютно все потребности отечественного производства и социальной сферы в жизненно необходимых нововведениях. Такого нельзя требовать от научно-интеллектуального и технологического потенциала даже такой крупной и высокоразвитой во всех отношениях страны, как США, которые на выполнение научных исследований и разработок выделяют до 40 % и более общемировых затрат на эти цели. Даже в названной стране наука не является самодостаточной, о чем свидетельствует то, что американцы для ускорения инновационного развития своей национальной экономики, наряду с собственными, широко используют новейшие достижения науки и техники других стран. Тем более неправомерно нам предъявлять такое требование к отечественной науке. Наша наука сегодня в состоянии обеспечивать лишь часть, притом весьма ограниченную,

интеллектуального и технологического потенциала, который в состоянии обеспечить абсолютно все потребности отечественного производства и социальной сферы в жизненно необходимых нововведениях. Такого нельзя требовать от научно-интеллектуального и технологического потенциала даже такой крупной и высокоразвитой во всех отношениях страны, как США, которые на выполнение научных исследований и разработок выделяют до 40 % и более общемировых затрат на эти цели. Даже в названной стране наука не является самодостаточной, о чем свидетельствует то, что американцы для ускорения инновационного развития своей национальной экономики, наряду с собственными, широко используют новейшие достижения науки и техники других стран. Тем более неправомерно нам предъявлять такое требование к отечественной науке. Наша наука сегодня в состоянии обеспечивать лишь часть, притом весьма ограниченную,

всех жизненных потребностей национального хозяйства в нововведениях, и таковой она останется в будущем. Недостаточные потребности в нововведениях мы будем вынуждены по-прежнему удовлетворять за счет достижений мировой науки и техники. И, кстати говоря, важную роль в этом должны сыграть наши учёные, которым надлежит оказывать отечественным производителям максимальную помощь в приобретении на мировом рынке инноваций наиболее совершенных и экономичных новых средств и предметов труда и технологий.

Вместе с тем для того, чтобы белорусская наука в полной мере отвечала своему предназначению в качестве одного из решающих факторов инновационного развития экономики, крайне важно, чтобы её результаты соответствовали международным требованиям. То есть, иными словами, чтобы они позволяли создавать новые технические средства, материалы и технологии, конкурентоспособные на мировом рынке инноваций. В случае, если нововведения, создаваемые на основе выполненных отечественными учёными научных исследований, будут заметно уступать иностранным аналогам, то вообще не может быть и речи о какой бы то ни было роли отечественной науки в инновационном развитии национальной экономики. Данное обстоятельство приобретает особо важное значение для экономик, отличающихся высокой степенью воспроизводственной открытости, что как раз характерно для нашей страны.

К сожалению, в настоящее время не представляется возможным дать полную оценку соответствия отечественной науки изложенным выше требованиям по всем направлениям инновационного развития производства и всех остальных сфер общественной жизнедеятельности. На основе имеющихся официальных статистических данных сегодня можно дать более-менее объективную оценку степени удовлетворения научной и научно-технической сферами запросов практики лишь в отношении обеспечения промышленного производства новыми передовыми технологиями.

По данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, масштабы разработки новых технологий отечественными учёными и инженерно-технологическими работниками характеризуются следующими показателями (см. табл. 1).

ЧТОБЫ БЕЛОРУССКАЯ НАУКА В ПОЛНОЙ МЕРЕ ОТВЕЧАЛА СВОЕМУ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ В КАЧЕСТВЕ ОДНОГО ИЗ РЕШАЮЩИХ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ, КРАЙНЕ ВАЖНО, ЧТОБЫ ЕЁ РЕЗУЛЬТАТЫ СООТВЕТСТВОВАЛИ МЕЖДУНАРОДНЫМ ТРЕБОВАНИЯМ

Таблица 1.
Количество созданных передовых производственных технологий, единиц

	2004	2005	2006	2007
Всего создано передовых производственных технологий	375	370	425	375
Из них:				
новых в стране	340	332	376	293
новых за рубежом	24	35	44	76
принципиально новых	11	3	5	6

Чтобы понять, много или мало создаётся у нас новых технологий, их надо сопоставить с общим количеством технологий, используемых в производстве. К сожалению, наша статистика не даёт для этого необходимых данных. В статистических ежегодниках, издаваемых Министерством статистики и анализа, можно встретить лишь данные об общем количестве используемых в промышленности так называемых передовых производственных технологий. Но даже по отношению только к ним число созданных в 2007 г. новых технологий составило менее 2%. Из этого следует, что при сохранении нынешних масштабов разработки новых технологий для полного обновления существующей технологической базы отечественной промышленности только за счет собственных разработок белорусских учёных и инженеров-технологов нам понадобится не менее 50 лет. И это при том, что в нынешних условиях, характеризующихся стремительным развитием научно-технического прогресса, многие производственные технологии, используемые в промышленности, устаревают уже через пять-шесть лет.

Помимо далеко не достаточного количества вновь создаваемых технологий, вторым не менее существенным недостатком рассматриваемого сегмента инновационной деятельности является их крайне неудовлетворительное качество. Так, согласно приведенным в табл. 1 данным, доля вновь созданных технологий, которые являются новыми только для нашей страны и, следовательно, не представляют никакого интереса для западных производителей, в общем количестве созданных передовых производственных технологий в 2004-2006 гг. колебалась в пределах от 88,5 до 90,7% и только в 2007 г. она снизилась до 78,1%, причем главным образом за счёт повышения удельного веса технологий, новых за рубежом. Что же касается принципиально новых технологий, не имеющих отечественных и зарубежных аналогов, обладающих качественно новыми

характеристиками, отвечающими требованиям современного мирового уровня или превосходящими его, базирующихся на высоко результативных изобретениях, то их удельный вес в общем количестве создаваемых передовых производственных технологий в течение всего рассматриваемого периода ни разу не превысил 3%, а в 2005 г. составил менее одного процента.

Ещё хуже выглядят показатели технологического обеспечения отдельно взятых таких основных видов производственной деятельности в промышленности, как производство, обработка и сборка. В 2007 г. по ним было создано всего 42 новые технологии, или лишь 0,5% от общего количества используемых при выполнении указанных операций передовых производственных технологий. При этом 40 из них оказались новыми только для нашей страны. Принципиально же новой технологии для производства, обработки и сборки не было создано ни одной. Не было создано ни одной такой технологии для данных видов производственной деятельности и в предшествующем, 2006 году.

При таких масштабах и эффективности разработки новых технологий, безусловно, не может быть и речи о своевременном и кардинальном обновлении технологической базы отечественной промышленности и всех остальных отраслей реальной экономики на качественно новой основе только за счёт собственных усилий. Для такого её обновления необходима массовая закупка за рубежом прогрессивных технологий с соответствующими комплексами машин и оборудования. Однако это требует огромнейших финансовых ресурсов, а их у нас хронически недостаёт. В результате наши предприятия в основной своей массе вынуждены использовать устаревшие технологии, всё более теряя свою конкурентоспособность.

По данным Министерства статистики и анализа, в 2007 г. из 19256 передовых производственных технологий, использовавшихся в промышленном секторе, 6511 технологий, или 33,8%, использовались в течение 10 лет и более, а 3469 технологий, или 18% – от 6 до 9 лет. Ещё более безрадостная картина наблюдалась отдельно в производстве, обработке и сборке. При их выполнении доля передовых производственных технологий, использовавшихся в течение 10 лет и более, составила 49,4% и использовавшихся от 6 до 9 лет – 13,9%.

ПРИ ТАКИХ МАСШТАБАХ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, БЕЗУСЛОВНО, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ И РЕЧИ О СВОЕВРЕМЕННОМ И КАРДИНАЛЬНОМ ОБНОВЛЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА КАЧЕСТВЕННО НОВОЙ ОСНОВЕ ТОЛЬКО ЗА СЧЁТ СОБСТВЕННЫХ УСИЛИЙ

Да и по таким видам деятельности, по которым в настоящее время в мире происходит особенно быстрое обновление технологической базы (связь и управление, проектирование и инжиниринг, производственные информационные системы, интегрированное управление и контроль), недопустимо много технологий у нас используется десятками лет.

Отмеченные недостатки в области разработки новых технологий и обновления технологической базы отечественного производства имеют под собой веские основания. Важнейшим из них является чрезвычайно сложное положение белорусской науки, в которое она попала в 90-е годы прошлого столетия вследствие системного кризиса, обусловленного распадом Советского Союза и многочисленными ошибками, допущенными при переходе от централизованно планируемой к рыночной экономике. О масштабах и глубине проблем белорусской науки в те годы убедительно свидетельствуют данные, приведенные в табл. 2.

Таблица 2.

Основные показатели развития научной и научно-технической сферы

№ п/п	Показатели	Един. изм.	1990	1995	2000
1.	Число исследователей, выполняющих научные исследования и разработки	тыс. чел.	59,4	23,8	19,7
2.	Внутренние текущие затраты ² на проведение:	млн. руб.			
	фундаментальных исследований		51,3	27,2	49,9
	прикладных исследований и разработок		168,8	76,3	62,9
3.	Наукоёмкость валового внутреннего продукта ³	%	2,1	0,9	0,8

² В сопоставимых ценах 1990 г. (пересчитано с использованием дефлятора ВВП).

³ Наукоёмкость ВВП рассчитана как отношение объема научных исследований и разработок и научно-технических услуг (по стоимости), выполненных собственными силами, к ВВП.

Как видно из таблицы, за десять анализируемых лет общая численность исследователей, выполняющих научные исследования и разработки, сократилась в 3 раза, общая сумма внутренних текущих затрат на проведение фундаментальных, прикладных исследований и разработок уменьшилась в 2,4 раза, наукоёмкость валового внутреннего продукта упала в 2,6 раза, опустившись ниже критического уровня в 1%. При этом наиболее резкое уменьшение внутренних текущих затрат произошло по разработкам и прикладным исследованиям (соответственно в 2,8 и 2,7 раза), то есть по тем видам научной и научно-технической деятельности, которые больше всего связаны с инновационной деятельностью. Что касается внутренних текущих затрат по фундаментальным исследованиям, сосредоточенным главным образом в НАН Беларуси и в вузах, то после резкого сокращения в 1995 году к 2000 году они были восстановлены почти до уровня 1990 года.

Сокращение общей численности исследователей, выполняющих научные исследования и разработки, продолжалось вплоть до 2004 года, составив в указанном году всего 17 тыс. человек. И только с 2005 г. начался её рост. Однако он происходил весьма медленно, так что в 2007 году не удалось восстановить численность исследователей даже до уровня 2000 года. По сравнению же с 1990 годом общая численность учёных, выполняющих научные исследования и разработки, в 2007 году была меньше в 3,1 раза.

Наряду с сокращением численности научных сотрудников, произошло их существенное старение, что угрожает потерей преемственности в проведении научных исследований и развалом научных школ.

НАРЯДУ С СОКРАЩЕНИЕМ ЧИСЛЕННОСТИ НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ, ПРОИЗОШЛО ИХ СУЩЕСТВЕННОЕ СТАРЕНИЕ, ЧТО УГРОЖАЕТ ПОТЕРЕЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ПРОВЕДЕНИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВАЛОМ НАУЧНЫХ ШКОЛ

Не лучше обстояло дело и с финансовым обеспечением научных исследований и разработок. Улучшение его началось лишь с 2004 года.

Однако опять-таки оно происходило крайне медленными темпами. В результате общая сумма внутренних текущих затрат на эти цели в 2005 году в сопоставимых ценах 1990 года составила всего 347,4 млн. руб., или в 1,8 раза меньше, чем в 1990 году. Особенно значительное отставание от уровня 1990 года сохранилось по затратам на разработки – в 2,4 раза.

Тенденция увеличения объёмов финансирования научных исследований и разработок наблюдалась и в два последующих года. Причем особенно значительным оно было в 2007 году – на 78,5% в сравнении с предшествующим годом. Однако оно произошло в основном за счёт увеличения капитальных затрат по одному предприятию – Белорусскому металлургическому заводу, так что о каких-то кардинальных изменениях в финансировании отечественной науки и научно-технической сферы пока говорить не приходится.

Об этом как нельзя лучше свидетельствует и динамика показателя наукоёмкости валового внутреннего продукта. По данным Государственного комитета по науке и технологиям, в течение 2001-2007 гг. этот показатель по Беларуси колебался в интервале от 0,8 до 0,7%. Между тем многие авторитетные зарубежные учёные наукоёмкость ВВП в размере ниже одного процента оценивают как критическую. По их мнению, если такой её уровень наблюдается на протяжении нескольких лет подряд, то в стране происходит деградация научно-технического потенциала.

Для сравнения отметим, что страны ЕС ставят перед собой задачу довести наукоёмкость ВВП до 2-4%. Рекордсменом по данному показателю в настоящее время является Израиль – 4,8% к ВВП. Помимо него, в лидирующую группу стран по наукоёмкости валового внутреннего продукта неизменно входят Швеция, Финляндия, Япония, США и Германия, в которых этот показатель находится на уровне 2,5-3,5% и более.

На наш взгляд, вызывает опасения и картина, отображающая реальное состояние финансовой базы отечественной науки и научно-технической сферы, если мы сравним наши абсолютные объёмы финансирования научных исследований и разработок с аналогичными показателями развитых стран

ВЫЗЫВАЕТ ОПАСЕНИЯ И КАРТИНА, ОТОБРАЖАЮЩАЯ РЕАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ БАЗЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЫ, ЕСЛИ МЫ СРАВНИМ НАШИ АБСОЛЮТНЫЕ ОБЪЁМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК С АНАЛОГИЧНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ РАЗВИТЫХ СТРАН И ИХ ВЕДУЩИХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

и их ведущих хозяйствующих субъектов. Так, несмотря на отмеченный выше рост, общая сумма внутренних затрат (включая капитальные) на указанные цели в фактически действовавших ценах в 2007г. составила всего 934,8 млрд. руб., или 435,6 млн. долл. США. Это на порядок меньше расходов на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ отдельных ведущих транснациональных корпораций. Примерно такую, а порой и значительно большую сумму средств расходуют в настоящее время транснациональные фармацевтические корпорации на разработку и освоение промышленного производства всего лишь одного принципиально нового лекарственного

препарата. Что касается промышленно развитых стран Запада, то им Беларусь уступает по объёмам финансирования научной и научно-технической сферы уже не в десятки, а в сотни раз. Наши же так называемые промышленные флагманы на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ расходуют средств в тысячи раз меньше, чем ведущие западные компании и транснациональные корпорации.

Второй не менее важной причиной недостатков в разработке новых технологий является технико-технологическое отставание отечественного производства. Считается полностью доказанным наличие прямой зависимости между достигнутым уровнем технико-технологического развития производства и степенью инновационной новизны разработок, осуществляемых научно-технической сферой. То есть, чем выше достигнутый технико-технологический уровень производства, тем выше – при прочих равных условиях – качество научных

исследований и разработок с точки зрения их продвинутости в направлении мирового научно-технологического прогресса.⁴ С учётом этого получение в стране с отсталым производством научных результатов, отвечающих современным мировым требованиям, следует рассматривать скорее как исключение из правила, нежели как правило.

Сказанное объясняется следующими тремя обстоятельствами. Во-первых, в стране с отсталым в технико-технологическом отношении производством практически отсутствует такой объект исследований, который, с одной стороны, создавал бы необходимые условия для получения научных и научно-технических результатов, отвечающих мировым стандартам, а с другой – изначально задавал бы соответствующую высокую планку в постановке и проведении научных исследований и технико-технологических разработок. Вследствие этого в подобных условиях речь обычно ведётся о разработке только таких мероприятий по модернизации действующего производства, которые позволяют лишь в какой-то части и в небольшой мере преодолеть его нынешнее технико-технологическое отставание.

Во-вторых, существует реальная опасность того, что результаты научной и научно-технической деятельности, отличающиеся высокой степенью инновационности, обладающие качественно новыми технико-технологическими характеристиками, соответствующие современному уровню развития мирового научно-технологического прогресса, а тем более превосходящие его, могут оказаться невостребованными реальным сектором отечественной экономики из-за его технико-технологической отсталости, а значит, средства, выделенные на проведение соответствующих научных исследований и разработок, будут израсходованы впустую.

В-третьих, научные исследования и разработки – весьма дорогостоящее дело, причем со временем их стоимость возрастает всё ускоряющимися темпами, а надёжные источники финансовых и материальных ресурсов, необходимых для их полномасштабного выполнения, может гарантировать только высокотехнологичное производство. Особенно высокими темпами увеличиваются ассигнования на научные исследования и разработки по тем направлениям научно-технической деятельности, которые определяют весь дальнейший ход развития мирового научно-технологического

⁴ Балацкий Е., Ратовский А. *Инновационные и инвестиционные факторы эффективности производства*;

Балацкий Е., Ратовский А. *Инновационно-технологическая матрица российских регионов*.

ПОЛУЧЕНИЕ В СТРАНЕ С ОТСТАЛЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ НАУЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ, ОТВЕЧАЮЩИХ СОВРЕМЕННЫМ МИРОВЫМ ТРЕБОВАНИЯМ, СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ СКОРЕЕ КАК ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛА, НЕЖЕЛИ КАК ПРАВИЛО

прогресса, а именно: по робототехнике, нанотехнологиям и генной инженерии. К примеру, по нанотехнологиям только за один 2004 год мировые инвестиции в исследования и разработки возросли вдвое. Мировым лидером в этой области является Япония, вложившая в разработку новых технологий в указанном году четыре миллиарда долларов.

С учётом сказанного выше нельзя не согласиться с Е. Балацким и А. Раптовским, утверждавшими, что отрасль должна дозреть до некоторого технологического уровня, чтобы последующие вложения в исследования и разработки были востребованы ею, что сначала отрасль должна нарастить высокие темпы роста, а только потом этот рост необходимо будет поддерживать инновациями.⁵ Хотя, на мой взгляд, эти утверждения нуждаются в уточнении. Как мне представляется, в нынешних условиях отрасль не может нарастить высокие темпы экономического роста и дозреть до некоего относительно высокого технологического уровня иначе как с помощью инноваций. Другое дело, что эти инновации не должны быть какими-то прорывными, неподъёмными для отечественного производства, а посему вовсе не обязательно, чтобы они были

⁵ Балацкий Е., Раптовский А. *Инновационные и инвестиционные факторы эффективности производства.*

В НЫНЕШНИХ УСЛОВИЯХ ОТРАСЛЬ НЕ МОЖЕТ НАРАСТИТЬ ВЫСОКИЕ ТЕМПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ДОЗРЕТЬ ДО НЕКОЕГО ОТНОСИТЕЛЬНО ВЫСОКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ ИНАЧЕ КАК С ПОМОЩЬЮ ИННОВАЦИЙ

плодом творческих усилий отечественных учёных и инженерно-технологических работников. Такие инновации в принципе можно приобрести на мировом рынке, не прибегая к проведению собственных научных исследований и разработок.

Помимо отмеченных, имеется ряд других немаловажных причин, из-за которых нынешний научно-интеллектуальный и технологический потенциал Республики Беларусь не в состоянии осуществлять надлежащее обеспечение инновационного развития национальной экономики. Это, прежде всего, уже ставший притчей во языцех отрыв науки от производства; многочисленные недостатки в области планирования, координации и организации проведения научных исследований и разработок; отсутствие должной материальной заинтересованности научно-исследовательских организаций и отдельных научных сотрудников в достижении высоких результатов в своей деятельности; нерешенность многих вопросов, связанных с правом на различные объекты интеллектуальной собственности, и др. Каждый из названных недостатков серьёзно тормозит развитие инновационных процессов и тем самым осложняет переход белорусской экономики на инновационный путь развития.

Не можем мы похвалиться также высоким уровнем и стабильным ростом числа участников инновационной деятельности, что, как было отмечено выше, является вторым важнейшим признаком инновационной экономики. Это можно подтвердить следующими данными Министерства статистики и анализа по ведущей отрасли нашего народного хозяйства (табл. 3).

Таблица 3.

Инновационная активность организаций промышленного производства

№ п/п	Отрасли	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем их количестве, в процентах				
		2003	2004	2005	2006	2007
1.	Электроэнергетика	28,6	14,3	25,0	28,6	10,0
2.	Черная металлургия	21,4	35,7	35,3	23,8	35,3
3.	Химическая и нефтехимическая	17,6	19,7	28,2	26,7	25,0
4.	Машиностроение и металлообработка	23,8	24,5	26,0	27,8	30,4
5.	Лёгкая	4,5	5,2	6,0	9,5	8,6
6.	Пищевая	33,3	21,4	28,6	15,0	15,2
	В среднем по промышленности	13,6	13,0	14,1	16,3	17,8

Из таблицы видно, что пока преобладающее большинство белорусских промышленных предприятий страны вообще не занимается никакой инновационной деятельностью. Особенно высок их удельный вес в отраслях, работающих на конечного потребителя, – лёгкой и пищевой. Весьма близка к ним по этому показателю лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, по которой удельный вес инновационно активных предприятий в общем их количестве в 2006-2007 гг. составлял лишь 4,9 и 9,0%. А между тем все три эти отрасли должны войти в состав ядра будущей национальной экономики Беларуси.

Недопустимо низок достигнутый уровень инновационности предприятий машиностроения и металлообработки, призванных не только задавать тон в инновационном развитии, но и содействовать технико-технологической модернизации всего национально-хозяйственного комплекса.

Это же можно сказать и относительно второй ведущей отрасли промышленности – химической и нефтехимической, играющей весьма важную роль в отечественном экспорте продукции. Снижение инновационной активности предприятий данной отрасли, допущенное в последние два года, может существенно подорвать её конкурентоспособность на мировом рынке.

НЕДОПУСТИМО НИЗОК ДОСТИГНУТЫЙ УРОВЕНЬ ИННОВАЦИОННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ И МЕТАЛЛООБРАБОТКИ, ПРИЗВАННЫХ НЕ ТОЛЬКО ЗАДАВАТЬ ТОН В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ, НО И СОДЕЙСТВОВАТЬ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ВСЕГО НАЦИОНАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Из всех отраслей промышленности рубеж в 50% удельного веса инновационно активных предприятий в общем их количестве в 2007 г. преодолела одна только медицинская отрасль. Однако этого мало для того, чтобы всю национальную экономику можно было считать инновационной. Надо, чтобы указанный рубеж превзошло большинство отраслей промышленности и всех других секторов национально-хозяйственного комплекса.

Далеко не совершенна и сложившаяся структура затрат промышленных предприятий на технологические инновации. Как показывают данные, приведенные в табл. 4, в настоящее время львиную их долю (47,2%) составляют расходы на приобретение машин и оборудования. И это при том,

ПОКА ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ БЕЛОРУССКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ НЕ ВЕДУТ К КАРДИНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, ОНИ ОБЕСПЕЧИВАЮТ ЛИШЬ НЕКОТОРОЕ ЕЁ УЛУЧШЕНИЕ, КОТОРОЕ МАЛО ЧТО ЗНАЧИТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОДЛИННОГО ПЕРЕХОДА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

что на маркетинговые исследования приходится всего лишь 0,1%. Такое может быть только тогда, когда машины и оборудование приобретаются без надлежащего изучения мирового рынка, а значит, нет никакой уверенности в том, что приобретаемая белорусскими предприятиями техника в полной мере отвечает современным мировым требованиям. Если к этому добавить крайне незначительные расходы предприятий на приобретение новых производственных технологий, обучение и подготовку персонала, то становится ясно: пока осуществляемые белорусскими предприятиями технологические инновации не ведут к кардинальной модернизации технико-технологической базы отечественного производства, они обеспечивают

лишь некоторое её улучшение, которое мало что значит с точки зрения подлинного перехода национальной экономики на инновационный путь развития.

Таблица 4.

Затраты промышленных предприятий на технологические инновации, 2007 г.

№ п/п	Виды затрат	В фактически действовавших ценах, млн. руб.	В процентах к общей сумме затрат на технологические инновации
1.	Исследования и разработки	708 681	25,4
2.	Приобретение машин и оборудования	1 314 475	47,2
3.	Приобретение новых технологий	14 566	0,5
4.	Приобретение программных средств	5 687	0,2
5.	Производственное проектирование	211 400	7,6
6.	Обучение и подготовка персонала	2 421	0,1
7.	Маркетинговые исследования	3 717	0,1
Всего затрат на технологические инновации		2 785 593	100,0

Сделанный вывод убедительно подтверждается показателями инновационности продукции, выпускаемой белорусскими промышленными предприятиями (табл. 5).

Таблица 5.

Уровень инновационности промышленной продукции (инновационная продукция в процентах к общему объёму отгруженной продукции)

№ п/п	Отрасли	2005	2006	2007
1.	Топливная	48,0	32,6	15,4
2.	Черная металлургия	15,1	23,8	23,2
3.	Цветная металлургия	0,8	1,1	0,0
4.	Химическая и нефтехимическая	15,1	6,3	26,3
5.	Машиностроение и металлообработка	15,7	26,2	24,2
6.	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	3,9	8,0	7,3
7.	Промышленность строительных материалов	11,9	9,1	8,9
8.	Стекольная и фарфорофаянсовая	5,0	5,6	4,6
9.	Лёгкая	3,1	3,2	2,4
10.	Пищевая	1,0	1,7	2,8
11.	Микробиологическая	0,1	49,8	91,3
	В среднем по промышленности	15,2	14,8	14,8

Как видно из табл. 5, на протяжении 2005-2007 гг. средний по промышленности удельный вес инновационной продукции в общем объёме отгруженной неизменно находится на крайне низком уровне. Особенно неудовлетворительное состояние с инновационностью продукции сложилось в отраслях, полностью или преимущественно работающих на конечного потребителя, – пищевой, лёгкой, стекольной и фарфоро-фаянсовой, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной. С учётом быстро растущих запросов покупателей к качеству и новизне потребительских товаров это может уже в самое ближайшее время ещё более понизить конкурентоспособность поименованных отраслей, причём не только на престижных зарубежных, но и на внутреннем рынке. Из всех рассматриваемых отраслей только одна микробиологическая промышленность демонстрирует высокий уровень инновационности изготавливаемой продукции.

Об отсутствии у нынешней белорусской экономики второго важнейшего признака инновационности недвусмысленно говорит и динамика развития малого предпринимательства инновационной направленности. По данным Государственного комитета по науке и технологиям, общее количество малых предприятий в отрасли «Наука и научное обслуживание» с 2000 по 2007 год сократилось почти в 2,0, а численность занятых

⁶ *О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2007 года.*

НАУЧНО-ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В БЕЛАРУСИ ПОКА НЕ СТАЛА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЙ ДЛЯ МЕЛКОГО БИЗНЕСА

в них работников – в 2,1 раза. В ещё большей мере сократился удельный вес малых предприятий, работающих в сфере науки и научного обслуживания народного хозяйства, в общей численности малых предприятий всех отраслей экономики – с 1,9 до 0,5%, или почти в четыре раза.⁶ Это свидетельствует лишь об одном: научно-инновационная деятельность в Беларуси пока не стала привлекательной для мелкого бизнеса.

На данный момент времени не располагает наша страна и развитой системой институтов, призванных обеспечивать инновационное развитие белорусской экономики. В частности, как справедливо замечают авторы аналитического доклада

«О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2007 года», в Беларуси пока не созданы правовые и экономические условия для формирования инновационной финансовой инфраструктуры, отсутствует нацеленность банковской системы на поддержку инновационного бизнеса.

Отечественные коммерческие банки в финансировании инноваций обычно ограничиваются принятием на себя финансовых рисков по проектам расширения, модернизации и внедрения перспективных технологий действующего устойчивого бизнеса, способного своевременно и в полном объёме рассчитываться по своим финансовым обязательствам.

Такое поведение банков продиктовано в значительной мере тем противоречием, в которое вступает вложение средств в рискованные инновационные проекты по сравнению с главной задачей банков – обеспечением надёжных и безопасных денежных платежей. Кроме того, инвестирование в рискованные инновационные проекты предполагает участие банков как инвесторов в управлении их разработкой в целях снижения рисков, между тем как белорусские банки в настоящее время для этого не имеют ни надлежащего опыта, ни соответствующих квалифицированных кадров. Наконец, коммерческие банки удерживают от активного участия в финансировании инновационных проектов и ограниченность величины собственного капитала, который они могут изымать из оборота и направлять на венчурное инвестирование. Тем более что при нынешних правилах регулирования деятельности банков прямые инвестиции ими в новые инновационные компании приводят к уменьшению их собственного капитала.

Решение проблемы финансирования инновационной деятельности осложняется также отсутствием в стране специальной венчурной компании. Пока на этот счет имеется

лишь проект Указа Президента Республики Беларусь. До непосредственного её создания дело ещё не дошло. Оставляет желать лучшего – с этой точки зрения – и деятельность инновационных фондов органов государственного управления. Хотя эти фонды формируются у нас уже более десяти лет, должной нацеленности их на всемерное повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов до сего дня так и не достигнуто. Так, согласно поручению Президента Республики Беларусь не менее 30% общей суммы финансовых средств указанных фондов должно направляться на финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, между тем как, к примеру, в 2007 г., по предварительным оценкам, доля средств, направляемых на эти цели, должна была составить лишь 8,9%.⁷

Крайне медленными темпами ведется создание технопарков, инкубаторов, инновационных центров, центров трансфера технологий и т. п. Немало «белых пятен», сдерживающих повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов и физических лиц, сохраняется в действующем национальном законодательстве. В частности, не решен вопрос законодательного регулирования рынка объектов интеллектуальной собственности. Не разработан достаточно чётко на законодательном уровне институт государственной собственности на результаты научно-технической деятельности, полученные на основе использования средств государственного бюджета. Отсутствуют законодательно закреплённые права авторов научно-технических результатов на получение достаточного вознаграждения за применение этих результатов в производстве.

КРАЙНЕ МЕДЛЕННЫМИ ТЕМПАМИ ВЕДЕТСЯ СОЗДАНИЕ ТЕХНОПАРКОВ, ИНКУБАТОРОВ, ИННОВАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ, ЦЕНТРОВ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ И Т. П.

Наконец, нет у нас восприимчивости большинства субъектов хозяйствования и физических лиц к инновациям, что также является одной из важнейших качественных характеристик инновационной экономики. Помимо приведенных выше данных об инновационной активности промышленных предприятий и уровне инновационности выпускаемой ими продукции, сказанное подтверждается также многочисленными фактами невостребованности результатов научных исследований. Нередки случаи, когда последние остаются навечно пылиться на полках, так и не получив никакого практического применения. В итоге сегодня в значительной мере наука существует сама по себе, а производство – само по себе, хотя они могли бы получать значительную выгоду от более тесного взаимодействия.

Працяг у наступным нумары.

⁷ *О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2007 года.*

Список использованных источников

1. Байнёв, В. Ф. Рынок или инновации? / В. Ф. Байнёв // Наука и инновации. – 2007. – № 4.
2. Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования. Часть II. – Минск, 2007.
3. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2005 года и за период 2001-2005 годов. Аналитический доклад. – Минск, 2006.
4. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2007 года. Аналитический доклад. – Минск, 2008.
5. Балацкий, Е., Раптовский, А. Инновационные и инвестиционные факторы эффективности производства / Е. Балацкий, А. Раптовский // Общество и экономика. – 2007. – № 1.
6. Балацкий Е., Раптовский А. Инновационно-технологическая матрица российских регионов / Е. Балацкий, А. Раптовский // Общество и экономика. – 2007. – № 2-3.

Дата поступления в редакцию 10.03.2009.

Л. А. Ханкевич

КОНЦЕПЦИЯ БЮДЖЕТНОГО ПРАВА

Новый импульс активизации научных исследований в области финансового права дал факт принятия долго ожидаемого практиками и учеными Бюджетного кодекса Республики Беларусь.

Под бюджетным правом понимается система норм, регулирующих отношения, связанные с созданием, распределением и использованием основного централизованного денежного фонда государства. Напомним также, что, по мнению большинства ученых, к предмету бюджетного права относятся бюджетное устройство; формирование доходов бюджетов всех уровней; осуществление расходов бюджетов всех уровней; бюджетное регулирование; бюджетный процесс; бюджетный контроль; бюджетная ответственность; защита законных интересов и нарушенных прав участников бюджетных правоотношений. Именно отношения, складывающиеся между указанными отраслями, формируют структуру бюджетного законодательства Республики Беларусь. Являются ли обозначенные в предмете бюджетного права отношения и регулирующее их законодательство достаточным для формирования научной концепции бюджетного права? Безусловно, нет.

Норма-концепция, доктрина права отличается от нормы-регулы и от практического права, прежде всего, философско-социологической направленностью, а применительно к бюджетному праву мы бы выделили еще политический и экономические аспекты.

Концептуальные основы современного бюджетного права не могут быть убедительно сформулированы и обоснованы вне связи с эволюцией взглядов ученых-обществоведов и, прежде всего, политологов, экономистов и юристов о месте и роли государства в современном мире.

Ханкевич Леанід Аляксандравіч – кандыдат эканамічных навук, загадчык кафедры фінансавага права БІП. Аўтар навуковых, вучэбных і метадычных публікацый па фінансаваму, бюджэтнаму, падатковаму і банкаўскаму праву.

Мифы об отмирании государства как политической организации, инициированные и ложно обоснованные в трудах классиков марксизма-ленинизма и в условиях XXI века пропагандируемые глобалистами, опровергаются практикой.

Государство оказалось конкурентоспособным. Наднациональные институты, транснациональные корпорации хоть и потеснили некоторые позиции современных государств, и федеративных, и унитарных, тем не менее не смогли поколебать основ государственности как фундаментального политического института, в рамках которого только и возможно предстоящее будущее современной цивилизации.

Происходит трансформация в направлении идеального государства. Последнее представляет собой такую организацию, в которой люди могут жить благополучно, безопасно, а главное – видеть в нем тот институт, который придет на помощь в трудную минуту. Конституции современных цивилизованных государств, в том числе и Республики Беларусь, указывают на демократический, социальный и правовой характер государства.

БЮДЖЕТ – ЭТО ЗЕРКАЛО, В КОТОРОМ ОТРАЖАЕТСЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

По нашему мнению, при формировании концептуальных основ бюджетного права следует исходить из этих трех максимум высшего порядка. О связи государства и бюджета образно сказано: покажите мне бюджет, и я скажу вам, что это за государство. Иными словами, бюджет – это зеркало, в котором отражается экономическая и социальная политика государства.

Таким образом, первым фундаментальным качеством современной научной концепции бюджетного права является демократический характер бюджетно-правового регулирования. Коль скоро под демократией понимается власть, воля народа, то, естественно, это означает, что народ должен быть активным участником бюджетного процесса.

Следовательно, государство посредством присущих ему институтов и механизмов должно стремиться к тому, чтобы распределение и использование бюджетных средств осуществлялось в интересах и на благо народа.

Демократичность как фундаментальное качество бюджетной концепции проявляется через участие народа в принятии решений относительно бюджетной деятельности государства. Такие решения имеют юридическую оформленность в виде законов и иных нормативных правовых актов. Народ делегировал право выражать свою волю по поводу распределения бюджетных

средств своим избранникам – депутатам Палаты представителей Национального собрания, а также Советам депутатов.

Таким образом, демократичность следует рассматривать как базовое качество концепции бюджетного права, оно напрямую зависит от политического режима. И естественно, что степень реализации этого качества в странах с демократической формой правления выше, чем в странах с тоталитарными и авторитарными режимами.

Принципиальное предназначение правительства заключается в проведении политики общественных интересов посредством производства и реализации услуг, не относимых к категории рыночных, прежде всего, удовлетворяющих коллективные интересы, а также в распределении доходов между различными сферами, территориями, группами населения.

Демократический вектор в деятельности правительства может быть различным в силу соотношения влияния на его деятельность со стороны различных политических группировок. Поэтому органы представительной власти, являющиеся непосредственными проводниками воли народа, должны сформировать такую правовую базу, при которой исполнительная власть обязана проводить в жизнь политику общественных интересов. Для этого мировой практикой выработаны достаточно эффективные, имеющие правовое оформление механизмы: отчетность и подконтрольность со стороны органов представительной власти; социальные стандарты, среди которых, в первую очередь, следует указать на минимальные размеры оплаты труда за один час рабочего времени.

Проявление социальности как второго фундаментального качества концепции бюджетного права во многом связано с реализацией демократичности. Современные государства берут на себя многие обязательства в социальной сфере. Мировая практика не знает стран, где отказываются от поддержки социального сектора. Однако взгляды на сущность такой поддержки за последние полстолетия принципиально изменились. Расходы на социальные цели сегодня рассматриваются не как меценатство со стороны государства, а как необходимые инвестиции в человека, без которых невозможен эффективный экономический рост. Одним из первых среди ученых расходы на социальные цели в таком ракурсе стал рассматривать Р. Масгрейв (теория о мериторных благах). Развитие этой теории мы

ДЕМОКРАТИЧНОСТЬ СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ КАК БАЗОВОЕ КАЧЕСТВО КОНЦЕПЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРАВА, ЧТО НАПРЯМУЮ ЗАВИСИТ ОТ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА. И ЕСТЕСТВЕННО, ЧТО СТЕПЕНЬ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТОГО КАЧЕСТВА В СТРАНАХ С ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФОРМОЙ ПРАВЛЕНИЯ ВЫШЕ, ЧЕМ В СТРАНАХ С ТОТАЛИТАРНЫМИ И АВТОРИТАРНЫМИ РЕЖИМАМИ

находим у Самуэльсона (общественный товар). Но, пожалуй, самой авторитетной является точка зрения Г. Беккера, изложенная им в книге «Человеческий капитал». Таким образом, переход от государства-мецената к государству-инвестору является фактом социальной политики.

Для постсоциалистических государств важно иметь в виду и еще одно обстоятельство. В советские времена социальная сфера (наука, образование, здравоохранение) финансировались по так называемому остаточному принципу, поэтому концепция бюджетного права того времени включала в себя и социальную составляющую.

Однако по содержанию и формам реализации социальность как качество концепции современного бюджетного права принципиально отличается от этого качества в концепции советского (социалистического) бюджетного права. Вместо остаточного принципа, основанного на своеобразных «щедротях», должны быть установлены (в ряде государств, в том числе и в Республике Беларусь, это уже частично сделано) бюджетные обязательства в виде нормативов минимальной оплаты труда и минимальной доли расходов государственного бюджета в социальной сфере.

Таким образом, демократичность концепции бюджетного права, выражающаяся в возможности народа влиять на принимаемые государством решения относительно распределения созданной стоимости, дополняется социальностью, понимаемой как стратегия социального императива, в основании которой лежат не нарушаемые финансовые условия функционирования отраслей социальной сферы.

Бюджет в его организационно-юридическом качестве представляет собой финансово-плановый акт, который непосредственно связан с политикой государства. Политика обычно понимается как область социального взаимодействия между классами, партиями, народами, государствами, властью и народом. Основным свойством политики является выработка обязательных для всего общества решений, осуществляемых с помощью государственной власти. Правовая политика – один из видов политики как родового интеграционного понятия. Под ней понимают «комплекс идей, мер, задач, целей программ, методов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права».¹

В отечественной и зарубежной литературе особо отмечается, что в бюджете сосредоточены политические интересы всех

БЮДЖЕТ В ЕГО ОРГАНИЗАЦИОННО-ЮРИДИЧЕСКОМ КАЧЕСТВЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ФИНАНСОВО-ПЛАНОВЫЙ АКТ, КОТОРЫЙ НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАН С ПОЛИТИКОЙ ГОСУДАРСТВА

¹ Матузов Н. И. Теория государства и права. С. 495.

социальных групп общества. П. М. Годме отмечает, что финансовое право находится не только на стыке юридической и экономической наук, но оно также тесно связано с политической наукой.

Назначение бюджета – обеспечить публичные интересы. Народ как носитель народного суверенитета наделяет государство как носителя суверенитета государственным правом собственности на бюджет как общественное благо. Это делается потому, что государство, обладая верховенством, самостоятельностью и независимостью власти, является единственным субъектом, способным максимально эффективно распорядиться общественным благом вне зависимости от чьей-либо иной воли, кроме воли народа.

Бюджет, исходя из его определения в Бюджетном кодексе, – это годовой план доходов и расходов государства. Однако этот план должен вписываться в стратегическом и практическом отношении в параметры, обозначенные долгосрочной экономической и социальной политикой государства.

Правовая политика в области бюджетных и межбюджетных отношений оказывает мощнейшее воздействие на все аспекты жизнедеятельности государства и общества. Присущие правовым нормам определенность, общеобязательность, нормативность, обеспеченность государственно-правовыми средствами являются стержневыми конструкциями правовой политики вообще и бюджетно-правового регулирования в частности.

Однако для раскрытия содержания такого качества концепции бюджетного права, как верховенство права или правовая политика, сказанного недостаточно. Реализация государством многочисленных его внутренних и внешних функций, как правило, закрепленных в законах и международных договорах, возможна лишь при условии их надлежащего финансово-бюджетного обеспечения. Следовательно, правовая политика в области бюджетно-правового регулирования является гарантией, обязательным условием реализации всех других направлений государственной политики.

Политизированность бюджетного процесса вызывает необходимость более детального рассмотрения комплекса вопросов, касающихся особенностей правовой политики в бюджетной сфере.

Правовая политика воздействует на общественные отношения и является мощным средством преобразования общества. Универсальность и органичность правовой политики

проявляется через правовое регулирование всей гаммы общественных отношений.

Право, основанное на принципах формального равенства, универсальной справедливости и находящее отражение в правовых законах, «цивилизует политику, приводит ее из дикого состояния, в котором имеет смысл только сила (а если право, то право сильного), в такое состояние, в котором обеспечиваются права всех: меньшинства и большинства».² В политике государства в бюджетной сфере, как в лакмусовой бумажке, проявляется правовая политика в целом. Общественный организм в тысячах случаев пронизан финансово-бюджетными нитями. И если на любой из стадий бюджетного процесса принимаемые решения неправомерны, то последствия такой неправомерности обязательно проявятся в той или иной области общественных отношений.

Известно, что конкурентоспособность современных государств обусловлена уровнем наукоемкости их экономики. В экспорте ведущих промышленно развитых стран доля такой продукции превышает 20 процентов. На несколько порядков скромнее выглядит структура экспорта большинства

стран мира. Эта отсталость не преодолевается, а накапливается, что связано с финансированием фундаментальной науки. Бюджетные средства, особенно в области военных научно-технических разработок – а это, как правило, самая передовая наука, – обеспечивают странам Запада колоссальные преимущества перед всем остальным миром. Не случайно руководство Российской Федерации, учитывая благоприятную конъюнктуру на рынке углеводородного сырья, предпринимает серьезные усилия, чтобы преодолеть технологическое отставание, прежде всего, от США. Эти усилия выражаются в значительном увеличении бюджетного

финансирования фундаментальной науки, в том числе и кратного увеличения заработной платы ученым, работающим в таких областях, как нано- и биотехнологии, а также химической, электротехнической, авиационной, судостроительной, атомной, космической и других наукоемких отраслях промышленности.

Политика и бюджет теснейшим образом связаны друг с другом. Из опыта небольших, но успешных государств видно, что внутри- и внешнеполитические цели и задачи успешнее всего реализуются в странах, где благодаря грамотной

² Козмехин И. Ю. *Право и политика.* С. 187.

ВНУТРИ- И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ УСПЕШНЕЕ ВСЕГО РЕАЛИЗУЮТСЯ В СТРАНАХ, ГДЕ БЛАГОДАря ГРАМОТНОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКЕ УДАЕТСЯ ПОДДЕРЖИВАТЬ ВНУТРИЭКОНОМИЧЕСКУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ, ОБЕСПЕЧИВАТЬ КОМФОРТНОСТЬ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ВНЕШНЕЙ СРЕДОЙ

бюджетной политике удастся поддерживать внутриэкономическую и социальную стабильность, обеспечивать комфортность во взаимоотношениях с внешней средой, включая внешнеэкономическое равновесие и отсутствие серьезных экономических проблем.

Впрочем, вряд ли страны Юго-Восточной Азии смогли бы добиться таких значительных успехов в развитии наукоемких отраслей промышленности исключительно благодаря грамотной бюджетной политике. Иностраннные инвестиции в страны данного региона устремились благодаря конъюнктуре на мировых рынках и усилиям правительств этих государств по привлечению иностранного капитала путем создания свободных экономических зон, налоговых преференций.

Транснациональные корпорации отдали предпочтение тем странам данного региона, которые придерживались ярко выраженной капиталистической ориентации, и в которых риск радикальных изменений во внутривнутриполитическом курсе и экономическом положении был наименьшим.

Политика является существенным фактором влияния на бюджетно-правовое регулирование. Причем она может выступать как в позитивном, так и деструктивном плане. Начнем с того, что разработка бюджета как основного финансового плана государства – компетенция исполнительной власти. Рассмотрение и утверждение бюджета – представительной. В государствах, где интересы нации представляют политические партии, – это потенциально заложенная под нормальный бюджетный процесс мина замедленного действия. Она заявляет о себе во всех случаях, когда исполнительная власть (правительство) контролируется одной или несколькими входящими в правительственную коалицию партиями, в то время как представительная власть (парламент) контролируется их политическими оппонентами. Общим правилом является то, что, согласно законодательству, бюджет должен быть утвержден до начала нового финансового года. Конфронтация между политическими оппонентами во многих случаях не позволяет сделать этого, а значит – все вопросы финансирования государственных расходов в новом году значительно усложняются. Такой опыт имел место в середине 90-х годов прошлого века и в Беларуси, и в России. Это не единственный аспект деструктивного влияния политической конъюнктуры на бюджетно-правовое регулирование.

ПОЛИТИКА ЯВЛЯЕТСЯ СУЩЕСТВЕННЫМ ФАКТОРОМ ВЛИЯНИЯ НА БЮДЖЕТНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. ПРИЧЕМ ОНА МОЖЕТ ВЫСТУПАТЬ КАК В ПОЗИТИВНОМ, ТАК И ДЕСТРУКТИВНОМ ПЛАНЕ

Правовая политика в бюджетной сфере должна соответствовать ряду критериев политического, экономического и правового характера.

1. Она должна быть единой на всей территории государства, что особенно актуально для федеративных государств.
2. Необходимо создание институциональных и правовых механизмов, обеспечивающих прозрачность движения бюджетных средств.
3. Обязательства, которые возлагаются законом на тот или иной уровень власти, должны быть обеспечены соответствующими бюджетными полномочиями.
4. Государственный контроль в области бюджета должен быть дополнен контролем со стороны институтов гражданского общества. Также должна быть пересмотрена концепция ответственности за бюджетные правонарушения, поскольку в настоящее время из субъектов ответственности полностью исключены должностные лица, непосредственно принимающие решения по поводу формирования доходов и осуществления расходов из бюджетов всех уровней.
5. Правовая политика в бюджетной сфере должна быть теснейшим образом скоординирована с другими видами государственной политики, осуществление которых связано с финансовыми обязательствами государства и предполагают бюджетные расходы.

И, продолжая эту мысль, можно сказать, что правовая политика как качество концепции бюджетного права есть обязательное условие реализации двух вышеназванных качеств концепции: демократичности и социальности.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ЕСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОКРАТИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНОСТИ

Только теоретически возможно противопоставление правовой политики с демократией и приоритетом социальных расходов при формировании, распределении и использовании основного централизованного денежного фонда государства.

В демократических, социально-ориентированных государствах с развитыми институтами гражданского общества бюджетная политика по определению не может быть неправовой. Это, однако, не означает, что сегодня даже в самых цивилизованных странах не существует проблем с реализацией указанной триады, лежащей в основе бюджетно-правового регулирования. Эти проблемы носят интернациональный характер и, как показывает опыт Европейского союза как наиболее успешной экономико-политической интеграции, успешнее решаются посредством наднациональных институтов.

Выводы. Современная концепция бюджетного права любого государства с устоявшимися правовыми слагаемыми является неременным условием выработки и реализации бюджетной политики государства и формирования бюджетного права.

Единой концепции бюджетного права, пригодной для всех государств, быть не может в силу целого ряда причин, присутствующих даже интегрированным в экономические региональные группировки странам.

Тем не менее при разработке концепции во всех без исключения случаях их авторы должны исходить из того, что фрагменты, детали, кирпичики концепции могут придать ей современную правовую конструкцию, если в ее основе лежит три максимы (качества, признаки, принципы), а именно: демократичность, социальность, правовая политика.

Список использованных источников

1. Human capital. New York: Columbia University Press, 1964.
2. Козмехин, И. Ю. Право и политика / И. Ю. Козмехин. – СПб, 1996.
3. Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2001.

Дата поступления в редакцию 21.11.2008.

Н. Н. Данилюк

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Данілюк Мікалай Мікалаевіч – аспірант БІП. Сфера навуковых інтарэсаў – тэорыя дзяржавы і права. Даследуе пытанні забеспячэння правоў і свабод чалавека ў Беларусі.

«Необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения...»

*Международный билль о правах человека.
Всеобщая декларация прав человека.*

В современных государствах конституция является фундаментом правовой системы и главным юридическим актом, который вносит порядок в систему правового регулирования. Однако конституция – это акт не только государственно-правового, но и комплексного, межотраслевого, в том числе и гражданско-правового характера.

Конституция необходима любому современному государству, претендующему на статус демократического и правового. Она принимается для сдерживания государственной власти, определения функций и компетенции государственных органов, закрепления прав и свобод каждого человека и гражданина.¹

Конституция, принятая в Республике Беларусь 15 марта 1994 г., вобрала в себя основные правовые идеи современного общества. В ней провозглашаются практически все признанные международным сообществом права и свободы человека: гражданские, политические, социально-экономические и культурные. Закрепленные в Конституции права и свободы граждан представляют собой стройную последовательную систему, выработанную на основе новейших достижений общественной и научной мысли, и соответствуют

¹ Василевич Г. А. Конституционно-правовые средства защиты имущественных прав субъектов хозяйствования.

международным стандартам. Непосредственное действие конституционных норм является несомненным достижением на пути построения правового государства. Это стало определенным рубежом в развитии нашего общества. Конституция Республики Беларусь провозгласила, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.² В этой связи обязанность государства перед гражданином по созданию условий для его свободного и достойного развития должна быть исполнена в первую очередь через создание необходимой правовой базы. Государство и общество только выигрывают, если система нормативных правовых актов выстраивается в строгом соответствии с Конституцией.

В нынешнем законодательстве и в самой правоприменительной деятельности еще существуют проблемы, связанные с пробелами в праве, противоречиями в практике их преодоления, которые влекут нарушения конституционных прав граждан. В демократическом государстве заложена идея верховенства права. Право – важнейший социальный регулятор общественных отношений. При этом оно должно соответствовать принципам демократии, гуманизма, естественного права, социальной справедливости и другим общечеловеческим ценностям. Иными словами, государство и власть должны существовать для народа, а не наоборот.

Основополагающий принцип Конституции – права человека. Только это определяет в конечном итоге демократическую направленность всей правовой системы государства.

Более половины статей Конституции Республики Беларусь непосредственно посвящены правам, свободам и обязанностям человека и гражданина. Фактически она вобрала в себя весь спектр классических прав и свобод. Необходимо отметить, что в Конституции нельзя полностью раскрыть содержание того или иного права, в том числе определить его объем. На наш взгляд, официальное толкование конституционных норм должно преобрести большее распространение. А это, в свою очередь, будет способствовать единообразному их применению, а главное – более полно и эффективно будут защищаться права и свободы, поскольку они тесно связаны с государством. Обеспечение прав и свобод личности – главный принцип осуществления внешней и внутренней политики нашей страны, который

² Реут В. И. Роль Национального Собрания Республики Беларусь в обеспечении конституционных прав и свобод граждан. С. 81.

**ОФИЦИАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ
КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ
ДОЛЖНО ПОЛУЧИТЬ БОЛЬШЕЕ
РАСПРОСТРАНЕНИЕ. А ЭТО,
В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, БУДЕТ
СПОСОБСТВОВАТЬ ЕДИНООБ-
РАЗНОМУ ИХ ПРИМЕНЕНИЮ,
А ГЛАВНОЕ – БОЛЕЕ ПОЛНО
И ЭФФЕКТИВНО БУДУТ ЗАЩИ-
ЩАТЬСЯ ПРАВА И СВОБОДЫ**

должен стать ориентиром в деятельности всех государственных органов. В Республике Беларусь как в правовом государстве с демократическими традициями на страже прав и свобод человека стоят многочисленные государственные и общественные институты.

Права и свободы человека в любом государстве могут быть осуществлены эффективно и в полном объеме лишь тогда, когда они не только закреплены в национальном законодательстве, но и тогда, когда у каждого индивидуума есть возможность обратиться за судебной защитой в случае необходимости.

Говоря об абсолютном праве человека на судебную защиту, следует понимать, что речь идет о судебной защите от любых притязаний, а именно о защите прав и охраняемых законом интересов, принадлежащих человеку на основаниях, с которыми закон связывает возникновение прав и обязанностей в силу определенного нормативного акта, в связи с определенными событиями, определенными действиями, а также при наличии правового интереса.

Право граждан на судебную защиту закреплено в Конституции Республики Беларусь. Меры по обеспечению этого права возложены на Правительство Республики Беларусь. Оно, в свою очередь, создает финансовую и материально-техническую базу для нормальной и эффективной деятельности судов и правоохранительных органов. Правительство призвано постоянно уделять внимание вопросам обеспечения социально-экономических прав и свобод граждан. Поэтому основная тяжесть по исполнению принятых законов фактически возложена именно на него. При этом не подлежат судебному обжалованию акты органов государственного управления и должностных лиц, имеющие нормативный характер. Это является прямым ограничением конституционного права граждан на судебную защиту.³ Кроме того, суды не вправе решать споры о неправовых интересах, которые отнесены к компетенции других органов. В настоящее время еще имеются такие спорные отношения, процедура рассмотрения которых не урегулирована Гражданско-процессуальным кодексом.

В государстве органы внутренних дел выступают гарантом прав и свобод личности. В ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (принят в 2007 г.) вышеупомянутый государственный институт рассматривается как «государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка

³ Казаченко А. В. Проблемы защиты прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти. С. 115.

и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них». Важнейшими принципами деятельности органов внутренних дел являются «законность; уважение и соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан; гуманизм» (ст. 4 Закона). Непосредственные задачи органов внутренних дел определены в ст. 2 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Это «защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечение их личной и имущественной безопасности». Из этого следует, что защита прав и свобод личности является приоритетным направлением деятельности милиции.

Наибольшее значение в деле обеспечения конституционных норм о правах и свободах человека, создания эффективного правового механизма воплощения их в жизнь в деятельности органов внутренних дел имеют принятые в 1999 году и вступившие в силу с 1 января 2001 года кодифицированные законы: Уголовный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь и Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь. Практика применения новых законов в деятельности органов внутренних дел показала, что на первоначальном этапе существовали определенные проблемы в понимании некоторых норм права, их реализации, поскольку всем правоохранительным органам республики было важно выработать определенную практику на основе закона, оперативно устранить спорные вопросы, внести нужные изменения в закон и правильно применять его, не нарушая прав и свобод граждан. Несмотря на возникшие трудности, принятыми законами многое было достигнуто в защите прав и свобод граждан.

Уголовный кодекс 1999 года содержит главу 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», что, несомненно, является преимуществом нового закона, так как конституционные права и свободы нашли дополнительную уголовно-правовую защиту.

Это не единственное отличие нового Уголовного кодекса от предыдущего. Несмотря на то, что в действующем законе имеется такое уголовное наказание, как смертная казнь, она рассматривается наряду с пожизненным заключением как исключительная мера наказания и предусматривается в редких случаях. Вообще меры уголовной ответственности в рассматриваемом законе существенно дифференцированы: все зависит от тяжести совершенного

В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНЕ СМЕРТНАЯ КАЗНЬ РАССМАТРИВАЕТСЯ НАРЯДУ С ПОЖИЗНЕННЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ И ПРЕДУСМАТРИВАЕТСЯ В РЕДКИХ СЛУЧАЯХ

преступления и личности преступника. Появились новые меры наказания, не связанные с лишением свободы. Это штраф, общественные работы, исправительные работы, арест, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности, ограничение по военной службе.

Уголовное законодательство Беларуси строится на принципах законности; равенства всех граждан перед законом независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения; на принципах справедливости и гуманизма. Это говорит о том, что международные обязательства, которые взяла на себя наша страна, выполняются в полной мере.

Среди международных актов, касающихся прав и свобод человека, которые обладают для Республики Беларусь обязательной юридической силой, наиболее важными и всеобъемлющими являются Международный билль о правах человека, который включает Всеобщую декларацию прав человека 1948 года; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и факультативный протокол к нему.

Кроме указанных основных международных актов, в деятельности органов внутренних дел имеют большое значение следующие международно-правовые документы: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

НОВЫЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС УЖЕСТОЧИЛ ТРЕБОВАНИЯ К СОБЛЮДЕНИЮ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ НА СТАДИЯХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и другие.

Следует отметить, что новый Уголовно-процессуальный кодекс ужесточил требования к соблюдению прав и свобод личности на стадиях предварительного расследования и судебного процесса по уголовным делам.

Защита личности, ее прав и свобод – приоритетная задача всего уголовного процесса. Принципы уголовного процесса заложены в Уголовно-процессуальном кодексе и определены достаточно полно. К ним относятся следующие: законность, обеспечение защиты прав и свобод граждан; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана личной жизни; неприкосновенность жилища и иных законных владений; публичность уголовного процесса; обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту; всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного

дела; оценка доказательств по внутреннему убеждению; равенство граждан перед законом и равенство защиты их прав и законных интересов; ведение производства на языке, понятном для участников процесса. И одним из основных, на наш взгляд, является принцип презумпции невиновности.

Несмотря на незначительное уменьшение количества лиц, незаконно привлеченных следователями органов внутренних дел к уголовной ответственности и оправданных судами за последние три года (2005 – 142, 2006 – 141, 2007 – 133, 2008 – 136), данная проблема остается актуальной и требует в настоящее время незамедлительного решения.

Основными причинами необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности явились следующие: недостаточность доказательств вины; разная оценка действий следователем и прокурором; нарушения УПК и Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»; изменение показаний свидетелем, потерпевшим; неправильная квалификация действий подозреваемых лиц; поверхностный подход к изучению материалов проверок, поступающих для решения вопроса в порядке ст. 174 УПК; несвоевременное установление стоимости похищенного или поврежденного имущества и наличие в уголовном деле неотмененного прокурором постановления о прекращении уголовного преследования.

Анализ причин постановления судами оправдательных приговоров показал, что в их основе лежат различные подходы судов и органов предварительного следствия к оценке доказательств с учетом требований уголовно-процессуального законодательства об их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела.

К сожалению, встречаются факты неправомερных действий сотрудников милиции, ущемляющие права, свободы и законные интересы граждан. Не удается изжить факты необоснованного привлечения к уголовной ответственности граждан, впоследствии оправдываемых судами.

Значительное число уголовных дел прекращается за отсутствием состава преступления. Данный факт объясняется как изменением подхода органов внутренних дел к возбуждению дел (сокращается количество укрываемых преступлений; дела возбуждаются по малозначительным фактам), так и ослаблением ведомственного контроля за возбуждением уголовных дел (из-за поспешности) и принятием по ним законных решений. Ежегодно прокурорами всех уровней отменяется до 1,5 тысяч постановлений о прекращении уголовных дел.

ЗАЧАСТУЮ СЛЕДОВАТЕЛИ ЗАНИМАЮТСЯ ЛИШЬ ФИКСАЦИЕЙ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ И ПЕРЕСТАЮТ РАБОТАТЬ НАД РАСКРЫТИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПРИНЯТЫЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ОХРАНУ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ, ЧТО УСТАНОВЛЕНО В КАЧЕСТВЕ ЗАДАЧИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Органами внутренних дел не обеспечивается в полной мере принцип неотвратимости наказания за совершенные преступления. По причине неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, следователями органов внутренних дел ежегодно тысячи дел приостанавливаются. Изучение уголовных дел свидетельствует о том, что зачастую следователи занимаются лишь фиксацией преступных деяний и перестают работать над раскрытием преступлений. Планирование по делам носит формальный характер, предусмотренные мероприятия не всегда выполняются, перспективные версии не вырабатываются и не корректируются по ходу расследования, активная работа по делу ведется, как правило, первые два-три дня.

Ежегодно прокурорами на дополнительное расследование направляются сотни дел. Основными причинами этого являются неполнота следствия, неправильная квалификация преступного деяния и т. п.

Следователями органов внутренних дел недостаточно внимания уделяется возмещению в процессе предварительного следствия материального ущерба, причиненного преступлениями, хотя данный вопрос является для потерпевшей стороны самым важным. Профилактика по делам следователей органов внутренних дел не выдерживает никакой критики. Ежегодно вносится более 30 тысяч представлений. Их анализ говорит о погоне руководства следственных подразделений за количественными показателями, при этом качество документов отходит на второй план. Представления в большинстве случаев носят формальный, информационный характер и не раскрывают причин и условий совершения преступлений, не содержат категоричных требований о привлечении виновных лиц к ответственности и, как следствие, становятся неэффективным средством для снижения уровня преступности. Должный контроль за рассмотрением представлений отсутствует.

Принятый Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь впервые в системе права государства обеспечивает охрану прав и законных интересов осужденных, отбывающих наказание, что установлено в качестве задачи уголовно-исполнительной системы. Лицам, приговоренным к лишению свободы и находящимся в условиях изоляции от общества,

должна быть предоставлена возможность защищать свои законные права и отстаивать свои законные интересы.

К сожалению, нарушения прав человека будут всегда, даже в самом развитом демократическом обществе. Задача органов внутренних дел – стремиться к сокращению таких фактов.

Права, свободы и обязанности личности активно складываются в процессе развития общества и находятся в прямой зависимости от уровня развития его экономики, государственной власти, политической, правовой и духовной культуры и множества других факторов. Вся история развития человеческой цивилизации подтверждает тот факт, что права человека заняли одно из важнейших мест в системе общественных отношений лишь после появления на исторической арене сильных централизованных и демократических государств. Только правовой статус личности является главным показателем развития правовой системы общества, и только сильная государственная власть способна поднять его на недостижимую высоту.⁴

Происходящие в последние годы существенные изменения в общественно-политической жизни показывают, что в нашей стране целенаправленно создается правовая база, позволяющая надежно защищать и совершенствовать обеспечение гражданских и политических прав и свобод граждан.

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА БУДУТ ВСЕГДА, ДАЖЕ В САМОМ РАЗВИТОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ. ЗАДАЧА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ – СТРЕМИТЬСЯ К СОКРАЩЕНИЮ ЧИСЛА ТАКИХ ФАКТОВ

⁴ Наумов В. В. Права человека и деятельность органов внутренних дел в свете реализации нового законодательства. С. 11-12.

Список использованных источников

1. Василевич, Г. А. Конституционно-правовые средства защиты имущественных прав субъектов хозяйствования / Г. А. Василевич // Влияние правоприменительной практики на развитие предпринимательства в Республике Беларусь: материалы науч.-практ. конф., Минск, 2006. – Минск, 2006.
2. Реут, В. И. Роль национального собрания Республики Беларусь в обеспечении конституционных прав и свобод граждан / В. И. Реут // Обеспечение непосредственного действия конституционных норм о правах и свободах граждан: опыт, проблемы, перспективы: материалы науч.-практ. конф., Минск, 1998. – Минск, 1998.
3. Казаченко, А. В. Проблемы защиты прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти / А. В. Казаченко // Обеспечение непосредственного действия конституционных норм о правах и свободах граждан: опыт, проблемы, перспективы: материалы науч.-практ. конф., Минск, 1998. – Минск, 1998.
4. Наумов, В. В. Права человека и деятельность органов внутренних дел в свете реализации нового законодательства / В. В. Наумов // Обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан в за конодательстве Республики Беларусь: материалы междунар. семинара, Минск, 2001. – Минск, 2001.

Дата поступления в редакцию 02.03.2009.

И. А. Кибак

РОЛЬ И МЕСТО ЗАКОНА В ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кібак Іван Аляксеевіч – кандыдат псіхалагічных навук, дацэнт кафедры псіхалогіі і педагогікі Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. Сфера навуковых інтарэсаў – юрыдычная псіхалогія, псіхалогія права- і законатворчасці, псіхалогія кіравання органаў унутраных спраў. Мае больш за 100 навуковых, вучэбных і вучэбна-метадычных работ.

Законодательство является важным и эффективным средством руководства обществом. И в настоящее время правильное отражение потребностей жизни, эффективность, полнота и своевременность законодательных решений, высокое качество законов становятся во многом определяющими факторами политического, социального и нравственно-духовного обновления Беларуси, экономических преобразований в стране. Г. Гегель утверждал: «правовые законы – это законы, идущие от людей».¹

Закон – это основной правовой акт, издаваемый законодательным (представительным) органом или принимаемым путем народного голосования для регулирования важнейших общественных отношений.² Закон имеет следующие признаки: принимается только законодательным и представительным органом или всенародным голосованием (референдумом); регулирует наиболее значимые, важнейшие общественные отношения; обеспечивает упорядоченное развитие всех сфер жизни общества; обладает высшей юридической силой относительно других нормативных правовых актов; представляет собой нормативное выражение воли народа в результате согласования различных социальных интересов; принимается в особом процедурном порядке, предусмотренном Конституцией Республики Беларусь; характеризуется наибольшей стабильностью и длительностью существования, действия; регулирует наиболее значимые, типичные и устойчивые общественные отношения.

О. Конт считал, что юридический закон должен рождаться из опыта, а не из априорных понятий: «Человечество,

¹ Гегель Г. В. *Философия права*. С. 57.

² Бошно С. В. *Правотворчество...* С. 24.

без сомнения, не может быть бесконечно обречено основывать свои правила поведения только на химерических мотивах».³ Законодательные акты выражают приоритет общественных, а не сугубо личных интересов. Законодательство эволюционирует вместе с развитием общества. Приоритет в социальной эволюции О. Конт отдавал становлению «позитивного» мышления, расширение сферы влияния которого должен был обеспечить прогресс общества.

³ Конт О. Дух позитивной философии. С. 58.

На протяжении XX века в Беларуси значимость закона как социального феномена, выполняющего регулятивные, охранительные и воспитательные функции, существенно менялась не один раз. Жизнь страны долгие годы направлялась актами исполнительной власти и партийными директивами. В результате сложилась парадоксальная ситуация:

- 1) закон применялся в ограниченной мере и зачастую подменялся указами Президиумов Верховного Совета, т. е. не обсуждался законодательными органами;
- 2) там, где не принимались ни законы, ни указы, фактически роль первоначального основополагающего нормативного акта переходила к постановлениям Совета Министров БССР и другим совместным актам государственных, партийных и общественных органов;
- 3) несмотря на очевидные пробелы законодательства, судебная практика имела возможность восполнить эти пробелы путем нормативного толкования решениями высших судов, однако эта практика не признавалась источником права;
- 4) обычай, во многих странах используемый для решения бытовых проблем народной жизни, мог применяться только при указании закона, и не допускалось его санкционирование ни судебной, ни административной юрисдикционной практикой.⁴

⁴ Закон: создание и толкование. С. 22.

В 60-70-е годы проблема закона вновь приобрела актуальность в связи с проведением кодификации разных отраслей законодательства. При этом в науке закон трактовался в большинстве случаев как форма и выражение содержания права, понимаемого как система норм и принципов. Восьмидесятые годы характеризуются постепенным общим переходом юридической науки от позитивистских характеристик психолого-правовых явлений к рассмотрению их сквозь призму социологии. Наиболее известными примерами этой трансформации служило появление таких категорий, как позитивная ответственность и широкое

В 60-70-е ГОДЫ ПРОБЛЕМА ЗАКОНА ВНОВЬ ПРИОБРЕЛА АКТУАЛЬНОСТЬ В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ КОДИФИКАЦИИ РАЗНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

понимание права, охватывающее не только нормы, но и субъективные права. Их становление и развитие проходило на фоне углубления интереса к правам человека, особенно в их естественно-правовой трактовке.

Принятие в 90-е годы юридической наукой и политической практикой понятия «правовое государство», компонентами которого являются соблюдение прав человека, верховенство закона и разделение властей, придало содержательным, организационно-процессуальным и функциональным характеристикам закона особую значимость, а также практический и теоретический интерес. Помимо прочего, это связано с тем, что в науке принцип социальной справедливости стал рассматриваться в связи с задачами формирования правового государства не только с позиции его соотношения с принципом равноправия граждан, но и в качестве основания различия права и закона. Наиболее полно эта точка зрения изложена в работах В. С. Нерсесянца, который предложил характеристику права как объективно обусловленной, носящей социально-классовый характер и выражающей требование справедливости общей меры (формы, нормы) свободы и равенства.⁵ В такой трактовке государство должно быть связано не законом (это просто самоограничение, притом недостаточное), а правом, представлением общества о справедливости.⁶ Появились высказывания о том, что «государство должно признать «правовую цензуру» закона со стороны общества».⁷

В теоретическом плане предложенные формулировки были восприняты в юридической науке в целом положительно. Вместе с тем высказывались сомнения относительно точности приведенных определений права и, главное, в их пригодности быть основанием разграничения права и закона.⁸ Наибольшее беспокойство вызывала невозможность объективного определения справедливости и отсутствие механизма ее выделения. Однако данное обстоятельство не препятствовало специалистам отраслевых юридических дисциплин объявлять «неправовым» любой закон, содержание которого представлялось тому или иному автору ошибочным.

В литературе обращалось внимание на то, что при определении права через справедливость указанные авторы устанавливают ряд ограничений. Эти ученые предлагают отождествлять право не просто со справедливостью, а с *нормативно закрепленной* справедливостью. Однако свойство нормативности также присуще морали и нравственности, поэтому оно не может служить достаточным основанием

⁵ Нерсесянец В. С. *Право... С. 10.*

⁶ Лившиц Р. З. *Право и закон в социалистическом правовом государстве. С. 15.*

⁷ Курашвили Б. П. *Модели социализма. С. 196.*

⁸ Бугров Л. Ю. *Принципы «неправа» в области действия советского трудового законодательства. С. 54.*

для отграничения права от других явлений. Следовательно, в определении права акцент должен делаться не просто на понятии нормативной закреплённости справедливости, а на *характере такой закреплённости*.

Ж. Карбонье применил понятие полезности к законодательству и соотнес пользу со справедливостью, что позволило ученому осуществить «переход» от факта к праву.⁹ По его мнению, польза измерима, а следовательно, измерима и законодательная работа, нужно лишь изучить, какие последствия в обществе вызывает введение нового закона. Из предполагаемого позитивного результата реформы следует вычестить те «недовольства», к которым она может привести. Эти потенциальные «недовольства» измеряют с помощью таких показателей, как число недовольных, степень их влияния, размеры недовольства.¹⁰

Вместе с тем специфика права состоит в том, что нормативное закрепление связано с деятельностью государственных органов и потому влечет за собой возможность принудительного проведения в жизнь правовых предписаний. Поэтому в литературе был сделан вывод о тщетности попыток отграничить на практике (а не на более высоком философском уровне) право от закона.¹¹

Это обстоятельство учитывали и сторонники теории разграничения права и закона. Так, Р. З. Лившиц отмечает, что в обществе с разносторонними интересами однозначная характеристика закона как «правового» или «неправового» невозможна, однако предложенное им определение права не дает однозначной оценки правовой природы закона, но устанавливает факторы такой оценки.¹²

Трудности реализации теории различения права и закона на практике стали причиной возникновения в науке доктрины правовой системы, призванной, по мнению ее авторов, примирить позиции сторонников нормативного и широкого правопонимания. Правовая система стала трактоваться как категория, интегрирующая все правовые явления и, главное, охватывающая их во взаимосвязи и взаимообусловленности.¹³ К сожалению, распад СССР приостановил на достаточно долгое время развитие этого перспективного научного направления.

Ориентация в 90-е годы государственной политики на так называемые общечеловеческие ценности в области прав человека дала новый стимул теории различения права и закона. Это не сопровождалось, однако, укреплением других неотъемлемых принципов функционирования правового

⁹ Карбонье Ж. *Юридическая социология*. С. 94.

¹⁰ Бентам И. *Введение в становление нравственности законодательства*.

¹¹ Поленина С. В. *Закон как средство реализации задач формирования правового государства*. С. 19-20.

¹² Лившиц Р. З. *Теория права*. С. 34-35.

¹³ Синюков В. Н. *Российская правовая система... С. 22*.

государства – верховенства закона и разделения властей. В результате коллизия правопонимания стала трансформироваться в обществе в коллизию в самом правосознании, в правовых установках граждан, должностных лиц и политических деятелей. Вседозволенность стала характерной чертой государства и общества. Только с принятием Конституции Республики Беларусь 1996 года (с изменениями и дополнениями) в науке стало возрождаться временно утраченное представление о том,

С ПРИНЯТИЕМ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 1996 ГОДА (С ИЗМЕНЕНИЯМИ И ДОПОЛНЕНИЯМИ) В НАУКЕ СТАЛО ВОЗРОЖДАТЬСЯ ВРЕМЕННО УТРАЧЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК ЯВЛЯЮТСЯ НЕОТЪЕМЛЕМОМУ УСЛОВИЯМИ ЗАЩИТЫ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

что законность и правопорядок являются неотъемлемыми условиями защиты, обеспечения прав и свобод граждан. Поэтому все правовые начала в цивилизованном обществе должны находить выражение в законе, который является юридическим ориентиром деятельности любых участников общественных отношений и способен сыграть положительную роль в укреплении законности в стране.

С принятием Конституции Республики Беларусь попытка проверки «правового» либо «неправового» характера принимаемых законов неизбежно сводится к опирающейся ныне не на субъективный, а на объективный критерий задаче проверки соблюдения принципа верховенства Конституции, в свою очередь, также закрепленного в ст. 7. Вторым обстоятельством, также снимающим остроту поиска в ходе законотворчества и правоприменения «неправовых» (и в силу этого якобы необязательных для соблюдения) законов, служит конституционное правило (статья 8). Все рассуждения, связанные с противопоставлением закона, «писаного права» естественному праву, свободе, справедливости, ведут лишь к дестабилизации обстановки. Противоречия такого рода должны преодолеваются в процессе законотворческой деятельности законодательного органа – Национального собрания Республики Беларусь. В то время как ориентация национального законодателя на международную правовую систему норм и принципов резюмирует правовой характер издаваемых им законов.

Следует отметить, что новшеством Конституции Республики Беларусь 1996 г. является ориентация не только на права и свободы индивида, но и на провозглашение в соответствии с международными стандартами коллективных прав тех категорий граждан, которые в силу объективных причин не имеют равных возможностей реализации общих для всех людей прав и свобод. Этим вопросам наука пока уделяет явно

недостаточное внимание, хотя нарушение таких прав приобрело в условиях широкого внедрения частной собственности и перехода к рынку повсеместный характер.

Все это позволяет сделать некоторые выводы по дискуссионным вопросам правопонимания и производного от него соотношения права и закона. Как широкий, так и нормативный подход к правопониманию имеет свои слабые и сильные стороны. Достоинство первого – в ориентации законодателя на гуманизацию законов, (к такому же выводу приходит Р. З. Лившиц);¹⁴ второго – на соблюдение законности. В качестве слабой стороны широкого понимания права следует отметить предпочтение, отдаваемое идеям перед нормами права, и, как следствие, определенную идеализацию права, игнорирование присущей ему, как любому общественному явлению, противоречивости. Слабой стороной нормативной концепции правопонимания является недостаточная разработка взаимосвязей между охватываемыми правовой системой правовыми явлениями, а также взаимодействия правовой системы в целом и ее составных частей с нравственностью, моралью, этикой и другими элементами социокультурной жизни общества.

¹⁴ Лившиц Р. З. *Теория права*. С. 3.

**КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ 1996 г. СОЗДАЛА
ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ДЛЯ СБЛИЖЕНИЯ И ДАЖЕ
ИЗВЕСТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РАЗ-
НЫХ ПОЗИЦИЙ В ВОПРОСАХ
ПРАВОПОНИМАНИЯ**

Конституция Республики Беларусь 1996 г. создала определенные предпосылки для сближения и даже известной интеграции разных позиций в вопросах правопонимания. Основанием для такого сближения должно явиться стремление установить взаимодействие присущих правовому государству, каким Республика Беларусь объявлена в ст. 1, 6, 7 Конституции, принципов соблюдения прав человека, верховенства закона и разделения властей. Конституция Республики Беларусь содержит и ориентир, обращение к которому способно содействовать такому сближению.

Рассмотренное в контексте правовой системы соотношение права и закона объединяет содержание и форму правовых принципов, идей и нормативных предписаний. Такой подход, помимо прочего, создает необходимые методологические предпосылки для решения вопроса о соотношении систем права и законодательства. Как известно, многие аспекты такого соотношения, начиная с элементов каждой из названных систем и заканчивая их структурой и взаимодействием составных частей, являются спорными.

В литературе доминирует точка зрения, согласно которой право, как основа правовой системы, должно определять

и обуславливать систему законодательства, являющегося формой права и закрепляющего его содержание. Однако была высказана и иная точка зрения. Р. З. Лившиц (представитель широкого подхода к пониманию права) сводит структуру права к трем компонентам: идее, норме, общественным отношениям. Система законодательства соотносится им лишь с совокупностью всех правовых норм, что, на наш взгляд, само по себе правильно. Однако главным недостатком широкого понимания права является ориентация на субъективные критерии выделения правовых явлений в ущерб объективным. Такая позиция дает простор любым волюнтаристским трактовкам правовых категорий, в том числе со стороны должностных лиц и политических лидеров. Трудности выделения горизонтальной (отраслевой) структуры права, о которой говорит Р. З. Лившиц,¹⁵ действительно существуют. Однако автор, замечая систему права системой законодательства, просто снимает, но не решает проблему. Все это лишает законодателя научных ориентиров, способных содействовать оптимизации законодательства, повышению его системности, внутренней согласованности и непротиворечивости, что так необходимо в ходе планирования законопроектных работ, проведения кодификации и в процессе текущего законотворчества. Именно таким ориентиром и должна служить для законодателя система права, максимальное приближение к которой способно повысить эффективность законотворчества.

¹⁵ Лившиц Р. З. *Теория права*. С. 113-124.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДУЕТ ОЦЕНИВАТЬ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СООТВЕТСТВИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНТЕРЕСАМ И ПОТРЕБНОСТЯМ

В современной литературе эффективность закона понимается по-разному. Эффективность законотворческой деятельности следует оценивать, в первую очередь, по обеспечению соответствия законотворческого регулирования общественным интересам и потребностям. С принятием закона, в котором интересы и потребности не сбалансированы, конфликт не исчерпывается, а переходит в стадию реализации закона, где начинает блокироваться, поскольку никакими юридическими механизмами невозможно обеспечить его эффективное исполнение. Поэтому существенной ценностью законотворчества, дающей эффект интеграции, является достижение компромисса. Таким образом, законодатель должен стремиться к выявлению и учету в законе всего спектра идей, мнений, интересов, существующих в обществе. Это и является предпосылкой для стабильного и эффективного действия закона. Как отмечает Е. П. Гуйда, «законотворческий орган, выявив социальную проблему и поставив цель

решить ее юридическими средствами, издает норму права, которая, влияя в доступных ей пределах на поведение людей, заставляет их совершать поступки, на которые как раз и рассчитывал законодатель».¹⁶ Необходимо отметить, во-первых, что ни один законодатель не способен дать полный и точный анализ общественных процессов и сформулировать конкретные цели, которых можно достичь посредством принятия правовых норм. Во-вторых, преобладающая часть норм складывается в ходе естественноисторического процесса как обобщение социального опыта, а государство в качестве осознающей действительность силы может лишь официально признать их, так или иначе санкционировать, в том числе и путем принятия законов. Более того, законодатель зачастую не может четко сформулировать цели принимаемого законопроекта и вынужден их впоследствии корректировать или, напротив, сознательно скрывает цели принятия того или иного законопроекта, если они противоречат интересам большинства населения.

Существенным признаком эффективности закона является его качество, которое чаще выражается через такие свойства его действия, как эффективность (соотношение между фактическим результатом действия законов, норм права и теми социальными целями, для достижения которых они были приняты); полезность (соотношение намеченных результатов и результатов побочных, возникающих, как правило, вне предвидения законотворческого органа); экономичность (соотношения между ценностью полученного результата и произведенными затратами) и т. п.¹⁷

Связь закона с правом прослеживается, в основном, в процессе законотворчества на следующих этапах: выявлении потребности в правовом регулировании (в форме закона) данного вида общественных отношений; формировании цели и концепции закона; его создании. За созданием закона следует его реализация, а также контроль за этой реализацией. Разумеется, высокое качество закона служит необходимой предпосылкой его успешного применения. Однако многое здесь зависит и от социально-правовой активности субъектов правореализации и правоприменения, от их правосознания, психологической и правовой культуры. Пассивное отношение законодателя к отражению в совершенствуемой системе права реального состояния общественно-правовой психологии сказывается отрицательно на правовой психологии, а также на состоянии законности и правопорядка.¹⁸

¹⁶ Гуйда Е. П. К вопросу об эффективности законодательной деятельности. С. 47.

¹⁷ Там же. С. 50.

СВЯЗЬ ЗАКОНА С ПРАВОМ ПРОСЛЕЖИВАЕТСЯ, В ОСНОВ- НОМ, В ПРОЦЕССЕ ЗАКОНО- ТВОРЧЕСТВА

¹⁸ Энциклопедия юридической психологии. С. 56.

Действие закона в форме его реализации и применения не есть механическое приложение общего правила, закрепленного в законе, к конкретным общественным отношениям. Тесная связь между двумя важнейшими стадиями механизма законодательного регулирования обусловлена, прежде всего, их функциональной взаимозависимостью.

Комплекс социальных факторов, воздействующих на закон в процессе его создания и реализации, образует систему, общую для обеих стадий. В свою очередь, каждая стадия распадается на соответствующие подсистемы, обладающие известной спецификой в структуре и механизме действия.¹⁹ Важнейшие моменты этой специфики следующие.

¹⁹ Поленина С. В. Социальные аспекты правотворчества и правореализации. С. 50.

ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА В ФОРМЕ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ НЕ ЕСТЬ МЕХАНИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ОБЩЕГО ПРАВИЛА, ЗАКРЕПЛЕННОГО В ЗАКОНЕ, К КОНКРЕТНЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЯМ. ТЕСНАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ДВУМЯ ВАЖНЕЙШИМИ СТАДИЯМИ МЕХАНИЗМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБУСЛОВЛЕНА, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬЮ

1. Неодинаковы социальные масштабы процесса создания закона и его реализации. Первый процесс не предполагает включение в него всех будущих участников регулируемых законом общественных отношений. Процесс реализации закона, напротив, охватывает тех субъектов, к которым обращены нормы закона, рассчитанные на многократное повторение в конкретных правоотношениях.

2. Следует отметить не только различие в круге государственных органов, участвующих в обоих процессах, но и особую функциональную роль, выполняемую в первом случае законотворческими, а во втором – многочисленными правоприменительными и правоохранительными органами.

3. Имеются принципиальные различия в потенциальных возможностях сознательного воздействия на причины создания и реализации законов. Для организации процесса реализации закона в соответствии с намеченными целями требуются значительные, часто крупномасштабные, охватывающие всю социальную систему мероприятия социально-экономического, политического и правовоспитательного характера.

4. При анализе специфики механизма действия социальных факторов в сфере создания и реализации закона важно учитывать различие в содержании и соотношении многих форм социальной активности человека – непосредственной движущей силы правового развития. Участие граждан в создании законов в значительной мере определяется их политической активностью, проявляющейся наиболее активно в ходе выборов депутатов законодательного и представительного органа. В то время как процесс же реализации закона в большей

степени определяется непосредственно правовыми формами социально активного поведения гражданина и такими его компонентами, как знание конкретных правовых норм, наличие сформировавшихся социально-правовых установок и навыков защиты своих прав и интересов, ориентация на поиск наиболее эффективных путей использования своих правомочий и выполнения гражданских обязанностей, чувство законности и др.

Объективным выражением внутренне единой социальной природы процессов создания и реализации закона служит наличие зависимости социальной эффективности реализации закона от полноты и точности выявления, измерения и учета в ходе создания нормативных правовых актов факторов, отражающих существующие в обществе потребности в правовой регламентации. Позитивная или негативная направленность действия факторов на этапе реализации закона, т. е. способность содействовать или препятствовать осуществлению норм закона в соответствии с заложенными при их создании целями, определяется тем, насколько отражены в процессе законотворчества главные линии общественного развития. Соответствие права состоянию общества и тенденциям его развития в немалой степени обуславливает его способность обеспечивать целенаправленные социальные изменения.

Среди государственных органов, применяющих законы на практике, особое место занимают правоохранительные органы (милиция, суд, налоговая инспекция). Универсальность судебной защиты прав и свобод гражданина закреплена в ст. 60 Конституции Республики Беларусь.

В той же статье установлено, что в суде могут быть обжалованы действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Из смысла этой статьи вытекает, что истцами по таким искам могут быть не только граждане, но и юридические лица, а в необходимых случаях – и органы государственной власти.

Приведенные конституционные нормы и практика их применения углубили обратную связь судов и закона, расширив сферу судейского усмотрения. Вместе с тем вопрос о возможности использования судебного прецедента как источника права по-прежнему остается дискуссионным, хотя

ОБЪЕКТИВНЫМ ВЫРАЖЕНИЕМ ВНУТРЕННЕ ЕДИНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ ПРОЦЕССОВ СОЗДАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА СЛУЖИТ НАЛИЧИЕ ЗАВИСИМОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА ОТ ПОЛНОТЫ И ТОЧНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ, ИЗМЕРЕНИЯ И УЧЕТА В ХОДЕ СОЗДАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ФАКТОРОВ, ОТРАЖАЮЩИХ СУЩЕСТВУЮЩИЕ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБНОСТИ В ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

существенное влияние постановлений Пленумов Верховного Суда Республики Беларусь и Высшего Арбитражного Суда Республики Беларусь, оказываемое на правоприменительную практику, никогда не ставилось под сомнение.

В ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ПЛАНЕ РЕЧЬ МОЖЕТ ИДТИ НЕ ОБ ОТКАЗЕ ОТ ЗАКОНА КАК ОСНОВНОГО ИСТОЧНИКА ПРАВА В ПОЛЬЗУ ПРЕЦЕДЕНТА, А ЛИШЬ О ЕГО ДОПОЛНЕНИИ ПРЕЦЕДЕНТОМ

Очевидно, что в философско-методологическом плане речь может идти не об отказе от закона как основного источника права в пользу прецедента, а лишь о его дополнении прецедентом. Органично дополняя закон, прецедент позволяет правовой системе в целом наиболее полно отразить противоречивые и далеко не однозначные процессы в общественной жизни и чутко реагировать на них.

Закон же можно использовать для отражения более глубоких тенденций социального развития, решения стратегических и тактических вопросов в жизни общества.²⁰

²⁰ Кульчар К. Основы социологии права. С. 174-175.

По-прежнему актуальным остается вопрос о характере взаимосвязи, складывающейся в рамках правовой системы между законом, с одной стороны, и правосознанием граждан, в том числе должностных лиц, – с другой. В самом общем виде данная взаимосвязь может быть охарактеризована словами «правовой нигилизм», применительно к законопослушанию граждан, и «низкий профессионализм» в отношении депутатов, участников законотворческого процесса и должностных лиц, причастных к созданию, принятию и применению законов. Особенно опасна ситуация, когда закон игнорируется популярными у населения личностями, а также должностными лицами.

Вместе с тем следует отметить целесообразность проведения некоторых мер чисто юридического характера.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРАКТИКИ ОБЩЕСТВЕННЫХ, ВСЕНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБСУЖДЕНИЙ ЗАКОНОПРОЕКТОВ ПРИОБЩИЛО БЫ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ К ПРОЦЕССУ ПРАВО- И ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА, СПОСОБСТВОВАЛО БЫ ИХ ПРАВОВОЙ ИНФОРМИРОВАННОСТИ

Для иллюстрации приведем лишь два примера. Так, возобновление практики общественных, всенародных и региональных обсуждений законопроектов приобщило бы значительные слои населения к процессу право- и законотворчества, способствовало бы их правовой информированности. Наряду с этим проведение всенародных, а также региональных обсуждений законопроектов помогло бы парламенту полнее изучить и учесть в принимаемых законах потребности и интересы различных слоев, групп населения, повысив тем самым качество и эффективность законодательства. Не случайно этот вопрос вошел в рекомендации научно-практической конференции, проводившейся в мае 1998 г. Национальным

собранием Республики Беларусь на тему «О совершенствовании законодательства Республики Беларусь и роли в этом процессе Парламента».

Важным шагом на пути совершенствования законодательства Республики Беларусь, повышения эффективности нормотворческого процесса является Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренная Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 года № 205. Данная Концепция позволяет предвидеть пути развития белорусского законодательства, определить последовательность принятия законов исходя из интересов граждан и государства, потребности экономики, социальной и политической сфер. В период с 1996 по 2006 годы принято более тысячи законов, а всего нормативно-правовых актов – 2504.

Вместе с тем низкий уровень правовой и психологической культуры общества в целом в немалой степени обусловлен недооценкой значения отечественной правовой традиции для нормального функционирования правовой системы Республики Беларусь. По мнению В. Н. Синюкова, ее характеризует значительная социальная наполненность правового регулирования; глубокая связь правосознания с общественно-коллективистской организацией жизнедеятельности людей; акцент на фактических, а не формально-юридических гарантиях конкретных социальных возможностей поведения; наличие весьма развитой сферы подведомственного нормативного регулирования; специфическая дифференцированность юридической формы, ее известная альтернативность в разрешении социальных коллизий; глубокая интегрированность в повседневную жизнь людей права как смысла, социального идеала, а не только формальной юридической меры и т. д.²¹

По мнению М. А. Супатаева, обнаружившиеся в ходе эволюции в «третьем мире» пределы политического воздействия, неудачи при навязывании ему европейских моделей модернизации права показали не только относительность политики, но и условность принятого понимания права как сугубо государственного, классового явления. Оказалось, что вполне современные конституционные принципы и институты европейского образца (представительной демократии, многопартийности, выборы) в эндогенной социокультурной среде подвергаются переработке и адаптируются к ней, приобретая не свойственное им содержание, специфические функции

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ПРАВОВОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ В НЕМАЛОЙ СТЕПЕНИ ОБУСЛОВЛЕН НЕДООЦЕНКОЙ ЗНАЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ ДЛЯ НОРМАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

²¹ Синюков В. Н. *Российская правовая система...* С. 7;

Гуйда Е. П. *К вопросу об эффективности законодательной деятельности.*

²² *Супатаев М. А. Право, культура, цивилизация в развивающихся странах. С. 191-201.*

В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЦЕССА ЛЕГИТИМИЗАЦИИ ЗАКОНОВ И ВЛАСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ, ИСКЛЮЧАЮЩЕЙ ПРОТИВОПРАВНУЮ ПРАКТИКУ И СПОСОБСТВУЮЩЕЙ ФОРМИРОВАНИЮ РЕАЛЬНОГО ПРАВОВОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

и роль в обществе. Какова бы ни была степень проникновения капитализма или социалистических элементов в развивающиеся страны, в них не происходит тотальной смены социокультурной системы. За столкновением авторитаризма и демократии в «третьем мире» стоят не только внешние факторы и условия, не только внутренние социально-экономические, но и социокультурные процессы.²²

В Республике Беларусь психологическая составляющая процесса легитимизации законов и власти является одним из наиболее важных элементов психолого-правовой системы, исключаяющей противоправную практику и способствующей формированию реального правового демократического государства.

В Беларуси создается качественно новая правовая система, сущность которой, на наш взгляд, должна составлять научно обоснованная система кодификационных актов, поскольку кодификация способствует усилению стабильности законодательства, созданию четкой, базирующейся на научном фундаменте системы нормативных актов, обеспечивает оптимальное соотношение между действующими нормами, является основой для создания в законодательстве укрепленных нормативных блоков. Она позволяет совершенствовать и содержание, и форму законодательства.

Выводы. В законотворчестве необходимо более бережно подходить к отбору круга отношений, регулируемых нормативно-правовыми актами вообще и законами в особенности. Реальное бытие правовой системы в целом может быть познано лишь в контексте взаимодействия с другими нормативными системами, в первую очередь, с психологией, моралью, нравственностью, этикой и иными элементами социокультурной жизни белорусского общества.

Список использованных источников

1. Гегель, Г. В. Философия права / Г. В. Гегель. – М., 1990.
2. Бошно, С. В. Правотворчество: путь от источника к форме права: лекции / С. В. Бошно. – М.: РАГС, 2002.
3. Конт, О. Дух позитивной философии / О. Конт // Западноевропейская социология XIX века. – М., 1996.
4. Закон: создание и толкование / А. С. Пиголкина [и др.]. – М.: Спарк, 1998.
5. Нерсесянец, В. С. Право: многообразие определений и единство понятия / В. С. Нерсесянец // Советское государство и право. – 1983. – № 10.
6. Лившиц, Р. З. Право и закон в социалистическом правовом государстве / Р. З. Лившиц // Советское государство и право. – 1989. – № 3.
7. Курашвили, Б. П. Модели социализма / Б. П. Курашвили // Советское государство и право. – 1989. – № 8.
8. Бугров, Л. Ю. Принципы «неправа» в области действия советского трудового законодательства / Л. Ю. Бугров // Государство и право. – 1991. – № 12.
9. Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. – М., 1986.
10. Бентам, И. Введение в становление нравственности законодательства / И. Бентам. – СПб., 1867.
11. Поленина, С. В. Закон как средство реализации задач формирования правового государства / С. В. Поленина // Теория права: новые идеи. – 1993. – № 3.
12. Лившиц, Р. З. Теория права / Р. З. Лившиц. – М., 1994.
13. Синюков, В. Н. Российская правовая система (вопросы теории): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / В. Н. Синюков. – Саратов, 1995.
14. Тихомиров, Ю. А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок / Ю. А. Тихомиров // Государство и право. – 1994. – № 1.
15. Гуйда, Е. П. К вопросу об эффективности законодательной деятельности / Е. П. Гуйда // Нормативная основа правовой системы Республики Беларусь: материалы Респ. науч. конф., Гродно, 28-29 апреля 2006 г. / Гродн. гос. ун-т.; под ред. Н. В. Сильченко. – Гродно: ГрГУ, 2006.
16. Энциклопедия юридической психологии / редкол.: А. М. Столяренко (гл. ред.) [и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.
17. Поленина, С. В. Социальные аспекты правотворчества и право-реализации / С. В. Поленина, Е. В. Куманин // Советское государство и право. – 1984. – № 8.
18. Кульчар, К. Основы социологии права / К. Кульчар. – М., 1981.
19. Супатаев, М. А. Право, культура, цивилизация в развивающихся странах / М. А. Супатаев // Теория государства и права. – М., 1995.

Дата поступления в редакцию 12.11.2008.

В. Б. Королева

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Каралёва Вікторыя Барысаўна – аспірант БПП. Сфера навуковых інтарэсаў: грамадзянскае права, гаспадарчае права. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

Возникновение частного предпринимательства как оформившегося устойчивого явления можно отнести к концу XVII в. Предшественниками индивидуальных предпринимателей в Древней Руси были купцы, профессионально занимавшиеся торговлей. В XVII в. формируется несколько видов предпринимателей: иностранные купцы и промышленники, российские купцы, казенные «дворцовые» предприниматели, монастыри. В Западной Европе помимо купечества и «промышленников» в деловую жизнь активно вовлекалась привилегированная часть общества. Представители торгового капитала и иностранцы, поощряемые властями, также работали более на «государственные нужды», чем на внутренний рынок. Ряд специфических особенностей имело монастырское предпринимательство, которое осуществляло кредитные операции, обладало привилегиями при ведении торговых операций.

Наиболее крупным предпринимательским сословием XVII в. в России являлось купечество, которое сформировалось, в основном, из посадских людей, разбогатевших на торгах и промыслах и объединенных в торговые корпорации, т. е. Гостиную и Суконную сотни.¹

Активное правотворчество в сфере предпринимательства началось только со второй половины XVII в. В период с 1650 г. по 1696 г. было принято 1458 нормативных актов, часть из которых посвящена вопросам торговли, промыслам,

¹ Кузмичев А. Д. *Отечественное предпринимательство...* С. 12.

таможенному делу, государственным промыслам, пошлинам и сборам (например, Торговый устав 1653 г., Новоторговый устав 1667 г.).²

Изменение экономических и социально-политических условий в стране способствовало формированию предпринимательского класса, который пытался влиять на принятие экономических решений. В 1653 г. по ходатайству торговых людей установили «рублевую пошлину», согласно которой каждый купец, покупая товар на продажу, платил пять денег с рубля и мог везти товар куда угодно, доплачивая остальные пять денег там, где он товар продавал. В 1666 г. пошлину заменили двойной, но в следующем году, с введением торгового устава, вернулись к прежней пошлине.³

Очередной этап взаимоотношений власти и предпринимателей приходится на вторую половину царствования Петра I. 2 марта 1711 г. был обнародован царский указ, предоставлявший право «людям всякого звания» заниматься торговлей «по своим именам и с платежей всех обыкновенных пошлин». «Казенные предприниматели», привлеченные Петром для устройства новых заведений, с трудом осваивали новое дело и с неохотой вкладывали в него свои средства. Это вынудило правительство несколько изменить форму проведения реформ, вновь обратившись к опыту европейских государств, по примеру которых оно встало на путь создания частного предпринимательства.⁴

Основным содержанием развития предпринимательства в дореформенной России стала борьба двух противоположных тенденций: поддержки частной инициативы предпринимательства и жесткого администрирования хозяйственной жизни. Обостренные отношения складывались между представителями купечества и «нарождавшегося» нового поколения предпринимателей.

С 1861 г. по 1913 г. предпринимательство в России активно развивалось. 1 января 1863 г. было утверждено «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов», которое закрепляло право на свободу предпринимательства, т. е. на занятие производственной и коммерческой деятельностью. Данное положение более 30 лет было основным законодательным актом, определявшим права предпринимателей.

К началу 60-х г. XIX в. в стране действовало более двух сотен механических и литейных заводов с несколькими десятками тысяч рабочих, насчитывалось (на 1 января 1861 г.)

² Маньков А. Г. Законодательство и право России второй половины 17 в. С. 12.

³ Кузмичев А. Д. Отеческое предпринимательство... С. 14.

⁴ Там же. С. 46.

ОСНОВНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДЕРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ СТАЛА БОРЬБА ДВУХ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ: ПОДДЕРЖКИ ЧАСТНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЖЕСТКОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ПО ПОДСЧЕТАМ СПЕЦИАЛИСТОВ НЕМЕЦКОГО КОНЬЮНКТУРНОГО ИНСТИТУТА, ПРОДУКЦИЯ ВСЕЙ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОЗРОСЛА В 1860-1900 ГГ. БОЛЕЕ ЧЕМ В СЕМЬ РАЗ

128 акционерных обществ. Были созданы первые в России частный коммерческий акционерный и частный земельный акционерный банки, выдана первая концессия (в 1866 г.) на постройку железной дороги, прошли первые форумы отечественных предпринимателей, первый купеческий съезд (1865 г.) и первый Всероссийский съезд фабрикантов и заводчиков (1870 г.), получила бурное развитие акционерно-паевая форма предпринимательства. За период 1861-63 гг. было учреждено 357 акционерных обществ, в т. ч. 53 железнодорожных общества, 73 банка и 163 промышленных общества. Благодаря отечественному предпринимательству, российская промышленность росла быстрее, чем промышленность ведущих индустриальных держав. По подсчетам специалистов Немецкого конъюнктурного института, продукция всей российской промышленности возросла в 1860-1900 гг. более чем в семь раз.

Основными организационными формами предпринимательства были единоличные (частно-индивидуальные) фирмы, торговые дома и акционерно-паевые общества (частно-групповые или частно-коллективные).⁵

С 9 февраля 1865 г. приобретение прав купечества в полном объеме становилось доступно всем российским подданным, имевшим соответствующие капиталы. Число гильдий сокращалось до двух. К первой относилась оптовая торговля (плата за гильдейское свидетельство составляла 565 руб.); ко второй – розничная торговля и фабрично-заводская промышленность (плата за свидетельство колебалась от 40 до 120 руб.). Лишь купив такое свидетельство, можно было, не нарушая закон, заниматься предпринимательской деятельностью. В 1863 г. в податном законе впервые закреплялось право на свободу предпринимательства: «Промысловые свидетельства (свидетельство на занятие производственной и коммерческой деятельностью), – читаем в законе, – выдаются лицам всех сословий без различия пола, как русскоподданным, так и иностранцам». Ограничения устанавливались лишь для евреев, государственных служащих и военных. Последние (как солдаты, так и офицеры) не имели права самостоятельно заниматься ни промышленной, ни коммерческой деятельностью, а только через уполномоченных. Не разрешалась она священникам православной церкви, протестантским пастырям, а также их женам и несовершеннолетним детям. Эти ограничения сохранялись вплоть до 1917 г.⁶

⁵ Круглик В. М. Развитие предпринимательства в Республике Беларусь... С. 10.

⁶ Кузмичев А. Д. Отечественное предпринимательство... С. 101.

В 1887 г. была издана новая редакция Торгового устава, в которой были выделены самостоятельные постановления о векселях, правила торгового судопроизводства, регламентировался порядок найма работников, дача торговых поручений, образование торговых обществ. Были изданы также «Устав о промышленности заводской и фабричной», новый «Ремесленный устав», «Биржевой устав», «Вексельный устав» и «Устав о торговой несостоятельности». Кроме того, в конце XIX в. царское правительство приняло ряд законодательных актов по кооперации, которые послужили нормативной базой для расширения кооперативного предпринимательства, которое осуществлялось по трем направлениям: кредитная, потребительская и сельскохозяйственная кооперация. Принятая властями целая серия законов, несмотря на их половинчатость, в целом способствовала развитию предпринимательства не только в центре, но и во всех регионах империи.

Важно отметить, что в дореволюционном российском праве легальное определение понятия «предприниматель» отсутствовало. Аналогом термина «предприниматель» был термин «купец». Так, А. И. Гуляев считал: «Предпринимателем или купцом называется лицо, которое занимается профессионально торговлей от своего имени как своим промыслом».⁷

С ноября 1917 г. начинается антипредпринимательская политика, характеризующаяся тотальной экспроприацией имущества частных предпринимателей, вытеснением предпринимательства из экономических отношений. Частная собственность как основа предпринимательства считалась несовместимой с обеспечением социальных потребностей трудящихся.

Однако в период нэпа (1921-26 гг.) произошло некоторое оживление частного бизнеса, в т. ч. единоличного, что расширило возможность активизации предпринимательской деятельности. Относительно быстро происходило оживление частного предпринимательства в промышленности, торговле и сельском хозяйстве, хотя и здесь были сняты не все ограничения.

Частные предприниматели производили почти 90% продукции всей местной промышленности. Именно предприятия, работавшие на местном сырье и на местный потребительский рынок, были основой частного промышленного бизнеса эпохи нэпа. За первый год нэпа было передано в аренду частным предпринимателям более 10 тыс. промышленных предприятий,

В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ ЛЕГАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ» ОТСУТСТВОВАЛО. АНАЛОГОМ ТЕРМИНА «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ» БЫЛ ТЕРМИН «КУПЕЦ»

⁷ Гуляев А. И. *Справочная книга по торгово-промышленному законодательству и торговой практике*. С. 10.

⁸ Круглик В. М. Развитие предпринимательства в Республике Беларусь... С. 14.

главным образом, кустарного и ремесленного типа. Со свертыванием по известным причинам нэпа затухало и частнособственническое предпринимательство.⁸

Период 20-80 гг. характеризуется борьбой с частнопредпринимательской деятельностью, поскольку официально этот вид деятельности в БССР не был признан, а частная инициатива, направленная на получение прибыли, являлась уголовно наказуемой и строго пресекалась. В соответствии с нормой ст. 150 Уголовного кодекса БССР от 29 декабря 1960 г. указанная деятельность представляла самостоятельный состав преступления. Необходимо отметить, что те признаки предпринимательства, которые учитывались при оценке состава преступления, в настоящее время включены в легальное определение предпринимательской деятельности.

По сути, тоталитарная политическая система уничтожала предпринимательство. Считалось, что бизнеса в советской экономике нет и быть не может, кроме, разве что, внешнеэкономических контактов, и что предприниматели как особая социальная группа навсегда исчезли из нашего общества. Но даже в таких сложных условиях предпринимательство в нашей стране существовало и развивалось. Бизнесом занимались потребители, осуществлявшие поиск дефицитных товаров. Активно развивался теневой бизнес по производству дефицитных товаров и услуг.

Лишь под давлением нарастающего в 80-х гг. ухудшения экономического положения в стране руководство стало очень осторожно и непоследовательно допускать частную собственность в экономическую систему.

ПЕРИОДОМ ЗАРОЖДЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НАШЕЙ СТРАНЕ МОЖНО СЧИТАТЬ КОНЕЦ 80-х – НАЧАЛО 90-х гг. XX в.

Периодом зарождения индивидуального предпринимательства в нашей стране, по сути, можно считать конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. Сначала Верховным Советом СССР были приняты следующие законы СССР: «Об индивидуальной трудовой деятельности» (1987 г.); «О кооперации» (1988 г.); «О собственности в СССР» и «О предприятиях» (1990 г.); «О предпринимательстве в СССР» (в 1991 г.), что послужило предпосылкой развития в будущем на территории Республики Беларусь и других государств частной собственности.

Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР» разрешал «индивидуальную трудовую деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов

их семей». В соответствии с законом «индивидуальная трудовая деятельность осуществляется гражданами с использованием сырья, материалов, инструментов и иного имущества, принадлежащего им на праве личной собственности либо переданного заказчиком, а также имущества, полученного по договорам имущественного найма с предприятиями, учреждениями и организациями или с гражданами».

Законом предусматривалось оказание поддержки гражданам, занимающимся индивидуальной трудовой деятельностью. Исполнительным комитетам местных Советов народных депутатов предписывалось оказывать им содействие в приобретении сырья, материалов, инструментов и иного имущества, необходимого для занятия этой деятельностью, в сбыте произведенной продукции, предоставлять им в установленном порядке нежилые помещения и иное имущество в аренду, а также необходимую информацию. Налог на доходы, получаемые с индивидуальной трудовой деятельности, достигал 65 процентов.

Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» стал начальным этапом в истории формирования и развития малого и среднего предпринимательства в стране. Он легализовал возможности предпринимательской деятельности.

Следующим наиболее значимым нормативным документом стало Постановление Совета Министров БССР от 5 апреля 1988 г. № 85 «О мерах по дальнейшему развитию кооперативной и предпринимательской деятельности граждан в республике».

Совет Министров Белорусской ССР отмечал, что исполкомы местных Советов народных депутатов, министерства и ведомства БССР активизировали в последнее время работу по развитию кооперативной и предпринимательской деятельности населения. Увеличилось количество кооперативов, возрос их вклад в удовлетворение потребностей советских людей в разнообразных товарах и услугах. Созданы условия для более широкого участия населения в увеличении выпуска товаров за счет использования местного сырья и отходов производства. В сложившейся ситуации Совет Министров Белорусской ССР принял в вышеуказанном нормативном акте меры, направленные, в основном, на регулирование и контроль индивидуальной кооперативной и предпринимательской деятельности граждан. Например, в этом законодательном акте предлагалось совершенствовать работу правоохранительных и финансовых органов по контролю за соблюдением кооперативами действующего законодательства.

**С ПРОВОЗГЛАШЕНИЕМ БЕЛА-
РУСИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ
ГОСУДАРСТВОМ ВЕРХОВНЫМ
СОВЕТОМ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
РЕСПУБЛИКИ БЫЛ ПРИНЯТ РЯД
НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, РЕГЛА-
МЕНТИРУЮЩИХ ПРЕДПРИНИ-
МАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

С провозглашением Беларуси самостоятельным государством Верховным Советом и правительством республики был принят ряд нормативных актов, регламентирующих предпринимательскую деятельность. Так, в 1991 г. принимается Закон «О предпринимательстве в Белорусской ССР» (далее – Закон), регулирующий порядок регистрации и прекращения деятельнос-

ти, права, обязанности и ответственность субъектов предпринимательской деятельности. В указанном Законе предпринимательство (предпринимательская деятельность) определялось как самостоятельная, инициативная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода и осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица (предприятия).

В соответствии со ст. 1 Закона предпринимательская деятельность может осуществляться в виде индивидуальной трудовой деятельности, а также в различных организационно-правовых формах предприятий (юридических лиц). Физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность на основе своей собственности или на основе имущества, полученного или используемого на законном основании, является частным предпринимателем.

С принятием Конституции 1994 г. правовую основу осуществления предпринимательской деятельности в Республике Беларусь составляют нормы, закрепленные в статьях 13 и 44. В ст. 13 Конституции указана возможность осуществления коммерческой деятельности на территории Республики Беларусь на основе государственной и частной форм собственности, а также закреплён принцип равенства прав для осуществления хозяйственной деятельности, равной защиты прав и законных интересов всех участников хозяйственных отношений.

Но уже в 1996-97 гг. наблюдалась значительная активность государственных органов по стимулированию развития предпринимательства в Республике Беларусь. Это проявилось в следующем.

1. Президентом были подписаны указы «О государственной поддержке малого предпринимательства», «О совершенствовании государственного управления в предпринимательстве и содействии инвестициям». В соответствии с этими указами было создано Министерство предпринимательства и инвестиций, призванное поддержать негосударственный сектор экономики.

2. Верховным Советом Республики Беларусь принят Закон «Об инкубаторах малого предпринимательства в Республике Беларусь». Утвержден Совет по развитию предпринимательства и инвестиций.

В 1996 г. принимается Закон «О государственной поддержке малого предпринимательства», в котором в качестве субъектов малого предпринимательства рассматриваются не только малые предприятия, но и индивидуальные предприниматели.

Таким образом, в Республике Беларусь сложилась единая система государственной поддержки предпринимателей и малого бизнеса со следующими базовыми элементами:

- 1) органы управления и контроля (Министерство экономики, региональные комитеты по поддержке предпринимательства);
- 2) финансовые органы (белорусский и региональные фонды финансовой поддержки предпринимательства);
- 3) инвестиционно-консалтинговые структуры (центры поддержки предпринимательства, бизнес-центры, бизнес-инкубаторы);
- 4) общественные органы (союзы, ассоциации, объединения предпринимателей);
- 5) государственные центры занятости.

Предпринимательство невозможно развивать, не имея надежной базы для проявления предпринимательской инициативы, возникновения и становления малых и средних предприятий, особенно в производственной и научно-инвестиционной сферах. Такой базой, таким фундаментом является инфраструктура малого предпринимательства. Ее создание, развитие и совершенствование должны быть приоритетными направлениями политики в Республике Беларусь.

После вступления в силу Гражданского кодекса от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК) в норме ст. 1 закреплено иное, чем предусмотрено нормами «Закона о предпринимательстве», определение предпринимательской деятельности, а приведенные нормы Закона утратили юридическую силу как противоречащие нормам ГК. Так, в ст. 1 ГК закреплены такие признаки предпринимательской деятельности, как ее осуществление от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность. К предпринимательской деятельности, осуществляемой гражданами, в соответствии с нормой п. 2. ст. 22 ГК применяются нормы, регулирующие деятельность коммерческих организаций со статусом юридического лица.

К современным источникам правового регулирования деятельности индивидуальных предпринимателей нужно отнести преимущественно указы и декреты Президента. Среди

них необходимо назвать Декрет Президента Республики Беларусь от 16.03.1999 г. № 11 «Об упорядочении государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования». Декретом утверждено Положение, которым устанавливается порядок государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования, а также права и обязанности государственных органов, осуществляющих государственную регистрацию. Указом Президента от 18.06.2005 г. № 285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности» утверждено Положение о едином налоге с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц, а также определены плательщики, объект налогообложения, порядок исчисления и сроки уплаты единого налога с индивидуальных предпринимателей. Указ от 24.03.2005 № 148 «О неотложных мерах

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ОТСУТСТВИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОДЕКСА, ОТДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ, ПОСВЯЩЕННОЙ ПРАВОВОМУ СТАТУСУ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ – ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

по поддержке предпринимательства» предусматривает меры по поддержке предпринимательства: предоставление отсрочки по уплате обязательных страховых взносов, экономических санкций и пени в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты.

Таким образом, на данный момент в Республике Беларусь имеется значительное количество нормативных правовых актов, регулирующих фактически все стороны индивидуальной предпринимательской деятельности. Основная проблема законодательного регулирования предпринимательской деятельности заключается в отсутствии Предпринимательского кодекса, отдельной главы в Гражданском кодексе, посвященной правовому статусу индивидуальных предпринимателей – физических лиц. До сих пор нет четкого определения индивидуальной предпринимательской деятельности.

Довольно много различных изменений и дополнений, которые вносятся в нормативные акты минимум раз в месяц. С одной стороны, это можно объяснить тем, что общественные отношения в области предпринимательской деятельности развиваются очень динамично. С другой – законодательные органы государства должны прилагать максимум усилий для того, чтобы сделать законодательство в сфере предпринимательской деятельности более стабильным.

На основании вышеизложенного предлагается дополнить подраздел 2. Гражданского кодекса «Лица» главой 3-1 «Индивидуальные предприниматели».

Список использованных источников

1. Кузмичев, А. Д. Отечественное предпринимательство: очерки истории / А. Д. Кузмичев, И. Н. Шапкин. – М.: Прогресс Академия, 1995. – 192 с.
2. Маньков, А. Г. Законодательство и право России второй половины 17 в. / А. Г. Маньков. – СПб.: Питер, 1998.
3. Круглик, В. М. Развитие предпринимательства в Республике Беларусь: учебное пособие / В. М. Круглик. – Минск: МИУ, 2005. – 68 с.
4. Гуляев, А. И. Справочная книга по торгово-промышленному законодательству и торговой практике / А. И. Гуляев. – СПб., 1912.
5. Потупа, А. Предпринимательство: старые мифы и новые легенды. Малый и средний бизнес в Беларуси / А. Потупа // Аналитический бюллетень Международной финансовой корпорации. – 2000. – № 2.

Дата поступления в редакцию 30.01.2009.

М. С. Стрижак

УЧРЕЖДЕНИЯ КАК СУБЪЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

*Стрижак Марына
Станіславаўна – вы-
кладчык кафедры
грамадзянскага пра-
ва і працэсу БПП. Да-
следуе праблемы
адпавядальнасці не-
паўналетніх права-
парушальнікаў.*

Гражданско-правовая (внедоговорная) ответственность несовершеннолетних – неблагоприятные последствия, наступающие для несовершеннолетних нарушителей норм гражданского права или субъектов ответственности за ненадлежащие воспитание и надзор за ними, состоящая в обязанности возместить вред потерпевшим как самими несовершеннолетними, так и лицами, ответственными за их ненадлежащие воспитание и надзор, в случаях, если собственных средств или имущества нарушителей недостаточно.

Более общим интегрирующим понятием, в которое включается гражданско-правовая (внедоговорная) ответственность несовершеннолетних в части возмещения вреда его непосредственным причинителем, является ювенальная ответственность. Существующее определение ювенальной ответственности как комплексного правового института, нормы которого содержатся в нескольких отраслях права: уголовном, административном, семейном, является неполным. Помимо соответствующих норм названных отраслей права, в этот институт должны входить и нормы гражданского права, регулирующие гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними. Это позволяет индивидуализировать их имущественную ответственность и закрепить статус несовершеннолетнего как субъекта гражданско-правовой (внедоговорной) ответственности.

Субъектный состав обязательства, возникающего вследствие причинения вреда несовершеннолетним, весьма

разнообразен и зависит от возраста несовершеннолетнего нарушителя.

В статье 942 ГК Республики Беларусь учреждения, ответственные за вред, причиненный малолетними (несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет), разделены на две группы:

- 1) воспитательные, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения или другие аналогичные учреждения, которые в силу закона являются их опекунами (п. 2);
- 2) образовательные, воспитательные, лечебные или иные учреждения, обязанные осуществлять за ними надзор (п. 3).

Детские учреждения, которые полностью осуществляют воспитание детей, выполняют, согласно ст. 151 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), обязанности опекуна. Вина этих учреждений в причинении вреда малолетним заключается как в отсутствии надзора за ним, так и в неисполнении обязанности по их воспитанию либо невыполнении функции опеки. Дети, находящиеся в детских интернатных учреждениях, могут передаваться на патронатное воспитание (ст. 175 КоБС). В этих случаях опека детских интернатных учреждений над ними не прекращается. Следовательно, названные учреждения не освобождаются от ответственности за вред, причиненный малолетним, находящимся у патронатного воспитателя. Ответственность патронатного воспитателя может быть долевой лишь в случае осуществления им ненадлежащего надзора за поведением несовершеннолетнего.

Виновность *второй группы учреждений* законодатель презюмирует, основываясь на том, что *осуществление надзора за малолетними является их обязанностью*. В отношении образовательных, воспитательных, лечебных или иных аналогичных учреждений (например, школ и детских садов) подобная обязанность вытекает из функционального назначения самих учреждений. Данные учреждения отвечают только тогда, когда вред причинен во время нахождения малолетнего под их надзором. При этом ответственность наступает лишь в случаях, если вред возник из-за недостатков при осуществлении надзора. Следует также иметь в виду, что надлежащим должно считаться такое исполнение обязанностей, когда лицо, на которое они возложены, приняло все возможные меры в целях недопущения причинения вреда.

Обязанность соответствующих учреждений по возмещению вреда не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением имущества, достаточного

для возмещения вреда. Реорганизация юридического лица также не является основанием для освобождения от обязанности по возмещению вреда. Согласно ст. 54 ГК Республики Беларусь указанная обязанность переходит правопреемнику. При ликвидации юридического лица платежи должны быть выплачены, требования кредиторов удовлетворены в порядке очередности, установленной ст. 60 ГК Республики Беларусь. Согласно ст. 937 ГК Республики Беларусь организация отвечает за неосуществление ее работником надлежащего надзора за малолетним при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Следовательно, при наличии вины учебного, воспитательного или лечебного учреждения ответственность за вред, причиненный малолетним, возлагается непосредственно на такое юридическое лицо, а не на конкретных работников, виновных в ненадлежащем осуществлении надзора за малолетними. Работники же несут ответственность перед своей организацией только в порядке регресса на основании норм трудового законодательства.¹

¹ Маслов В. Ф. *Советское гражданское право*. С. 374.

Пункт 3 ГК Республики Беларусь устанавливает имущественную ответственность за действия малолетнего лица также относительно граждан, осуществляющих воспитание, образование детей и надзор за ними на основании договора. Обязанность осуществления надзора может вытекать даже из односторонних, краткосрочных или безвозмездных договоров.² При этом такое лицо отвечает за вред, причиненный малолетним, в случае, если не докажет, что вред возник не из-за недостатков при осуществлении надзора.

² *Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь...* С. 137.

Ответственность учебных, воспитательных, лечебных учреждений за вред, причиненный детьми в возрасте до четырнадцати лет, наступает при наличии причинной связи между отсутствием должного надзора за детьми во время причинения ими вреда и наступившими неблагоприятными имущественными последствиями.

При этом, по мнению З. В. Четкиной, признание вины субъективным условием ответственности учебных и воспитательных учреждений, выразившейся только в безответственном осуществлении надзора за детьми, не совсем правильно, так как данная категория учреждений обязана не только осуществлять надзор за находящимися в них детьми, но и воспитывать их. Было бы неправильно предъявлять к таким учреждениям требования в области воспитания детей в том же объеме, что и к родителям. Однако с учетом конкретных

обстоятельств их следовало бы привлекать к ответственности за вред, причиненный детьми, за виновное упущение в воспитании, осуществление которого также должно вменяться им в обязанность. Вина же лечебных учреждений может выразиться лишь в ненадлежащем осуществлении надзора за детьми в момент причинения ими вреда.³

В рамках исследования вопросов возложения на субъектов ответственности за вред, причиненный противоправными действиями несовершеннолетних, такие понятия, как «воспитание» и «надзор», представляются тесно связанными между собой.

Нельзя считать надзор лишь сторонним наблюдением. Лицу, осуществляющему надзор за несовершеннолетним, предоставляется возможность делать замечания, давать советы, участвовать в его деятельности, например, когда дети находятся в детском саду или школе. Необходимо не только корректировать поведение несовершеннолетнего, но и беседовать с ним, интересоваться его жизненными событиями, обсуждать вопросы, которые могут воздействовать на его сознание.

Таким образом, надзор тесно связан с воспитательным процессом подрастающего поколения, поэтому воспитание не дает должного результата, если нет возможности отслеживать поведение несовершеннолетнего воспитанника. С точки зрения права важным является лишь то, что функции воспитания или надзора выполняются соответствующими лицами в силу определенных законом или договором обязательств.

Согласно ст. 942 ГК Республики Беларусь наступление ответственности основывается на принципе виновности (*culpa in custodiendo*), который предполагает наличие вины при осуществлении надзора. Лицо, осуществляющее надзор за причинителем вреда, в случае осуществления надзора ненадлежащим образом обязано возместить причиненный вред.

Для определения ответственности по возмещению ущерба необходимо доказать, что его причинение лицами, которых, ввиду недостижения ими предусмотренного законодательством возраста, нельзя привлечь к ответственности, произошло по причине осуществления ненадлежащего надзора. Поэтому должна иметь место причинная связь между осуществлением ненадлежащего надзора и причинением ущерба. Несмотря на установленное в ст. 942 ГК Республики Беларусь

³ Четчикова З. В. *Имущественная ответственность за вред, причиненный преступлением несовершеннолетних*. С. 10.

НАДЗОР ТЕСНО СВЯЗАН С ВОСПИТАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ, ПОЭТОМУ ВОСПИТАНИЕ НЕ ДАЕТ ДОЛЖНОГО РЕЗУЛЬТАТА, ЕСЛИ НЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ОТСЛЕЖИВАТЬ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ВОСПИТАННИКА

предположение о наличии в рассматриваемом случае причинной связи, оно, скорее, является исключением из общего правила и говорит об освобождении лица от ответственности в случае доказательства неотвратимости возникновения ущерба при тщательном выполнении надзора. Такое утверждение, по нашему мнению, является основанием оправдания. Иными словами, оно представляет собой предпосылку для подтверждения отсутствия причинной связи между причинением ущерба и осуществленным надзором.

Возможны случаи, когда вред причиняется несовершеннолетним и во время пребывания его под надзором того или иного учреждения, но не в связи с упущениями в надзоре со стороны работников этого учреждения. Как уже отмечалось, ст. 942 ГК Республики Беларусь, основанная на принципе виновности, не исключает возможности причинения ущерба при надлежащем качестве надзора. Однако при этом необходимым является максимальное ограничение риска его возникновения. Данное обстоятельство обусловлено тем, что учитель, осуществляющий опеку над группой школьников, не в состоянии предупредить все виды ущерба, которые они могут причинить, в том числе другим лицам, находящимся под надзором вместе с ними. В последнем случае вред должен быть возмещен не учреждением, а родителями, если они не докажут отсутствия своей вины.⁴

⁴ Майданик Л. А. Материальная ответственность за повреждение здоровья. С. 119.

С целью закрепления содержания вины соответствующего учреждения и (или) гражданина, которые обязаны осуществлять надзор за малолетним, п. 3 ст. 942 ГК Республики Беларусь целесообразным представляется дополнить определением понятия «ненадлежащий надзор», изложив его в следующей редакции: «Ненадлежащий надзор заключается в безответственном отношении к исполнению обязанностей по осуществлению надзора в момент причинения вреда».

Основными социальными институтами, так или иначе воздействующими на правовую социализацию несовершеннолетних, являются семья и школа.⁵ Поэтому вред, причиненный по вине родителей и других ответственных лиц, в том числе учебных, воспитательных и лечебных учреждений, а также граждан, осуществляющих воспитание, образование детей и надзор за ними на основании договора, возмещается на условиях долевой ответственности в зависимости от степени вины каждого. Если определить степень вины невозможно, сумма, подлежащая возмещению, должна быть поделена на равные доли.

⁵ Румянцев В. А. Правосознание и профилактика правонарушений несовершеннолетних. С. 42.

Для учреждений, а также граждан, обязанных осуществлять надзор за малолетним, и родителей (лиц, их заменяющих) в п. 3 ст. 942 ГК Республики Беларусь целесообразно установить солидарную ответственность. Введение такой нормы, на наш взгляд, позволит обеспечить потерпевшего дополнительными гарантиями возмещения вреда.

Совершенно по-другому решается вопрос об ответственности несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Одним из проявлений дееспособности таких лиц выступает их самостоятельная ответственность за причиненный вред.

Родители, усыновители, попечители, а также соответствующие учреждения социальной защиты населения, воспитательные, лечебные или другие учреждения, которые в силу акта законодательства являются попечителями такого несовершеннолетнего, привлекаются к имущественной ответственности лишь в случае, когда у такого несовершеннолетнего нет имущества, заработка или иных источников дохода, достаточных для возмещения вреда.⁶ Таким образом, они несут субсидиарную (дополнительную) ответственность, которая наступает лишь в случае положительного решения вопроса об ответственности несовершеннолетнего причинителя вреда и отсутствия у него средств, достаточных для возмещения.

Никакие другие воспитательные, учебные, лечебные и иные учреждения, например, школы, лечебные учреждения, санатории, дома отдыха, не несут субсидиарной ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.⁷

Ответственность родителей (лиц, их заменяющих) за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, носит временный характер. В соответствии с законодательством Республики Беларусь по достижении несовершеннолетним совершеннолетия, а также в случае появления у него до достижения указанного возраста имущества, достаточного для возмещения вреда, ответственность родителей и иных субъектов ответственности прекращается. При таких обстоятельствах у потерпевшего зачастую отсутствуют гарантии того, что по достижении совершеннолетия причинитель вреда станет материально независимым либо у него появится постоянный доход. Вопрос об удовлетворении интересов потерпевшего в такой ситуации законодательно не решен. Родители несовершеннолетнего (лица, их заменяющие) возмещают вред только до достижения им

⁶ *Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 2 кн. С. 453.*

⁷ *Несовершеннолетние в Республике Беларусь... С. 159.*

восемнадцати лет либо объявления его полностью дееспособным. После этого их обязательства в отношении потерпевшего полностью прекращаются. Сам же причинитель вреда в случае отсутствия у него необходимого имущества и средств может не возместить потерпевшему оставшуюся часть причиненного вреда. Поэтому автор полагает, что правовая норма, действующая в настоящее время, требует определенного совершенствования.

Для обеспечения полного возмещения имущественного вреда потерпевшему от противоправных действий несовершеннолетних предлагается ввести пролонгированную ответственность самих несовершеннолетних в случаях, если у их роди-

ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕДЛАГАЕТСЯ ВВЕСТИ ПРОЛОНГИРОВАННУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ САМИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЛУЧАЯХ, ЕСЛИ У ИХ РОДИТЕЛЕЙ, УСЫНОВИТЕЛЕЙ, ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ОТСУТСТВУЮТ СРЕДСТВА, ДОСТАТОЧНЫЕ ДЛЯ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА

телей, усыновителей, попечителей отсутствуют средства, достаточные для компенсации вреда. Такая ответственность может устанавливаться для несовершеннолетних, причинивших имущественный вред после достижения четырнадцати лет. Порядок ее наступления интегрирует условия перехода обязанности самостоятельного возмещения вреда, изложенные в п. 3 ст. 943 ГК Республики Беларусь, и полностью коррелирует с понятием ювенальной ответственности, предполагающей специфику ответственности самого несовершеннолетнего правонарушителя. Определение понятия и условия применения пролонгированной ответственности представляется логичным закрепить в п. 3 ст. 943 ГК Республики Беларусь, изложив его в следующей

редакции: «Пролонгированная ответственность несовершеннолетних означает возмещение ими ущерба в полном объеме при условии наличия у них заработка, как правило, после объявления их полностью дееспособными и применяется к лицам в возрасте от четырнадцати лет».

Термин «пролонгированная ответственность» ранее не использовался. Его содержание также сформулировано впервые. Нормативное закрепление данного предложения позволит усилить гарантии потерпевшего и защитить его имущественные интересы.

Одним из условий возмещения вреда является использование института эмансипации, понятие и содержание которого закреплены в п. 1 ст. 26 ГК Республики Беларусь. Этот институт преимущественно предназначен для расширения прав работающих и занимающихся предпринимательской деятельностью несовершеннолетних, защиты их социально-

экономического и правового статуса. Что же касается возмещения вреда, о котором говорится в п. 2 вышеназванной статьи, то имеет место неясность в определении того, какой вред указанное лицо обязано возмещать самостоятельно: вред, причиненный в возрасте четырнадцати-шестнадцати лет вообще или только после признания его эмансипированным. Аналогичные вопросы возникают и при анализе положений ст. 20 ГК Республики Беларусь, касающихся вступления несовершеннолетнего в брак.

Исходя из этого, п. 2 ст. 26 ГК Республики Беларусь после слов «возникшим вследствие причинения им вреда» предлагается дополнить словами «в возрасте от четырнадцати лет до объявления полностью дееспособным». Внесение указанного дополнения позволит добиться полного соответствия предписания, предусмотренного данным пунктом, нормам п. 3 ст. 943 ГК Республики Беларусь.

Для установления единства подходов в п. 3 ст. 943 ГК Республики Беларусь целесообразно внести следующие дополнения: после фразы «по достижении причинившим вред совершеннолетия» добавить слова «наступления пролонгированной ответственности», а после фразы «когда он до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность» – «путем объявления его полностью дееспособным (эмансипация) либо вступления в брак».

Противоправность поведения субъектов ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними, заключается в ненадлежащем выполнении ими правовой обязанности по воспитанию и надзору, бездействию в воспитании и присмотре за детьми, то есть прямом нарушении ст. 75 КоБС. Согласно ст. 32 Конституции Республики Беларусь родители или лица, их заменяющие, обязаны воспитывать детей, а также заботиться о физическом, духовном и нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе (ст. 75 КоБС). Базируясь на этом, Н. Г. Юркевич отметил, что «задача формирования нового человека, гармонически сочетающего духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, ложится на семью и общество».⁸

Противоправность поведения лиц, обязанных осуществлять надзор за недееспособными или заниматься воспитанием детей, заключается в отсутствии этого надзора или воспитания, а также в ненадлежащем качестве его осуществления. Лица, отвечающие за вред, причиненный малолетними, несут

⁸ Юркевич Н. Г. *Семья в современном обществе*. С. 94-95.

ответственность за собственное правонарушение, заключающееся в том, что в результате ненадлежащего надзора и воспитания они допустили причинение вреда действиями, совершенными детьми.

В настоящее время государством уделяется значительное внимание проблеме воспитания детей. Свидетельством этому служит принятие следующих законодательных актов: Указ Президента Республики Беларусь от 15 мая 2006 г. № 318 «О Президентской программе «Дети Беларуси» на 2006-2010 годы», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 декабря 2003 г. № 1661 «О национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2004-2010 годы», постановление Министерства образования Республики Беларусь от 14 декабря 2006 г. № 125 «Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь».

Целями национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2004-2010 годы являются:

- 1) обеспечение благоприятных условий для полноценного физического, интеллектуального и нравственного развития подрастающего поколения, повышения качества жизни детей, сохранения их здоровья и формирования навыков здорового образа жизни, защиты их от насилия и жестокости;
- 2) формирование правового самосознания подрастающего поколения, привлечение детей к участию в принятии решений, касающихся их интересов, подготовка к активной общественной жизни;
- 3) выполнение рекомендаций, содержащихся в итоговом документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Мир, пригодный для жизни детей», а также рекомендаций Комитета Организации Объединенных Наций по правам ребенка по итогам рассмотрения второго периодического доклада Республики Беларусь об осуществлении Конвенции о правах ребенка.⁹

⁹ О Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2004-2010 годы...

Решение поставленных задач обязаны взять на себя соответствующие государственные органы, включая учреждения образования. Основная задача должна сводиться к «качественному развитию системы воспитания, обеспечивающей формирование развитой, нравственно и социально зрелой, творческой личности обучающегося».¹⁰

¹⁰ Непрерывное воспитание детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь... С. 37.

Противоправность действий учебных и других аналогичных учреждений заключается в осуществлении ненадлежащего

надзора за несовершеннолетними воспитанниками, если не будет доказано обратное. Примером может служить гражданское дело о возмещении морального вреда, рассмотренное судебной коллегией по гражданским делам Минского областного суда по кассационной жалобе Т., поданной в интересах ее несовершеннолетней дочери к Р. и отделу образования.

В заявлении суду Т. указала, что во время перемены в коридоре школы ее несовершеннолетнюю дочь Т. (одиннадцати лет) сбил с ног ученик этой же школы Р. (одиннадцати лет). При падении дочь ударилась лицом о пол, в результате чего ей были причинены следующие телесные повреждения: перелом костей носа, краевые переломы коронок первых зубов на верхней челюсти, кровоподтеки правого локтевого и левого коленного суставов.

В результате полученных телесных повреждений у нее резко ухудшилось зрение, ее мучают головные боли, она плохо спит. Более того, несовершеннолетней Т. были причинены нравственные страдания. Полагая, что виновными в наступивших последствиях являются несовершеннолетний Р. и школа, на которой лежала обязанность по обеспечению порядка, истица просила взыскать с ответчиков компенсацию морального вреда в размере 2000000 рублей.

Решением суда первой инстанции Т. в иске о возмещении компенсации морального вреда было отказано. Судебная коллегия по гражданским делам также не нашла оснований для удовлетворения жалобы истицы об отмене решения суда по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что несовершеннолетние получили телесные повреждения в результате их случайного столкновения, а не в результате каких-либо противоправных действий Р. В удовлетворении требований к отделу образования о компенсации морального вреда также было отказано. Основанием отказа послужило установление дежурств учителей на этажах школы в целях обеспечения надлежащего поведения учащихся между уроками.

Рассматриваемый же случай произошел после первого предупредительного звонка на урок, когда в соответствии с приказом по школе ученики должны находиться в кабинетах. Поэтому предусмотреть в данной ситуации нахождение учеников вне кабинетов для администрации школы не представлялось возможным.¹¹

Нельзя не отметить, что от 10 до 12% детских травм происходит в школе. Вина школьной администрации в несчастном

¹¹ *Архив Прокуратуры Минской области за 2005 г.*

случае, который произошел с учеником во время его пребывания в школе или группе продленного дня, может заключаться не только в ненадлежащем выполнении предусмотренных правил безопасности, но и в несоблюдении мер безопасности, которые диктуются принципами жизненного опыта, даже если обязательные предписания их выполнения отсутствуют.

Школа является мощным институтом социализации несовершеннолетних. Именно поэтому она должна стать и центром правовой культуры подростков.¹² Поскольку правовое сознание детей, учащихся, студентов сформировано недостаточно, его уровень необходимо повышать работникам детских и учебных заведений, а также правоохранительных органов, применяя различные формы профилактики правонарушений.

В настоящее время в статьях 942 и 943 ГК Республики Беларусь вина родителей, усыновителей, опекунов, попечителей трактуется неопределенно. Так, согласно п. 1 ст. 942 родители, усыновители или опекун освобождаются от возмещения вреда, если докажут, что он возник не по их вине, а п. 2 ст. 942 предусматривает освобождение от возмещения вреда учреждений, признанных опекунами, по аналогичным основаниям. Сходные формулировки устанавливаются также п. 3 ст. 942 (для учреждений и лиц, осуществляющих надзор за малолетними), п. 2 ст. 943 (для родителей и лиц, их заменяющих, несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет). Исходя из этого, представляется целесообразным дополнить эти статьи, уточнив содержание вины субъектов ответственности. В качестве основания ответственности и установления виновности данных категорий лиц предлагается признать отсутствие надлежащего надзора, контроля за поведением несовершеннолетних и ненадлежащее воспитание. Таким образом, действия несовершеннолетнего, причинившие вред, находятся в причинной связи с его ненадлежащим воспитанием родителями, усыновителями, опекунами, попечителями, соответствующими учреждениями и отсутствием с их стороны надлежащего надзора и контроля.

В соответствии с вышеизложенным, ст. 942 ГК Республики Беларусь предлагается дополнить п. 5 следующего содержания: «5. Ненадлежащее воспитание выражается в отсутствии заботы и внимания к детям со стороны родителей (усыновителей, опекунов, попечителей), нежелании создать образец правомерного поведения со стороны родителей (усыновителей, опекунов, попечителей) или одного из них, а также надлежащие условия для воспитания, физического

¹² Румянцев В. А. Правосознание и профилактика правонарушений несовершеннолетних. С. 43.

и духовного развития, в невозможности их положительного воздействия на детей».

С учетом внесенных изменений п. 1 ст. 942 и п. 2 ст. 943 ГК Республики Беларусь предлагается дополнить определением вины вышеназванных категорий лиц, изложив их в следующей редакции (часть вторая п. 1 ст. 942): «Вина родителей (усыновителей, опекунов) заключается в ненадлежащем воспитании, содержание которого установлено пунктом 5 настоящей статьи»; (часть вторая п. 2 ст. 943) – «Вина родителей (усыновителей, попечителей) заключается в ненадлежащем воспитании, содержание которого установлено в пункте 5 статьи 942».

Значимость данных предложений состоит в законодательном закреплении содержания вины родителей (усыновителей, опекунов, попечителей), определяемого как ненадлежащее воспитание. Их реализация усилит правовую защиту родителей (усыновителей, опекунов, попечителей), осуществляющих надлежащее воспитание своих несовершеннолетних детей, и будет являться предпосылкой для установления их невиновности в причинении вреда. Более конкретный характер взаимоотношений родителей (усыновителей, опекунов, попечителей) и детей, а также иные обстоятельства, имеющие значение, должен устанавливать суд при рассмотрении дела.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // Вед. Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 1999. – № 7-9.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 55. – 2/53.
3. Маслов, В. Ф. Советское гражданское право / В. Ф. Маслов, А. А. Пушкин. – Киев: Вища школа, 1983. – Ч. 2. – 503 с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практикой (постатейный): в 3 кн. / В. П. Мороз [и др.]; отв. ред. В. Ф. Чигир. – Минск: Амалфея, 2006. – Кн. 3. – 720 с.
5. Чечеткина, З. В. Имущественная ответственность за вред, причиненный преступлением несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / З. В. Чечеткина; Моск. гос. ун-т. – М., 1972. – 18 с.
6. Майданик, Л. А. Материальная ответственность за повреждение здоровья / Л. А. Майданик, Н. Ю. Сергеева. – М.: Юрид. лит., 1968. – 216 с.

7. Румянцев, В. А. Правосознание и профилактика правонарушений несовершеннолетних / В. А. Румянцев // Беспризорник. – 2003. – № 2. – С. 42-48.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 2 кн. / В. Н. Годунов [и др.]; отв. ред. В. Ф. Чигир. – Минск: Амалфея, 1999. – Кн. 2. – 624 с.
9. Несовершеннолетние в Республике Беларусь: основы правового положения, правовой защиты и ответственности: науч.-практ. коммент. к законодательству и иным нормативным актам о несовершеннолетних / сост.: И. Н. Минец [и др.]; под общ. ред. И. О. Грунтова. – Минск: Тесей, 1999. – 608 с.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 21 янв. 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 76. – 2/50.
11. Архив Верховного Суда Республики Беларусь за 2005 г. – Д. 03-963.
12. Юркевич, Н. Г. Семья в современном обществе / Н. Г. Юркевич. – Минск: Беларусь, 1964. – 108 с.
13. О президентской программе «Дети Беларуси» на 2006-2010 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 мая 2006 г., № 318: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 08.02.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
14. О Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2004-2010 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 дек. 2003 г., № 1661: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 21.01.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
15. Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь: постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 14 дек. 2006 г., № 125 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 29. – 8/15613.
16. Непрерывное воспитание детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь: концепция программы на 2006-2010 годы М-ва образования Респ. Беларусь / редкол.: Т. Н. Ковалева (общ. ред) [и др.]. – М., 2007. – 64 с.
17. Архив Прокуратуры Минской области за 2005 г. – Д. 33-150.

Дата поступления в редакцию 10.04.2009.

И. М. Чиж

ВИДЫ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКО- ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Среди договорных институтов, обслуживающих сельское хозяйство, в качестве самостоятельной группы выделяют договоры в сфере реализации сельскохозяйственной продукции. Квалифицирующими признаками рассматриваемых договоров, по мнению автора, являются следующие: 1) направленность обязательства; 2) обязательным субъектом (продавцом) данных отношений выступает производитель сельскохозяйственной продукции; 3) предметом данных договоров может быть только сельскохозяйственная продукция.

Под направленностью обязательства следует понимать конечный экономический и юридический результат, на достижение которого направлены основные действия участников договора.¹ Целью договоров по реализации сельскохозяйственной продукции является передача сельхозпроизводителями продукции в собственность иному лицу за определенную покупную цену. Таким образом, к указанной группе договоров нельзя относить договор комиссии, хотя в юридической литературе высказывается подобная точка зрения,² так как он направлен на оказание услуг по реализации сельскохозяйственной продукции. Не следует включать также в исследуемую группу договор мены, несмотря на предложения отдельных авторов, поскольку по нему каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороне один товар в обмен на другой, а не на денежный эквивалент стоимости товара.

К договорам, опосредующим отношения по передаче имущества в собственность на товарно-денежной основе, относятся договор купли-продажи и его разновидности. Среди ученых-правоведов нет единого мнения о том, какие

Чиж Ірыны Міхайлаўна – навуковы супрацоўнік аддзялення даследаванняў у сферы эканамічнага развіцця і экалогіі Нацыянальнага цэнтра заканадаўства і прававых даследаванняў Рэспублікі Беларусь. Сфера навуковых інтарэсаў – аграрнае і зямельнае права. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

¹ Романец Ю. В. Направленность обязательства как основа формирования системы договоров.

² Аграрное право: учебник для вузов. С. 365-380.

³ *Предпринимательская деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей... С. 41;*

О субъектах предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве... С. 24-25.

⁴ *Веденин Н. Н. Договорные отношения в сфере реализации сельскохозяйственной продукции;*

Рыгалова Л. В. Аграрное право... С. 156;

Правовое регулирование договорных отношений в АПК.

⁵ *Аграрное право: учебник для вузов. С. 365-380.*

⁶ *Носова З. И. Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции. С. 53.*

⁷ *Гражданское право: учеб. : в 3 т. С. 85.*

⁸ *Кондаревич О. С. Аграрное право... С. 58; Захарова Е. С. Аграрное право Республики Беларусь... С. 52.*

договорные конструкции могут применяться сельхозпроизводителями при реализации сельскохозяйственной продукции. Одни авторы к числу договоров в сфере реализации сельхозпродукции относят розничную куплю-продажу и контрактацию.³ Другие, кроме вышеназванных, дополняют этот перечень договором поставки товаров для государственных нужд.⁴ Третьи утверждают, что организационно-правовыми формами реализации сельхозпродукции выступают договоры купли-продажи, поставки, поставки товаров для государственных нужд и контрактации.⁵ Четвертые в систему договоров в сфере реализации сельхозпродукции включают договоры купли-продажи, розничной купли-продажи, поставки, поставки товаров для государственных нужд, контрактации.⁶

Ввиду продолжающейся полемики в юридической литературе по данной проблеме считаем необходимым исследовать договорные конструкции, которые могут использовать сельхозпроизводители при реализации сельскохозяйственной продукции.

Несмотря на различные точки зрения, все авторы к числу договоров в сфере реализации сельхозпродукции относят контрактацию. Согласно п. 1 ст. 505 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), договором контрактации признаётся такой договор, по которому производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию лицу, осуществляющему закупки такой продукции (заготовителю), для переработки или продажи. Указанный договор отличается от иных договоров, в том числе и от тех, которые используются при реализации сельхозпродукции, по субъектному составу, предмету, правам и обязанностям сторон, ответственности производителя.

Сторонами договора контрактации являются производитель сельскохозяйственной продукции и заготовитель (контрактант). В качестве производителя сельскохозяйственной продукции, по мнению одних авторов, может выступать лицо, для которого производство сельскохозяйственной продукции является одним из основных видов деятельности (индивидуальные предприниматели, коммерческие организации).⁷ Другие полагают, что к производителям сельскохозяйственной продукции относятся сельскохозяйственные организации независимо от форм собственности, в том числе крестьянские (фермерские) хозяйства, а также граждане, ведущие личное подсобное хозяйство.⁸ Третьи утверждают, что продавцом по договору контрактации являются сельскохозяйственные

производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, государственные унитарные предприятия в сельском хозяйстве и т. д., а также граждане.⁹

Следует отметить, что ГК устанавливает единственное требование, при наличии которого лицо признается производителем сельскохозяйственной продукции, – производство (выращивание) сельхозпродукции данным лицом. Значит, продавцом (производителем сельскохозяйственной продукции) по договору контрактации является любое лицо (физическое или юридическое), производящее (выращивающее) сельскохозяйственную продукцию. Как правило, это сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и граждане, ведущие личное подсобное хозяйство. Однако производителем сельхозпродукции может быть признан и любой другой субъект (в том числе и некоммерческая организация) при условии реализации выращенной (произведенной) им сельхозпродукции.

В качестве заготовителя выступает «лицо, осуществляющее закупки такой продукции для переработки или продажи» (п. 1 ст. 505 ГК).

В юридической литературе высказывалось мнение о том, что заготовителем по договору контрактации может быть коммерческая организация либо индивидуальный предприниматель, закупающий сельскохозяйственную продукцию для ее последующей продажи или переработки (мясоперерабатывающие комбинаты, молокозаводы, организации торговли и т. д.).¹⁰ На наш взгляд, представленная точка зрения является спорной, поскольку в настоящее время организации потребительской кооперации, которые, за исключением унитарных предприятий, созданных потребительскими обществами, относятся к некоммерческим организациям,¹¹ фактически выступают монополистами по закупке сельскохозяйственной продукции, выращенной (произведенной) гражданами, в том числе и ведущими личное подсобное хозяйство. В данном случае, как показывает практика, отношения оформляются договором контрактации, что, по нашему мнению, не противоречит нормам ГК, потому что сельхозпродукция закупается с целью последующей продажи или переработки, а это единственное требование, предъявляемое к заготовителю по договору контрактации.

Следовательно, заготовителем по договору контрактации может быть любая организация (коммерческая или некоммерческая) либо индивидуальный предприниматель,

⁹ *Гражданское право: учеб.: в 2 ч. С. 105.*

ГК УСТАНАВЛИВАЕТ ЕДИНСТВЕННОЕ ТРЕБОВАНИЕ, ПРИ НАЛИЧИИ КОТОРОГО ЛИЦО ПРИЗНАЕТСЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, – ПРОИЗВОДСТВО (ВЫРАЩИВАНИЕ) СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ ДАННЫМ ЛИЦОМ

¹⁰ *Там же.*

¹¹ *О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь.*

осуществляющий закупки сельскохозяйственной продукции для переработки или продажи.

Предметом договора контрактации является сельскохозяйственная продукция, которая произведена или выращена непосредственно производителем сельскохозяйственной продукции в его собственном хозяйстве. Возможность реализации закупаемой производителем сельскохозяйственной продукции по данному договору исключается.

По мнению некоторых авторов, особенностью контрактного товара является также то, что на момент заключения договора этой продукции еще не существует.¹² Другой точки зрения придерживается В. В. Витрянский, который считает, что «под реализуемой продукцией следует понимать как продукцию, которую еще предстоит вырастить (произвести) в будущем, так и продукцию, уже имеющуюся у товаропроизводителя в момент заключения договора контрактации».¹³

ГК не дает однозначного ответа на данный вопрос. Так, в соответствии с определением договора контрактации, предметом договора может быть как будущая продукция, так и продукция, имеющаяся на момент заключения договора. Однако анализ содержания договора контрактации позволяет сделать вывод о том, что предметом договора является продукция, которую предстоит еще вырастить (произвести).

Сельскохозяйственная продукция, имеющаяся у производителя на момент заключения договора, в принципе, ничем не отличается от любого другого товара: продукция уже выращена (произведена), а значит, стихийные природные явления не могут воздействовать на такие условия договора, как количество и качество подлежащей передаче продукции, а также на исполнение договора в определенные сроки. В связи с этим сельхозпроизводители при реализации такой продукции должны использовать иные договорные конструкции, например, договор поставки.

В договоре контрактации правовое значение имеют также цели приобретения заготовителем продукции. По данному договору заготовитель приобретает сельскохозяйственную продукцию для ее последующей переработки или продажи. Если покупатель приобретает сельскохозяйственную продукцию для потребления либо для иных целей, не связанных с ее последующей переработкой или продажей, отношения сторон не могут быть урегулированы договором контрактации.

¹² *Гражданское право: учеб.: в 3 т. С. 87.*

¹³ *Витрянский В. В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. С. 149.*

ЕСЛИ ПОКУПАТЕЛЬ ПРИОБРЕТАЕТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЛИБО ДЛЯ ИНЫХ ЦЕЛЕЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЕЕ ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ПЕРЕРАБОТКОЙ ИЛИ ПРОДАЖЕЙ, ОТНОШЕНИЯ СТОРОН НЕ МОГУТ БЫТЬ УРЕГУЛИРОВАНЫ ДОГОВОРОМ КОНТРАКТАЦИИ

К особенностям договора контрактации можно отнести также сотрудничество и взаимопомощь сторон в производстве и реализации сельскохозяйственной продукции. Договором может быть предусмотрена обязанность производителя организовать сельскохозяйственное производство, способное обеспечить получение сельскохозяйственной продукции необходимого ассортимента и качества. В свою очередь, на изготовителя возлагается обязанность предоставить производителю оговоренные финансовые и материальные средства, оказывать техническое содействие для осуществления производства сельскохозяйственной продукции.

Отличительным признаком договора контрактации является ответственность производителя сельскохозяйственной продукции в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств лишь при наличии вины.

Правовое регулирование договора контрактации характеризуется тем, что к отношениям по договору контрактации, не урегулированным специальными правилами по этому договору, сначала подлежат применению правила о договоре поставки, а затем – общие положения о купле-продаже (ст. 505 ГК). Данная норма послужила основанием для отдельных исследователей считать договор контрактации не только видом договора купли-продажи, но и разновидностью договора поставки.¹⁴ Однако, на наш взгляд, такая трактовка договора контрактации не совсем правомерна. «Распространение на контрактацию норм о поставке связано с гораздо большей урегулированностью договора поставки».¹⁵

Следует отметить, что существует точка зрения, согласно которой договор поставки не может применяться при реализации сельскохозяйственной продукции.¹⁶ Сторонники этой позиции считают, что «договор поставки, рассчитан на применение сельхозпроизводителями при приобретении ими любых материально-технических ресурсов, а также реализации несельскохозяйственной продукции и товаров для предпринимательской деятельности, а для регламентации отношений, возникающих при реализации сельскохозяйственной продукции для предпринимательских целей, предусмотрена правовая конструкция договора контрактации».¹⁷

На наш взгляд, представленная позиция является ошибочной, так как единственное требование, предъявляемое ГК к поставляемому товару, заключается в том, чтобы данные товары производились или закупались продавцом, и никаких ограничений по виду продукции не предусматривается.

¹⁴ Маньковский И. А. *Гражданское право...* С. 20.

¹⁵ *Гражданское право: учеб.: в 2 ч.* С. 103.

¹⁶ *Гражданское право: учеб.: в 3 т.* С. 63; Годунов В. Н. *Правовое регулирование реализации товаров для государственных нужд.* С. 142.

¹⁷ *О субъектах предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве...* С. 24-25.

Следовательно, производители сельхозпродукции могут реализовать ее по договору поставки, используя его наравне с договором контрактации. При этом, несмотря на сходство с договором контрактации, договор поставки имеет свою сферу применения в рассматриваемой области отношений, обусловленную особенностями субъектного состава, предмета договора, характеризующими его как вид договора купли-продажи.

В соответствии со ст. 476 ГК поставщиком по договору поставки может быть лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность по производству или закупке поставляемых товаров. В связи с этим, применительно к сельскому хозяйству, в качестве поставщика могут выступать коммерческие организации, в том числе и крестьянские (фермерские) хозяйства, а также индивидуальные предприниматели, занимающиеся выращиванием (производством) сельскохозяйственной продукции.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что и некоммерческие организации могут быть, в принципе, поставщиками.¹⁸ Данное мнение, на наш взгляд, является обоснованным, поскольку, согласно Закону Республики Беларусь от 25 февраля 2002 г. «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь», потребительское общество может осуществлять предпринимательскую деятельность постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых данное общество создано (ст. 9), а основными задачами потребительской кооперации являются производство сельскохозяйственной продукции, а также ее закупка у граждан и юридических лиц (ст. 3). Таким образом, поставщиком сельхозпродукции по договору поставки может быть также потребительское общество, производящее данную продукцию.

Не могут выступать в качестве поставщика граждане, производящие (выращивающие) сельхозпродукцию, не зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя. Это обстоятельство отличает договор поставки от контрактации, по которому продавцом могут выступать граждане, в том числе ведущие личное подсобное хозяйство.

Предметом договора поставки является сельскохозяйственная продукция, которая производится или закупается поставщиком. В соответствии с Положением о поставках товаров в Республике Беларусь договор может быть заключен

¹⁸ Витрянский В. В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. С. 115;

Маньковский И. А. Гражданское право... С. 13.

на поставку товара, имеющегося в наличии у поставщика в момент заключения договора, а также товара, который будет создан или приобретен поставщиком в будущем. Однако, нужно отметить, что заключение договора поставки сельскохозяйственной продукции, которую еще предстоит вырастить (произвести), по нашему мнению, является для производителя данной продукции неприемлемым. Это обусловлено тем, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора он будет отвечать по общему правилу, независимо от вины, при этом вероятность несоблюдения условий договора слишком велика из-за сильного влияния природных факторов на сельскохозяйственное производство. Следовательно, в целях защиты собственных интересов будущая сельхозпродукция должна реализовываться ее производителями по договору контрактации. Напротив, сельскохозяйственная продукция, имеющаяся в наличии у производителя на момент заключения договора, может быть реализована для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием, только по договору поставки. Квалифицирующим признаком договора поставки является цель, для которой покупателем приобретается сельскохозяйственная продукция у поставщика, поскольку договором поставки признается такой договор, в силу которого покупателю передается сельхозпродукция для ее использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. Таким образом, цели, для которых сельхозпродукция может приобретаться по договору поставки, шире, чем по договору контрактации.

Подводя итог, необходимо отметить, что договор поставки может быть использован в сфере реализации сельскохозяйственной продукции при наличии следующих признаков. Во-первых, поставщиком может быть организация (коммерческая и некоммерческая) и индивидуальный предприниматель, осуществляющий производство и закупку сельскохозяйственной продукции. Во-вторых, покупатель приобретает сельхозпродукцию для ее переработки и продажи, а также для целей, не связанных с личным потреблением. В-третьих, предметом данного договора является сельскохозяйственная продукция,

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРОДУКЦИЯ, ИМЕЮЩАЯСЯ В НАЛИЧИИ У ПРОИЗВОДИТЕЛЯ НА МОМЕНТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА, МОЖЕТ БЫТЬ РЕАЛИЗОВАНА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ В ИНЫХ ЦЕЛЯХ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИЧНЫМ, СЕМЕЙНЫМ, ДОМАШНИМ И ИНЫМ ПОДОБНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ, ТОЛЬКО ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ

имеющаяся у поставщика на момент заключения договора, либо закупаемая поставщиком у иных лиц.

Одно из основных направлений в сфере реализации сельскохозяйственной продукции – поставка данной продукции для государственных нужд. Государственными нуждами признаются определяемые в установленном законодательством порядке потребности Республики Беларусь или ее административно-территориальных единиц, обеспечиваемые, как правило, за счет средств бюджета и внебюджетных источников финансирования (ст. 495 ГК).

В юридической литературе высказывается мнение о том, что правовой формой по приобретению сельскохозяйственной продукции для государственных нужд может выступать договор контрактации.¹⁹ К данному выводу ученые приходят на основе анализа п. 2 ст. 505 ГК, которым закреплено, что к отношениям по договору контрактации, не урегулированным правилами настоящего параграфа, в соответствующих случаях применяются правила договора поставки товаров для государственных нужд. Сторонником данной концепции является В. Н. Годунов, который утверждает, что в основе отношений по обеспечению государственных нужд в сельскохозяйственной продукции лежит договор контрактации.²⁰ Однако, по его мнению, сельхозпроизводители при поставке своей продукции для государственных нужд в одном случае должны заключать договор контрактации, в другом – договор поставки указанной продукции для государственных нужд. На наш взгляд, представленная точка зрения является спорной, поскольку не содержит однозначной позиции о договорной конструкции, используемой для регулирования отношений в области поставки сельхозпродукции для государственных нужд.

Рассматривая вопрос об использовании договора контрактации для регламентаций отношений по поставке сельхозпродукции для государственных нужд, следует учитывать, что основной направленностью данного договора является защита интересов сельхозпроизводителей как наиболее слабой стороны в отношениях с иными участниками товарооборота путем установления правил, выравнивающих их положение, а не регламентация поставок продукции сельского хозяйства государству. Кроме того, сравнение норм параграфа 5 главы 30 ГК о договоре контрактации с законодательством о поставке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, свидетельствует о наличии некоторых расхождений в их правовом регулировании.

¹⁹ Веденин Н. Н. Договорные отношения в сфере реализации сельскохозяйственной продукции. С. 42-43;

Годунов В. Н. Правовое регулирование реализации товаров для государственных нужд. С. 34-35.

²⁰ Годунов В. Н. Правовые средства обеспечения государственных нужд в товарах, работах и услугах... С. 18.

Во-первых, целью договора контрактации является приобретение заготовителем сельскохозяйственной продукции для переработки или продажи. Согласно же Закону Республики Беларусь от 24 ноября 1993 г. «О поставках товаров для государственных нужд», поставка товаров для государственных нужд осуществляется в целях исполнения обязательств по поставкам товаров в соответствии с заключенными Республикой Беларусь договорами (соглашениями); создания и поддержания государственных материальных ресурсов; поддержки необходимого уровня обороноспособности и государственной безопасности Республики Беларусь; ликвидации последствий аварий на ЧАЭС и т. д. Следовательно, сфера использования сельхозпродукции, которая закупается для государственных нужд, шире цели, для которой может быть заключен договор контрактации.

Во-вторых, по договору контрактации продавцом (производителем сельскохозяйственной продукции) являются юридические лица, индивидуальные предприниматели, производящие (выращивающие) сельхозпродукцию, а также граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, занимающиеся садоводством и огородничеством. На основе анализа специального законодательства, регулирующего договорные отношения по поставкам сельхозпродукции для государственных нужд, можно сделать вывод о том, что поставщиками по указанным договорам выступают юридические лица, занятые ведением сельскохозяйственного производства. Таким образом, круг субъектов, которые могут являться продавцами в договоре, опосредующем отношения по реализации сельхозпродукции для государственных нужд, уже, чем в договоре контрактации.

В-третьих, ГК не предусматривает обязанности сельхозпроизводителя заключать договор контрактации. Между тем в ст. 497 ГК указано, что заключение государственного контракта является обязательным для поставщика (исполнителя) в случаях, предусмотренных законодательством, и при условии, что государственным заказчиком будут возмещены все убытки, которые могут быть причинены поставщику (исполнителю) в связи с выполнением государственного контракта. В юридической литературе данная обязанность поставщика рассматривает как одна из характерных черт договора поставки для государственных нужд.²¹ Учитывая стремление государства обеспечить продовольственную безопасность страны

КРУГ СУБЪЕКТОВ, КОТОРЫЕ МОГУТ ЯВЛЯТЬСЯ ПРОДАВЦАМИ В ДОГОВОРЕ, ОПОСРЕДУЮЩЕМ ОТНОШЕНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД, УЖЕ, ЧЕМ В ДОГОВОРЕ КОНТРАКТАЦИИ

²¹ *Гражданское право: учеб. : в 2 ч. С. 91.*

путем установления для сельхозорганизаций различных ограничений, можно предположить, что в отношении отдельных видов сельхозпродукции в будущем будет закреплена обязанность заключать государственный контракт. При этом договор контрактации не может опосредовать отношения по реализации сельскохозяйственной продукции для государственных нужд в случае, если на производителе данной продукции лежит обязанность заключить договор, так как это противоречит нормам ГК о договоре контрактации.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОГОВОРА КонтракТАЦИИ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ ПОСТАВКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД ЯВЛЯЕТСЯ НЕПРИЕМЛЕМЫМ, ПОСКОЛЬКУ ОН НЕ УЧИТЫВАЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ДАННЫХ ОТНОШЕНИЙ

На наш взгляд, использование договора контрактации как организационно-правовой формы поставки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд является неприемлемым, поскольку он не учитывает особенностей данных отношений.

ГК установлены специальные правила, регламентирующие отношения по поставкам товаров для государственных нужд. В этих правилах отражена специфика правоотношений, обусловленная участием в них государства. В связи с этим, по нашему мнению, отношения по реализации сельскохозяйственной продукции для государственных нужд должны опосредоваться договором поставки для государственных нужд и государственным контрактом на поставку данной продукции для государственных нужд.

Государственный контракт и договор поставки для государственных нужд близки по своей правовой природе и различаются по субъектному составу. Стороной в государственном контракте выступает государственный заказчик. Государственными заказчиками в отношениях по поставкам сельскохозяйственной продукции для государственных нужд могут быть Министерство сельского хозяйства и продовольствия; Белорусский государственный концерн пищевой промышленности «Белгоспищепром» (далее – концерн «Белгоспищепром»); Белорусский государственный концерн по производству и реализации фармацевтической и микробиологической продукции (далее – концерн «Белбиофарм»); Белорусский государственный концерн по производству и реализации товаров легкой промышленности (далее – концерн «Беллегпром») и иные организации, определяемые при утверждении состава государственных нужд.²²

Поставщиками и в государственном контракте, и в заключенном на его основе договоре поставки являются

²² *О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 529...*

сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и другие организации, являющиеся производителями сельскохозяйственной продукции.²³

В качестве покупателей по договору поставки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд выступают заготовители. Государственные заказчики по каждому виду сельхозпродукции, поставляемой для государственных нужд, определяют перечень заготовителей и объемы для них. Так, Министерство сельского хозяйства и продовольствия устанавливает перечень заготовителей по поставкам продовольственного и фуражного зерна, сортовых семян; концерны «Белгоспищепром» и «Белбиофарм» – зерна для продовольственного спирта; концерн «Беллегпром» – льноволокна; концерн «Белгоспищепром» – сахарной свеклы, ячменя пивоваренного, маслосемян рапса.²⁴

Отношения по приобретению сельскохозяйственной продукции для государственных нужд по своей правовой природе, по нашему мнению, являются разновидностью поставки товаров для государственных нужд. Причинами их обособления выступает как специфика сельского хозяйства, так и политика государства, направленная на насыщение продовольственного рынка страны. В связи с этим устанавливаются специальные нормы, регулирующие отношения по поставкам сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. Однако данные нормативные правовые акты, как правило, закрепляют порядок формирования государственного заказа на поставку сельхозпродукции и (или) порядок заключения государственного контракта и договора поставки данной продукции для государственных нужд. Вопросы, касающиеся исполнения и ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение указанных договоров, в них не затрагиваются. Не раскрываются данные вопросы и в параграфе 4 гл. 30 ГК. Следовательно, в соответствии с п. 2 ст. 495 ГК к отношениям по поставке товаров для государственных нужд применяются правила о договоре поставки, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом и иными актами законодательства. Распространение в рассматриваемом случае правил о договоре поставки на отношения по реализации сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, на наш взгляд, недопустимо, так как нормы о поставке регулируют отношения без учета специфики ведения сельскохозяйственного производства и особенностей продукции. В отношениях по поставке сельскохозяйственной продукции

²³ *О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 529...*

²⁴ *Там же.*

для государственных нужд поставщик (предприниматель, осуществляющий производство (выращивание) сельхозпродукции) является слабой стороной. Его положение идентично положению производителя сельскохозяйственной продукции по договору контрактации. Следовательно, к отношениям по поставке сельскохозяйственной продукции, не урегулированным ни нормами параграфа 4 гл. 30 ГК, ни нормами специального законодательства по данному вопросу, должны применяться, в первую очередь, правила о договоре контрактации. В связи с этим полагаем целесообразным внесение следующих изменений в ГК. Во-первых, ч. 1 п. 2 ст. 495 изложить в следующей редакции: «К отношениям по поставке товаров для государственных нужд применяются правила договора поставки (статьи 476-493), а в соответствующих случаях – договора контрактации (статьи 505-509)». Во-вторых, в п. 2 ст. 505 ГК исключить слова «а в соответствующих случаях – договора поставки товаров для государственных нужд (статьи 495-504)». Внесение данных изменений в ГК установит следующую очередность применения норм при регулировании отношений по поставке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд: 1) нормы о договоре поставки товаров для государственных нужд; 2) нормы о договоре контрактации; 3) нормы о договоре поставки; 4) нормы о договоре купли-продажи. Такая последовательность позволит, с одной стороны, установить приоритет государственных интересов; с другой – защитить производителя сельскохозяйственной продукции.

Как отмечалось выше, некоторые авторы к договорам в сфере реализации сельскохозяйственной продукции относят договор розничной купли-продажи.²⁵ Ранее, до изменений, внесенных Законом Республики Беларусь от 18 мая 2007 года №233-З в статью 462 ГК, договор розничной купли-продажи не рассматривался как организационно-правовая форма реализации сельхозпроизводителями своей продукции.²⁶ Обусловлено это было тем, что производители сельскохозяйственной продукции не могли выступать в качестве продавца по данному договору, поскольку они не относились к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу. В настоящее время вышеназванным законом расширен перечень субъектов, являющихся продавцом по договору розничной купли-продажи, путем отнесения к ним лиц, осуществляющих ремесленную деятельность или разовую реализацию товаров на рынке.

²⁵ Веденин Н. Н. Договорные отношения в сфере реализации сельскохозяйственной продукции. С. 41;

О субъектах предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве... С. 24-25.

²⁶ Чиж И. М. Общая характеристика договоров в сфере реализации сельскохозяйственной продукции.

Применительно к исследованию отношений по реализации сельскохозяйственной продукции принципиальное значение имеет распространение правил договора розничной купли-продажи на отношения по продаже товаров на рынке. Под рынком, в соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 28 июля 2003 г. «О торговле», понимается имущественный комплекс, предназначенный для осуществления юридическими и физическими лицами торговли сельскохозяйственной продукцией, дикорастущими плодами, ягодами и иными продовольственными и непродовольственными товарами, а также животными. Следовательно, отношения по реализации на рынках юридическими и физическими лицами, выращенной (произведенной) ими сельхозпродукции, которая приобретает для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, опосредуются договором розничной купли-продажи. Кроме этого, в соответствии с Положением о лицензировании розничной торговли (включая алкогольные напитки и табачные изделия) и общественного питания, которое утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 ноября 2005 г. № 1221, продажа сельскохозяйственной продукции ее производителями не является лицензионным видом деятельности.

Необходимо отметить, что отношения по реализации сельхозпроизводителями произведенной (выращенной) ими продукции в местах неорганизованной торговли (около магазинов, дорог и т. д.) не могут рассматриваться в качестве договора розничной купли-продажи. Данные отношения направлены на передачу продавцом-производителем сельскохозяйственной продукции в собственность покупателю, который, в свою очередь, принимает эту продукцию и уплачивает за нее определенную денежную сумму (цену), т. е. это договор купли-продажи.

Договором купли-продажи признаются также отношения по реализации сельхозпроизводителями своей продукции юридическим лицам при условии, что оплата продукции осуществляется одновременно с ее передачей в собственность последнего.²⁷ Рассматриваемым договором регламентируются и отношения по продаже гражданами произведенной (выращенной) ими сельскохозяйственной продукции индивидуальным предпринимателям (сборщикам молока и т. д.).

ОТНОШЕНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ ПРОИЗВЕДЕННОЙ (ВЫРАЩЕННОЙ) ИМИ ПРОДУКЦИИ В МЕСТАХ НЕОРГАНИЗОВАННОЙ ТОРГОВЛИ (ОКОЛО МАГАЗИНОВ, ДОРОГ И Т. Д.) НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ В КАЧЕСТВЕ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

²⁷ *О субъектах предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве... С. 24-25.*

³¹ Годунов В. Н. Правовое регулирование реализации товаров для государственных нужд. С. 147.

Кроме того, договор купли-продажи применим в случаях, когда «производитель реализует сельскохозяйственную продукцию, от которой отказался заготовитель, или реализация носит характер простой товарной сделки».²⁸

Таким образом, договор купли-продажи заключается в случае, когда производитель сельскохозяйственной продукции передает имеющуюся у него на момент заключения договора продукцию в собственность покупателю (юридическому или физическому лицу), который одновременно с приемом продукции оплачивает ее.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что организационно-правовыми средствами реализации сельскохозяйственной продукции являются договоры контрактации, поставки, поставки данной продукции для государственных нужд, розничной купли-продажи, купли-продажи. Каждый из названных договоров имеет свою сферу применения, обусловленную, в основном, особенностями субъектного состава, предмета, целей, для которых приобретает продукция.

Список использованных источников

1. Романец, Ю. В. Направленность обязательства как основа формирования системы договоров / Ю. В. Романец // Журнал российского права. – 2000. – № 5/6.
2. Аграрное право: учебник для вузов / С. С. Акманов [и др.]; под ред. Г. Е. Быстрова, М. И. Козыря. – 2-е изд. – Москва: Юрист, 2000. – 534 с.
3. Аграрное право: учеб.-метод. пособие / А. С. Шиманская. – Минск: БИП-С Плюс, 2005. – 485 с.
4. Договорные отношения сельскохозяйственных товаропроизводителей / И. А. Иконицкая [и др.]; под ред. И. А. Иконицкой, З. С. Беляевой. – М.: КолосС, 2003. – 256 с.
5. Веденин, Н. Н. Договорные отношения в сфере реализации сельскохозяйственной продукции / Н. Н. Веденин // Государство и право. – 1998. – № 1. – С. 38-45.
6. Рыгалова, Л. В. Аграрное право: учеб. пособие / Л. В. Рыгалова. – М.: Академия, 2002. – 240 с.
7. Носова, З. И. Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции / З. И. Носова. – М.: Статут, 2004. – 219 с.
8. Предпринимательская деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей: правовые вопросы / З. С. Беляева [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1997. – № 2. – С. 27-43.
9. О субъектах предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве (Материалы «круглого стола») / Т. С. Бакунина // Государство и право. – 1997. – № 4. – С. 19-29.

10. Беляева, З. С. Правовое регулирование договорных отношений в АПК / З. С. Беляева, М. И. Козырь, В. В. Устюкова, Г. Л. Землякова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. – № 10. – С. 48-53.
11. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
12. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / редкол. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой [и др.]. – 4-е изд. – Москва: ТК Велби, Проспект, 2005. – Т. 2. – 848 с.
13. Кондаревич, О. С. Аграрное право: учеб.-метод. комплекс / О. С. Кондаревич. – 4-е изд. – Минск: Изд-во МИУ, 2008. – 116 с.
14. Захарова, Е. С. Аграрное право Республики Беларусь: учеб.-метод. комплекс / Е. С. Захарова. – Минск: МГЭИ, 2005. – 64 с.
15. Кацубо, С. П. Аграрное и земельное право: пособие для студентов / С. П. Кацубо; ГГТУ им. П. О. Сухого. – Гомель, 2007. – 191 с.
16. Гражданское право: учеб.: в 2 ч. / Т. В. Авдеева, С. М. Анянич [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2002. – Ч. 2. – 1008 с.
17. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 25 февр. 2002 г., № 93-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
18. Витрянский, В. В. Договор купли-продажи и его отдельные виды / В. В. Витрянский. – М.: Статут, 1999. – 284 с.
19. Маньковский, И. А. Гражданское право. Особенная часть / И. А. Маньковский. – Минск: Молодежное, 2008. – 206 с.
20. Годунов, В. Н. Правовое регулирование реализации товаров для государственных нужд / В. Н. Годунов. – Минск: БГУ, 2002. – 184 с.
21. Об утверждении положения о поставках товаров в Республике Беларусь: постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 8 июля 1996 г., № 444 // Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров. – 1996. – № 19. – Ст. 481; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 55. – 5/3320.
22. Годунов, В. Н. Правовые средства обеспечения государственных нужд в товарах, работах и услугах: автореф. ... дис. докт. юрид. наук: 12.00.03 / В. Н. Годунов; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2001. – 42 с.
23. Годунов, В. Н. Проблемы совершенствования правового регулирования реализации сельскохозяйственной продукции для государственных нужд / В. Н. Годунов // Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск: БГУ, 2002. – Вып. 13. – С. 112-122.
24. О поставках товаров для государственных нужд: Закон Респ. Беларусь, 24 ноября 1993 г., № 2588 – XII // Ведомости Верховн. Совета Респ. Беларусь. – 1993. – № 33. – Ст. 432; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 122. – 2/1259.
25. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 529: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 дек. 2006 г., № 1632 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 207. – 5/24361; 2008. – № 6. – 5/26545.
26. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь в связи с совершенствованием регулирования предпринимательской деятельности: Закон Респ. Беларусь, 18 мая 2007 г., № 233-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 132. – 2/1330.

27. Чиж, И. М. Общая характеристика договоров в сфере реализации сельскохозяйственной продукции / И. М. Чиж // Аграрная отрасль: социально-экономические и правовые проблемы становления и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практич. конф., Гомель, 20-21 мая 2004 г. / Гомельский гос. ун-т. имени П. О. Сухого; редкол.: П. И. Бригадин, С. П. Кацубо [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2004. – С. 183-186.
28. О торговле: Закон Респ. Беларусь, 28 июля 2003 г., № 231-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 87. – 2/981; 2003. – № 133. – 2/996; 2006. – № 122. – 2/1259.
29. О некоторых вопросах лицензирования розничной торговли (включая алкогольные напитки и табачные изделия) и общественного питания, а также деятельности, связанной с оборотом (за исключением розничной торговли, экспорта и импорта) алкогольной, пищевой спиртосодержащей продукции (кроме антисептических лекарственных средств и ветеринарных средств, относящихся к пищевой спиртосодержащей продукции), пищевого этилового спирта и табачных изделий: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 ноября 2005 г., № 1221 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

Дата поступления в редакцию 16.10.2008.

А. И. Чувак

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕСТУПНИКА: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

В последние несколько десятилетий в криминалистике сформировалось направление, которое получило название «психологического портрета». Его основная идея заключается в обеспечении процесса установления и розыска неизвестного преступника. Начальные разработки психологического портрета принадлежат специалистам США, Великобритании, Канады, Австрии, Швейцарии, Германии, которые именовали этот подход «профилированием».

Первая попытка создания психологического профиля преступника в современном смысле этого слова была предпринята полицейским хирургом Т. Бондом в конце 1880-х годов. Во время Второй мировой войны Управление стратегических служб также практиковало психологическое профилирование, главным образом, для составления характеристик вражеских военачальников и их склонностей.¹ Как метод розыска преступника психологический портрет стал активно использоваться в криминалистической практике с 50-х гг. XX в. Истоки научных разработок в этой области связаны с именем психиатра из Нью-Йорка Джеймса А. Брусселя, впервые составившего в 1956 г. психологический профиль реального преступника Жоржа Метески.² С 1970-х гг. профилирование применяется Федеральным бюро расследований США.³ С этого времени начинают проводиться активные исследования проблемы портретирования.

Подход был основан на положении о выведении личностных характеристик человека из информации о совершенном им преступлении. Для этого исследователи предложили пути сбора данных о деянии и преступнике. Рассмотрим их.

Чувак Ганна Іванаўна – аспірант кафедры крыміналістыкі і юрыдычнага факультэта БДУ. Сфера навуковых інтарэсаў – крыміналістыка. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

¹ Бартол К. Психология криминального поведения. С. 206.

² Образцов В. А. Криминалистическая психология... С. 81.

³ Бартол К. Психология криминального поведения. С. 206.

Осмотр места происшествия. В ходе его проведения основное внимание предлагалось уделять изучению обстановки места происшествия, которая исследовалась непосредственно в процессе осмотра, а также после его завершения через анализ фотографий, видеодокументов места происшествия и следов преступления, планов места обнаружения трупа и окружающей местности. Рекомендовалось максимум внимания уделять каждой видимой на фотографии детали, положению, в котором было найдено тело, определять логическую связь объектов с предполагаемым ходом преступления.⁴ Фотодокументирование места происшествия и его окрестностей рассматривалось как необходимое условие создания портрета преступника. Американские исследователи предложили выделять профильные характеристики преступников в зависимости от категории места совершения деяния. Р. Хазелвуд и Дж. Дуглас впервые выделили организованные и неорганизованные места преступления.⁵ Если место преступления содержало признаки планирования и преднамеренности действий преступника (т. е. являлось организованным), выдвигалось предположение о том, что преступник имеет уровень интеллекта средний или выше среднего, высокий порядковый номер рождения, социально компетентен, предпочитает квалифицированный труд, контролирует эмоции в процессе совершения преступления и т. д. В случае, если место преступления свидетельствовало о том, что преступник совершил деяние без предварительного намерения или плана (т. е. являлось неорганизованным), то делался вывод о том, что лицо обладает диаметрально противоположными характеристиками. Смешанный тип места происшествия содержит элементы как организованного, так и неорганизованного преступления.⁶ При этом ученые не объяснили, почему определенный тип места происшествия свидетельствует именно об этих особенностях лица. В связи с чем формулируемые выводы являлись не более чем догадкой, а их применение в процессе расследования могло повлечь серьезные ошибки.

Д. Дуглас и К. Манн полагали, что анализ места происшествия позволяет определить некоторые особенности поведения преступника, в частности, *modus operandi* (почерк, образ действия), личную отметку или сигнатуру (подпись, автограф), инсценировку.⁷ Ученые отстаивали возможность с их помощью распознать образ неизвестного лица, выяснить его принадлежность к определенному типу личности, определить характеризующие признаки разыскиваемого, разработать и реализовать его поисковый портрет. Однако не определяли, каким образом

⁴ Образцов В. А. *Выявление и изобличение преступника*. С. 256.

⁵ Hazelwood R. R. *The last murderer*.

⁶ Бартол К. *Психология криминального поведения*. С. 203.

⁷ Там же. С. 202.

устанавливаются эти элементы поведения и как осуществлять их анализ для получения сведений о психологических, эмоциональных свойствах преступника.

Таким образом, утверждая, что информация, получаемая на месте происшествия, дает возможность определить пол, возраст лица, его потребности и привычки, профессию, знания и умения, мотив преступления, психологические, эмоциональные состояния, испытываемые субъектом в момент совершения деяния, зарубежные исследователи не смогли в должной степени обосновать свои выводы, что затрудняло практическое применение полученных результатов.

Изучение жертвы и ее отношений с преступником. Ученые подчеркивали, что многие особенности лица, необходимые для составления его профиля, в том числе мотивационные механизмы поведения, могут быть установлены в контексте взаимосвязи преступника с жертвой. Эту связь предлагалось выявлять путем исследования и оценки места происшествия, различных объектов и следов, тщательного изучения поведения и личностных особенностей потерпевшего. С учетом этого была проведена классификация преступников на тех, кто предварительно вступает с жертвой в контакт, и тех, кто его избегает. Констатировалось, что первые относятся к общению с жертвой как к обязательному ритуалу, вторые же нередко отказываются от своих преступных намерений, если бывают вынуждены общаться с предполагаемой жертвой.⁸ В зависимости от типа преступника исследователи делали предположения о его особенностях. Так, Д. Кантер указал, что убийцы, которые не взаимодействуют с жертвой до совершения преступления, вероятнее всего, ведут уединенное существование.⁹ Таким же лишенным научных оснований образом объяснялся выбор преступником жертвы. К примеру, ученые, выделявшие «организованные/неорганизованные» места преступления, утверждали, что в случае организованного преступления, лицо, его совершившее, подбирает жертву по определенным личным критериям, при неорганизованном – его выбор случаен.¹⁰ Обоснованных доводов истинности этих заключений исследователи не привели.

Анализ материалов судебно-медицинской экспертизы трупа. Знание орудия совершения преступления, последовательности и силы нанесения повреждений, их количества

УТВЕРЖДАЯ, ЧТО ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧАЕМАЯ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ, ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ОПРЕДЕЛИТЬ ПОЛ, ВОЗРАСТ ЛИЦА, ЕГО ПОТРЕБНОСТИ И ПРИВЫЧКИ, ПРОФЕССИЮ, ЗНАНИЯ И УМЕНИЯ, МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ, ИСПЫТЫВАЕМЫЕ СУБЪЕКТОМ В МОМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ ДЕЯНИЯ, ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ НЕ СМОГЛИ В ДОЛЖНОЙ СТЕПЕНИ ОБОСНОВАТЬ СВОИ ВЫВОДЫ, ЧТО ЗАТРУДНЯЛО ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

⁸ Образцов В. А. Криминалистическая психология... С. 109.

⁹ Canter D. *The environmental range of serial rapists.*

¹⁰ Ressler R. K. *Criminal profiling research on homicide...*

и локализации, по неподтвержденному предположению зарубежных специалистов, позволяет сделать вывод о душевном состоянии лица в момент преступления и о том, существовали ли между ним и жертвой какие-либо отношения. Ученые также не обосновали выявляемую ими связь между психологическим состоянием преступника, его мотивацией и способом обращения с трупом после убийства. Они утверждали, что, если труп брошен на месте происшествия без каких-либо попыток скрыть факт преступления или жертву, это свидетельствует о дезорганизованности преступника, пребывании его в паническом состоянии из-за страха задержания и разоблачения. Оставляя труп на видном месте, преступник имеет намерение поиздеваться над родственниками, друзьями, членами семьи покойного, обществом, либо, наоборот, испытывает чувство сострадания.¹¹ Данные выводы можно рассматривать только как догадку, которая, вероятно, в одних случаях оправдывается, а в других – нет.

Предполагалось, что использование указанных путей сбора информации позволит получить самые разнообразные данные о преступнике: демографические, социальные, психологические, профессиональные и т. д. При этом сбор сведений определенной группы рассматривался как самостоятельное направление профилирования. Так, Р. Д. Хомант и Д. Б. Кеннеди предложили психологическое и географическое профилирование.¹² Стронником последней категории также являлся Д. Кантер.¹³ Рамирес, Макдевид и Фарелл стояли на позициях расового профилирования.¹⁴ Если психологическое профилирование предполагало выдвижение гипотез о демографических, мотивационных, психологических особенностях преступника, то географическое профилирование было сфокусировано на месте совершения преступления и на том, каким образом оно может быть связано с местом проживания или основным местом деятельности преступника.¹⁵ Расовое профилирование определялось как проводимые розыскные действия, опирающиеся, в первую очередь, на расовые, этнические или национальные признаки, которые считаются характерными для определенного вида преступлений.¹⁶ Выводы специалистов относительно «расовых», «географических» свойств преступника основывались, как правило, на интуиции. Очевидно также, что целью каждого из направлений является сбор некоторой части единой системы сведений о преступнике, следовательно, разрозненное использование указанных подходов является малоэффективным для установления субъекта.

¹¹ *Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. С. 259-260.*

¹² *Homant R. J. Psychological aspects of criminal profiling...*

¹³ *Canter D. The environmental range of serial rapists.*

¹⁴ *Бартол К. Психология криминального поведения. С. 204.*

¹⁵ *Там же. С. 207-208.*

¹⁶ *Там же. С. 204.*

В процесс сбора информации предлагалось вовлекать психологов и психиатров, специализирующихся на криминальной психологии и психопатологии. Такой состав субъектов во многом объяснялся спецификой методов, составляющих, по мнению ученых, научный базис профилирования. Среди них называлось психологическое тестирование, психометрия, психолингвистический анализ письма.¹⁷ Однако процедура использования этих методов не была определена. Профессиональные знания специалистов требовались для установления формы психопатологии, ее особенностей, наличие которой у преступника рассматривалось в качестве необходимого условия применения профилирования. Логика такого утверждения заключалась в том, что когда человек страдает психическим расстройством, его поведение более однообразно и предсказуемо в различных ситуациях.¹⁸ В связи с этим ученые определили категории преступлений, совершаемые такими лицами. К ним отнесены серийные убийства, изнасилования, поджоги, взрывы и пр. Предложенная методика также была очередной догадкой, не имеющей под собой научной основы.

Таким образом, зарубежные исследователи при создании психологического портрета преступника большое внимание уделяли изучению определенных фактов (обстановки места происшествия, жертвы преступления и т. д.), по итогам которого они выдвигали гипотезы об особенностях, свойствах, признаках преступника. Формулируемые выводы о личности не имели научного обоснования и, следовательно, не обладали практической значимостью.

Отсутствие достаточной научной базы для исследований по профилированию не позволило его разработчикам прийти к единому мнению относительно терминологического определения данного подхода. Так, К. Бартол апеллирует такими понятиями, как следственный анализ преступления, профилирование, психологическое профилирование, профилирование криминального поведения, следственное профилирование, профилирование места преступления, анализ места преступления.¹⁹ Р. Блэкборн дополнил перечень названий подхода анализом профиля, изучением места совершения преступления.²⁰ При этом под следственным анализом преступления К. Бартол понимал «попытку выдвижения гипотезы о личности преступника на основании анализа места преступления, информации о жертве и знания деталей ранее совершенных преступлений»;²¹ а под криминальным профилированием — «попытку идентифицировать демографические переменные,

¹⁷ Бартол К. Психология криминального поведения. С. 206.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 204.

²⁰ Блэкборн Р. Психология криминального поведения. С. 373.

²¹ Бартол К. Психология криминального поведения. С. 204.

²² Бартол К. Психология криминального поведения.

²³ Turvey B. Trial strategy.

²⁴ Ressler R. K. Crime scene and profile characteristics of organized and disorganized murderers. P. 3.

место проживания и стереотипы поведения преступника, основываясь на характеристиках преступников, которые совершали подобные деяния в прошлом».²² Б. Турвей, к примеру, определил профилирование как «применение достижений психологической теории к анализу и реконструкции обстоятельств, которые имеют отношение к обстановке места происшествия, жертве преступления и отражают поведение преступника».²³ По мнению Р. К. Ресслера, психологическое профилирование – это «процесс идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющих общее описание личности, основанный на анализе преступлений, совершенных им».²⁴

Анализ проведенных зарубежными специалистами исследований проблемы психологического профилирования выявил отсутствие строгой научной базы в ее решении. Необходимое научное обоснование выводов здесь подменялось интуицией, основывалось на догадках, что делало невозможным использование портретирования в практической деятельности по расследованию преступлений.

АНАЛИЗ ПРОВЕДЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ ВЫЯВИЛ ОТСУТСТВИЕ СТРОГОЙ НАУЧНОЙ БАЗЫ В ЕЕ РЕШЕНИИ

Вскоре после зарождения психологического портрета за рубежом, в отечественной криминалистической литературе также были предприняты попытки изучения данного подхода.

Необходимость исследования этой проблемы была вызвана ее появлением на практике, в деятельности правоохранительных органов. В частности, глубокое изучение и обобщение всех сведений о личности преступника с позиций портретирования проводилось в связи с расследованием так называемого «витебского дела» в конце 1970-х гг. Преступник был установлен благодаря усилиям следователя прокуратуры Н. И. Игнатовича, который доказал, что десяток убийств на трассе между Витебском и Полоцком совершил один человек. Первоначально следователь тщательно и обстоятельно изучил материалы всех уголовных дел по совершенным убийствам, как нераскрытых, так и тех, по которым судом были вынесены решения. При этом обстоятельства преступлений Н. И. Игнатович записывал в специальные карточки. Последующий их анализ позволил следователю выявить характерные особенности: место и способ совершения убийств во всех случаях были схожими. Был сделан вывод о том, что преступления совершал один и тот же человек. С целью определения его места жительства Н. И. Игнатович отметил на карте путь следования каждой

потерпевшей: все маршруты вели из Лепеля и Витебска в Полоцк. Закономерно возник вопрос о средстве передвижения преступника. Следователь предположил, что преступник имеет служебную машину, возможно, является водителем, техником или механиком. Постепенно круг поиска лица сужался. Зная об этом, преступник направил в областную газету анонимное письмо, написанное измененным почерком, и подписал его «Патриоты Витебска». Н. И. Игнатович пришел к выводу о том, что преступник старается отвести от себя подозрение и ориентирует следствие на тех, кто был близок с жертвами. Вскоре похожую записку обнаружили на месте происшествия. Образца почерка было достаточно, чтобы посредством судебной экспертизы идентифицировать его обладателя. В целом процесс установления неизвестного преступника строился на предположениях и догадках, в ходе дальнейшего расследования одни из них находили свое подтверждение, другие были опровергнуты.

Первоначальные исследования портретирования в системе научного знания принадлежат А. М. Столяренко и В. И. Черненилову. Ученые попытались создать научные основы систематизации сведений о личности преступника с позиций юридической психологии. Обозначив подход как «психологический портрет», ученые понимали под ним «целостный, систематизированный, избирательный и достаточно полный для решения служебных задач комплекс сведений о психологии лиц и групп, представляющих интерес для решения задач правоохранительной деятельности».²⁵ Применение подхода, по мнению исследователей, призвано выявить психологические особенности лица (психологическую позицию к правонарушению, психологическую линию поведения по отношению к лицам, ведущим расследование, мотивы и др.). А. М. Столяренко и В. И. Черненилов предложили приемы составления портрета преступника, основанные исключительно на психологических правилах. Полагая, что знанием этих правил обладают сотрудники правоохранительных органов, ученые определили их в качестве субъектов портретирования.²⁶ Таким образом, предлагаемый авторами «вариант» психологического портрета представлял собой синтез знания методов психологической науки и умения следователей с их помощью определять источники психологической информации и извлекать из них данные о преступнике.

В 1992 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации по инициативе начальника отдела по расследованию

²⁵ Столяренко А. М. *Понятие, структура и приемы составления психологического портрета*. С. 114.

²⁶ Там же.

²⁷ Зорин Г. А. Криминалистическая методология.

²⁸ Петухов В. О. О разработке в России психологических портретов лиц, совершающих серийные преступления против личности. С. 307-308.

²⁹ Образцов В. А. Криминалистическая психология... С. 81.

³⁰ Там же. С. 90; Образцов В. А. Выявление и изблечение преступника. С. 252.

³¹ Образцов В. А. Криминалистическая психология... С. 123; Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве... С. 263.

убийств В. О. Петухова приняло программу проведения научно-практической разработки психологических портретов известных преступников, совершающих серийные преступления против личности.²⁷ Под единым названием «психологический портрет» В. О. Петухов объединил данные о личности демографического, социального, психологического и физиологического характера,²⁸ что свидетельствовало об отсутствии научной основы изучения проблемы.

В. А. Образцов обобщил и изложил содержащийся в зарубежной литературе материал по проблеме портретирования, не предлагая научного ее решения. Ученый понимал под портретом «систему сведений о психологических и иных признаках лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации», и обозначил подход как психолого-криминалистический (поисковый, психолого-криминалистическую характеристику).²⁹ Если использование первой части названия с учетом предложенного определения вполне закономерно, то обоснованность объединения под термином «криминалистический» иных сведений, к которым автор отнес демографические, социальные, правовые, вызывает сомнения. По мнению В. А. Образцова, портрет представляет собой криминалистическую мысленную модель (в действительности, речь должна идти о материальном отражении особенностей лица), построение которой основывается на вероятностном знании внутренних психологических и поведенческих признаков преступника.³⁰ При этом В. А. Образцов не определил пути приобретения такого знания и способы проверки его истинности. Исследователь лишь указал, что получение информации о психическом и внешнем конституционном облике, профессиональной ориентации, стиле жизни, увлечениях, иных особенностях лица является следствием комплексного междисциплинарного анализа результатов осмотра места происшествия, допросов свидетелей, судебных экспертиз. Ученый рекомендовал основывать анализ на данных психологии, психопатологии, статистики, описании аналогичных случаев, соединенных со здравым смыслом, интуицией и опытом.³¹ Таким образом, отстаивая первостепенное значение метода, его «острую» актуальность при расследовании тяжких преступлений против личности, В. А. Образцов не смог привести достаточное количество научных фактов, необходимых для разработки данной проблемы, оставив ее развитие на уровне предположений и догадок.

Изложением позиции зарубежных исследователей по проблеме психологического портрета без ее должного анализа

ограничился и Д. Миронов. Он подчеркнул, что подход используется для установления элементов преступления, которые не могут быть выявлены обычными криминалистическими методами. К их числу исследователь отнес ярость, гнев, ненависть, страсть, любовь, страх, безумие. Не раскрывая методику получения данных об этих элементах, Д. Миронов отметил, что «нет ничего мистического в работе специалистов-«профилеров»: техника, используемая ими, основана на строгих научных методах социологии, психологии, психиатрии и криминологии».³² При этом автор не назвал эти методы. Д. Миронов изложил пути получения сведений о лице (анализ места происшествия, изучение жертвы преступления), которые определяют этапы составления портрета: сбор информации с места происшествия, анализ мотивации каждого действия преступника, определение последовательности каждого элемента его поведения, дальнейшее определение совокупности его личностных характеристик.³³ Очевидно, что только перечисления путей сбора информации о преступнике, признаков лица, выявляемых посредством портретирования, этапов самого портретирования, указания на методы наук, используемые в этом процессе, недостаточно для понимания сущности данного подхода. В то время как его практическое применение требует конкретных научных основ, выработка которых учеными игнорируется.

Как психологический прием в работе следователя портрет был проанализирован А. М. Столяренко. Ученый подчеркнул, что его использование требует наличия у сотрудников психологических знаний, навыков, умений, и именно они должны наделять портрет определенными свойствами. Для обеспечения этой деятельности ученым были разработаны правила составления портрета: избирательность, достоверность, достаточность, целостность.³⁴ Однако следование им позволяет делать только предположения относительно содержания портрета, которые невозможно подвергнуть проверке. Определяя структуру портрета, ученый предложил исходить из рекомендуемой психологией структуры основных свойств личности. Особое внимание предлагалось уделять направленности и характеру личности. Их установление предполагает анализ соответствующих источников информации, к которым А. М. Столяренко отнес поступки лица, их результаты, мнения других лиц об обвиняемом, документы, характеризующие лицо, историю жизни, жизненную позицию, вещи, принадлежащие лицу.³⁵ Диагностические заключения о психологических качествах лица на основе этой информации

³² *Миронов Д. Профиль преступника... С. 43.*

³³ *Там же.*

³⁴ *Прикладная юридическая психология... С. 342.*

³⁵ *Там же. С. 343-345.*

³⁶ *Прикладная юридическая психология...*

носят вероятностный характер и поэтому не могут включаться в доказательственную базу расследования. А. М. Столяренко также разработал алгоритм действий при построении портрета, заключающийся в выяснении типологических особенностей, которыми обладает обвиняемый, с последующей их индивидуализацией применительно к конкретному лицу.³⁶ Однако ученым не были определены научные основы установления типичных и конкретных свойств обвиняемого, поэтому достоверность выводов о наличии или отсутствии у преступника тех или иных качеств вызывает сомнения.

Свою процедуру построения портрета неизвестного преступника предложил А. И. Анфиногенов. Он выделил три уровня анализа криминального события как основы составления портрета. При этом А. И. Анфиногенов не указал, кто должен их реализовывать. На криминалистическом уровне предлагалось выявлять признаки преступного деяния, на поведенческом – индивидуально-психологическое содержание действий преступника. Диагностический, или интерпретационный, уровень предполагал установление связи между поведенческими свойствами личности, с одной стороны, и психологическими – с другой. В соответствии с этим ученый определил четыре этапа построения портрета.

1. Составление модели преступления посредством сбора информации о нем и лице, его совершившем, содержащейся в различных источниках. К ним А. И. Анфиногенов отнес место происшествия, криминалистические экспертизы, аналогичные конкретному случаю способы совершения преступлений, сведенные в криминалистические учеты, уголовные дела о нераскрытых аналогичных преступлениях, опрос очевидцев, поведение подозреваемых. На основании выявленной характеристики противоправного деяния предлагалось изучать психологические особенности преступника.
2. Ситуационное моделирование поведения преступника путем реконструкции психологической структуры его преступной деятельности.
3. Интерпретация поведения преступника, т. е. соотношение поведенческих признаков лица с его психологическими и иными свойствами.
4. Формулирование выводов об индивидуальных особенностях преступника в итоговой аналитической справке. По предложению ученого, данная справка должна включать введение, основную часть, вероятностный портрет преступника, рекомендации для практических работников.³⁷

³⁷ *Анфиногенов А. И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. С. 62-63.*

Разработанная А. И. Анфиногеновым, кажущаяся, на первый взгляд, логически стройной программа действий по составлению портрета лишена прочных и закономерных связей между конкретной операцией и ее результатом.

Подвергнув критике использование термина «психологический портрет» из-за невозможности следователя «выйти за пределы своей компетенции и применять психологические тесты, производить психологические исследования, которые вполне могут укладываться в психологическую экспертизу»,³⁸ Г. А. Зорин предложил разрабатывать криминалистический портрет, который «является прерогативой следователя» и «соответствует и методам, и целям расследования». ³⁹ При этом замена названия не отразилась на содержании подхода. В качестве основы портрета ученый предложил использовать категории личности (личные причины, диспозиции, ситуации, притязания и ценности, эмоции аффекта гнева и страха, мотивацию помощи и психологической защиты, мотивацию и эмоциональные инструменты преодоления защиты и нападения и т. д.). При этом банком исходных данных для построения портрета исследователь назвал криминалистическую атрибуцию, которая несет смысловую систему преступных действий и лица, их совершившего.⁴⁰ Однако способы ее установления и анализа автор не изложил. Определив направления создания криминалистического портрета (исследование криминальной ситуации; интерпретация преступного действия; динамика мотивов и смыслов действия, его аргументов и рожденных действием фактов),⁴¹ ученый не разработал методiku использования каждого из них. По мнению исследователя, «криминалистический портрет – это новое оригинальное самовыражение, но беспроектное, потому что следователь ничем в этом случае не рискует, он лишь углубляет свое собственное понимание происходящего, а затем передает это понимание иным инстанциям». ⁴² Очевидно, что эффективность подхода должна измеряться не только тем, насколько его применение снижает риск в деятельности следователя, но и тем, насколько качественно этот подход позволяет реализовать обязанность следователя по установлению данных о преступнике. Преимущества предложенного Г. А. Зориным направления, методика и технология применения его на практике не были раскрыты, а его состоятельность не была обоснована.

Идея разработки криминалистического портрета была поддержана О. Г. Каразеем. Анализируя и критикуя предложенные отечественными и зарубежными учеными методики

³⁸ Зорин Г. А. Алгоритмизированные технологии построения и использования криминалистического портрета преступника. С. 6.

³⁹ Там же. С. 7.

⁴⁰ Зорин Г. А. Криминалистическая методология. С. 404-405.

⁴¹ Там же. С. 401.

⁴² Зорин Г. А. Алгоритмизированные технологии построения и использования криминалистического портрета преступника. С. 13-14.

установления неизвестного преступника, исследователь указал на необходимость разработки методики моделирования личности субъекта, научную основу которой составил криминалистический портрет. О. Г. Каразей определил портрет как «информационную модель, представляющую собой систему установленных и предполагаемых данных о биологических, социальных и психических свойствах личности неустановленного преступника, определенных на основании совокупности имеющейся по делу криминалистически значимой информации в целях сужения круга поиска лиц, причастных к криминальному деянию или их серии, и выработке практических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений».⁴³ Правомерность объединения в систему разнохарактерных элементов под названием «криминалистический портрет» вызывает сомнения, поскольку в ее основе отсутствует системообразующий компонент. Разработанная О. Г. Каразеем методика моделирования личности преступника включает три этапа: анализ преступного деяния, составление портрета, верификацию портрета.⁴⁴ Тем самым получение сведений о лице исследователь ограничил анализом преступления, который предполагает в том числе изучение материалов уголовных дел, проверок, дел об административных правонарушениях, материалов об отказе в возбуждении уголовных дел.⁴⁵ Такой подход к системе источников информации не обеспечивает полноту познания преступника. О. Г. Каразей представил моделирование личности как деятельность сотрудников правоохранительных органов. Вместе с тем решающее значение в установлении сведений о лице исследователь придал возможностям естественных и технических наук. В частности, предлагалось использовать специальные знания дерматоглифики, генодиагностики, геоинформатики, применение которых призвано обеспечить получение информации о расово-этнических, половых, психических, географических характеристиках человека, наследственных заболеваниях, особенностях строения отдельных органов и др.⁴⁶ Однако выведение этих данных лишено научной основы, современный уровень развития науки и техники ограничивает возможности судебных экспертиз в этом направлении. Таким образом, в рамках криминалистического портретирования главные выводы о личности преступника основаны на предположениях, которые могут повлечь ошибки в процессе расследования.

К числу неразрешенных проблем рассматриваемого направления относится определение формы деятельности по составлению портрета.

⁴³ Каразей О. Г. Теория и практика моделирования личности неустановленного преступника... С. 3.

⁴⁴ Там же. С. 3-4.

⁴⁵ Там же. С. 4.

⁴⁶ Там же.

По мнению А. М. Зинина, в «психологическом» портрете преобладают те свойства личности, которые изучаются криминологами, судебными психологами, в то время как криминалистическая составляющая в нем не так существенна. Ученый поддержал предложение использовать криминалистическое портретирование, которое должно более полно представить все значимые для раскрытия и расследования преступления свойства личности. При этом А. М. Зинин включил в него и «психологический» профиль.⁴⁷ Очевидно, что замена названия подхода не обеспечивает лиц, ведущих расследование, возможностью самостоятельного познания психологии и психики преступника.

Иная точка зрения на указанную проблему изложена в научно-методическом пособии под редакцией А. И. Дворкина. В соответствии с ней составление «психологического портрета» преступника входит в задачу консультанта-психолога, который выступает в процессуальной роли специалиста и представляет по итогам своей работы письменное консультативное заключение.⁴⁸ Данное предложение вступает в противоречие с нормами процессуального закона, который не наделяет специалиста полномочием по составлению самостоятельного акта, что свидетельствует о невозможности его практической реализации.

Еще одно решение проблемы формы портретирования предложил Е. Н. Болтян. Он отнес составление портрета преступника к компетенции эксперта-психолога.⁴⁹ В процессе этой деятельности для выявления психологических особенностей лица исследователь предложил использовать коммуникационно-информационный подход, согласно которому все действия преступника рассматриваются как аналоговое сообщение. Суть направления заключается в детальной трактовке аналоговых коммуникаций и их последующем переводе на словесный уровень. Для точности такого перевода ученый рекомендовал применять аналитические знания о человеческих играх и сценариях поведения, рассматривая их как единицы общения.⁵⁰ Однако исследователь не указал, какие именно знания необходимо использовать. Следует отметить, что Е. Н. Болтян расширил сферу применения метода портретирования, включив в нее все категории преступлений, независимо от наличия или отсутствия у их субъектов психопатологии, заметив, «что любое преступление является отклонением от общепринятой системы ценностей и морали общества».⁵¹

⁴⁷ Зинин А. М. Проблемы криминалистического установления личности. С. 32.

⁴⁸ Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве... С. 215.

⁴⁹ Болтян Е. Н. Научно-методические аспекты составления портрета преступника... С. 223.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 222.

⁵² Бродченко О. И. Использование психологических знаний о личности преступника при раскрытии серийных сексуальных преступлений...

О. И. Бродченко также отвел ведущую роль аналитической деятельности эксперту-психологу при разработке портрета неизвестного преступника.⁵²

Проведенное нами исследование позволяет заключить, что основное внимание в отечественной криминалистической литературе уделено развитию проблемы психологического портрета за рубежом. В своих работах ученые не выходят за рамки предлагаемой их зарубежными коллегами процедуры реализации подхода, которая предполагает выполнение двух групп операций.

1. Сбор информации о преступлении и лице, его совершившем, отобразившейся в следах деяния. К путям получения данных зарубежные и отечественные исследователи отнесли осмотр места происшествия, судебные экспертизы, изучение сведений виктимологического характера, опросы лиц, анализ аналогичных уголовных дел.

2. Формулирование выводов о конкретных особенностях разыскиваемого лица (психологического, социального, демографического, иного характера). При этом никто из исследователей не объяснил, почему тот или иной факт свидетельствует об определенных свойствах лица. В связи с этим можно констатировать, что основу портрета составляют не строго выверенные, доказуемые научные факты, а догадки, предположения, интуиция.

Собственно портретирование в целом представлено работчиками подхода как процесс сбора информации. Вместе с тем очевидно, что систематизированный сбор всесторонних сведений о преступнике – это начальный этап его изучения.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ В ЛИТЕРАТУРЕ ПРОЦЕСС СОСТАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИШЕН ЭТАПА АНАЛИЗА И СИНТЕЗА ИНФОРМАЦИИ, ЧЕТКОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ ФУНКЦИЙ ОРГАНА, ВЕДУЩЕГО РАССЛЕДОВАНИЕ, И УКАЗАНИЯ НА ЛИЧНОСТЬ ЭКСПЕРТА В ЭТОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Познание лица обязательно продолжается анализом и синтезом полученной информации. При этом необходимо четко определить, какую часть работы должен выполнять следователь, а что подлежит установлению только посредством проведения судебных экспертиз. Сбор сведений о преступнике путем проведения следственных действий является обязанностью следователя, который самостоятельно формулирует выводы об особенностях обвиняемого на основе полученной информации. Если установление данных о личности требует привлечения специальных знаний в области науки, техники, искусства, иных сферах деятельности, то это является основанием назначения судебных экспертиз, а формулирование выводов о свойствах личности в таком случае входит в компетенцию

сведущего лица – эксперта. Предлагаемый в литературе процесс составления психологического портрета лишен этапа анализа и синтеза информации, четкого разграничения функций органа, ведущего расследование, и указания на личность эксперта в этой деятельности.

Таким образом, тщательный и глубокий анализ исследований проблемы психологического портрета неизвестного преступника выявил достоинства и недостатки подхода как метода установления и розыска лица.

Значимость рассматриваемого направления для криминалистики заключается в постановке принципиально новой цели изучения личности – установления и розыска неизвестного преступника на основе анализа отражений его действий. Разработчиками подхода было обращено внимание на наличие закономерной связи между преступлением и особенностями лица, его совершившего, на принципиальную необходимость ее установления и анализа. Были обозначены пути сбора информации о личности преступника: следственные действия, судебные экспертизы, изучение личности потерпевшего, аналогичных уголовных дел, которые вполне применимы для осуществления комплексного исследования личности обвиняемого.

Главный недостаток подхода заключается в отсутствии научной методологической и методической основы в его разработке. Ученые предложили использовать в процессе составления портрета методы психологии, психиатрии, иных отраслей знания, при этом даже не конкретизировали их. Методическая составляющая подхода ограничена изложением путей сбора информации о преступлении и лице, его совершившем. Основу формулируемых выводов о наличии конкретных особенностей у искомого лица составили предположения, которые доказательно не подтверждаются и не могут быть проверены экспериментальным путем. Отсутствие научности подхода повлекло появление при его разработке ряда спорных вопросов. В частности, возникли разногласия относительно дефиниции подхода, определения его содержания, формы деятельности по построению портрета.

С учетом изложенного, приходим к заключению, что профилирование лишено практической значимости, и только отдельные его положения могут быть реализованы в процессе познания личности обвиняемого в ходе расследования преступлений.

ГЛАВНЫЙ НЕДОСТАТОК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ОТСУТСТВИИ НАУЧНОЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ И МЕТОДИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ В ЕГО РАЗРАБОТКЕ

Список использованных источников

1. Анфиногенов, А. И. Психологическое портретирование неустановленного преступника / А. И. Анфиногенов. – М., 2002. – 81 с.
2. Бартол, К. Психология криминального поведения / К. Бартол. – СПб: Прайм – ЕВРОЗИАН, 2004. – 352 с.
3. Болтян, Е. Н. Научно-методические аспекты составления портрета преступника (из практики работы эксперта-психолога) / Е. Н. Болтян // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2007. – № 1 (21). – С. 222-226.
4. Бродченко, О. И. Использование психологических знаний о личности преступника при раскрытии серийных сексуальных преступлений: пособие / О. И. Бродченко. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – 102 с.
5. Зинин, А. М. Проблемы криминалистического установления личности / А. М. Зинин // Вестник криминалистики (РФ). – 2003. – № 4 (8). – С. 29-38.
6. Зорин, Г. А. Алгоритмизированные технологии построения и использования криминалистического портрета преступника: монография / Г. А. Зорин. – Гродно: ГрГУ, 2007. – 112 с.
7. Зорин, Г. А. Криминалистическая методология / Г. А. Зорин. – Минск: Амалфея, 2000. – 608 с.
8. Каразей, О. Г. Теория и практика моделирования личности неустановленного преступника (на примере расследования серийных изнасилования и насильственных действий сексуального характера): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О. Г. Каразей; Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Минск, 2008. – 25 с.
9. Миронов, Д. Профиль преступника: психология на вооружении ФБР США / Д. Миронов // Мир безопасности. – 1998. – № 7. – С. 42-43.
10. Образцов, В. А. Криминалистическая психология: учеб. пособие для вузов / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 447 с.
11. Образцов, В. А. Выявление и избличение преступника / В. А. Образцов. – М.: Юристъ, 1997. – 336 с.
12. Петухов, В. О. О разработке в России психологических портретов лиц, совершающих серийные преступления против личности / В. О. Петухов // Записки криминалистов. – 1994. – № 4. – С. 307-308.
13. Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов / редкол.: А. М. Столяренко (отв. ред.) [и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 639 с.
14. Блэкборн, Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – СПб: Питер, 2004. – 496 с.
15. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве: научно-методическое пособие / под ред. А. И. Дворкина. – М.: Экзамен, 2003. – 416 с.
16. Столяренко, А. М. Понятие, структура и приемы составления психологического портрета / А. М. Столяренко, В. И. Черненилов // Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений партии и правительства: тезисы докладов и сообщений межвузовской научно-практической конференции, Тарту. – Тарту, 1986. – Ч. 2. – С. 114-116.
17. Canter, D. The environmental range of serial rapists / D. Canter, P. Larkin // Journal of Environmental Psychology. – 1993. – Vol. 13.
18. Hazelwood, R. R. The last murderer / R. R. Hazelwood, J. F. Douglas // FBI Law Enforcement Bull. – 1980. – Vol. 49.

-
19. Homant, R. J. Psychological aspects of criminal profiling: validity research / R. J. Homant, D. B. Kennedy // Criminal Justice and Behavior. – 1998. – Vol. 25. – № 2.
 20. Ressler, R. K. Crime scene and profile characteristics of organized and disorganized murderers / R. K. Ressler, A. W. Burgess, R. Depue [et al.] // FBI Law Enforcement Bull. – 1985. – Vol. 54.
 21. Ressler, R. K. Criminal profiling research on homicide. Unpublished research report / R. K. Ressler [et al.]. – 1982. – P. 3-10.
 22. Turvey, B. Trial strategy / B. Turvey // Criminal Profiling: An introduction to Behavioral Evidence Analysis. – London: Academic Press. – 1999.

Дата поступления ў рэдакцыю 13.10.2008.

Д. Н. Скютте

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Скюттэ Дзіна Мікалаеўна – выкладчык кафедры тэорыі і гісторыі права Гродзенскага філіяла Прыватнай установы адукацыі "БІП – Інстытут правазнаўства", скончыла аспірантуру БІП. Даследуе правы жанчын у гістарычным, тэарэтычным, метадалагічным, практычным аспектах, палітычныя правы жанчын у Рэспубліцы Беларусь і іх рэалізацыю. Аўтар каля 40 навуковых публікацый на азначаных праблемах.

¹ Айвазова С. Мужчыны і жанчыны на выбарах...

Ключевым показателем состояния политических прав женщин выступает степень их доступа в государственные органы власти и управления, а также их роль в формировании государственной политики. Право на участие в управлении государством легче всего проследить: соотношение мужчин и женщин в различных государственных органах власти и управления отражается в статистических показателях, поддается количественному измерению. Традиционно основным предметом изучения в этом ракурсе является женское представительство в законодательных органах власти.¹ Однако не меньший интерес представляет собой феномен занятия женщинами постов президента и премьер-министра, что обусловлено активным вхождением женщин в XX в. в политику и сферу государственного управления.

Начиная с 80-х гг. прошлого столетия складывается положительная тенденция проникновения женщин на высший уровень исполнительной власти (Таблица 1).

Как следует из таблицы, с середины 70-х и до начала 90-х в должности премьер-министра пребывало стабильно небольшое число женщин – 5-6. Переломным оказалось начало 90-х, когда показатели превысили планку в 10 единиц. На таком уровне они держатся до сегодняшнего дня.

Первой женщиной-главой правительства в XX в. стала Евгения Богдановна Бош, временно возглавлявшая украинское советское правительство с 7.12.1917 г. по 09.03.1918 г. Всего в мире насчитывалось в совокупности по XX-XXI вв. 44 женщины премьер-министра (Таблица 2). Из них 5 занимали эту должность на временной основе (в том числе неоднократно). Известны случаи двух и даже трех пребываний в этой

должности одной и той же женщины. Так, Сиримаво Ратватт Диас Бандаранаике (Шри-Ланка) и Гро Харлем Брундтланд (Норвегия) занимали эту должность три раза. Индира Ганди (Индия), Беназир Бхутто (Пакистан), Бегум Халеда Зиа (Бангладеш), Ирена Дегутьене (Литва), Мария дас Невес Сеита Батиста де Соуса (Республика Сан-Томе и Принципи), Радмила Секе-ринска (Македония) и Юлия Тимошенко (Украина) – два раза.

Таблица 1.²
Рост числа женщин премьер-министров
(1960-2008 гг.)

Период	Число женщин, занимающих должность премьер-министра
1960-1965	1
1965-1970	2
1970-1975	3
1975-1980	5
1980-1985	5
1985-1990	6
1990-1995	12
1995-2000	11
2000-2005	11
2005-2008	12

² Во всех таблицах приводятся сведения о женщинах премьер-министрах и женщинах-президентах на основании анализа и обработки информации ресурсов сети Интернет.

Показательно, что практически все государства, где женщины занимали посты глав правительства, либо молодые демократии, либо азиатские государства, чей режим вряд ли можно назвать демократическим и поощряющим женскую политическую активность. Пик повторного занятия должности приходится на начальный период вхождения женщин мира в исполнительную власть. Практически каждая из указанных женщин – сильный политический лидер, иногда даже приобретающий черты обожествления. Такие качества и определенная политическая обстановка в стране способствовали реализации женщинами права на участие в управлении делами государства и общества в качестве главы правительства. Частично этот тезис подтверждается также информацией с региональной разбивкой: вначале основную роль играла не культура женского политического участия (как таковая она еще не сложилась) или тип государства по отношению к гендерному вопросу, а сочетание иных факторов.

ПЕРВОЙ ЖЕНЩИНОЙ-ГЛАВОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА В XX в. СТАЛА ЕВГЕНИЯ БОГДАНОВНА БОШ, ВРЕМЕННО ВОЗГЛАВЛЯВШАЯ УКРАИНСКОЕ СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Таблица 2.
Женщины премьер-министры

№ п/п	Имя	Страна	Срок пребывания на посту	
			начало	окончание
1.	Евгения Богдановна Бош	Украина	7.12.1917*	09.03.1918*
2.	Сиримаво Ратватт Диас Бандаранаике	Шри-Ланка	21.07.1960	27.03.1965
			29.05.1970	23.07.1977
			14.11.1994	10.08.2000
3.	Индира Ганди	Индия	19.01.1966	24.03.1977
			14.01.1980	31.10.1984
4.	Голда Меир	Израиль	17.03.1969	10.04.1974
5.	Элизабет Домитьен	Центрально-Африканская Республика	03.01.1975	07.04.1976
6.	Маргарет Тэтчер	Великобритания	03.05.1979	22.11.1990
7.	Доктор Мария де Лурдес Руиво да Силва Пинтасилго	Португалия	01.08.1979	03.01.1980
8.	Дама М. Евгения Чарльз	Доминиканская Республика	21.07.1980	14.06.1995
9.	Гро Харлем Брундтланд	Норвегия	04.02.1981	14.10.1981
			09.05.1986	16.10.1989
			30.11.1990	25.10.1996
10.	Милка Планинч	Югославия	15.05.1982	15.05.1986
11.	Стелла Сикко	Транскей	07.10.1987	1987
12.	Беназир Бхутто	Пакистан	02.12.1988	06.08.1990
			19.10.1993	05.11.1996
13.	Казимира Прунскене	Литва	17.03.1990	10.01.1991
14.	Бегум Халеда Зиа	Бангладеш	20.03.1991	30.03.1996
			01.09.2001	29.10.2006
15.	Эдит Крессон	Франция	15.05.1991	02.04.1992
16.	Ханна Сухоцка	Польша	08.07.1992	26.10.1993
17.	Сильви Киниги	Бурунди	10.07.1993*	11.02.1994*
18.	Тансу Силлер	Турция	25.06.1993*	07.03.1996*
19.	Ким Кэмпбелл	Канада	25.06.1993	05.11.1993
20.	Агата Увилингиймана	Руанда	18.07.1993	07.05.1994
21.	Ренета Ивановна Инджова	Болгария	16.10.1994	25.01.1995
22.	Чандрика Бандаранаике Кумаратунга	Шри-Ланка	19.08.1994	14.11.1994
23.	Клодетт Верли	Гаити	07.11.1995	27.02.1996
24.	Шейх Хасина Вайед	Бангладеш	23.06.1996	15.07.2001
25.	Джанет Джаган	Гайана	17.03.1997	22.12.1997

26.	Дженни Шипли	Новая Зеландия	08.12.1997	10.12.1999
27.	Ирена Дегутъене	Литва	03.05.1999*	10/18.05.1999*
			27.10.1999*	03.11.1999*
28.	Туйаа Ниама-Осорин	Монголия	22.07.1999*	30.07.1999*
29.	Хелен Кларк	Новая Зеландия	10.12.1999	-
30.	Мам Мадьор Бойе	Сенегал	03.03.2001	04.11.2002
31.	Чанг Санг	Южная Корея	11.07.2002*	31.07.2002*
32.	Мария дас Невес Сеита Батиста де Соуса	Республика Сан-Томе и Принципи	03.10.2002	16.07.2003
			23.07.2003	18.09.2004
33.	Аннели Йааттинмаки	Финляндия	17.04.2003	24.06.2003
34.	Доктор Беатриз Мерино Люсеро	Перу	28.06.2003	15.12.2003
35.	Луиза Диас Дьёго	Мозамбик	17.02.2004	-
36.	Радмила Секеринска	Македония	12.05.2004*	02.06.2004*
			18.11.2004*	17.12.2004*
37.	Юлия Тимошенко	Украина	24.01.2005	08.09.2005
			18.2.2007	-
38.	Мария до Кармо Сильвейра	Республика Сан-Томе и Принципи	07.06.2005	21.04.2006
39.	Ангела Меркель	Германия	22.11.2005	-
40.	Порция Симпсон-Миллер	Ямайка	30.06.2006	11.09.2007
41.	Хан Муюнг-сук	Южная Корея	19.04.2006	08.03.2007
42.	Зинаида Гречиани	Молдова	31.03.2008	-
43.	Мишель Перье-Луис	Гаити	31.07.2008	-
44.	Ципи Ливни	Израиль	22.09.2008	-

* Знаком «*» обозначено пребывание на посту премьер-министра на временной основе / в порядке исполнения обязанностей премьер-министра.

Так, лидерами по количеству женщин премьер-министров выступают Европа и Азия – по 23 эпизода пребывания на посту в каждом регионе. Необходимо отметить, что именно с Азии, а не Европы, началась реализация женщинами права на занятие высшей должности в органах исполнительной власти, которая продолжается до сих пор. Азия – единственный регион, неизменно присутствующий на всех временных отрезках. По остальным регионам цифры следующие: Латинская Америка – 10, Африка – 7, Австралия и Океания – 4, Северная Америка (США и Канада) – 1. При этом поступательный прогресс демонстрируют страны Латинской Америки. Тезис о существовании «женских» и «мужских» стран, предложенный Е. В. Кочкиной и М. М. Кириченко,⁴ подтверждают цифры по Северной Америке – всего 1 женщина-премьер (Таблица 3).

⁴ Гендерная реконструкция политических систем... С. 16.

Таблица 3.

Число женщин премьер-министров по регионам (1960-2008 гг.)

№ п/п	Период	Регионы	Число женщин, занимающих должность премьер-министра
1.	1960-1965	Азия	1
2.	1965-1970	Азия	2
3.	1970-1975	Азия	3
4.	1975-1980	Азия	2
		Африка	1
		Европа	2
5.	1980-1985	Азия	1
		Европа	3
		Латинская Америка	1
6.	1985-1990	Азия	1
		Африка	1
		Европа	3
		Латинская Америка	1
7.	1990-1995	Азия	3
		Африка	2
		Европа	5
		Латинская Америка	1
		Сев. Америка (США и Канада)	1
8.	1995-2000	Австралия и Океания	2
		Азия	4
		Европа	3
		Латинская Америка	2
9.	2000-2005	Австралия и Океания	1
		Азия	3
		Африка	2
		Европа	3
		Латинская Америка	2
10.	2005-2008	Австралия и Океания	1
		Азия	3
		Африка	1
		Европа	4
		Латинская Америка	3

Обратим внимание также на время, которое прошло с момента законодательного закрепления избирательных прав женщин до появления первой женщины премьер-министра (Таблица 4). В этом отношении наибольший разрыв

Таблица 4.*Общее число избранных или назначенных женщин премьер-министров (за исключением монархий)*

№ п/п	Страна	Число женщин премьер-министров	Введение избирательного права для женщин (год)	Первая женщина премьер-министр (год)	Общее число премьер-министров	Доля премьер-министров-женщин
1.	Шри-Ланка	3	1931	1960	20	15 %
2.	Бангладеш	2	1972	1991	16	13 %
3.	Индия	2	1935	1966	17	12 %
4.	Израиль	2	1948	1969	18	12 %
5.	Македония	2	1945	2004	19	11 %
6.	Сан-Томе и Принципи	2	1974	2002	19	11 %
7.	Новая Зеландия	2	1893	1997	25	8 %
8.	Гаити	2	1950	1995	25	8 %
9.	Пакистан	2	1947	1988	29	7 %
10.	Литва	2	1921	1990	39	5 %
11.	Украина	2	1919	1917	41	5 %
12.	Мозамбик	1	1975	2004	4	25 %
13.	Гайана	1	1953	1997	10	10 %
14.	Руанда	1	1961	1993	11	9 %
15.	Сенегал	1	1945	2001	13	8 %
16.	Бурунди	1	1961	1993	14	7 %
17.	Ямайка	1	1944	2006	14	7 %
18.	Молдова	1	1978	2008	18	6 %
19.	Болгария	1	1944	1994	21	5 %
20.	Германия	1	1918	2005	32	3 %
21.	Перу	1	1955	2003	34	3 %
22.	Турция	1	1930	1993	37	3 %
23.	Южная Корея	1	1948	2002	54	2 %
24.	Финляндия	1	1906	2003	62	2 %

наблюдается у Новой Зеландии, первой представившей женщинам избирательные права, – 104 года; у Финляндии – 97 лет, Германии – 77 лет, Литвы – 69 лет. Самый короткий срок фиксируется в таких государствах, как Бангладеш и Мозамбик (19 лет), Молдова (20 лет), Израиль (21 год).

Таблица также показывает, что само по себе установление избирательных прав не ускоряет процесс правореализации, связанной с высшими постами в сфере исполнительной власти: в тех странах, где данные права были закреплены раньше, прошел определенный период времени, прежде чем женщины

смогли занять пост премьер-министра. Напротив, те страны, где установление избирательных прав было сделано позже, включились в общемировой процесс вместе со странами-пионерами.

Ситуация с реализацией женщинами права на управление делами государства и общества в его высшем проявлении (выполнении функций главы государства) подтверждает общую закономерность: общемировой процесс вовлечения женщин в политическую сферу в 80-х гг. с последующим ростом в 90-х (Таблица 5).⁵

⁵ Учитывалось также пребывание на посту президента на временной основе / в порядке исполнения обязанностей президента.

Таблица 5.

Рост числа женщин-президентов и иных лиц, выполняющих функции глав государств (1940-2008 гг.)

№ п/п	Период	Число женщин, занимающих должность президента
1.	1940-1945	1
2.	1945-1950	-
3.	1950-1955	1
4.	1955-1960	-
5.	1960-1965	-
6.	1965-1970	1
7.	1970-1975	2
8.	1975-1980	3
9.	1980-1985	5
10.	1985-1990	4
11.	1990-1995	10
12.	1995-2000	10
13.	2000-2005	12
14.	2005-2008	12

Всего история насчитывает 45 женщин-президентов, возглавлявших порядка 30 государств мира (Таблица 6). Из них 11 случаев относится к женщинам, исполняющим обязанности либо временно занимавшим должность главы государства. 36 женщин занимали высший пост на постоянной основе (выборной либо по назначению), в том числе неоднократно. Сроки пребывания на посту колеблются от двух дней (Кармен Перейра, Гвинея-Биссау) до 16 лет (избираемая на три срока Вигдис Финнбогатоттир, Исландия).

Первой избранной на пост президента женщиной является Вигдис Финнбогатоттир в 1984 г.; первой женщиной, избранной дважды подряд на президентскую должность стала также представительница Северных стран (Мэри Макэлис, Ирландия). Но первой среди женщин-глав государств стала

представительница советского азиатского государства Тува – Хертек Амырбитовна Анчимаа-Тока. Хертек Анчимаа прошла по карьерной лестнице от заведующей отделом агитпропа ЦК ревсомола республики до заведующей отделом по работе среди женщин ЦК партии, а в 1940 году в 28 лет стала Председателем Малого Хурала Тувинской Народной Республики. Лидером по числу женщин-глав государств является Сан-Марино (9), однако необходимо пояснить специфику данного государства: монарх назначает капитана-регента сроком на 6 месяцев – от 01.04. до 01.10. текущего года и от 01.10 до 01.04. будущего года.

Таблица 6.

Женщины-президенты и иные лица, выполняющие функции глав государств

№ п/п	Имя	Страна	Срок пребывания на посту	
			начало	окончание
1.	Хертек Анчимаа-Тока	Тува	1940	10.11.1944
2.	Сюкбаатарин Янджмаа	Монголия	23.09.1953*	07.07.1954*
3.	Сунг Чинг	Китай	31.10.1968	24.04.1972
4.	Изабель Мартинез де Перон	Аргентина	01.07.1972	24.03.1976
5.	Лидия Гильер Теджада	Боливия	16.11.1979*	17.07.1980*
			16.05.1981	28.05.1981
6.	Вигдис Финнбогатоттир	Исландия	01.08.1980	01.08.1996
7.	Мария Леа Педини	Сан-Марино	01.04.1981	01.10.1981
8.	Агата Барбара	Мальта	15.02.1982	15.02.1982
9.	Глориана Раноччини	Сан-Марино	01.04.1984*	01.10.1984*
			01.10.1989*	01.04.1990*
10.	Кармен Перейра	Гвинея-Биссау	14.05.1984*	16.05.1984*
11.	Элизабет Копп	Швейцария	20.10.1984	12.01.1989
12.	Коразон Аквино	Филиппины	25.02.1986	30.06.1992
13.	Эрза Паскаль-Труалле	Гаити	13.03.1990*	07.02.1991*
14.	Сабин Бергман	ГДР	05.04.1990	02.10.1990
15.	Виолетта Чаморро	Никарагуа	25.04.1990	10.01.1997
16.	Мэри Робинсон	Ирландия	03.12.1990	12.09.1997
17.	Эдда Чекколи	Сан-Марино	01.10.1991	01.04.1992
18.	Рут Дрейфус	Швейцария	01.04.1993	31.12.2002
19.	Патрисия Бусиньяни	Сан-Марино	01.04.1993	01.10.1993
20.	Сильви Киниги	Бурундия	27.10.1993*	05.02.1994*
21.	Чандрика Кумаратунга	Шри-Ланка	12.11.1994	19.11.2005
22.	Рут Перри	Либерия	03.09.1996	02.08.2007
23.	Розалия Ортена Серрано	Эквадор	09.02.1997*	11.02.1997*
24.	Мэри МакЭлис	Ирландия	11.11.1997	по наст. время

25.	Джанет Джаган	Гайана	19.12.1997	11.08.1999
26.	Рут Метцлер	Швейцария	11.03.1999	10.12.2003
27.	Роза Зафферани	Сан-Марино	01.04.1999	01.10.1999
28.	Вайра Вик-Фрейберга	Латвия	08.07.1999	07.07.2007
29.	Мирейя Москосо	Панама	01.09.1999	01.09.2004
30.	Тарья Халонен	Финляндия	01.03.2000	по наст. время
31.	Мария Доминика Мичелотти	Сан-Марино	01.04.2000	01.10.2000
32.	Глория Макапал-Арройо	Филиппины	20.01.2001	по наст. время
33.	Мегавати Сукарнопутри	Индонезия	23.07.2001	20.10.2004
34.	Нагаша Митич	Сербия	30.12.2002*	04.02.2004*
35.	Мишелин Кальми-Рей	Швейцария	01.01.2003	по наст. время
36.	Валерия Чаватта	Сан-Марино	01.10.2003	01.04.2004
37.	Нино Бурджанадзе	Грузия	23.11.2003*	25.01.2004*
			25.11.2007*	20.01.2008*
38.	Фауста Морганти	Сан-Марино	01.04.2005	01.10.2005
39.	Эллен Джонсон-Сирлиф	Либерия	16.01.2006	по наст. время
40.	Мишель Башеле	Чили	11.03.2006	по наст. время
41.	Дорис Летард	Швейцария	2006	по наст. время
42.	Далия Итзик	Израиль	25.01.2007*	15.07.2007*
43.	Прадибха Патил	Индия	25.07.2007	по наст. время
44.	Кристина Фернандес де Кишнер	Аргентина	10.12.2007	по наст. время
45.	Эвелин Видмер-Шлюмпф	Швейцария	01.01.2008	по наст. время

* Знаком «*» обозначено пребывание на посту на временной основе/ в порядке исполнения обязанностей.

Анализ временных промежутков, прошедших с момента введения избирательных прав женщин до появления первой женщины-главы государства (Таблица 7), показывает, что по продолжительности в числе первых необходимо назвать Финляндию (94); Грузию (84 года); Латвию (81 год); Чили (75 лет); Индию (74); Ирландию (72); ГДР (71); наименьший промежуток в Гвинее-Биссау (7 лет), Швейцарии (13 лет), Боливии (24 года). Другими словами, предоставления женщинам избирательных прав не достаточно для того, чтобы началась их реализация. До тех пор, пока не сложится культура женского политического участия, не сформируются навыки политического лидерства, не появятся юридические механизмы правореализации, эти права останутся на бумаге. Их реализация будет носить не стабильно-поступательный, а эпизодический характер, обусловленный конкретно-исторической и политической обстановкой, личной харизмой

женщины, о чем свидетельствуют начальные этапы занятия женщинами постов президентов и иных должностей, связанных с выполнением функции глав государств.

Таблица 7.

Общее число женщин-президентов и иных лиц, выполняющих функции глав государств

№ п/п	Страна	Число женщин-президентов	Введение избирательного права для женщин (год)	Первая женщина-президент	Общее число президентов	Доля женщин-президентов
1.	Сан-Марино	9	1959	1981	194	5 %
2.	Швейцария	5 (2 президента)	1971	1984	27	по наст. время
3.	Ирландия	2	1918	1990	8	25 %
4.	Либерия	2	1946	1996	12	17 %
5.	Филиппины	2	1937	1986	13	15 %
6.	Аргентина	2	1947	1972	18	11 %
7.	Боливия	1	1952	1979	23	4 %
8.	Бурунди	1	1961	1993	13	8 %
9.	Чили	1	1931	2006	14	7 %
10.	Эквадор	1	1967	1997	16	6 %
11.	Финляндия	1	1906	2000	11	9 %
12.	Грузия	1	1919	2003	4	25 %
13.	ГДР	1	1918	1990	8	13 %
14.	Гвинея-Биссау	1	1977	1984	9	11 %
15.	Гайана	1	1953	1997	8	13 %
16.	Гаити	1	1950	1990	21	5 %
17.	Исландия	1	1915	1980	5	20 %
18.	Индия	1	1935	2007	14	7 %
19.	Индонезия	1	1945	2001	6	17 %
20.	Израиль	2	1948	2007	13	15 %
21.	Латвия	1	1918	1999	6	17 %
22.	Мальта	1	1947	1982	9	11 %
23.	Монголия	1	1924	1953	18	6 %
24.	Никарагуа	1	1955	1990	11	9 %
25.	Панама	1	1941	1999	27	4 %
26.	Шри-Ланка	1	1931	1994	6	17 %

По регионам, в зависимости от количества женщин-глав государств, на первом месте находится Европа (10), далее расположились Азия (9), Латинская Америка (8), Африка (3) (Таблица 8). Картина практически полностью повторяет ситуацию с генезисом политического представительства женщин в должности глав правительств (вплоть до количества тех и других).

Таблица 8.
Число женщин-президентов по регионам (1940-2008 гг.)

№ п/п	Период	Регионы	Число женщин, занимающих должность президента
1.	1940-1945	Азия	1
2.	1945-1950	-	-
3.	1950-1955	Азия	1
4.	1955-1960	-	-
5.	1960-1965	-	-
6.	1965-1970	Азия	1
7.	1970-1975	Азия	1
		Латинская Америка	1
8.	1975-1980	Азия	1
		Латинская Америка	2
9.	1980-1985	Африка	1
		Европа	4
10.	1985-1990	Азия	1
		Европа	3
11.	1990-1995	Азия	2
		Африка	1
		Европа	5
		Латинская Америка	2
12.	1995-2000	Азия	1
		Африка	1
		Европа	5
		Латинская Америка	3
13.	2000-2005	Азия	3
		Европа	8
		Латинская Америка	1
14.	2005-2008	Азия	4
		Африка	1
		Европа	5
		Латинская Америка	2

На наш взгляд, это формирует определенную закономерность, при которой источником прогрессивных изменений выступает азиатский регион, затем инициатива переходит к Европе при сохранении высокого потенциала Азии и неплохих перспектив Латинской Америки. Наименьшее количество женщин-лидеров в Северной Америке, Австралии и Океании. Женское представительство в парламентах демонстрирует

аналогичную схему, за исключением того, что Северная Америка выступает в роли лидера (вместе с Европой). Из проделанного обзора следует также, что ни Россия, ни Беларусь пока не вошли в число стран, где роль главы правительства или главы государства выполняла бы женщина.

Причем само по себе нормативное закрепление политических прав женщин до 70-х–80-х гг. существенно не влияло на процесс их реализации

С учетом вышеизложенного представляется возможным выделить следующие положительные тенденции и закономерности правореализации в политической сфере, связанной с занятием женщинами постов премьер-министра и президента.

1. Общемировой процесс вовлечения женщин в «большую политику» начинается с 70-80-х гг. XX в. (при этом факт закрепления за женщинами политических прав не выступает в роли катализатора их реализации).
2. Центром данного процесса изначально были азиатские государства, но постепенно лидерство перешло к европейским странам.
3. Основным фактором, влияющим на женскую правореализацию в политической сфере, является тип страны, определяемый в зависимости от отношения к женским и мужским ролям в обществе и политике.
4. Наблюдается увеличение количества женщин в высших государственных органах исполнительной власти, на посту глав государств, среди кандидатов на высшие государственные должности.
5. Отмечается нормативная унификация и региональное расширение сферы использования политических прав женщин.
6. Происходит усиление и расширение поля контроля со стороны международных организаций, совершенствование механизма и системы международной защиты политических прав женщин.

Список использованных источников

1. Айвазова, С. Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний в России в 1999 и 2000 гг. / С. Айвазова, Г. Кертман. – Москва: Эслан, 2000. – 68 с.
2. Андрееenkova, А. В. Представительство женщин в парламентах России и Украины: опыт социологического анализа / А. В. Андрееenkova // СоцИс. – 2000. – № 3. – С. 117-127.
3. Андрееenkova, А. В. Причины низкого представительства женщин в выборных органах власти в России и на Украине в 1990-е годы / А. В. Андрееenkova [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/genderpolicy/andreenkova.htm>. – Дата доступа: 02.09.2007.
4. Гендерная реконструкция политических систем: сб. статей / редкол.: Н. М. Степанова [и др.]. – СПб, 2003. – 991 с.
5. Козлова, Н. Н. Советская представительная система: к вопросу участия женщин в местных органах власти / Н. Н. Козлова // Женщины в социальной истории России. – Тверь, 1997. – С. 86-97.
6. Кочкина, Е. В. Женщины в российских органах власти / Е. В. Кочкина // Общественные науки и современность. – 1991. – № 1. – С. 173-183.
7. Музер, Р. Д. Влияние избирательных систем на представительство женщин в посткоммунистических государствах / Р. Д. Музер [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/genderpolicy/mooser.htm>. – Дата доступа: 26.08.2007.
8. Поленина, С. Использование международного права в продвижении женщин в ходе выборов / С. Поленина // Права женщин в России: законодательство и практика. – 2000. – № 1 (10). – С. 24-33.
9. Степанова, Н. М. Представительство женщин в институтах власти в странах Западной Европы: опыт сравн. анализа / Н. М. Степанова // Проблемы политологии. – Москва, 2004. – С. 64-86.
10. Шведова, Н. А. Квоты: благо или новые проблемы / Н. А. Шведова [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/policy/quota.htm>. – Дата доступа: 03.09.2007.
11. Шведова, Н. А. Представительство женщин в высших законодательных органах стран мира / Н. А. Шведова // Гендерный калейдоскоп: курс лекций; под. ред. М. М. Малышевой. – Москва: Academia, 2002. – С. 282-283.
12. Chronological List of Female Presidents [Electronic resource]. – Mode of access: <http://guide2womenleaders.com/Presidents-Chronological.htm>. – Date of access: 15.09.2008.
13. Current World Political Leaders, Rulers, Dictators, Women/Female Presidents [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.planetrulers.com>. – Date of access: 16.09.2008.
14. Distinguished Women of Past and Present [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.distinguishedwomen.com/alphabet/alphabet.html>. – Date of access: 16.09.2008.
15. Female heads of government [Electronic resource]. – Mode of access: http://en.wikipedia.org/wiki/Category:Female_heads_of_government. – Date of access: 16.09.2008.
16. Female Presidents [Electronic resource]. – Mode of access: <http://guide2womenleaders.com/Presidents.htm>. – Date of access: 15.09.2008.
17. Kobiety-premierzy i pełnące obowiązki premiera [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.smolec.pl/kobiety/premierzy.htm>. – Date of access: 16.09.2008.

-
18. Kobiety-prezydenci i pełniące obowiązki prezydenta [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.smolec.pl/kobiety/prezydenci.htm>. – Date of access: 16.09.2008.
 19. List of elected or appointed female heads of government // Wikipedia [Electronic resource]. – Mode of access: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_elected_or_appointed_female_heads_of_government. – Date of access: 16.09.2008.
 20. List of elected or appointed female heads of state // Wikipedia [Electronic resource]. – Mode of access: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_elected_or_appointed_female_heads_of_state. – Date of access: 16.09.2008.
 21. Rulers [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.rulers.org>. – Date of access: 14.09.2008.
 22. The European Database – Women in Decision-Making [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.db-decision.de/english/default.htm>. – Date of access: 17.09.2008.
 23. Woman Chiefs of Governments of External Territories [Electronic resource]. – Mode of access: http://guide2womenleaders.com/Premier_Ministers_External.htm. – Date of access: 15.09.2008.
 24. Woman Prime Ministers [Electronic resource]. – Mode of access: http://guide2womenleaders.com/Premier_Ministers.htm. – Date of access: 15.09.2008.
 25. Women Elected or Appointed Heads of State and Government [Electronic resource]. – Mode of access: http://guide2womenleaders.com/Female_Leaders.htm. – Date of access: 15.09.2008.
 26. Women Heads of State [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.capwip.org/participation/womenheadofstate.html>. – Date of access: 17.09.2008.
 27. Women Presidents. 1945-2007 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://terra.es/personal2/monolith/00women2.htm>. – Date of access: 16.09.2008.
 28. Women Prime Ministers. 1945-2007 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://terra.es/personal2/monolith/00women3.htm>. – Date of access: 16.09.2008.
 29. Women Prime Ministers Chronological [Electronic resource]. – Mode of access: http://guide2womenleaders.com/Premier_Ministers-Chronological.htm. – Date of access: 15.09.2008.
 30. Women Rulers and Leaders [Electronic resource]. – Mode of access: <http://crowwomen.tripod.com/vladice.htm>. – Date of access: 17.09.2008.
 31. Women World Leaders [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.geocities.com/capitolhill/lobby/4642>. – Date of access: 16.09.2008.
 32. World Rulers: Heads of State and Prime Ministers [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.info-regenten.de/regent/regent-e>. – Date of access: 14.09.2008.
 33. Worldwide Governments on the WWW [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.gksoft.com/govt/en/world.html>. – Date of access: 14.09.2008.

Дата поступления ў рэдакцыю 17.10.2008.

И. А. Царик

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОРАЛИ И ПРАВА КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

*Царык Ірына Анто-
наўна – кандыдат
педагагічных навук,
дацэнт кафедры пе-
дагогікі вышэйшай
школы БДПУ. Займа-
ецца пытаннямі ма-
ральна-прававога вы-
хавання, а таксама
падрахтоўкі педаго-
га да кіравання вы-
хаваўчым працэсам у
агульнаадукацыйнай
установе. Мае больш
за 60 публікацый: да-
паможнікаў, праграм,
брашуур, артыкулаў
і г. д.*

¹ Гегель Г. *Філософія
права*. С. 188.

Проблема гражданского воспитания всегда находилась в центре внимания прогрессивных мыслителей. Она является предметом изучения философии, этики, правоведения, социологии, психологии, педагогики и других наук. Так, Г. Гегель в своей работе «Философия права» приводит слова одного из пифагорейцев: «Как лучше воспитать нравственного человека? Сделать его гражданином государства, в котором господствуют хорошие законы...».¹

Говорят, в Древнем Риме поставили памятник ничем не примечательному человеку, прожившему 101 год. А эпитафия на памятнике была таковой: «Он ел и пил в меру и всегда соблюдал закон». Как воспитать человека, чтобы он следовал в жизни представлениям о должном, законном и справедливом, – проблема, актуальная для человечества с древних времен. Воспитание гражданина с высоким уровнем самосознания, ориентированного на свободу суждений и действий при одновременном осознании общественной необходимости следования социальным нормам, обуславливает значимость исследования проблемы взаимодействия морали и права.

Мораль и право как ценностные формы человеческого бытия являются определяющими факторами в развитии цивилизации и самого человека. В кризисные периоды общественного развития, когда возникала необходимость в совершенствовании правовой системы или устранении регрессивных нравственных воззрений, вопрос о соотношении морали и права становился основным. Объясняется это тем, что речь, по сути дела, идет о механизмах формирования общественного поведения.

Ретроспективный анализ этико-правовых учений позволяет выделить в трактовке взаимодействия морали и права три основные тенденции.

Первая тенденция характеризуется ориентацией на приоритет нравственных ценностей в отношениях личности и государства. Согласно философским воззрениям Конфуция, Демокрита, Б. Спинозы, Г. Гегеля, И. Канта регуляторами поведения человека в обществе выступают его нравственные качества. Так, О. Г. Шапиева отмечает, что смысл категорического императива И. Канта заключается в превалировании долга, долженствования, контролируемого высшей, божественной силой, а не государствами и законами.² Ярким представителем данного направления в России является Л. Н. Толстой. Он отстаивал идею морального совершенствования личности и отрицал все другие формы реализации добра. Нравственный субъективизм Л. Н. Толстого определялся крайне отрицательным отношением человека к праву.³ Как указывает А. Валицкий, Л. Н. Толстой отождествлял право с возведенной в закон волей тех, кто находится у власти, т. е., иначе говоря, был сторонником вульгарного правового позитивизма.⁴

Тенденция на преувеличение роли морали в соотношении с правом оказала большое влияние на характер исследований 60-70-х гг. XX в. В публикациях этих лет содержатся не всегда обоснованные выводы о сужении роли правового фактора в жизни общества, строящего коммунизм. Упрощенное понимание закрепленных в Программе КПСС (1961 г.) положений о расширении сферы деятельности морального фактора давало основание некоторым авторам утверждать, что право постепенно поглощается или снимается нравственностью (А. Я. Берченко), что нормы права уступают место нормам морали (Я. З. Хайкин).

Тенденция на абсолютизацию роли морали в регулировании общественных отношений обусловлена объективными обстоятельствами. Нередко она преобладала в периоды тоталитарных режимов, насилия над человеком, когда интересы государства приходили в противоречие с ценностями личности. В этой связи в исследованиях отражалась потребность в возрождении морали, использовании ее ценностей для совершенствования правовой системы и самого человека. Вместе с тем при отрицании роли права в совершенствовании общественных отношений нравственный субъективизм носит

² Шапиева О. Г. *Проблемы общей теории нравственно-правового воспитания*. С. 74.

³ *Русская философия права: философия веры и нравственности*. С. 18.

⁴ Валицкий А. *Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX века*. С. 26.

ТЕНДЕНЦИЯ НА АБСОЛЮТИЗАЦИЮ РОЛИ МОРАЛИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ОБУСЛОВЛЕНА ОБЪЕКТИВНЫМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ. НЕРЕДКО ОНА ПРЕОБЛАДАЛА В ПЕРИОДЫ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ, НАСИЛИЯ НАД ЧЕЛОВЕКОМ, КОГДА ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА ПРИХОДИЛИ В ПРОТИВОРЕЧИЕ С ЦЕННОСТЯМИ ЛИЧНОСТИ

утопический характер, усиливающийся в условиях размытости нравственных ориентиров, свойственных кризисному периоду развития общества.

В современной науке представляют ценность следующие идеи, характерные для данного направления: активная роль морали в совершенствовании права; признание человека субъектом жизнедеятельности и правотворчества; рассмотрение нравственных ценностей как средства регулятора общественных отношений; значимость саморегуляции человека, поиска им своего «Я» в отношениях с обществом, другими людьми и собой.

**ДЛЯ ВТОРОЙ ТЕНДЕНЦИИ ХА-
РАКТЕРНА ОРИЕНТАЦИЯ НА ПРЕ-
УВЕЛИЧЕНИЕ РОЛИ ПРАВА
В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА И ОБ-
ЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Для второй тенденции характерна ориентация на преувеличение роли права в развитии общества и общественных отношений (легисты, Платон, римское право, Гоббс и др.). Начиная с XIX в. в западной науке получают развитие идеи позитивного права (И. Бентам, Д. С. Милль, К. фон Савиньи), оказавшие влияние на передовую мысль всего мира.

Согласно позитивистской теории, гармония и справедливость общественных отношений достижима именно через право. В частности, право трактовалось как некая самодовлеющая форма, определяющая все сферы деятельности государства и человека.⁵

⁵ Русская философия права: философия веры и нравственности. С. 17.

Особую позицию в рамках данной тенденции занимает основатель психологической теории права Л. Н. Петражицкий. Различие между моралью и правом он видел в различии между чисто императивным характером нравственных импульсов и императивно-атрибутивным характером права. «Императивность» Л. Н. Петражицкий трактовал как сознание обязанности, долга, «атрибутивность» – как притязание, сознание «своего права».⁶ В нравственности важен императив, то есть мотивы обязанности, в праве же главную роль играет атрибутивность, то есть момент удовлетворения от исполнения обязанностей. Это дает, по мнению Л. Н. Петражицкого, основание считать, что роль права в общественной жизни гораздо важнее роли морали.

⁶ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. С. 153-154.

Тенденция к рассмотрению права как определяющего фактора отношений между людьми и государством ярко прослеживается в работах 20-х – 50-х гг. XX в. Научные исследования того времени находились под влиянием установки «главного» юриста бывшего СССР А. Я. Вышинского. Согласно ей игнорировалась воспитательная роль права и подчеркивалась его карательная, принудительная сторона.

Анализ исследований последних лет, ориентированных на приоритет права, показывает, что в юридической науке

рассматривается не только значимость права как регулятора общественных отношений. Отмечается, что в условиях правового государства, где право выступает гарантом свобод личности, усиливается роль его воспитательной функции. Особо значимы результаты исследований, раскрывающих ценность права в аспекте свободы, самоопределения и самореализации человека в обществе. Вместе с тем мы считаем, что предпочтение права другим социальным институтам может привести к чрезмерной его детализации и таким образом погубить свободу. К тому же право не имеет возможности регулировать все виды отношений между людьми (в частности, дружбы, любви) и человека с самим собой. Признание приоритета права как внешней детерминанты, определяющей жизнь человека в обществе, лишает личность права быть субъектом, осуществляющим свободный выбор, самостоятельно определяющим меру своей ответственности (Е. А. Лукашева, Г. В. Мальцев и др.).

В исследованиях по рассматриваемой проблеме нами была выделена третья тенденция, для которой характерно признание диалектического единства морали и права в разных вариантах соотношения интересов государства и личности, справедливости и закона, нравственности и права. Она четко прослеживается в воззрениях прогрессивных мыслителей разных исторических периодов (софисты, Д. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др.).

В российской правовой науке нравственные ценности и категории в преломлении к проблематике права рассматривались в пределах традиции так называемого «естественного права» (Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, П. И. Новгородцев, В. С. Соловьев, Б. Н. Чичерин и др.). Суть ее заключалась в том, что человеку от рождения даны неотъемлемые права на жизнь, личную свободу и равенство. Согласно концепции В. С. Соловьева, разница между нравственностью и правом только количественная. Он определял право как принудительное требование определенного «минимума нравственности». Б. Н. Чичерин рассматривал право и нравственность как два разных типа этики: «этики справедливости» и «этики добродетели». Различие между ними, подчеркивал он, выступает как качественная разница между законом правды (т. е. юридической справедливости) и законом любви. П. И. Новгородцев раскрывал иллюзорность взглядов, связанных с преувеличением роли права в государстве, так

В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО РАССМАТРИВАЕМОЙ ПРОБЛЕМЕ НАМИ БЫЛА ВЫДЕЛЕНА ТРЕТЬЯ ТЕНДЕНЦИЯ, ДЛЯ КОТОРОЙ ХАРАКТЕРНО ПРИЗНАНИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА МОРАЛИ И ПРАВА В РАЗНЫХ ВАРИАНТАХ СООТНОШЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ, СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЗАКОНА, НРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВА

как оно не в состоянии обеспечить всеобщую гармонию. Он подчеркивал, что в реализации «права будущего» большую роль играет нравственность, которая и определяет содержание и смысл естественного права. Согласно П. И. Новгородцеву, личность, впитывая нравственный идеал, становится фактором социального прогресса и государственного строительства.

Как отмечает О. Г. Шапиева, еще в 20-е гг. XX в. в Советском Союзе одним из первых предпринял попытку выявить социальную природу и сущность единства нравственности и права Г. Гурвич. Однако в последующие годы исследования, признающие диалектический характер взаимодействия морали и права, не проводились. Лишь в начале 50-х гг. появились работы, суть которых заключалась в том, что в исторической перспективе на смену праву придут качественно иные нормы социального регулирования, однако процесс этот, глубоко диалектический по своей природе, происходит не путем ослабления правового фактора, а через его всемерное развитие и совершенствование.⁷

Современными исследователями подчеркивается, что мораль и право функционируют как целостные органичные системы.⁸ Происходит постоянное взаимодействие морали и права. Моральные нормы включаются в законодательство. Причем, как подчеркивает Л. О. Мурашко, современное общество характеризуется не отсутствием морального содержания в законах, а «неустойчивостью в ценностной сфере, расслоением моральных взглядов и расшатыванием целостных моральных устоев».⁹ Меры по устранению такого положения находят отражение в правовых нормах.

Рассматриваются разные аспекты процесса взаимодействия морали и права: использование моральных критериев при оценке правовых норм и институтов на уровнях оценки (Н. К. Довнар, Н. М. Кейзеров и др.); воздействие морали на развитие и совершенствование правового регулирования и наоборот – на генетическом уровне (Л. М. Архангельский, В. С. Копаев и др.); использование в правовой норме этических категорий – на понятийном (В. Н. Кудрявцев, В. А. Ойгензихт, А. И. Экимов и др.); взаимопроникновение морали и права в регуляции одних и тех же общественных отношений – на функциональном (М. И. Бобнева, И. Л. Булыгин, П. К. Логин и др.).

Однако до настоящего времени понятие нравственно-правовой нормы в науке еще окончательно не определилось.

⁷ Шапиева О. Г. *Проблемы общей теории нравственно-правового воспитания*.

⁸ *Теория государства и права*. С. 244-248.

⁹ Мурашко Л. О. *Правовая норма в системе социальных норм*. С. 22.

ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ПОНЯТИЕ НАВРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ В НАУКЕ ЕЩЕ ОКОНЧАТЕЛЬНО НЕ ОПРЕДЕЛИЛОСЬ

Авторами ставилась задача дать определение данному понятию, рассматривая его только в контексте конкретно проводимого исследования. Нормы морали и права называют особыми нормативно-организационными формами (С. С. Алексеев), «нормокомплексами» (Л. О. Мурашко) и т. д. Вместе с тем анализ философско-юридической литературы показывает, что, несмотря на вариативные подходы к определению нравственно-правовой нормы, общим для них является выделение нравственного содержания права.

В категориях и нормах морали воплощены представления о добре и зле, свободе и ответственности, справедливости, долге и совести, чести и достоинстве и т. д. Вбирая в себя эти категории и нормы, право «переводит» их на язык юридических прав и обязанностей (В. Д. Попков, Н. А. Придворов, А. И. Экимов и др). Вопрос о взаимосвязи свободы и ответственности раскрывался А. Ф. Плахотным, В. Н. Типухиным и др. Согласно исследованию В. А. Ойгензихта, основным регулятором поведения человека в сфере действия нравственно-правовых норм выступают совесть, долг, честь, справедливость, воля, свобода. Нравственно-правовое сознание, как отмечает Л. С. Мамут, оперирует, прежде всего, такими ценностными категориями, как справедливость, свобода, достоинство, долг. Проблема справедливости как ценности, определяющей характер взаимодействия морали и права, являлась предметом исследований О. Н. Крутовой, В. С. Пазенка, Г. В. Мальцева, А. И. Экимова, Л. С. Явича.

Таким образом, в качестве универсальных ценностей и норм, представляющих сферу, где мораль и право наиболее тесно взаимодействуют, исследователями выделяются справедливость, свобода, ответственность, достоинство, совесть (Л. М. Архангельский, А. В. Дулов, В. А. Ойгензихт и др.). Вместе с тем каждый из авторов выделяет разные ценностные категории, которые он считает определяющими в сфере взаимодействия морали и права. Поэтому сказать, что проблема определения ключевых нравственно-правовых понятий и ценностей окончательно решена в науке, не представляется возможным.

Анализ литературы позволяет утверждать, что взаимопроникновение морали и права есть процесс аккумуляции, сложения их потенциалов с целью обеспечения и защиты необходимых для общества ценностей. Оно проявляется в любой сфере взаимодействия морали и права. Вместе

ВЗАИМПРОНИКНОВЕНИЕ МОРАЛИ И ПРАВА ЕСТЬ ПРОЦЕСС АККУМУЛЯЦИИ, СЛОЖЕНИЯ ИХ ПОТЕНЦИАЛОВ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ОБЩЕСТВА ЦЕННОСТЕЙ

с тем взаимодополняемость морали и права не является проявлением их нераздельности. Это достаточно зрелые и самостоятельные системы, которые действуют совместно в силу необходимости дополнительного подкрепления требований одной нормативно-ценностной системы установками другой; причем и право, и мораль не дублируют друг друга. Это не одинаковые системы, каждая имеет специфический инструментарий и средства, свои приоритеты (в праве – равенство, законность; в морали – милосердие, добро).¹⁰

¹⁰ Шапиева О. Г. Проблемы общей теории нравственно-правового воспитания. С. 42.

Конфликт морали и права практически не возникает, когда речь идет о правах человека. В правах человека заключается комплекс социальных норм повышенной значимости, направленных на удовлетворение ценностей цивилизованной деятельности и общения человека. Данный комплекс имеет определяющее нормативно-ценностное значение и для правовой, и для моральной систем. Поэтому в современной литературе права человека называют этико-правовой конструкцией, подчеркивая тем самым сосуществование правовых и этических элементов.¹¹ По сути дела, речь идет об особой философии прав человека, которая рассматривает взаимодействие морали и права как этически и юридически значимый комплекс, самоцелью которого являются сам человек, его права, свобода, его благо.

¹¹ Права человека. С. 226.

Обоснованием приоритетности третьей тенденции, направленной на признание диалектического единства взаимодействия морали и права, являются следующие положения.

Диалектическое единство морали и права отражает тот факт, что в реальной жизни нет чисто нравственных либо чисто правовых отношений. Сферы действия морали и права бывает

**ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО
МОРАЛИ И ПРАВА ОТРАЖАЕТ ТОТ
ФАКТ, ЧТО В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ
НЕТ ЧИСТО НАВРСТВЕННЫХ
ЛИБО ЧИСТО ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.
СФЕРЫ ДЕЙСТВИЯ МОРАЛИ
И ПРАВА БЫВАЕТ ТРУДНО
РАЗГРАНИЧИТЬ**

трудно разграничить. Право включает не только совокупность юридических норм, зафиксированных и санкционированных государством, но и охватывает обычаи, традиции, религию, естественное право, таким образом, включая в себя и нравственные нормы (С. С. Алексеев, Е. А. Лукашева, Ю. В. Тихонравов, Л. С. Явич и др.). Мораль обладает свойствами универсальности, способностью проникать во все сферы общественной жизни. Нравственные категории выступают в качестве критериев поведения

и выражают ценностное отношение людей ко всем областям их деятельности, в том числе и к праву (А. Р. Ратинов, В. Д. Тихомиров, А. И. Титаренко, А. И. Экимов и др.).

Данная тенденция наиболее адекватна процессам демократизации государства и гуманизации самого права.

Расширение сферы общественных отношений, совместно регулируемых моралью и правом, отражается в международном и национальном законодательстве: договорах по защите прав человека, конституциях демократических государств, законах и подзаконных актах, построенных на принципах приоритета интересов личности в общественных взаимоотношениях. Так, в преамбуле Конституции Республики Беларусь в качестве основополагающих принципов подтверждаются приверженность общечеловеческим ценностям, стремление к утверждению прав и свобод каждого гражданина. Человек, его права, свободы объявляются высшей ценностью общества.

Однако в работах, отражающих третью тенденцию, мораль и право рассматриваются преимущественно как внешние силы, влияющие на человека, т. е. с позиции объектоцентристского подхода. Мораль, право и отражающие их нормы выступают как предписания должного или возможного поведения, средство воздействия на сознание, психику, волю людей (Д. А. Керимов). Задача индивида сводится к так называемой социализации, адаптации к общественной системе.

Такая позиция, по нашему мнению, игнорирует понимание личности как субъекта жизнедеятельности, нивелирует ценность нравственной саморегуляции, сужает для личности возможность свободы нравственного выбора действий по доброй воле, согласно собственной совести. Признание человека творцом действительности, приоритета его интересов в сфере морали и права требует рассмотрения проблемы с позиций его субъектности, т. е. субъектоцентристского подхода. Согласно гуманистической психологии, идеальный стиль деятельности людей, живущих активно, делающих наилучшим образом то, на что они способны, возможен при достижении такого уровня личностного развития, «самоактуализации» (А. Маслоу), когда каждый человек реализует свой внутренний потенциал, сознательно выбирает собственный путь самосовершенствования, стремясь стать тем, кем он может быть в жизни.

В современной науке уже разрабатывается теория этики права (В. И. Букреев, И. Н. Римская). Предметом ее исследования утверждается не право, а человек в праве, анализ его ценностного отношения к праву.¹² Суть данной теории в том, что морально-правовая действительность производна от человека, его духовного, творческого потенциала.

В РАБОТАХ, ОТРАЖАЮЩИХ ТРЕТЬЮ ТЕНДЕНЦИЮ, МОРАЛЬ И ПРАВО РАССМАТРИВАЮТСЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО КАК ВНЕШНИЕ СИЛЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЧЕЛОВЕКА, Т. Е. С ПОЗИЦИИ ОБЪЕКТОЦЕНТРИСТСКОГО ПОДХОДА

¹² Букреев В. И. *Этика права: от истоков этики и права к мировоззрению.*

Результаты анализа исследований, рассматривающих проблему соотношения морали и права, позволили нам сформулировать рабочее определение нравственно-правовой нормы. Под нравственно-правовыми нормами мы понимаем общечеловеческие нравственные ценности, зафиксированные в разных источниках права. Такими ценностями-нормами в процессе нравственно-правового воспитания выступают справедливость, свобода, ответственность, достоинство, совесть. Формально они выражаются, прежде всего, в правовых актах, касающихся вопросов защиты интересов и прав человека, в частности, прав ребенка. Данные нормы отражают тенденцию рассмотрения права с позиций гуманитарного права, ценности личности, приоритета человека с его естественными (главное из них право на жизнь), социально-психологическими (право на открытое свободное общение и контакты), экономическими (право на труд и помощь), культурными (право на образование и на творчество), политическими (право на самоуправление и безопасность) и другими правами.

Исследования последних лет, выполненные в русле методологической установки на интеграцию морали и права, усиление их взаимодействия в развитии общественных отношений, существенно меняют взгляд на сущность воспитания современного гражданина.

В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ НЕ ПОДВЕРГАЛАСЬ СОМНЕНИЮ МЫСЛЬ, ЧТО ВОСПИТАНИЕ УВАЖЕНИЯ К ПРАВУ ОСНОВЫВАЕТСЯ НА ДЕМОНСТРАЦИИ СИЛЫ ЗАКОНА, НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ. ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ПОКАЗЫВАЮТ, ЧТО МЕЖДУ ПРЕСТИЖЕМ ПРАВА, СВЯЗАННЫМ С ЕГО КАРАТЕЛЬНОЙ СИЛОЙ, И СОСТОЯНИЕМ ПРЕСТУПНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ НЕТ ПРЯМОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Анализ исследований показывает, что влияние нравственно-правовых норм на сознание и поведение личности рассматривается обычно как воздействие внешне заданных ценностей, т. е. личность выступает объектом нормативно-ценностного регулирования. В юридической литературе долгое время не подвергалась сомнению мысль, что воспитание уважения к праву основывается на демонстрации силы закона, неотвратимости наказания. Исследования последних лет показывают, что между престижем права, связанным с его карательной силой, и состоянием преступности в государстве нет прямой зависимости (Н. Л. Гранат, Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинов и др.). Следовательно, акцент

на санкции права, устрашение наказанием не результативны. В этой связи в науке разрабатывается концепция добровольного соблюдения закона, которая строится на взаимодействии нравственного и правового воспитания (Г. П. Давыдов, В. В. Оксамытный и др.).

Исследователи Г. П. Давыдов, Л. Н. Мысова, Ш. С. Нацвлишвили, И. П. Прокопьев и др. в качестве специфической задачи правового воспитания, значимой в становлении личности гражданина, определяют задачу формирования иммунитета, нетерпимого отношения к таким негативным явлениям, как правонарушения, преступность и др. Так, Г. П. Давыдов считает, что моральный аспект правового воспитания следует рассматривать именно как идею о неотвратимости наказания, что поможет человеку понять личную ответственность перед государством, обществом, самим собой, предотвратить попытки исключить себя, свою совесть из данного процесса.

Однако педагогические пути и способы реализации данной концепции предлагаются, на наш взгляд, не всегда верно. Большое значение среди них, в частности, отводится информационному воздействию морали и права, их норм на поведение гражданина. Функции данной информации обычно связываются в науке с тремя этапами формирования человеческого поведения. Ориентирующая функция логически совпадает с выбором информации о возможных конкретных вариантах поведения; программная – связывается с выбором и планированием конкретного варианта поведения; прогностическая выражается в учете последствий и результатов своей деятельности (Г. А. Кузнецов). Согласно так называемому информационному подходу, основная задача нравственно-правового воспитания определяется как раскрытие нравственного содержания права (А. И. Дулов); расширение объема и усложнение знаний о праве (Г. П. Давыдов) и др.

Мы считаем, что в работах, ориентированных на информационный способ воспитательного воздействия, понятия «информация» и «знание», по сути дела, отождествляются. В этом и заключается, на наш взгляд, ошибочность подобных выводов для практики гражданского воспитания. Дело в том, что психологическая природа усвоения информации и знаний различна. Информация предполагает сообщение и, следовательно, восприятие личностью сведений о нормах морали и права. А формирование знаний требует организации мыследеятельности личности. Другими словами, знание не может быть сообщено, оно должно быть сформировано в деятельности. Таким образом, для формирования знаний о нормах морали и права необходима организация собственной деятельности учеников по их освоению и оценке.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА УСВОЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ И ЗНАНИЙ РАЗЛИЧНА. ИНФОРМАЦИЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ СООБЩЕНИЕ И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ВОСПРИЯТИЕ ЛИЧНОСТЬЮ СВЕДЕНИЙ О НОРМАХ МОРАЛИ И ПРАВА. А ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ ТРЕБУЕТ ОРГАНИЗАЦИИ МЫСЛЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В условиях построения правового государства воспитание социально активного гражданина направлено на развитие личности как субъекта жизнедеятельности, государства, морали и права. Признание личности субъектом воспитания означает то, что человек сам должен участвовать в процессе осознания нравственно-правовых ценностей, в создании «своих» норм, а это, в свою очередь, содействует выработке собственной позиции в оценке и отношении к морали и праву, нравственно-правовым нормам. Это отношение предполагает такую оценку человеком правовых реалий, которая имеет личностную ценность и внутренне свободна, имеет нравственный характер и связана с его нравственными представлениями (о свободе, ответственности, справедливости, достоинстве и совести). Когда личность не сомневается в истинности нормы и видит в ней личностный смысл, только тогда норма становится ценностной ориентацией, регулирующей ее отношение с миром и самим собой.

Список использованных источников

1. Гегель, Г. Философия права: Соч. / Г. Гегель. – Т. VII. – М.-Л., 1934.
2. Шапиева, О. Г. Проблемы общей теории нравственно-правового воспитания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Л., 1985. – 205 с.
3. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Сост. А. П. Альбов, Д. В. Масленников, А. И. Числов, С. В. Филиппова. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1997. – 400 с.
4. Валицкий, А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX века / А. Валицкий. // Вопр. философии. – 1991. – № 8. – С. 25-40.
5. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб.: Лань, 2000. – 606 с.
6. Теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов и факультетов / С. С. Алексеев, С. И. Архипов, В. М. Карельский; под ред. В. М. Карельского и В. Д. Перевалова. – М.: Изд. группа ИНФРА-М–НОРМА, 1997. – 570 с.
7. Мурашко, Л. О. Правовая норма в системе социальных норм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Минск, 2000. – 96 с.
8. Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА М, 1999. – 573 с.
9. Букреев, В. И. Этика права: от истоков этики и права к мировоззрению: Учеб. пособие / В. И. Букреев, И. Н. Римская. – М.: Юрайт, 1998. – 336 с.

Дата поступления в редакцию 18.01.2009.

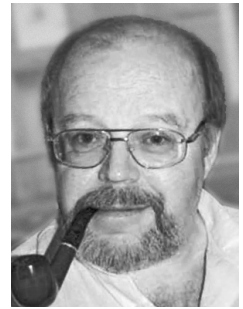
В. А. Багиров

ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЛАТВИИ И БЕЛАРУСИ

Первичным элементом системы законодательства является нормативный акт как объективная форма существования норм права и средство придания им определенности и объективности. Однако система законодательства есть не просто совокупность таких актов, а их дифференцируемая система, основанная на принципах субординации и скоординированности её структурных компонентов. Система законодательства носит преимущественно субъективный характер, т. к. зависит от воли законодателя.¹

Действующее законодательство в сфере интеллектуальной собственности Латвийской республики и Республики Беларусь (впрочем, как и большинства других стран) преимущественно базируется на основных законах (конституциях) этих государств и специальных профильных законах. Но это, фигурально говоря, только «вершина айсберга». Законодательство каждой из названных стран, регулирующее правоотношения в интеллектуальной сфере, очень обширно, причем общее количество подзаконных актов, действующих в данной сфере в Беларуси, значительно превосходит количество таких актов в Латвии. Количество соответствующих специальных и отсылочных норм, содержащихся в других законах в Латвии, также значительно меньше, чем в Республике Беларусь.

Известно, что в национальных уголовных кодексах и кодексах об административной ответственности, а с недавнего времени – и в таможенных кодексах содержатся нормы, усугубляющие ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности. В свою очередь, в Гражданско-

Багіраў Уладзімір Аляксандравіч – асацыяваны прафесар Балтыйскай міжнароднай акадэміі (г. Рыга, Латвія). Вядомы спецыяліст у галіне аўтарскага права. Мае больш за 50 навуковых прац па дадзенай тэматыцы.

¹ Тихомиров Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. С. 790.

процессуальном законе Латвийской республики (в Латвии практически не употребляется термин «кодекс») с 14 декабря 2006 г. присутствует специальная глава (10 статей), устанавливающая порядок рассмотрения дел о нарушениях и охране прав интеллектуальной собственности, которая явилась результатом имплементации директивы ЕС от 29 апреля 2004 г. 2004/48/ЕС о применении права интеллектуальной собственности.

В Беларуси, помимо профильных законов, в данной сфере действуют указы Президента, которые в парламентской республике Латвия (при наличии собственного президента) отсутствуют как таковые. В Республике Беларусь также приняты

В ЛАТВИИ ОТСУТСТВУЮТ НЕОБХОДИМЫЕ, НА НАШ ВЗГЛЯД, ПОДЗАКОННЫЕ АКТЫ, УСТАНОВЛИВАЮЩИЕ РАЗМЕРЫ МИНИМАЛЬНЫХ СТАВОК АВТОРСКОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

и действуют многочисленные подзаконные акты, а именно постановления правительства, нормативно именуемые в Латвийской республике «правилами Кабинета министров». Таких «правил», действующих в сфере интеллектуальной собственности, в Латвийской республике крайне мало. При этом в Латвии отсутствуют необходимые, на наш взгляд, подзаконные акты, устанавливающие размеры минимальных ставок авторского вознаграждения

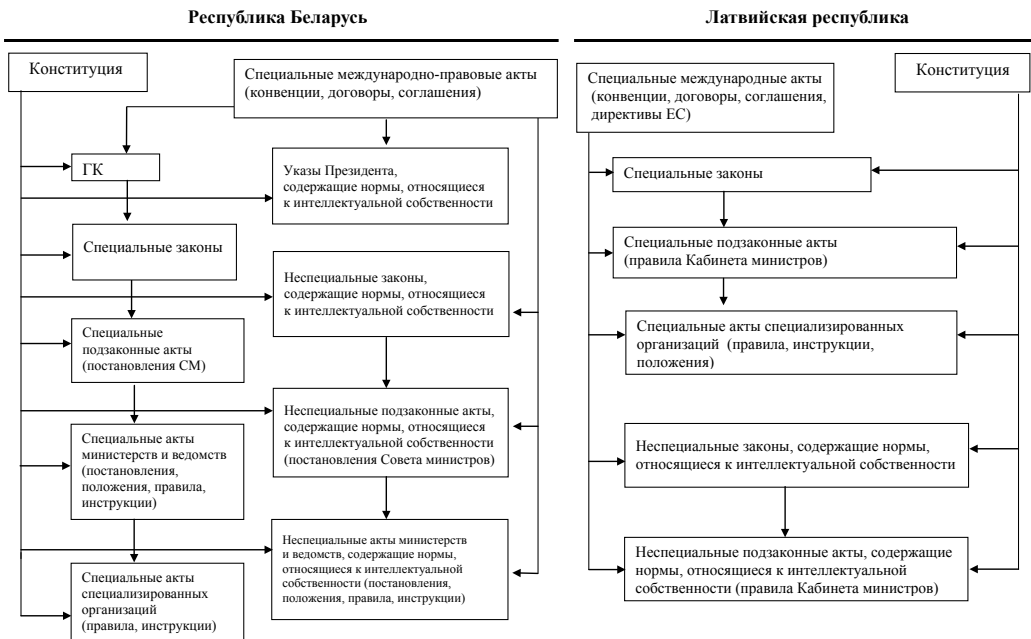
за использование произведений, которые, кстати, существовали в Латвии в довоенный период. Отсутствие подобных актов на практике затрудняет работу латвийских судов при рассмотрении дел по спорам о размерах вознаграждения по конкретным искам.

В Республике Беларусь действует и значительное количество профильных актов, принимаемых министерствами и ведомствами разного уровня (постановлений, положений, правил, инструкций). В Латвийской республике актов такого порядка практически нет. Примерно такое же положение дел наблюдается и в отношении актов муниципальных властей, при помощи которых в Беларуси регулируется оборот (купля-продажа, прокат и т. п.) объектов интеллектуальной собственности. Известно, что данные акты не являются источниками гражданского права, но их практическую полезность мало кто оспаривает.

Судебная практика также традиционно не относится к числу источников права, хотя ее практическое значение в деле повышения эффективности деятельности судебных органов трудно переоценить. В отличие от Беларуси, в Латвии вообще не проводятся Пленумы Верховного Суда (они были «запрещены» Конституционным судом Латвийской республики как якобы «противоречащие конституции»), ввиду чего

нет и соответствующих постановлений, таких привычных и весьма востребованных ранее. Нет в Латвийской республике, опять же в отличие от Республики Беларусь, Хозяйственного (арбитражного) суда (он был ликвидирован в 1993 г. как орган, не предусмотренный новой судебной системой Латвии), что также противоречит утвердившемуся во многих странах принципу специализации судебных органов.

Рис. 1.
Система действующего законодательства в сфере интеллектуальной собственности Республики Беларусь и Латвийской республики.

Систему действующего законодательства в сфере интеллектуальной собственности Беларуси и Латвии иллюстрирует рис. 1. Из данных видно, что действующая в Беларуси система законодательства, по сравнению с латвийской, более многоступенчата, в неё вовлечено большее количество управляющих субъектов, и в обращении находится большее количество нормативных актов разного уровня. Не находясь внутри правоприменительного процесса, трудно судить об эффективности данной системы, однако, по нашему мнению, она несколько громоздка. С другой стороны, в системе действующего законодательства Латвии (и это нам известно из правоприменительной практики) явно недостает ряда нормативных актов (главным образом, подзаконных), о некоторых из которых упоминалось выше. И, конечно же,

ощущается отсутствие обобщенной судебной практики в формате постановлений пленумов органа высшей судебной власти республики.

В результате проведенного анализа действующего законодательства в сфере интеллектуальной собственности Латвии и Беларуси представляется возможным выявить общие признаки, присущие профильным законодательным системам указанных стран.

В БОЛЬШЕЙ СВОЕЙ ЧАСТИ МАССИВ ДЕЙСТВУЮЩИХ В НАЗВАННЫХ РЕСПУБЛИКАХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРАВООТНОШЕНИЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СФЕРЕ, СОЗДАН И ВВЕДЕН В ДЕЙСТВИЕ В ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ

Во-первых, это в подавляющем большинстве новое, если не сказать новейшее, законодательство. В большей своей части массив действующих в названных республиках специальных законов (а если смотреть глубже, то и подзаконных актов), регулирующих правоотношения в интеллектуальной сфере, создан и введен в действие в последние 10 лет. В Латвийской республике приняты следующие профильные законы: о топографии полупроводниковых изделий – в 1998 г., о товарных знаках – в 1999 г., об авторском праве – в 2000 г., о защите сортов растений – в 2002 г., о промышленных образцах – в 2004 г., о патентах – в 2007 г. В Республике Беларусь приняты законы: в 1998 г. – о топологии интегральных микросхем, в 2002 г. – о географических указаниях, в 2002 г. – о патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы. Кроме этого, в 1998 г. был принят новый ГК Республики Беларусь, включающий Раздел V об интеллектуальной собственности.

Во-вторых, законодательство в названных странах находится в перманентном процессе изменения, дополнения и обновления. В этом плане особенно показательным является положение дел в Латвийской республике. Здесь, начиная с 1993 года, действует, соответственно, уже третий закон об авторском праве и смежных правах, третий патентный закон, второй закон о товарных знаках, третий акт об охране промышленных образцов и второй – об охране сортов растений. Более того, уже в последние (по времени вступления в силу) указанные акты к настоящему моменту внесены десятки дополнений и изменений, вызванные необходимостью имплементации, главным образом, положений директив ЕС и норм других международно-правовых актов, участником которых является Латвия. Раньше, при примате в обществе идеи стабильного законодательства, такая деятельность именовалась «законодательной горячкой».

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В НАЗВАННЫХ СТРАНАХ НАХОДИТСЯ В ПЕРМАНЕНТНОМ ПРОЦЕССЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ДОПОЛНЕНИЯ И ОБНОВЛЕНИЯ

Во-вторых, законодательство в названных странах находится в перманентном процессе изменения, дополнения и обновления. В этом плане особенно показательным является положение дел в Латвийской республике. Здесь, начиная с 1993 года, действует, соответственно, уже третий закон об авторском праве и смежных правах, третий патентный закон, второй закон о товарных знаках, третий акт об охране промышленных образцов и второй – об охране сортов растений. Более того, уже в последние (по времени вступления в силу) указанные акты к настоящему моменту внесены десятки дополнений и изменений, вызванные необходимостью имплементации, главным образом, положений директив ЕС и норм других международно-правовых актов, участником которых является Латвия. Раньше, при примате в обществе идеи стабильного законодательства, такая деятельность именовалась «законодательной горячкой».

Что касается законодательной базы Беларуси в данной области, то существенная модернизация была произведена в 1998 г. и 2003 г. – в отношении закона об авторском праве и смежных правах, в 2004 г. – в отношении законов о патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о географических указаниях, о патентах на сорта растений, о топологии интегральных микросхем, в 2006 г. – в отношении закона о товарных знаках и знаках обслуживания.

В-третьих, это законодательство все больше утрачивает свои национальные первоосновы, теряет самобытность, собственные историко-правовые корни и все больше зависит от норм, заимствованных из международно-правовых актов (конвенций, соглашений, договоров, а также, в случае с Латвией, – директив ЕС). Национальные законодательные системы, регулирующие правоотношения в интеллектуальной сфере, фигурально говоря, представляют собой «слоеный пирог», состоящий, главным образом, из заимствованных международно-правовых норм, где компонент собственного национального профильного права минимален. Особенно в этом процессе «преуспела» Латвийская республика. При этом мы не оцениваем данный факт с позиций «хорошо-плохо», он существует как данность и имеет тенденцию к углублению.

В-четвертых, в настоящее время формирование национального законодательства подавляющего числа государств, в том числе и Латвии, и Беларуси, фактически моделируется из трех центров: ВОИС, ЕС и ВТО. А еще недавно таким центром была исключительно только одна специализированная, непосредственно для этого созданная по воле международного сообщества под эгидой ООН организация, коей является ВОИС. В последние годы в данной области наблюдается явная правовая экспансия ВТО (за которой, как известно, стоят США), усилиями которой соглашение ТРИПС выдвигается в качестве основного (главного) и, что особенно важно, универсального (в отличие от старых традиционно отраслевых актов) международно-правового соглашения в сфере интеллектуальной собственности нового поколения. И как следствие, даже страна, не входящая в ВТО, каковой является Беларусь, модернизирует свое законодательство, фигурально говоря, с оглядкой на соглашение ТРИПС.²

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВСЕ БОЛЬШЕ УТРАЧИВАЕТ СВОИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПЕРВООСНОВЫ, ТЕРЯЕТ САМОБЫТНОСТЬ, СОБСТВЕННЫЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ КОРНИ И ВСЕ БОЛЬШЕ ЗАВИСИТ ОТ НОРМ, ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЛАТВИИ, И БЕЛАРУСИ ФАКТИЧЕСКИ МОДЕЛИРУЕТСЯ ИЗ ТРЕХ ЦЕНТРОВ: ВОИС, ЕС И ВТО

² *Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. С. 52-53.*

С другой стороны, создавшаяся ситуация позволяет западным транснациональным компаниям успешно лоббировать свои интересы по внедрению в профильные международно-правовые акты положений об охране выгодных им объектов, используя, по словам В. А. Дозорцева, средства «силового воздействия и даже давления». Это привело, в частности, к охране средствами авторско-правовой защиты таких спорных (в контексте авторского права) объектов, как компьютерные программы и базы данных.³

³ Дозорцев В. А. Интеллектуальные права. С. 18, 22, 134-136.

Сложившееся положение дел служит яркой и убедительной иллюстрацией утвердившейся в мире в последнее время тенденции к усилению влияния международного права на право внутригосударственное. Более того, в регулировании правоотношений в интеллектуальной сфере мир как бы вернулся

**СЛОЖИВШЕЕСЯ ПОЛОЖЕНИЕ
ДЕЛ СЛУЖИТ ЯРКОЙ И УБЕДИ-
ТЕЛЬНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИЕЙ УТ-
ВЕРДИВШЕЙСЯ В МИРЕ В ПОС-
ЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ТЕНДЕНЦИИ
К УСИЛЕНИЮ ВЛИЯНИЯ МЕЖД-
ДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ПРАВО
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ**

к давно отвергнутой монистической концепции соотношения правовых систем австрийского правоведа первой половины XX века Ганса Кельзена, в той ее части, которая постулирует примат международного права и главным тезисом которой является утверждение о «происхождении внутригосударственного права из права международного, которое при этом понимается как иерархически высший правопорядок. Суть этой теории состоит в том, что международное право имеет преимуще-

ство перед национальным правом, составляет его основу. Оно обладает более широкой сферой действия, чем национальное, отрицает принцип государственного суверенитета, а его нормы являются частью национального права всех государств».⁴

⁴ Григорян Г. М. К вопросу о соотношении правовых систем. С. 121.

Применительно к законодательству в сфере интеллектуальной собственности этот принцип уже реализован. В каждом специальном законе Латвийской республики содержится особое указание о том, что если обязательными для Латвии международными договорами предусмотрены положения, отличающиеся от норм данного закона, то применяются положения международных договоров. Этот принцип действует в специальных актах Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Тихомиров, Л. В., Тихомиров, М. Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, доп. / Л. В. Тихомиров, М. Ю. Тихомиров / Под. ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 2001. – 972 с.
2. Конституция Латвийской республики. – Рига: ВІВ, 2006. – 27с.
3. Закон об авторском праве Латвийской республики от 06.04.2000 / Интеллектуальная собственность. Сборник нормативных актов. Изд. 6-е доп. / Сост., вступит. статья – В. А. Багиров. – Рига: ВІВ, 2008. – С. 29-56.
4. Патентный закон Латвийской республики от 15.02.2007. / Интеллектуальная собственность. Сборник нормативных актов. Изд. 6-е доп. – Рига: ВІВ, 2008. – С. 75-101.
5. Закон о промышленных образцах Латвийской республики от 28.10.2004. / Интеллектуальная собственность. Сборник нормативных актов. Изд. 6-е доп. – Рига: ВІВ, 2008. – С. 130-150.
6. О товарных знаках и указаниях на географическое происхождение: Закон Латвийской республики от 16.06.1999. / Интеллектуальная собственность. Сборник нормативных актов. Изд. 6-е доп. – Рига: ВІВ, 2008. – С. 102-129.
7. Закон о защите топографий полупроводниковых изделий Латвийской республики от 12.03.1998. / Интеллектуальная собственность. Сборник нормативных актов. Изд. 6-е доп. – Рига: ВІВ, 2008. – С. 157-165.
8. Закон о защите сортов растений Латвийской республики от 02.05.2002. / Интеллектуальная собственность. Сборник нормативных актов. Изд. 6-е доп. – Рига: ВІВ, 2008. – С. 166-177.
9. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. № 370-ХІІ: По состоянию на 5 апреля 2004 г. – Мн.: Дикта, 2004. – 44 с.
10. Гражданский процессуальный закон Латвийской республики от 14.10.1998. (Глава 30/2 в редакции Закона Латвийской республики от 14.12.2006) / Интеллектуальная собственность. Сборник нормативных актов. Изд. 6-е доп. – Рига: ВІВ, 2008. – С. 19-22.
11. Autoru honoraru minimaltarifi grāmatām. Pieņemti Latvijas Rakstu un mākslas kamerā 1940. g. 24. maijā. / Valdības Vēstnesis. – 118. num. – Trešdien, 1940. g. 29 maijā.
12. Autoru honoraru minimaltarifi periodikai. Pieņemti Latvijas Rakstu un mākslas kamerā 1940. g. 24. maijā. / Valdības Vēstnesis. – 118. num. – Trešdien, 1940. g. 29 maijā.
13. Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС) // Международная охрана интеллектуальной собственности. Конвенции. Соглашения. Договоры. Сборник международно-правовых актов / Сост. В. А. Багиров. – Рига: ВІВ, 2006.
14. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи / В. А. Дозорцев. – М.: Статут, 2003. – 416 с.
15. Минков, А. М. Международная охрана интеллектуальной собственности / А. М. Минков. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.
16. Григорян, Г. М. К вопросу о соотношении правовых систем / Г. М. Григорян // Философия права. – 2007. – № 5. – С. 120-124.

Дата поступления в редакцию 21.01.2009.

В. Ф. Морозов

КОНСАЛТИНГ ПРИ ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Морозаў Вячаслаў Фёдаравіч – дацэнт кафедры менеджменту БНТУ, сфера навуковых інтарэсаў – кансалтынг, знешне-эканамічная дзейнасць і фінансы. Аўтар дзвюх манаграфій і шэрага навуковых артыкулаў.

¹ Посадский А. П. Основы консалтинга...

Консультативные услуги – это товар, предназначенный для руководства, т. е. лиц, принимающих решения и имеющих непосредственное отношение к деятельности организации. Привлекая консультанта, клиент ожидает получить от него какие-то альтернативные суждения по своим вопросам; экспертные заключения в отношении конкретных решений или ситуаций; новые идеи; результаты определенного исследования; обсудить с ним, как с коллегой, свои проблемы или, наконец, просто повысить свою квалификацию, перенимая у консультанта определенные профессиональные знания.¹

Можно сказать, что консультантов по управлению привлекают для того, чтобы снять неопределенность, возникающую на разных стадиях процесса подготовки, принятия и реализации ответственных управленческих решений.

Отметим, что спрос на консалтинговые услуги в мире за последнее десятилетие значительно возрос. Сложности в сфере управления, обусловленные неопределенностью развития систем, являются тем фактором, который стимулирует спрос на консалтинговые услуги во всем мире, так как управленческий консалтинг – это один из эффективных методов информационно-психологической поддержки управления в условиях значительной неопределенности принятия решений.

Сторонники данной позиции делают акцент не только на информационной поддержке управленческих решений, но (что особенно важно в сложной, быстроменяющейся обстановке) и на психологической поддержке руководства, принимающего решения в условиях высокой степени

неопределенности и недостаточности информации. Такую психологическую поддержку высшему руководству вполне может оказать независимый профессионал в сфере консалтинга.

Процесс принятия решений по постоянно возникающим многочисленным проблемам является ключевым моментом в управлении, а следовательно, и в консалтинге. «Принятие решений, как и обмен информацией, – составная часть любой управленческой функции. Необходимость принятия решения пронизывает все, что делает управляющий, формируя цели и добиваясь их достижения».² Поэтому понимание природы принятия решений чрезвычайно важно для определения места и роли управленческого консалтинга в общей системе управления. Вся жизнь и любая трудовая деятельность – это нескончаемый процесс принятия решений. Решение – это выбор альтернативы по решению проблемы, нахождение из множества способов действий одного, дающего наибольшую эффективность по определенному критерию.

² Посадский А. П. Основы консалтинга...

В теории управления процесс принятия решений достаточно формализован. Нахождение решения проблем, как и управление его реализацией, – это нескончаемая последовательность взаимосвязанных шагов. Можно привести следующую логическую схему этапов оптимального решения проблемы:

- диагноз проблемы;
- формулировка ограничений и критериев для принятия решений;
- выявление альтернатив;
- оценка альтернатив;
- окончательный выбор.³

³ Мескон М. Х. Основы менеджмента.

Управленческие решения можно разделить на запрограммированные и незапрограммированные. Нобелевский лауреат Герберт Саймон использовал термин «запрограммированные решения», заимствуя его из языка компьютерной технологии, для описания в высокой мере структурированных алгоритмов. Запрограммированное решение есть результат реализации определенной последовательности шагов (правил) или действий с большой степенью определенности информации. Выбор решения основывается на простых и часто повторяющихся алгоритмах.

Незапрограммированные решения требуются в ситуациях, которые в определенной мере новы, внутренне не структурированы или сопряжены с неизвестными факторами. Поскольку заранее невозможно составить конкретную последовательность необходимых шагов, руководитель должен сначала

⁴ Мескон М.Х. Основы менеджмента.

разработать саму процедуру принятия решений. К числу незапрограммированных можно отнести почти все решения по совершенствованию функционирования и выбору путей развития объекта управления: какими должны быть цели организации, как улучшить качество результатов, как усовершенствовать мотивацию подчиненных и т. д.⁴ При этом чем быстрее развивается организация и изменяется внешняя среда объекта управления, тем больший удельный вес незапрограммированных решений в общем объеме управленческих функций. Особенно это характерно для высших ступеней управления.

В переходные периоды, в быстро изменяющихся социально-экономических условиях, усиливается также «разброс» эффективности решений, т. е. увеличивается число неоптимальных постановлений. Это приводит к большим потерям времени, ресурсов и даже будущих результатов при достижении целей. Руководители высших рангов, чтобы избежать неэффективных незапрограммированных решений, вынуждены искать разные способы (методы) поддержки.

**ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ ВСЕГДА
ОСТАЕТСЯ ПЕРЕГОГАТИВОЙ РУКО-
ВОДИТЕЛЯ, ТЕМ САМОМ ОН БЕ-
РЕТ НА СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА РЕЗУЛЬТАТЫ**

При сложном процессе рассмотрения незапрограммированных проблем консультантов приглашают для «поддержки» наиболее неформализованных функций: анализ и диагностику проблем; подготовку решения; прогноз последствий ожидаемых результатов, их оценку. Однако принятие решения всегда остается прерогативой руководителя, тем самым он берет на себя ответственность за результаты. Далее, как правило, реализация решений идет по отработанной программе, и на этом этапе роль консультантов незначительна. По четким алгоритмам осуществляется учет и контроль исполнения, составляется и анализируется отчетность, и консультант здесь, как правило, не участвует.

Однако окончательный этап принятия решения, оценка результатов достижения поставленных целей – процесс довольно сложный, ибо нужно профессионально проводить пофакторный анализ достигнутого, оценивать влияние нескольких (порой противоречивых) факторов на конечные итоги. Эти проблемы также относятся к незапрограммированным решениям, так как требуют нестандартных подходов. Поэтому и на данной стадии уместно подключать независимых консультантов, тем более что оценка результатов является как бы исходной позицией для нового управленческого цикла.

Потребность в консалтинговых услугах зависит от соотношения степени сложности возникающих проблем

и соответствующей компетенции работников. Чем сложнее проблема, тем большей управленческой компетенции она требует. Конечно, взаимосвязь между сложностью задания и необходимой компетенцией для ее решения во многом определяется самой проблемой, но в целом она должна подчиняться основному принципу управления: с увеличением сложности ситуации необходимые знания для ее разрешения растут более быстрыми темпами.

Одновременно с ростом сложности управленческих проблем падает компетентность универсальных (специально не подготовленных) или перегруженных текущими обязанностями работников. Естественно, чем сложнее и необычнее проблема, тем меньше возможностей решить ее только своими силами, без внешней консалтинговой помощи.

У руководителей при оценке соотношения сложности возникшей проблемы и своих (или командных) возможностей по ее решению существует некий психологический порог, который отодвигает момент осознания необходимости обращения за помощью к стороннему консультанту. Этот порог преодолевается только тогда, когда руководитель приходит к мысли, что потери от принятия решения собственными силами будут значительными и что есть большая уверенность в том, что приглашенный консультант или обращение к консалтинговым службам будут способствовать решению этой проблемы более эффективно и при меньших общих затратах.

Для руководителей высшего уровня очень важно, прежде всего, определить, при каких проблемах и в какой момент нужно привлекать консультантов. Несмотря на востребованность, в настоящее время отсутствуют исследования по формализации этой проблемы, хотя каждому руководителю интуитивно приходится решать эту непростую задачу. Постараемся формализовать определение момента обращения к консалтинговым услугам.

Руководителям вузов была предложена специальная анкета сложности решаемых ими проблем и принимаемых решений и соответствия компетенции руководителей сложности решаемых задач. Дополнительно были проведены индивидуальные собеседования по уточнению позиций респондентов. В анкетировании-собеседовании были задействованы 4 ректора, 6 первых проректоров и 14 проректоров, всего 24 человека.

Анкетирование-собеседование ставило своей целью выяснить сложность решаемых ректоратом проблем, установив

ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО УРОВНЯ ОЧЕНЬ ВАЖНО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ОПРЕДЕЛИТЬ, ПРИ КАКИХ ПРОБЛЕМАХ И В КАКОЙ МОМЕНТ НУЖНО ПРИВЛЕКАТЬ КОНСУЛЬТАНТОВ

по ним коэффициент сложности от 1,0 (относительно простые вопросы) до 2,0 – сложные и противоречивые проблемы, имеющие неоднозначное толкование и подходы. Кроме того, изучался уровень несоответствия компетенции руководителей вузов сложности решаемых проблем. Уровень несоответствия оценивался от 0% (полное соответствие) до 100% (полное несоответствие компетенции). Полученные результаты были сведены в Таблицу 1 и Рисунок 1.

Таблица 1.

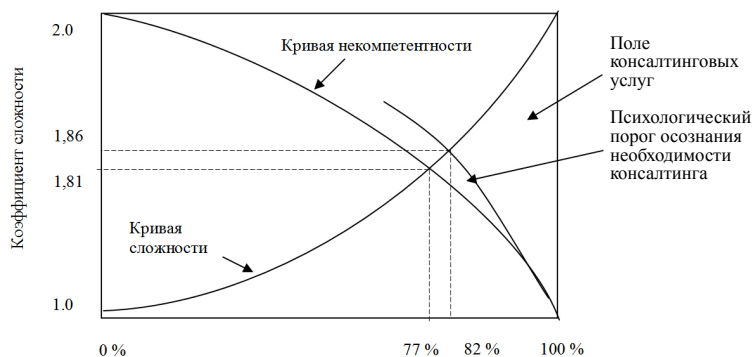
Сложность решаемых проблем и их удельный вес

№	Проблема	Коэффициент сложности проблемы (1,0-2,0)	Доля в общем объеме проблем, (%)
1.	Уменьшение приема по действующим специальностям	1,2-1,5	8
2.	Закрытие действующих специальностей	1,3-1,6	4
3.	Увеличение приема по действующим специальностям	1,2-1,5	7
4.	Открытие новых специальностей	1,6-1,9	5
5.	Коррекция содержания учебно-воспитательного процесса	1,4-1,9	14
6.	Развитие новых педагогических технологий	1,5-2,0	8
7.	Расширение НИР по действующим тематикам	1,2-1,5	7
8.	Открытие новых тем НИР	1,6-1,9	6
9.	Развитие учебно-лабораторной базы	1,3-1,6	10
10.	Развитие общей материальной базы вуза	1,0-1,5	11
11.	Финансовые проблемы: учет, анализ и расходование средств	1,5-2,0	14
12.	Другие проблемы	1,3-1,8	6

Кроме того, в ходе анкетирования-собеседования был установлен психологический порог осознания руководителями вузов несоответствия их компетенции и необходимости консалтинговой помощи. Графически этот порог также приведен на Рисунке 1.

Рисунок 1.

Определение поля консалтинговых услуг

Из таблицы видно, что наибольшую сложность у руководителей вузов вызывают вопросы развития новых педагогических технологий, финансовые проблемы, открытие новых специальностей и новых тем НИР. По объему решаемых ректорами проблем на первых местах оказались финансовые проблемы, коррекция содержания учебно-воспитательного процесса, развитие материальной базы вуза.

Нередко перед ректорами возникали и достаточно необычные проблемы, отнесенные нами в число других. Так, ректор БГУ рассказал о сложностях, связанных с созданием гимна к 85-летию университета. Первый проректор БГУИР – о проблемах, возникших в коммерческой деятельности университета. Так, при продаже некоторых научных разработок в Индию и Китай понадобилось маркетинговое исследование мирового рынка и установление адекватной цены на продукцию. Для этого пришлось обратиться к услугам внешних консультантов.

Из Рисунка 1 видно, что уровень некомпетентности руководителей вузов возникает при 77% адекватности и коэффициенте сложности 1,81. До этого (примерно до уровня компетентности 40%) руководители вузов могут сами найти необходимую информацию для принятия решений. От уровня 40% до уровня 77% необходимая для принятия сложных решений информация может быть получена внутри вуза с помощью своих специалистов. За пределами 77% некомпетентности необходима помощь внешних консультантов.

Однако руководители вузов, по их же анализу, несколько «запаздывают» с осознанием необходимости обращения к внешним консультантам. Этот порог «запаздывания» составляет 5% (от 77% до 82%). За это время коэффициент сложности решаемых проблем возрастает на 0,05, то есть от 1,81 до 1,86. И только преодолев указанный порог, руководители вузов осознают необходимость внешних консалтинговых услуг.

Таким образом, проблема обращения к консультанту лежит не только в плоскости экономической эффективности принимаемых решений, но и в плоскости психологии руководителя. Для него приглашение консультантов – это фактически признание своей некомпетентности в возникшей проблеме. Это сигнал о том, что возникшая проблема требует более существенной компетенции, чем имеется у действующей управленческой команды. Пойти на такой шаг любой руководитель может только тогда, когда эффект от работы консультанта будет

НАИБОЛЬШУЮ СЛОЖНОСТЬ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВУЗОВ ВЫЗЫВАЮТ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ОТКРЫТИЕ НОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И НОВЫХ ТЕМ НИР

намного ощутиее, чем решение, принятое самим руководителем с помощью действующей управляющей команды.

Таким образом, прежде чем привлечь консультантов, необходимо проанализировать, есть ли потребность в консалтинге по следующим факторам:

- масштаб возникающих проблем;
- дефицит времени на их решение;
- соответствие компетенции управленческого персонала вуза сложности возникающих проблем;
- степень необходимости информационной и психологической поддержки высшему руководству по принятию крупномасштабных проблем в условиях дефицита времени.

Для оценки сравнительной эффективности принимаемого решения для заказчика необходимо рассчитать коэффициент эффективности по формуле:

$$\mathcal{E}_k = \frac{A * k - (Xi + Xj)}{a * k - Xj} \quad (1)$$

Где \mathcal{E}_k – коэффициент эффективности принимаемого решения; A – экономический эффект от принятия решения с помощью консультанта, в денежном выражении; a – экономический эффект от принятия решения собственными силами, в денежном выражении; k – коэффициент неопределенности в получении экономического эффекта от принятия решения, в долях единицы; Xi – затраты консультанта на принятие решения, в денежном выражении; Xj – затраты заказчика на принятие решения, в денежном выражении.

ЧТОБЫ ИЗ НАБОРА ДОПУСТИМЫХ ВАРИАНТОВ ВЫБРАТЬ ЛУЧШИЙ, РУКОВОДИТЕЛЬ ДОЛЖЕН ТОЧНО ПРЕДСТАВЛЯТЬ, В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ОПТИМАЛЬНОСТЬ, Т. Е. ОПРЕДЕЛИТЬ КРИТЕРИЙ, ПО КОТОРОМУ ПРИНИМАЕМОЕ РЕШЕНИЕ БЫЛО БЫ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫМ

Вместе с тем на практике возможны ситуации, когда при одном и том же значении k исходные составляющие могут иметь различное значение, а стало быть, и оказывать различное влияние на реализацию принятого решения.

Если задача поставлена правильно, то в общем случае она имеет набор допустимых решений, значения переменных, удовлетворяющие граничным условиям. Чтобы из этого набора допустимых вариантов выбрать лучший, руководитель должен точно представлять, в чем заключается оптимальность, т. е. определить критерий, по которому принимаемое решение было бы предпочтительным.

Человек по своей природе всегда стремится к оптимизации принимаемых решений, которые зачастую являются

неосозанным, но объективно существующим желанием получить оптимальные результаты.

Для успешного решения проблема должна соответствовать двум требованиям: 1) должно существовать более одного решения поставленной задачи; 2) следует определить критерии выбора оптимального варианта из допустимых, т. е. установить процедуру ранжирования.

Для описания процедуры ранжирования исследуемых объектов, т. е. эффективности затрат заказчика и консультанта, воспользуемся методом расстановки приоритетов.⁵ Обозначим их через:

$$X_1, X_2, \dots, X_n, \quad (2)$$

Где n – количество исследуемых объектов.

Далее сформируем матрицу:

$$A = || a_{ij} ||, \quad i = \overline{1, n}, j = \overline{1, n} \quad (3)$$

Где $a_{ij} = 0$, если $X_i < X_j$; $a_{ij} = 1$, если $X_i = X_j$; $a_{ij} = 2$, если $X_i > X_j$. Здесь $X_i > X_j$ означает, что i -й объект более предпочтителен по анализируемому признаку, чем j -й объект; $X_i = X_j$ означает, что i -й и j -й объекты равнозначны по анализируемому признаку; $X_i < X_j$ означает, что i -й объект менее предпочтителен по анализируемому признаку, чем j -й объект.

Вводится понятие итерированной оценки порядка k объекта X_i . Итерированная оценка нулевого порядка объекта X_i обозначает $P_i(0)$ и рассчитывается по формуле:

$$P_i(0) = \sum_{i=1}^n a_{ij}, \quad i = \overline{1, n}, j = \overline{1, n} \quad (4)$$

Итерированная оценка нулевого порядка представляет собой начальное приближение (итерацию) к окончательной оценке. Последующие итерации рассчитываются по формуле, называемой основным уравнением метода расстановки приоритетов:

$$P_i(k+1) = \sum_{i=1}^n a_{ij} P_j^H(k), \quad i = \overline{1, n}, j = \overline{1, n} \quad (5)$$

Где $P_i^H(k)$ – нормированная итерированная оценка i -го объекта порядка k , рассчитываемая по формуле:

$$P_i^H(k) = \frac{P_i(k)}{\sum_{i=1}^n P_i(k)} \quad (6)$$

⁵ Журавлев Б. А. Оптимизация маркетинговых решений.

Итерационный расчет оценок прекращается, после того как для заранее заданного достаточно малого числа выполняется неравенство:

$$P_i^H(k) - P_i^H(k-1) \leq \xi, \quad i=1, 2, \dots, n \quad (7)$$

Для большинства решаемых задач ранжирования вполне достаточно будет значение ξ из диапазона (0,01 – 0,001).

Введем обозначение:

$P(k) = \{P_i(k)\}$ – вектор-столбец итерированных оценок порядка k ;

$$\text{Или: } P(k) = \begin{Bmatrix} P_1(k) \\ P_2(k) \\ \dots \\ P_i(k) \\ \dots \\ P_n(k) \end{Bmatrix} \text{ и } P^H(k) = \begin{Bmatrix} P_1^H(k) \\ P_2^H(k) \\ \dots \\ P_i^H(k) \\ \dots \\ P_n^H(k) \end{Bmatrix}$$

$P^H(k) = \{P_i^H(k)\}$ – вектор-столбец нормированных итерированных оценок порядка k . Тогда основное уравнение метода расстановки приоритетов в матричном виде будет выглядеть следующим образом:

$$P^H(k+1) = A * P^H(k) \quad (8)$$

Рассматриваемый метод имеет существенные преимущества по сравнению с другими методами высказывания суждений. Во-первых, он наиболее органичен по отношению к эксперту, и, во-вторых, в нем отсутствует требование транзитивности между объектами. Первое преимущество носит абсолютный характер, так как реализуется при любых методах обработки результатов экспертизы. Второе может быть реализовано только при обработке результатов экспертизы методом расстановки приоритетов, в то время как остальные методы непременно требуют строгой транзитивности системы парных сравнений объектов. Это дает основания считать метод расстановки приоритетов весьма перспективным при выборе решений.

Опрос экспертов и обработка экспертной информации позволяют установить следующую шкалу эффективности консультирования:

- 1) если $k = (1; 1,2)$, то эффективность консультанта невелика;
- 2) если $k = (1,2; 1,5)$, то эффективность консультанта допустима;
- 3) если $k = (1,5; >1,5)$, то эффективность консультанта очевидна.

Такие численные задания резко повышают шанс получения необходимых результатов от консультирования, исключая из сферы консалтинговых услуг слабых специалистов.

Взаимосвязь между основными параметрами управленческого консалтинга и его эффективностью позволяет существенно повысить понимание руководителями роли консалтинга в решении сложных управленческих проблем, а также повысить эффективность самих решений с помощью консультантов.

Сложность и неопределенность развития экономики, побуждающая вузы к расширению самостоятельности, как раз во многом может быть снижена за счет создания вузовских или межвузовских консалтинговых служб. Они необходимы вузам, в первую очередь, для определения долгосрочной и краткосрочной программ его развития при тщательном анализе и прогнозе возможных путей развития внешней среды, а также для осознания своей роли и места как в системе высшего образования, так и в сфере народного хозяйства.

СЛОЖНОСТЬ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ, ПОБУЖДАЮЩАЯ ВУЗЫ К РАСШИРЕНИЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ, КАК РАЗ ВО МНОГОМ МОЖЕТ БЫТЬ СНИЖЕНА ЗА СЧЕТ СОЗДАНИЯ ВУЗОВСКИХ ИЛИ МЕЖВУЗОВСКИХ КОНСАЛТИНГОВЫХ СЛУЖБ

Список использованных источников

1. Посадский, А. П. Основы консалтинга: пособие для преподавателей экономических и бизнес-дисциплин / А. П. Посадский. – Минск: ГУВШЭ, 1999. – 240 с.
2. Мескон, М. Х. Основы менеджмента / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1992. – 702 с.
3. Журавлев, Б. А. Оптимизация маркетинговых решений / Б. А. Журавлев, А. В. Сак. – Минск: БГУИР, 2006. – 186 с.
4. Капустин, П. А. Управленческое консультирование для руководителей / П. А. Капустин. – СПб.: Бизнес – пресса, 2000.

Дата поступления в редакцию 12.03.2009.

Н. В. Кожар

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кожар Наталля Валер'еўна, –магістр эканамічных навук, кіраўнік вучэбнага аддзела УА «Прыватны інстытут кіравання і прадпрымальніцтва». Сфера навуковых інтарэсаў – даследаванне арганізацыі адукацыйных паслуг ва ўмовах фарміравання рыначных адносін у Рэспубліцы Беларусь.

Перемены в экономической жизни Беларуси затронули все области человеческой жизнедеятельности. Особенно это касается образования. Развитие рыночных отношений обусловило тот факт, что образование из бесплатной привилегии, оплачиваемой государством, превратилось в товар, а точнее в услугу нематериального характера. За достаточно короткий промежуток времени в Беларуси сложился и продолжает активно развиваться рынок образовательных услуг, предложение которых за последние 5-7 лет сделало колоссальный скачок и во многих случаях даже превышает спрос. В частности, активно развивается такой сегмент рынка образовательных услуг, как бизнес-образование.

Современные типы учреждений образования, обеспечивающие предоставление образовательных услуг в области бизнес-образования

Прежде всего, это бизнес-школы при классических университетах, дающие широкое образование, близкое к академическому. Предоставляемые ими образовательные программы (прежде всего, MBA) являются по сути своей магистерскими или исследовательскими – если речь идет о PhD (Harvard Business School, MIT Sloan Business School, Wharton, etc.). В настоящее время большинство бизнес-школ США работают в рамках указанной организационной формы. Естественно, по мере распространения бизнес-образования по миру именно эта форма была принята за основу во многих странах. Однако в 70-х годах прошлого столетия стали проявляться

и недостатки такой формы организации. В постиндустриальном мире многие университетские школы оказались недостаточно мобильными, не способными быстро адаптироваться к изменениям потребностей клиентов. В силу естественной консервативности образовательной системы эти школы бизнеса часто скованы необходимостью выполнять установленные процедуры и согласовывать свои действия с руководством университета. Появляется заметный разрыв между потребностью в изменениях и реальной реакцией на нее со стороны бизнес-школы.

Самостоятельные, как правило, частные бизнес-школы возникли, в основном, в Европе в середине XX века как близкие к университетским школам. Они являются несколько более динамичными, чем бизнес-школы при классических университетах. Типичными примерами таких школ являются «London Business School» и INSEAD. Позднее школы появились в Латинской Америке, Центральной и Восточной Европе, некоторых странах Азии (например, IBS – в Индии).

Бизнес-школы, создаваемые корпорациями (группами корпораций), но не являющиеся их структурными подразделениями, – гораздо более динамичные заведения, так как критериями их успеха являются не академические результаты (количество публикаций в реферируемых журналах, количество получаемых ученых степеней и пр.), а способность привлекать студентов и тем самым создавать прибыль. Они менее склонны развивать программы MBA и программы PhD, но предоставляют разнообразные образовательные продукты, ориентированные на решение актуальных задач или проблем отдельных корпораций. Такого рода бизнес-школы сближаются с консалтинговым бизнесом, но они идут к консалтингу от образования. Среди таких школ наиболее известна «IMD-Lausanne», в России – Московская школа управления «СКОЛКОВО».

Корпоративные университеты – учебные заведения, создаваемые внутри крупных корпораций – стали возникать в конце 80-х годов XX века. Новый подход к образованию позволил им ориентировать процесс обучения на стратегические цели корпорации, обеспечивая прикладную направленность программ в соответствии с потребностями современного динамично растущего рынка. Они нацелены на подготовку кадров для самих корпораций, на проведение исследований «in house» преимущественно социологического или экономико-политического характера. Эти школы не ориентированы

В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ МИРЕ МНОГИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ШКОЛЫ ОКАЗАЛИСЬ НЕДОСТАТОЧНО МОБИЛЬНЫМИ, НЕ СПОСОБНЫМИ БЫСТРО АДАПТИРОВАТЬСЯ К ИЗМЕНЕНИЯМ ПОТРЕБНОСТЕЙ КЛИЕНТОВ

на выдачу формальных дипломов и степеней, однако по мере их развития выдаваемый ими сертификат может становиться привлекательным не только внутри данной корпорации, но и в кадровых службах других фирм.

Учебные подразделения создаются также многими консалтинговыми фирмами. Они не ориентируются на подготовку собственного персонала, предпочитая нанимать сотрудников с дипломами классических бизнес-школ или направлять в них

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ПОЯВЛЯЕТСЯ ВСЕ БОЛЬШЕ ЧАСТНЫХ КОМПАНИЙ, КОТОРЫЕ ИСПЫТЫВАЮТ КАДРОВЫЙ ГОЛОД. СЛЕДСТВИЕМ ЭТОГО ЯВЛЯЮТСЯ ИХ ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РАЗЛИЧНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

своих сотрудников. Здесь учебные подразделения должны работать с корпоративными клиентами, обучать их персонал воспринимать предлагаемые консультантом идеи. Примером такого рода структуры является образовательное подразделение «McKinsey».

Разного рода тренинговые компании, которые оказывают разнообразные услуги фирмам и организациям, специализируются на краткосрочных программах, тренингах и семинарах, связанных с новыми формами менеджмента, освоением новых программных продуктов и т. д. Клиентами таких компаний могут быть самые различные организации, как частные, так и государственные, включая налоговые службы и крупные корпорации.

В последнее время появляется все больше частных компаний, которые испытывают кадровый голод. Следствием этого являются их прямые инвестиции в различные образовательные программы. Они делают это самостоятельно или совместно с учреждениями образования.

Тенденции развития спроса на услуги бизнес-образования

Непрерывность обучения ставит акцент на новые знания и компетенции, отдавая им приоритет по сравнению с формальным дипломом или степенью. Диплом и степень важны, но их достаточно получить один раз. А далее необходимо совершенствовать реальную квалификацию. Для формирования необходимых навыков и компетенций не нужны официальные аккредитованные (государством или профессиональными организациями) учебные заведения, выдающие соответствующие дипломы, но необходимы преподаватели, тренеры, консультанты, чьи знания востребованы слушателями.

Прослеживается спрос на более короткие по продолжительности и сконцентрированные во времени образовательные программы. На рынке образовательных услуг все активнее

развивается сектор средне- и краткосрочных программ и тренинговых курсов. В отличие от базовых форм бизнес-образования (программы MBA и второе высшее образование), эти программы хорошо адаптируются к требованиям менеджеров и представляют пример классической реакции рынка на возникающий спрос. Тренинговые программы направлены на быстрое и точное развитие практических навыков действующих менеджеров, поэтому область применения полученных навыков представляется достаточно ясно, и потребитель имеет более четкое представление о целях обучения. До недавнего времени тренинговые курсы зачастую характеризовались «локально специализированным» набором предметных областей (эффективные коммуникации, формирование команды, организация продаж и т. д.) и мало чем отличались друг от друга. В последнее время в этом секторе отчетливо усиливаются две тенденции: углубление специализации и развитие консалтинга как необходимого элемента предоставляемых услуг. Первая тенденция проявляется в диверсификации учебных планов в зависимости от требований заказчика: в них все чаще можно встретить такие пункты, как «управление проектами» и «реорганизация предприятия»; вторая тенденция проявляется в технологических особенностях работы специализированных тренинг-центров – сопровождение клиента до начала и после завершения основной программы. Последнее обстоятельство приводит, как правило, к формированию устойчивых длительных связей между тренинговыми центрами и их клиентами. Подобная тенденция обозначилась и в Европе, где в условиях ускорения интеграционных процессов рынок требует все новые кадры. Реакцией на требование рынка было уменьшение сроков обучения в школах бизнеса. В некоторых из них срок обучения изначально составлял один год (в большинстве западноевропейских школ, включая LBS и INSEAD). Такое конкурентное преимущество не осталось незамеченным и в США. В результате общемировой тенденцией становится сокращение сроков даже у классических программ MBA. Более четкие формулировки целей делают сектор краткосрочных программ более структурированным и создают необходимые предпосылки опережающего роста по сравнению с другими сегментами рынка.

ВСЕ МЕНЕЕ ОПРАВДАНЫМ СТАНОВИТСЯ ПОЛНЫЙ ОТРЫВ ОБУЧАЕМОГО ОТ БИЗНЕСА С ЦЕЛЬЮ ПОЛУЧЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Наряду с продолжительностью обучения, большое значение стал приобретать и выбор формы обучения. Все менее оправданным становится полный отрыв обучаемого от бизнеса с целью получения дополнительного образования. Это приводит

к повсеместному переходу на модульный формат и формат «part-time». Данный процесс серьезно увеличил и качественно изменил клиентскую базу бизнес-школ, что, в свою очередь, вызвало сегментирование потребителей бизнес-образования. Стала очевидной неэффективность совместного обучения по программам MBA слушателей с различным опытом, должностным положением, уровнем решаемых задач. Разнородность аудитории не способствует эффективному обмену опытом, на который как раз и должны быть ориентированы программы бизнес-школ. Бизнес-образование необходимо получать только тогда, когда уже накоплены опыт и знания практического менеджмента. Только тогда можно критично отнестись к тому, что говорят преподаватели. MBA – не панацея, а всего-навсего подручное средство.

РАЗНОРОДНОСТЬ АУДИТОРИИ НЕ СПОСОБСТВУЕТ ЭФФЕКТИВНОМУ ОБМЕНУ ОПЫТОМ, НА КОТОРЫЙ КАК РАЗ И ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОРИЕНТИРОВАНЫ ПРОГРАММЫ БИЗНЕС-ШКОЛ

Очередной тенденцией изменения спроса стало появление функциональных специализаций, таких как MBA-финансы и прочие, в рамках программ MBA и широкое распространение программ «Executive MBA».

Рост интернационализации программ MBA выразился в увеличении иностранных студентов на программах, а также в привлечении к преподаванию иностранных преподавателей. Оба этих фактора оказывают существенное влияние как на содержание учебного материала, так и на формы проведения занятий.

Проблемы развития бизнес-образования

Со стороны делового сообщества нет понимания, что программы MBA – это не второе высшее, а самостоятельное образование, которое ориентировано не на получение фундаментальных знаний по менеджменту, а на практику и карьеру. Отечественному бизнес-образованию требуется дальнейшая легализация. До сих пор в нашем законодательстве нет таких терминов, как «бизнес-образование» и «бизнес-школа», вследствие чего огромный сегмент, ориентированный на развитие и поддержание делового сообщества, регулируется через правовое поле первого высшего образования. Это создает множество проблем. В итоге все существующие бизнес-школы формально вынуждены называться факультетами. А если бизнес-школа формально является факультетом вуза, значит, должен быть декан и академические требования по выполнению преподавателями учебного плана, по написанию учебно-методических пособий и т. д. Преподаватели должны нести

соответствующую нагрузку, использовать учебники, рекомендованные Министерством образования для студентов. Традиционная профессура не занимается консалтингом, а факультет обязан иметь в штате преподавателей-профессоров и при этом обеспечить их нагрузкой. Такая схема пригодна для получения первого высшего образования, но слушатели бизнес-школы будут платить деньги только за лекции успешных бизнесменов или бизнес-консультантов.

Дальнейшего совершенствования требуют технологии бизнес-образования. В настоящее время большое распространение получает дистанционное обучение в различных его проявлениях. Во-первых, применяется отработанная с 70-х годов схема: слушатель получает пакет (кейс) рабочих материалов, учебников, план занятий и тетради-тренажеры. Из информационных технологий используется только электронная почта. Слушатель должен много времени провести в очной работе с другими студентами и преподавателями. За каждым слушателем закрепляется преподаватель-консультант (тьютор), оказывающий ему помощь на всех этапах самостоятельной работы. Другой вариант организации дистанционного образования – при минимальной помощи тьютора – следующий. Слушатель регистрируется на web-узле центра и оплачивает стоимость обучения банковским переводом. Затем ему выделяются логин и пароль для доступа к учебным материалам и тестам. По обычной почте высылаются CD-ROM и учебник. Тестирование проходит раз в неделю на сайте учебного центра. В конце четырехнедельного курса слушатель сдает очный экзамен и получает сертификат об окончании курса.

Преимущества курсов дистанционного обучения в том, что они как минимум вдвое дешевле обычного очного обучения, а слушатели проходят их на своем рабочем месте.

При дистанционном обучении возникают и проблемы методического характера. Так, при повышении квалификации системных инженеров часто требуется продемонстрировать им, как нужно выполнять процесс. Единственный выход при дистанционном обучении – анимация. Но создание анимационных материалов стоит дорого, отечественным учебным центрам это не по карману. Кроме того, курс дистанционного обучения требует от слушателей исключительной мотивированности, самоорганизации, трудолюбия и определенного стартового уровня.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОЛУЧАЕТ ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯХ

ПРЕИМУЩЕСТВА КУРСОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ТОМ, ЧТО ОНИ КАК МИНИМУМ ВДВОЕ ДЕШЕВЛЕ ОБЫЧНОГО ОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ, А СЛУШАТЕЛИ ПРОХОДЯТ ИХ НА СВОЕМ РАБОЧЕМ МЕСТЕ

Особенно широко и эффективно можно применять дистанционное обучение во внутрикорпоративных системах повышения квалификации сотрудников. Конкуренция на рынке и скорость, с которой обновляется продукция, заставляют крупные компании внедрять собственные системы дистанционного обучения. Корпоративные образовательные сети уже построены такими корпорациями, как IBM и Cisco Systems, General Motors, Ford Motors и др. Многие из таких систем значительно опережают университетские системы дистанционного обучения как по сложности, так и по количеству обучаемых. Бум корпоративного дистанционного обучения объясняется гораздо меньшими (в 2-2,5 раза), чем при традиционном обучении, затратами на повышение квалификации. Полностью отказаться от очного обучения невозможно, да и не нужно. Но экономия времени и затрат на приобщение сотрудников к единой системе знаний – хороший стимул для развития корпоративных систем дистанционного обучения.

БИЗНЕС-ШКОЛЫ ВОСТРЕБОВАНЫ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ, ОДНАКО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ОНИ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ, А, КАК ПРАВИЛО, ВХОДЯТ В СОСТАВ РАЗЛИЧНЫХ ИНСТИТУТОВ И УНИВЕРСИТЕТОВ

Анализ современных типов учреждений образования показывает, что бизнес-школы востребованы на рынке образовательных услуг, однако в Республике Беларусь они не являются самостоятельными учреждениями образования, а, как правило, входят в состав различных институтов и университетов. Бизнес-школа не может, да и не должна заменять вуз, но формат обучения в бизнес-школах в силу очевидной экономии времени и материальных ресурсов целесообразно применять для повышения квалификации, получения дополнительного образования в специализированных областях, для переподготовки и т. д. Кроме того, дальнейшее развитие должны получить новые формы и методы обучения, а бизнес-школы являются полигонами для разработки, испытания и внедрения современных образовательных технологий. Устойчивый спрос на бизнес-образование требует выделения бизнес-школ в самостоятельные учреждения образования с предоставлением им правового статуса.

Список использованных источников

1. Попов, Е. Н. Услуги образования и рынок / Е. Н. Попов // Российский экономический журнал. – 1992. – № 6.
2. Щетинин, В. П. Рынок образовательных услуг в современной России / В. П. Щетинин // Школа. – 1997. – № 3.

Дата поступления в редакцию 11.02.2009.

А. И. Ли́ра

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Образование имеет большое значение для экономического роста любого государства, при этом оно наиболее подвержено влиянию непрерывно развивающихся информационных технологий. Уже давно среднестатистическому студенту привычные раньше ручку, тетрадь и учебное пособие заменяют компьютер (стационарный, портативный или карманный), глобальная сеть Интернет и даже обычный мобильный телефон. Данная тенденция служит своеобразным фундаментом развития непрерывного образования и самообразования. С другой стороны, существует мнение, что сочетание информационных технологий и современных рыночных механизмов делает образование все более безнравственным, а как следствие – молодой специалист ничего не стоит на рынке труда.

В современной педагогике под электронными средствами обучения (ЭСО) можно понимать продукты дидактического предназначения, имеющие информационную основу и изменяемые с помощью компьютерных средств.

К электронным средствам обучения можно отнести мультимедийные презентации в среде Power Point, использование интерактивных досок, ресурсов глобальной сети Интернет, а также электронные средства обучения модульного характера (к примеру, электронные учебно-методические комплексы (е-УМК), электронные книги и учебники (e-books)). Современные студенты широко используют возможности, связанные с возросшим уровнем технического оснащения учебного процесса.¹

*Ли́ра Александр
Івановіч – стар-
шы выкладчык кафед-
ры прававой інфарма-
тызацыі БІП. Сфера
навуковых інтарэ-
саў – выкарыстан-
не інфармацыйных
тэхналогій у працэсе
адукацыі і ўвядзенне
інавацыйных метадаў
навучання.*

¹ Баранова М. В. Аутентичный художественный видеofilm как средство формирования культурно-страноведческой компетенции студентов. С. 214.

² Зейтц Т. А. *Использование программы Microsoft Power Point на семинарах по лингвострановедению*. С. 218-219.

³ Вид текстового документа, части которого находятся в памяти разных компьютеров и связаны между собой отношениями, при помощи которых можно быстро найти нужную информацию. Гипертекстовый документ – это документ, который содержит видимые ссылки на другой документ.

⁴ Трехмерная графика – технология мультимедиа; компьютерная графика, создаваемая с помощью изображений, имеющих длину, ширину и глубину.

⁵ Зейтц Т. А. *Использование программы Microsoft Power Point на семинарах по лингвострановедению*. С. 218-219.

⁶ Гипертекстовый ресурс Всемирной паутины, обычно написанный на языке HTML.

⁷ Это одна или несколько веб-страниц, доступных в сети Интернет через протоколы HTTP/HTTPS.

⁸ Семухин О. А. *Мультимедийное обеспечение аудиторных занятий в преподавании юридических дисциплин*. С. 235-236.

Презентации Power Point на сегодняшний день достаточно часто используются, хотя их широкое внедрение все еще остается актуальным.²

Многие исследователи и пользователи презентации Power Point называют мультимедийными. Однако вряд ли их можно считать мультимедийными только на том основании, что слайды презентации красиво оформлены и изобилуют гипертекстом.³ По настоящему мультимедийными они являются только в том случае, когда содержат аудиоряд, видеоряд, 3D-графику (трехмерную графику).⁴ Грамматические ошибки, непостоянный темп речи, отсутствие либо избыток иллюстраций в материалах слайдов значительно снижают эффективность учебного занятия, сопровождающегося презентацией.⁵

Презентации Power Point имеют свои плюсы (возможность творческого индивидуального подхода к процессу обучения, простота использования) и минусы, наличие которых связано с нехваткой оборудования, неспособностью или несвоевременностью подключения данного оборудования, что порождает проблему нерегулярности проведения подобного рода занятий.

Ресурсы сети Интернет. Их использование помимо получения любой необходимой информации может принести вред учащимся, поскольку целевое назначение ресурсов глобальной сети заключается в поиске информации, которая затем неизбежно становится плагиатом, минуя стадию фильтрации и обработки, хотя оперативность и мобильность получения информации, а также ее доступность и разнообразие переоценить сложно.

Наличие у преподавателя персональной Интернет-странички⁶ или полноценного Интернет-сайта,⁷ что на сегодняшний день является обычным явлением, – это простой и удобный способ размещения на просторах Интернет информации по изучаемым курсам.⁸

Электронные средства обучения модульного характера представляют собой совокупность множества элементов отображения материала (текст, гипертекст, графика (в том числе и трехмерная), аудиоряд, видеоряд), объединенных в единую оболочку и имеющих логическое построение. Основными преимуществами данных учебных средств является полисенсорность воздействия на аудиторию (использование практически всех каналов восприятия информации человеком), воспитание информационной культуры, возможность индивидуализации и алгоритмизации процесса обучения

и ожидаемый рост результативности качества образования, поскольку успешное усвоение материала на учебном занятии (будь то лекция, семинар или круглый стол) во многом зависит от того, насколько эффективно задействованы различные виды памяти студента.

Современное мультимедийное оборудование позволяет качественно задействовать все каналы получения и обработки информации и существенно повысить уровень преподавания. Как известно, разработка учебно-методических комплексов (далее – УМК), в том числе с применением технологии модульного обучения, способствует обеспечению в учебном процессе единства целей, содержания, дидактических процессов и организационных форм. В результате получается сжатый и компактный инструмент для эффективного освоения той или иной учебной дисциплины и даже самостоятельной работы студентов. Поскольку учебно-методический комплекс является одним из продуктов реформирования образования и играет особую роль в самостоятельной работе студентов, создание и совершенствование УМК должно вестись на несколько ином информационном уровне.⁹

Использование подобных средств обучения, в первую очередь, призвано улучшить доступность и воспринимаемость материала как преподавателем, так и студентом. Оно дает возможность компоновать материал по своему усмотрению, представлять его как в текстовой, так и в мультимедийной формах. Использование электронных средств обучения выполняет ряд дидактических задач, а именно: обеспечивает доступность изучения материала учащимися разной степени подготовки, дает возможность самоподготовки, самоконтроля и самокоррекции. Однако риск создания мультимедийной обучающей разработки, которая при ближайшем рассмотрении оказывается информационно беднее традиционных пособий и учебников, чрезвычайно велик.¹⁰

Электронные учебники. Современные электронные учебники и электронные учебные пособия принадлежат к электронным средствам обучения 2-го и 3-го поколения, т. е. они построены не только на основе гипертекста, но и гипермедиа и сложных информационных технологий (трехмерная графика, голография, виртуальная реальность, эффект присутствия).

Одним из инструментальных средств, при помощи которых можно создать электронный учебник или другой

СОВРЕМЕННОЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ПОЗВОЛЯЕТ КАЧЕСТВЕННО ЗАДЕЙСТВОВАТЬ ВСЕ КАНАЛЫ ПОЛУЧЕНИЯ И ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ И СУЩЕСТВЕННО ПОВЫСИТЬ УРОВЕНЬ ПРЕПОДАВАНИЯ

⁹ Учебно-методический комплекс: модульная технология разработки.

¹⁰ Колесников А. В. Организация дистанционного обучения и его информационное обеспечение. С. 151-158.

информационный образовательный продукт, является программа Teach Book Lite 1.4 (© Хоруженко Артем, 2006). При помощи данного приложения за относительно короткий срок можно получить учебник 1-го или 2-го поколения. К тому же одной из особенностей Teach Book Lite 1.4 является «демократичность» и «гибкость» в создании интерфейса будущего продукта, таким образом, пользователь сам решает, по какому принципу будет работать его творение.

На начальном этапе мы имеем лишь главную страницу (Main Topic), на которой собирается вся первичная информация (титул, название электронного продукта, который изготавливается пользователем при помощи данного приложения). Мы формируем аппарат управления путем создания необходимых управляющих кнопок или общего фрейма.¹¹

¹¹ *Фрейм – это группа элементов управления, которая относится не к отдельно взятой странице или разделу, а ко всему электронному продукту.*

Перед началом конструирования необходимо определить свойства проекта будущего электронного учебника (Файл – Свойства проекта), где задается стиль оформления, наличие либо отсутствие фрейма, авторизация, запрос на выход, вид отображаемой пиктограммы проекта и учебника и т. д.

Алгоритм конструирования продукта в данной программе достаточно прост: мы создаем нужное нам количество разделов (Раздел – Новый раздел), помещая в каждый из них необходимую информацию в текстовой, графической или мультимедийной формах. Затем на главной странице (Main Topic) создаем управляющую кнопку (Вставить – Управляющая кнопка) для доступа к тому или иному разделу.

Каждый новый раздел представляет собой рабочее окно, которое на панели инструментов отображается в виде соответствующей вкладки. Раздел – это основополагающая часть программы Teach Book Lite. Его содержимое используется для создания диалоговых окон, тематических разделов, а также гипертекстовых страниц, что обеспечивает многоуровневость и разветвленную структуру создаваемого продукта. У каждого раздела есть свой идентификатор и заголовок. Идентификатор раздела позволяет разработчику различать разделы создаваемого продукта (это задаваемое название вкладки соответствующей разделу), а заголовок – это название раздела, которое будет носить последний на готовом продукте. И то, и другое задается при создании нового раздела (Раздел – Новый раздел).

Для финального конструирования электронного продукта нажимается кнопка «Проверка работоспособности учебника» на панели инструментов, где мы можем протестировать

результат и исправить найденные ошибки, а затем нажимается кнопка «Собрать готовый учебник».

Схематически структура созданного электронного продукта представляет собой систему взаимообратных связей (рис. 1):

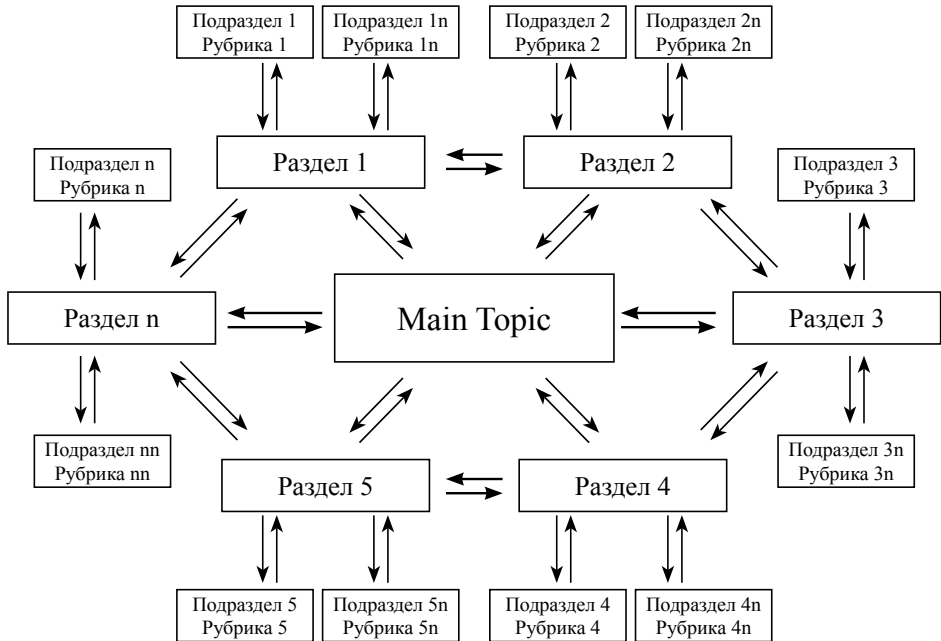

Рис. 1. Структура электронного продукта, созданного при помощи программы Teach Book Lite 1.4

Преимущества данного продукта:

1. Относительная простота использования.
2. Абсолютная гибкость и вариативность конструирования будущего электронного продукта (материал представляется в текстовой, графической, мультимедийной формах).
3. Возможность конструирования многоуровневого электронного продукта при помощи управляющих кнопок и ссылок.
4. Созданный электронный продукт не привязан к программному средству, в котором был создан (файл с расширением .exe).
5. Возможность постоянного дополнения, обработки и совершенствования материала. Программа, помимо готового продукта, предлагает сохранить проект (файл с расширением .tbp), с которым можно осуществлять вышеперечисленные действия.
6. Использование полученного электронного продукта (к примеру, на CD или DVD-дисках) не требует создания оболочки для автозапуска (т. н. Autorun). Продукт сам по себе является и оболочкой, и графической средой.
7. Возможность применения при дистанционном обучении.

Аудиокнига является весьма простой, одноуровневой образовательной технологией, направленной в основном на пассивное усвоение информации, однако при правильном подходе к использованию и соответствующем отношении к учебе, в частности, использование аудиокниги как средства обучения будет подчиняться ряду дидактических требований.

Преимущества аудиокниги:

- 1) менее затратный процесс изготовления электронной копии;
- 2) меньшая подверженность износу и повреждениям;
- 3) создание условий для самостоятельной работы пользователя;
- 4) постоянно растущий спрос среди студентов;¹²
- 5) возможность экономии времени.

¹² *Особенно полезным и эффективным будет использование аудиокниги людьми, у которых в большей степени задействован слуховой канал восприятия (аудитами).*

Создание аудиокниги начинается с оцифровки первоисточника посредством сканирования, распознавания и преобразования в альтернативные форматы, если это необходимо. Полученный текст затем переводится в формат .txt при помощи программы «Блокнот» или «Bred». На следующем этапе текст в формате .txt преобразуется в аудиоряд. В настоящее время наиболее часто используется формат .mp3.

Одним из основных недостатков данного формата является его неспособность кодирования без потери качества, что абсолютно неприемлемо для профессионалов, работающих со звуком. На сегодняшний день уже существует альтернативный формат .ogg vorbis, который позволяет получить относительно лучшее качество звучания при большей степени сжатия, что значительно облегчает использование звукового материала, в первую очередь, рядовому пользователю. Однако формат .mp3 настолько популярен, что о какой-либо конкуренции с ним пока речи не ведется. В Центре развития информационных технологий и инновационных методов обучения частного учреждения образования «БІП – Інститут правоведення» изготовлено 3 наименования аудиокниг, выпущенных на CD-дисках.

Создание аудиокниги в итоге сводится к трем этапам: преобразование и оцифровка первоисточника, преобразование текстовой информации в аудиоряд и оформление аудиокниги в том или ином виде (CD-диск, презентация, электронный учебник или пособие):

Видеолекция является еще одной прогрессивной формой электронных средств обучения. «Непопулярность» данного решения объясняется, в первую очередь, высокой стоимостью, а также очевидной нецелесообразностью, поскольку для изготовления качественного учебного видеофильма (видеолекции)

требуется видеокамера, квалифицированный оператор и редактор, который затем смонтирует отснятый материал. Видеолекция (видеофильм) обладает полисенсорным характером представления информации и наибольший эффект будет вызывать у визуалов. Использование данного решения на учебном занятии дает возможность преподавателю предстать перед студентами в полноте и своеобразии коммуникативного поведения.¹³

Видеолекция (видеофильм) является эффективным средством формирования у студентов научного мировоззрения, логического мышления и, несомненно, способствует повышению интереса к учебе и практической направленности образования.¹⁴ При должном техническом и методическом уровне создания и применения видеолекций (видеофильмов) их педагогическая эффективность сравнима с эффективностью аудиторных лекций. К тому же использование видеолекций (видеофильмов) в процессе образования способствует синтезу практически всех видов информации – символьной, графической, звуковой.¹⁵

Видеолекция (видеофильм) будет весьма полезной для тех учебных занятий, на которых текстовый и графический материал не может передать на должном уровне особенности и закономерности каких либо явлений и процессов. Присутствие преподавателя, пусть и виртуальное, может значительно повысить качество и эффективность дистанционной формы получения образования.

Целью реформирования любой системы образования является подготовка специалистов нового типа, способных к реализации интеллектуального и творческого потенциала, обладающих высоким уровнем профессиональной подготовки, осознанной потребностью в непрерывном развитии и саморазвитии.¹⁶

Электронные средства обучения нового поколения должны включать в себя полную совокупность образовательных ресурсов, средства для изучения теоретического материала, компьютерного моделирования и экспериментального исследования изучаемых объектов, а также интерактивные учебные задания, средства тренинга, контроля знаний и умений. В связи с этим к ним предъявляются конкретные требования. Дидактические требования заключаются в научности представленного материала, доступности усвоения, проблемности, наглядности и полисенсорности, а также систематичности и последовательности обучения. Кроме вышеназванных современные электронные средства обучения отвечают ряду специфических требований (см. Приложение 1):

1) адаптивность (приспособляемость электронных средств обучения к индивидуальным особенностям обучаемых);

¹³ Баранова М. В. *Аутентичный художественный видеофильм как средство формирования культурно-страноведческой компетенции студентов.*

¹⁴ *Наличие у выпускника ВУЗа комплекса знаний, умений и навыков, позволяющих сразу после завершения учебы включиться в практическую деятельность по специальности.*

¹⁵ Мазур М. М. *К вопросу внедрения новых технологий в учебный процесс.* С. 228-229.

¹⁶ Лобанов А. П. *Управляемая самостоятельная работа студентов в контексте инновационных технологий.*

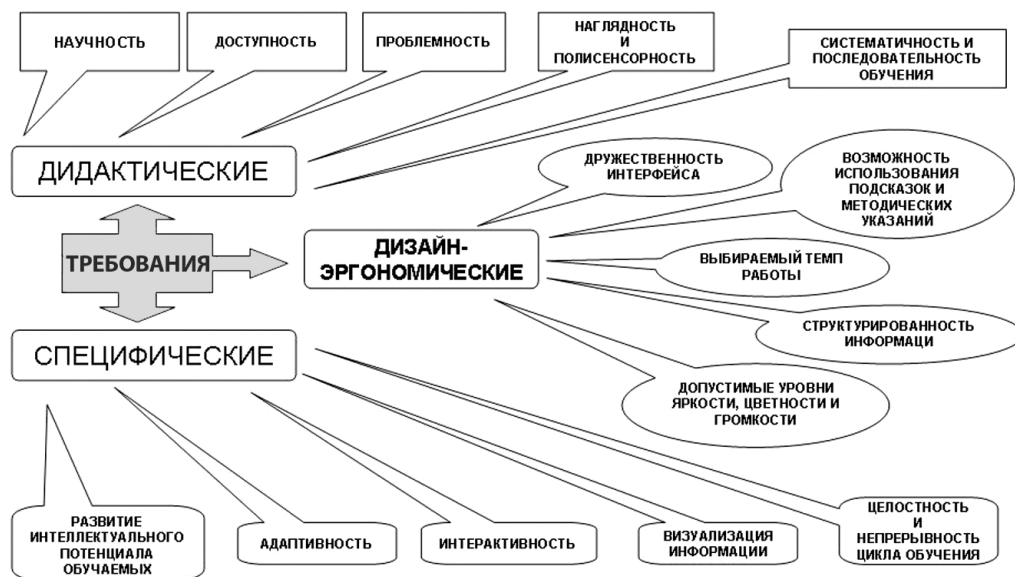
- 2) интерактивность (должно иметь место взаимодействие обучающегося с электронным средством обучения);
- 3) возможность визуализации учебной информации;
- 4) развитие интеллектуального потенциала обучаемых, заключающееся в формировании разнообразных стилей мышления (алгоритмического, наглядно-образного, теоретического и др.);
- 5) обеспечение целостности и непрерывности дидактического цикла обучения.

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ПОЗВОЛЯЕТ СУЩЕСТВЕННО ТРАНСФОРМИРОВАТЬ ТЕХНОЛОГИЮ ОБУЧЕНИЯ И РАСШИРИТЬ ЕЕ ГРАНИЦЫ. ОДНАКО СЛЕДУЕТ ПОНИМАТЬ, ЧТО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ДОСТИЖЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕЛЬЗЯ ИДЕАЛИЗИРОВАТЬ И АБСОЛЮТИЗИРОВАТЬ

Перечисленные в статье электронные средства обучения, призванные повысить эффективность самостоятельной работы студентов, должны применяться по принципу «самостоятельно – это не только выполняю сам, но и выполняю для себя», а к задачам исследовательского характера, студенты могут подходить творчески. Внедрение современных информационных средств позволяет существенно трансформировать технологию обучения и расширить ее границы. Однако следует понимать, что использование современных достижений компьютерной техники ни в коем случае нельзя идеализировать и абсолютизировать. При этом функции новейших технологий в реализации учебных целей и задач должны быть четко разграничены: компьютер не является заменой преподавателю, он лишь в определенных границах имитирует и частично дублирует его деятельность.

Приложение 1.

Список использованных источников

1. Вализаде, Д. Р. Влияние информационных технологий на качество образовательного процесса / Д. Р. Вализаде // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе: материалы XII Междунар. научно-методич. конф., Санкт-Петербург. – СПб, 2007.
2. Баранова, М. В. Аутентичный художественный видеофильм как средство формирования культурно-страноведческой компетенции студентов / М. В. Баранова // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе: материалы XII Междунар. науч.-методич. конф., Санкт-Петербург. – СПб, 2007.
3. Зейтц, Т. А. Использование программы Microsoft Power Point на семинарах по лингвострановедению / Т. А. Зейтц, Е. Н. Левко // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе: материалы XII Междунар. науч.-методич. конф., Санкт-Петербург. – СПб, 2007.
4. Зеленова, О. В. Использование Интернет-ресурсов при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей / О. В. Зеленова // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе: материалы XII Междунар. науч.-методич. конф., Санкт-Петербург. – СПб, 2007.
5. Семухин, О. А. Мультимедийное обеспечение аудиторных занятий в преподавании юридических дисциплин / О. А. Семухин // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе: материалы XII Междунар. науч.-методич. конф., Санкт-Петербург. – СПб, 2007.
6. Учебно-методический комплекс: модульная технология разработки / А. В. Макаров [и др.]. – Минск: Технопринт, 2003. – 118 с.
7. Колесников, А. В. Организация дистанционного обучения и его информационное обеспечение / А. В. Колесников // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2005. – № 2. – С. 151-158.
8. Мазур, М. М. К вопросу о внедрении новых технологий в учебный процесс / М. М. Мазур // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе: материалы XII Междунар. науч.-методич. конф., Санкт-Петербург. – СПб, 2007.
9. Лобанов, А. П. Управляемая самостоятельная работа студентов в контексте инновационных технологий / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. – Минск: РИВШ, 2005. – 107 с.

Дата поступления в редакцию 30.10.2008.

Тихиня В.Г.

УДК 341

Проблемы современного международного права и пути их решения: аспекты эффективности правотворчества и правоприменения.

В статье определено проблемное поле проведенного научного исследования: дано теоретическое обоснование необходимости принятия в Республике Беларусь специального Закона «О международном частном праве» и предложена его структура; определены пути реформирования национальной правовой системы в условиях глобализации; рассмотрены в аналитическом плане некоторые тенденции совершенствования правового механизма международной борьбы с терроризмом.

Автором обосновывается мысль о том, что в условиях интернационализации права углубляется взаимодействие белорусского права с международным правом. Правовая система Республики Беларусь, с учетом ее специфики, должна быть совместима с правовыми системами других государств и, прежде всего, с правовыми системами государств Европейского Союза и стран СНГ.

Витушко В.А.

УДК 34: 330.342.146

Цивилизационное правовое регулирование рынка в обществе.

Статья посвящена весьма дискуссионной проблеме – проблеме правового регулирования рынка в социальном правовом государстве. Автор утверждает, что право всегда связано с определенными ограничениями. Правовое регулирование рынка заключается в правовом ограничении прав субъектов предпринимательской деятельности.

Демичев Д.М.

УДК 347.218: 330.342.172 (476)

Правовое регулирование отношений собственности в Республике Беларусь в условиях рыночной экономики.

Статья посвящена проблеме собственности в Республике Беларусь. Автор дает определение основным видам собственности. Особое внимание уделено собственности на землю и государственному регулированию экономики.

Лыч Г.М.

УДК 316.422: 330.342.172

Инновационная экономика и рынок.

В статье даётся оценка инновационности нынешней экономики Республики Беларусь, излагаются основные недостатки в деятельности отечественной научной и научно-технической сферы. Обосновывается необходимость тесного взаимодействия государства, рынка и гражданского общества в обеспечении перехода национальной экономики на инновационный путь развития.

Ханкевич Л.А.

УДК 336.14

Концепция бюджетного права.

Бюджетное право является важным институтом финансового права. В своей статье автор дает концепцию бюджетного права Республики Беларусь. Демократия, социальная и правовая политика составляют базу финансово-бюджетного регулирования общественных отношений.

Данилюк Н.Н.

УДК 342.7 (476)

Обеспечение прав и свобод человека в Республике Беларусь.

В статье рассматриваются вопросы обеспечения прав и свобод человека в Республике Беларусь. Автор анализирует тенденции последних лет происходящие в Республике Беларусь связанные с обеспечением прав и свобод человека, защиты их со стороны государственных органов власти: органов внутренних дел, судов и др. В статье предпринята попытка анализа действующего законодательства в области прав и свобод человека.

Кибак И.А.

343.95 (476)

Роль и место закона в психолого-правовой системе Республики Беларусь.

В статье рассматривается роль и место закона в психолого-правовой системе Республики Беларусь. Дается краткий обзор основных направлений рассматриваемых проблем, которые исследованы в работах отечественных и зарубежных ученых правоведов и психологов. Раскрываются важнейшие признаки закона, проблемы закона в разные периоды развития белорусской государственности и при создании правового демократичного государства в связи с проведением кодификации разных отраслей законодательства. Раскрываются трудности реализации теории различения права и закона в законотворческой практике. Обосновывается значимость закона как психолого-социального феномена, выполняющего регулятивные, охранительные и воспитательные функции. Подчеркивается, что качество конкретного закона, конкретных правовых норм чаще выражается через такие свойства их действия, как эффективность, полезность, экономичность. Приводится понимание эффективности закона с различных позиций, в частности по обеспечению соответствия законотворческого регулирования общественным интересам и потребностям. Приводится комплекс социальных факторов, воздействующих на закон в процессе его создания и реализации. Поясняется вопрос о характере взаимосвязи, складывающейся в рамках правовой системы между законом, с одной стороны, правосознанием граждан, должностных лиц, – с другой. Делаются некоторые выводы практического порядка в законотворческой деятельности

Королева В.Б.

УДК 347. 72 (075.8)

Анализ развития законодательства об индивидуальной предпринимательской деятельности.

В статье исследуется процесс становления и развития индивидуального (частного) предпринимательства, взаимоотношения власти и предпринимателей, раскрываются некоторые положения источников правового регулирования предпринимательской деятельности

начиная с 17 века и до наших дней. Определяются предпосылки и этапы законодательного закрепления предпринимательской деятельности, ее сущность, основные черты. Вносятся предложения по совершенствованию национального законодательства. Автор предлагает дополнить Гражданский кодекс Республики Беларусь отдельной главой, определяющей правовой статус индивидуальных предпринимателей – физических лиц.

Стрижак М.С.

УДК 343.121.5

Учреждения как субъекты ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними.

В данной работе дается анализ правового регулирования ответственности учреждений за вред, причиненный несовершеннолетними. Проблема ответственности несовершеннолетних за правонарушения является одной из наиболее актуальных в правовой науке, поскольку она связана с задачами воспитания подрастающего поколения и предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Соответствующие учреждения, ответственные за вред, причиненный несовершеннолетними, являются мощными социальными институтами. Именно поэтому они должны способствовать формированию и повышать уровень правового сознания детей, учащихся, студентов. Противоправность действий учебных и других аналогичных учреждений заключается в ненадлежащем надзоре за несовершеннолетними воспитанниками, если не докажут обратное. Лица, отвечающие за вред, причиненный малолетними, несут ответственность за собственное правонарушение, заключающееся в том, что в результате ненадлежащего надзора и воспитания они допустили причинение вреда действиями, совершенными детьми.

Чиж И.М.

УДК 349.42: 347.44

Виды договоров в сфере реализации сельскохозяйственной продукции.

Статья посвящена исследованию вопроса о том, какие договорные конструкции могут применяться сельхозпроизводителями при реализации сельскохозяйственной продукции. На основе анализа законодательства Республики Беларусь и высказанных в юридической литературе точек зрения по рассматриваемой проблеме автор приходит к выводу, что договорами в сфере реализации сельскохозяйственной продукции являются договоры контрактации, поставки, поставки данной продукции для государственных нужд, розничной купли-продажи и купли-продажи. В статье определены сферы применения каждого из названных договоров, которые обусловлены в основном особенностями субъектного состава, предмета и целей, для которых приобретает сельскохозяйственная продукция. Обосновывается мнение о не допустимости использования договора контрактации как организационно-правовой формы поставки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд.

Чувак А.И.

УДК 343.982.3

Психологический портрет преступника: достоинства и недостатки.

В последние несколько десятилетий в криминалистике сформировалось направление, которое получило название «психологического портрета». Его основная

идея заключается в обеспечении процесса установления и розыска неизвестного преступника. Начальные разработки психологического портрета проводились в зарубежной теории. Вскоре и в отечественной криминалистической литературе были предприняты попытки изучения подхода. Необходимость исследования портретирования вызвана также его появлением на практике. Ученые придерживаются различных точек зрения в вопросах понимания и сущности портрета неизвестного преступника, зачастую противоречивых. Поэтому уяснение значения и роли психологического портретирования в процессе расследования преступления, в целом, и для познания личности обвиняемого, в частности, требует, прежде всего, критического анализа указанной проблемы с одновременным выявлением достоинств и недостатков подхода.

Скютте Д.Н.

УДК 342.83

О некоторых вопросах реализации политических прав женщин в современном мире.

В статье рассматривается состояние и история реализации права женщин на участие в управлении государством. Автор вышел за пределы сложившегося подхода к исследованию проблемы в рамках представительства женщин в законодательных органах. Впервые были обработаны и проанализированы данные, характеризующие доступ женщин к высшим государственным должностям в сфере исполнительной власти и , управлении государством, и сделана попытка сформулировать некоторые тенденции, особенности и закономерности этого процесса.

Царик И.А.

УДК 34:172.12

Взаимодействие морали и права как основа гражданского воспитания личности.

Статья посвящена проблеме взаимодействия морали и права. На основе ретроспективного анализа этико-правовых учений выделяются основные тенденции во взаимодействии морали и права: ориентация на приоритет нравственных ценностей в отношениях личности и государства, возрастание роли права в развитии общества и регулирования общественных отношений, признания диалектического взаимодействия морали и права. Особое внимание обращается на влияние морали и права на процесс гражданского воспитания личности.

Багиров В.А.

УДК 347.77 (476:474.3)

Основы регулирования интеллектуальной собственности в Латвии и Беларуси.

Дается сравнительно-правовой анализ системно-образующих принципов действующего законодательства Латвии и Беларуси в сфере интеллектуальной собственности, выявлено сходство и различие в организации данного законодательства в указанных странах, дана оценка каждой из систем, сформулированы рекомендации по совершенствованию структуры законодательства в данной области.

Морозов В. Ф.

УДК 338

**Консалтинг при принятии управленческих решений
в условиях неопределенности.**

Рост неопределенности и сложности среды бизнеса в последние десятилетия породил громадный рост спроса на консалтинговые услуги. Сфера высшего образования не является исключением. Для ректоров вузов очень важно определить при каких проблемах и в какой момент нужно привлекать консультантов. Посредством анкетирования и индивидуальных собеседований удалось формализовать данный процесс и констатировать, что проблема обращения к консультанту лежит не только в плоскости экономической эффективности принимаемых решений, но и психологии руководителя. Полученная шкала эффективности консультирования резко повышает шанс получения заданных результатов от консультирования, отсекая от консалтинговых услуг слабых специалистов. Это существенно повышает понимание руководителями роли консалтинга в решении сложных управленческих проблем и эффективность их решений с помощью консультантов.

Кожар Н. В.

УДК 338.24.021.8:37.015.6

**Образовательные услуги бизнес-образования
в условиях формирования рыночных отношений.**

В статье рассматриваются механизмы предоставления образовательных услуг в сфере бизнес-образования, анализируются современные типы учреждений образования, реализующие различные образовательные программы, формулируются тенденции развития спроса на услуги бизнес-образования в условиях формирования рыночных отношений

Лира А. И.

УДК 378

**Информационные технологии как средство повышения
эффективности самостоятельной работы студентов.**

Современное общество сегодня живет в условиях информационного и технологического бума, поэтому система образования может и должна эволюционировать с учетом специфики сознания современных молодых людей. Для подавляющего большинства сегодняшних студентов решающее значение имеет свободное получение информации и отсутствие зависимости от организационного и человеческого фактора. Внедрение современных информационных технологий в учебный процесс позволяет существенным образом его реорганизовать и в первую очередь интенсифицировать самостоятельную работу студентов.

V. Tihinia.

Problems of Contemporary International Law and Ways of its Solution: Aspects of Lawmaking and Law Enforcement Effectiveness.

The article deals with the carried out scientific research results. The theoretical substantiation of the necessity of adoption of special law is made. This law should be named “The International Private Law”. Its structure is suggested, the ways of national legal system reforming in globalization are discussed. Several tendencies of counter-terrorist legal system development are considered.

The author suggests the idea that in the conditions of law internationalization the interaction of Belarusian and international law deepens. The legal system of the Republic of Belarus, taking into consideration its specifics, should be compatible with other state’s legal systems and first of all with EU’s and CIS’s.

V. Vitushko.

Civilizational Legal Market Regulation in the Society.

The article is devoted to the very controversial problem – the problem of market regulation in social law state. The author claims that the law is always linked with certain restrictions. Legal regulation of market is a legal restriction of rights of subjects of enterprising activity.

D. Demichev.

The Legal Regulation of the Relations of Property in the Republic of Belarus under the Conditions of Market Economy.

The article deals with the problem of property in the Republic of Belarus. The author gives the determination of the main types of property. Special emphasis is given to the land property and state regulation of economy

G. Lych.

Innovation Economy and Market.

The rating of the contemporary Belarusian economy level of innovation is given in the article. The main lacks of native scientific and scientific-technical sphere are shown. The necessity of close cooperation of state, market and civil society in national economy pass to the innovation way securing is proved.

L. Hankevich.

The Conception of Budget Law.

The budget law is an important institute of the financial law. In the article author gets the conception of the budget law of the Republic of Belarus. The democracy, social and law politic are the base of the financial-budget regulation of public relations.

N. Daniliuk.

Assurance of human rights and freedoms in the Republic of Belarus.

Some aspects of the assurance of human rights and freedoms in the Republic of Belarus are being considered. The author analyzes trends being observed in the Republic of Belarus in the last years which are connected with the assurance of human rights and freedoms, their defence by state authorities: internal affairs bodies, courts etc. There is an effort in the article directed to the analysis of the applicable legislation in the sphere of human rights and freedoms.

I. Kibak

Role and place of law in psycho-legal system of the Republic of Belarus.

The article examines the role and place of law in the psycho-legal system of the Republic of Belarus. It gives a brief review of the main directions of the concerned issues that are explored in works of domestic and foreign legal scholars and psychologists. The article shows the most important features of law, the problems of law in different periods of development of Belarusian statehood and in the creation of a constitutional and democratic state in connection with carrying out the codification of different branches of law. It reveals the difficulties of implementing the theory of distinguishing the law and legal act in lawmaking practice. The article proves the significance of the law as psycho-social phenomenon, complying with its regulatory, protective and pedagogical functions. It is stressed that the quality of a specific law, specific legal rules is often expressed through such properties of its action, as the effectiveness, usefulness and cost-efficiency. The article brings up the understanding of law effectiveness from different points, in particular in ensuring of correspondence of the legislative regulation with public interests and needs. It gives a complex of social factors affecting the law in process of its creation and implementation. The article explains the nature of the relationship, summing up in the context of legal system between the law, on the one hand, and the legal awareness of citizens and officials - on the other hand. Some conclusions of practical order in lawmaking work are drawn in the article.

V. Korolyova.

Analysis of Sole Proprietorship Activities Development.

The process of making and development of individual business undertakings, the interrelation of the authorities and entrepreneurs are researched in the article. Some of the provisions of the sources of law regulation of business undertakings beginning from the 17th century till nowadays are described. The prerequisites and the stages

of the legislative appointing of business undertakings, their essence and basic features are determined. There are the suggestions to perfect national legislation in the article. The author suggests to add a separate item (article) that will determine law status of individual entrepreneurs who are natural persons to the Civil Code of the Republic of Belarus.

M. Strizhak

Institutions as Subjects of Liability for the Damage Caused by the Underage.

This work analyzes the legal regulation of institutional liability for the damage caused by the underage. The problem of underage liability for misdeeds is one of the most urgent in legal science since it is related to the goals of education of the rising generation and prevention of underage misdeeds. The relevant establishments liable for the damage caused by the underage are powerful social institutions. Therefore, they should promote the formation and raise the level of legal consciousness of children and students. Wrongfulness of actions of educational and other analogous establishments consists in improper supervision of the underage, unless the contrary is proved. Persons liable for the damage caused by the underage account for their own misdeed, which consists in the fact that following the improper supervision and education they allowed the damage from the actions committed by children.

I. Chizh.

Types of agreements for sale of agricultural products.

In the paper agreements, which can be used by agricultural manufactures for sales of agricultural products, are discussed. Based on analysis of legislation of Republic of Belarus and points of view stated in the legal literature, it is shown that agreements for sale of agricultural products can be contracting agreement, supply agreement, supply agreement for the state needs, purchase agreement and retail purchase agreement. The scope of each agreement mentioned above is determined based on contracting parties, subject of agreement, and purpose of buying of agricultural products. It is shown that contracting agreement can not be used for delivery of agricultural products for the state needs.

A. Chuvak.

Criminal Profiling Research: Advantages and Disadvantages.

Lately an approach named «profiling» was formed in criminalistics. Its basic idea is to support the process of search of unknown criminal. Initial researches of profiling were founded in the foreign theory. Soon in our criminalistic literature attempts of profiling studying were undertaken as well. Necessity of profiling research is also caused by its occurrence in practice. Scientists propose various points of view in the questions of profiling methods understanding and essence, frequently their opinions are contradictory. Therefore the recognition of the approach's sense and role in crime

investigation process, in general, and in studying of the person accused, in particular, demands, first of all, the critical analysis of the problem with simultaneous revealing of advantages and disadvantages of the approach.

I. Tsarik.

Law and Ethics Interaction as the Base of Personal Civic Education.

The article deals with the research analysis of the problem concerning the correlation between morality and law. The author investigates the influence of morality and law on the process of person`s up-bringing in contemporary society.

D. Skutte.

Some Aspects of Women Political Rights Realization in Contemporary World.

The article examines condition and history of realization of women right to take a part in ruling over a state. The author oversteps the limits of the traditional approach to the problem within the bounds of research of women representation in legislative bodies. For the first time there were processed and analyzed data characterizing women`s access to the highest state offices in executive power and state governing sphere. An attempt to define some tendencies, special features and regularities of this process is made.

V. Bagirov.

The Foundations of Intellectual Property Regulation in Latvia and Belarus.

The article deals with the problem of intellectual law. The author compares intellectual law legal systems in Belarus and Latvia. According to his opinion international legal acts influence much on both countries in this subject. It should be mentioned that the legal system regulating intellectual property is changing swiftly because quick development of the field.

V. Morozov.

Consulting in management decision making under conditions of uncertainty.

The economical situation of the last ten years when the uncertainty and complexity of business significantly rose influenced the increase of consulting service demand. It relates to the field of Higher Education.

It is very important for the Higher Education Establishment administration to determine the moment and the problem which requires involvement of consultants.

It managed to formalize this process though questionnaires and to verify that the problem of appeal to consultant for help exists not only in the sphere of economical effectiveness of the accepted decisions but in the mind of one`s authority.

Obtained scale of consulting effectiveness highly rises the opportunity of getting benefit from consulting, discharging from this kind of service semiskilled experts. This allows to rise in a considerable degree an understanding of the consulting service importance by administration executives, especially in solving of complicated management problems and increasing the decision effectiveness by consultant.

N. Kozhar.

Educational Service of Business Education in the period of Market Relations.

The article is devoted to the mechanism of accordance of educational service in the sphere of business education. Modern types of educational establishments which provide different educational programs are analyzed. The tendencies of demands for business education in the period of formation of market relations are formulated.

A. Lira.

Informational Technologies as a Source of Student Work Effectiveness Increasing.

The modern society lives today in the conditions of information and technological boom, therefore the education system can and should evolve taking into account specificity of consciousness of modern young men. For the overwhelming majority of today's students crucial importance has free reception of the information and absence of dependence on the organizational and human factor. Introduction of modern information technologies in educational process allows to reorganise essentially it and first of all to intensify independent work of students.

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

1. У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
2. Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце “rtf” ці “doc”.
3. Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
4. Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксе ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
5. Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (калі магчыма, лічбавая);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БПІ – Інстытут правазнаўства.

E-mail: seipi@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:

г. Мінск, вул. Каліноўскага, д. 74-а, каб. 13.